

О ПОДПИСКѢ НА

„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“
и „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

въ 1913 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1912 года № 194).

Въ 1913 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по-прежнему: газета—ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемесячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

Высочайше утвержденнымъ 23 сентября 1912 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 5 октября за № 552, установлено, что печатаемые въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ приказъ по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба *принимаются къ руководству со времени полученія въ частяхъ и учрежденіяхъ названной газеты.*

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главные официальные извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, и также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей давать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеймоновской, № 21. Телефонъ 672.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На «Русскій Инвалидъ»:

Въ Россіи:			За границей:		
На годъ	9 р. — к.		На годъ	15 р. — к.	
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „	съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою иногороднымъ.	„ 11 мѣсяцевъ	14 „ — „	Съ пересылкою.
„ 10 „	8 „ — „		„ 10 „	13 „ — „	
„ 9 „	7 „ 50 „		„ 9 „	12 „ — „	
„ 8 „	7 „ — „		„ 8 „	11 „ — „	
„ 7 „	6 „ 50 „		„ 7 „	10 „ — „	
„ 6 „	5 „ 75 „		„ 6 „	9 „ — „	
„ 5 „	5 „ — „		„ 5 „	8 „ — „	
„ 4 „	4 „ 25 „		„ 4 „	6 „ 50 „	
„ 3 „	3 „ 25 „		„ 3 „	5 „ — „	
„ 2 „	2 „ 25 „		„ 2 „	3 „ 50 „	
„ 1 „	1 „ 25 „		„ 1 „	2 „ — „	

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го янв. по 1-е янв. слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается попрежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи 6 рубль съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу 8 руб. съ пересылкою; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

СРОКИ ВЗНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:

Подписная плата вносится *полностью* при подпискѣ.

Но при подпискѣ на годъ *отдѣльныхъ военно-служащихъ допускается разсрочка платежа* по слѣдующему расчету:

На «Русскій Инвалидъ».			На «Военный Сборникъ».		
не позже 1 января	4 р.		не позже 1 января	2 р.	
„ „ 1 марта	1 „		„ „ 1 марта	1 „	
„ „ 1 мая	1 „		„ „ 1 мая	1 „	
„ „ 1 іюля	1 „		„ „ 1 іюля	1 „	
„ „ 1 сентября	1 „		„ „ 1 сентября	1 „	
„ „ 1 ноября	1 „				
Итого	9 р.		Итого	6 р.	

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ

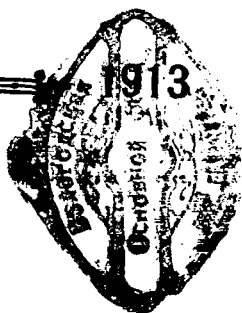
№ 5

М А Й

1913

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1913.

СОДЕРЖАНИЕ ПЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАН.
I. Служба генеральнаго штаба. Ө. ЧЕРНОЗУБОВЪ.	1
II. Тактика огня пѣхоты. (<i>Окончаніе</i>). С. ГЛИНСКІЙ.	9
III. Боевая связь пѣхоты и артилеріи. Б. СЦИБОРОВСКІЙ.	25
IV. Нужно ли частное коневодство въ Задонской степи. Д. ДУБЕНСКІЙ.	37
V. Тактика артилеріи въ зависимости отъ ея нынѣшней организациі. В. М.	45
VI. Состязаніе 3-дм. легкой и 48-лин. гаубичной батареей. М. Б.	49
VII. Наводка моста. К. ИСАКОВЪ.	55
VIII. Инженерный полкъ. САПЕРЪ.	61
IX. Обученіе плаванію въ развѣдочныхъ командахъ. (Краткій курсъ плаванія). (<i>Окончаніе</i>). М. ХАРИНСКІЙ.	63
X. Воздушные флоты европейскихъ странъ. К. В.	73
XI. Пѣсня былого (Стихотвореніе). Г. УСАЧЕВЪ.	80
XII. Успѣхи лыжнаго спорта въ Западной Европѣ (<i>Съ рисун- ками</i>). Р. С.	81
XIII. Душевное состояніе воиновъ въ ожиданіи боя. (По наблю- деніямъ офицеровъ). Военно-психологическій этюдъ. Д-ръ Г. ШУМКОВЪ.	99
XIV. Японская казарма. П. Р.	107
XV. По Восточной Пруссіи. Д. ЛОГОФЕТЪ.	123
XVI. По Сѣверной Персіи. Н.	141
XVII. Монголія и Тибетъ (<i>Съ рисунками</i>). П. КОЗЛОВЪ.	157
XVIII. Воспоминанія добровольца (<i>Со схемой</i>). Ч.	161
XIX. Подъ сѣнью Айя-Софіи (Разсказъ). Н. ЗАРИНЪ.	181
XX. Спортъ за границей (<i>Съ рисунками</i>). ВРОНСКІЙ.	199

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журна- ловъ. А. СВѢЧИНЪ; В. Н.	205
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. М. Б.	225

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ *Бьялевъ.*

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Пруссанъ.*

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Развѣдывательное отдѣленіе французскаго генеральнаго штаба по процессу Дрейфуса ¹⁾.

Немедленно послѣ войны 1870 года французскому генеральному штабу дѣлали большіе упреки за отсутствіе организаціи шпіонства въ эту злосчастную кампанію.

Сильно преувеличивая, этому даже приписывали всѣ несчастія Франціи. Весьма поэтому понятно, что, преслѣдуя идею реванша, французы приложили много стараній для организаціи своей службы тайнаго развѣдыванія.

Къ крайнему сожалѣнію, наши союзники остались вѣрными своей національной чертѣ: они не выдержали характера. Изъ-за какой-то призрачной идеи справедливости, къ тому же не національной, а еврейской, они подняли пересмотръ процесса Дрейфуса и вывернули наружу, на руку нѣмцамъ, всю организацію своей развѣдывательной службы. Все зданіе, воздвигнутое многими выдающимися дѣятелями Франціи, было опрокинуто...

До 1899 г. вся служба тайнаго развѣдыванія французовъ

¹⁾ Conseil de guerre de Rennes. Le procès Dreyfus. Compte rendu sténographique «in extenso». Trois tomes. Paris. P. V. Stock, editeur.

сосредоточивалась въ генеральномъ штабѣ въ статистическомъ или развѣдывательномъ отдѣленіи его. Отдѣленіе это работало совмѣстно съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, которое доставляло всѣ интересныя въ военномъ отношеніи свѣдѣнія, добываемыя дипломатическимъ и консульскимъ корпусомъ.

Дѣятельность французской развѣдывательной службы распалась на двѣ крайне опредѣленныхъ вѣтви: на изученіе иностранныхъ армій и на отысканіе шпионовъ. Последнее имѣло высокою цѣлью охранить армию отъ преступныхъ лицъ, которыми она была постоянно окружена. Послѣ Франко-нѣмецкой кампаніи нѣкоторыя иностранныя государства стремились всевозможными средствами проникнуть во французскіе военные секреты, давая своимъ агентамъ порученія общаго характера, дабы этимъ способомъ открыть дѣйствительное состояніе французскихъ военно-морскихъ силъ и планъ государственной обороны. Прикрытые международнымъ правомъ, иностранные военные агенты прибѣгали къ такимъ способамъ атаки, что французы принуждены были отбиваться тѣми же средствами.

Развѣдывательное отдѣленіе частью само являлось исполнительнымъ органомъ, частью распредѣляло работу по второстепеннымъ развѣдывательнымъ отдѣленіямъ, находившимся въ пограничныхъ французскихъ городахъ и крѣпостяхъ, какъ, на примѣръ, Бельфоръ, Нанси, Эпиналь, Вердюнъ и Седанъ, а также въ Бельгіи и Швейцаріи, въ центрахъ международного шпионства. Базель служилъ мѣстомъ для свиданія со шпионами. Развѣдывательная служба на германскомъ фронтѣ была хорошо организована, чего нельзя было сказать про Тунисъ и Альпійскую границу: тутъ требовалось приложить еще очень много труда.

Сильный толчокъ развитію развѣдывательной службы французамъ далъ въ 1880 году начальникъ отдѣленія полковникъ Гриво, а затѣмъ, главнымъ образомъ, преемникъ его полковникъ Сандгеръ.

Сандгеръ пользовался въ арміи безукоризненною репутаціею честнаго, способнаго, умнаго и работоспособнаго офицера. Блестящіе результаты, достигнутые имъ, конечно, были обязаны и прекрасному составу офицеровъ и чиновниковъ—его сотрудниковъ.

Полковникъ Сандгеръ былъ глубоко убѣжденъ, что все въ мірѣ держится на отношеніяхъ. Служба у него въ отдѣленіи шла, такъ сказать, по семейному. Всѣ вѣрили другъ другу и поддерживали по требованію своего, въ высшей степени любимаго и уважаемаго, начальника, самыя лучшія отношенія не только между собою, но и со всѣми служившими въ генеральномъ штабѣ. Прекрасны

были отношенія и съ чиновникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ Деларошъ-Вернэ, служившимъ связывающимъ звеномъ для сношенія дипломатическаго вѣдомства съ военнымъ министерствомъ, которое носило вполнѣ дружескій характеръ. Полковникъ Сандгеръ находился всегда въ курсѣ всего, что представлялось для него интереснымъ въ кабинетѣ министра иностранныхъ дѣлъ и что было лишь возможно при тѣхъ хорошихъ неофициальныхъ отношеніяхъ, которыя онъ поддерживалъ съ чиновниками дипломатической канцеляріи.

Каждый офицеръ развѣдывательнаго отдѣленія зналъ чѣмъ занимается сосѣдъ. Въ этомъ была двойная выгода—гарантія добросовѣстности исполненія дѣла офицерами и личной безопасности.

Офицеры, служившіе въ развѣдывательномъ отдѣленіи, были все люди дѣятельные, работавшіе и боровшіеся съ противникомъ и днемъ и ночью. Они всегда были заняты волнующими ихъ вопросами и находились подъ постояннымъ страхомъ могущаго быть обвиненія въ разоблаченіи какихъ-либо тайнъ. Послѣднее и было причиною расположенія развѣдывательнаго отдѣленія въ отдѣльномъ помѣщеніи, совершенно изолированномъ отъ отдѣленій: мобилизаціоннаго и по сосредоточенію войскъ. Во время занятій со всѣми остальными офицерами генеральнаго штаба разрѣшались лишь чисто официальные отношенія. Было строго установлено, чтобы, въ случаѣ необходимости въ какой-нибудь справкѣ въ остальныхъ отдѣленіяхъ генеральнаго штаба, послѣднія выдавались лишь по письменному разрѣшенію помощника начальника штаба. Въ виду такихъ порядковъ хожденіе кого-либо изъ офицеровъ по другимъ отдѣленіямъ для болтовни или собиранія какихъ-либо свѣдѣній было бы въ высшей степени подозрительнымъ и бросилось бы въ глаза, такъ какъ никто не могъ бы объяснить себѣ такого неумѣстнаго любопытства.

Всѣ бумаги, поступавшія изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, находившихся въ Парижѣ, во Франціи и за границею, изучались, переписывались, переводились и докладывались начальникомъ отдѣленія старшему начальству. Многія свѣдѣнія приходили очень часто въ изодранномъ и грязномъ видѣ и требовали для своего возстановленія не мало труда. Извѣстное бордеро было доставлено изъ сорной корзины германскаго военнаго агента, полковника Шварцкоппена, изодранное на мелкіе клочки и было склеено и сфотографировано. Полковникъ Сандгеръ не признавалъ удобнымъ показывать разные нечистоплотные документы, часто извлеченные изъ самыхъ грязныхъ мѣстъ, высшему начальству,

полагая, что онъ отвѣчалъ своею репутаціею и правами за подлинность своихъ докладовъ. Лишь въ исключительныхъ сомнительныхъ и важныхъ случаяхъ предъявлялъ онъ подлинники.

Бумаги классифицировались. Въ этомъ ворохѣ были простыя банальныя письма, семейная хроника, газетныя статьи, дипломатическая и военная переписка. Этотъ цѣнный источникъ развѣдыванія позволялъ французамъ быть въ курсѣ намѣреній того или другого правительства и давалъ возможность знать сужденія иностранцевъ о французской арміи и ея дѣятельности. Все, чего нельзя было ни къ чему спеціально отнести, шивалось въ одно особое дѣло и затѣмъ, по мѣрѣ выясненія, классифицировалось. Поступали часто, какъ уже было выше упомянуто, и неполныя бумаги, а обрывки съ нѣсколькими подозрительными, непонятными словами. Только впоследствии, свѣряя и дополняя намеки другими источниками, доходили до истины.

Въ развѣдывательномъ отдѣленіи читались газеты и дѣлались вырѣзки, что было распределено поровну между всѣми офицерами.

Каждый офицеръ имѣлъ свое опредѣленное дѣло. Сношенія съ почтовымъ вѣдомствомъ было поручено архивисту Грибелену.

Всякое устное дѣловое свиданіе съ кѣмъ-либо немедленно записывалось, такъ какъ многія мелочи могли впоследствии забыться или переиначиться. Въ случаѣ возможности, каждое свиданіе кого-либо изъ офицеровъ съ подозрительными лицами фотографировалось, такъ какъ это несомнѣнно лучшее средство для доказательства, что свиданіе имѣло дѣйствительно мѣсто, а не было плодомъ вымысла.

Офицеры развѣдывательнаго отдѣленія посылались и въ заграничныя командировки, причѣмъ, конечно, переодѣвались въ штатское платье и путешествовали подъ вымышленными фамиліями.

Зная отлично, что подозрѣніе въ шпіонствѣ или измѣнѣ, брошенное на кого-либо, смывается съ трудомъ, полковникъ Сандгеръ былъ крайне остороженъ въ обвиненіяхъ и самымъ тщательнымъ образомъ производилъ разслѣдованіе всякаго подозрѣнія. Поэтому онъ слѣдилъ за частною жизнью своихъ подчиненныхъ, особенно настаивая на осторожности въ выборѣ знакомыхъ и отношеній. Предметомъ его исключительной заботы были молодые, холостые офицеры, свободные въ своихъ поступкахъ и могшіе попасть въ подозрительные круги общества, которыми такъ изобилуетъ Парижъ.

Служба начиналась въ 9 часовъ утра, къ какому времени прибывалъ и полковникъ Сандгеръ. Онъ вскрывалъ почту, отдавалъ первыя приказанія и въ 11½ часовъ утра шелъ домой завтракать.

Въ это же самое время отправлялись домой завтракать и всѣ остальные четыре офицера и архивисты; въ отдѣленіи оставался только помощникъ начальника отдѣленія подполковникъ Кордые, приходившій на службу лишь къ этому времени. Затѣмъ къ двумъ часамъ всѣ возвращались. Подполковникъ Кордые докладывалъ Сандгеру обо всемъ случившемся во время его отсутствія и работа продолжалась до 6—7 часовъ вечера, въ зависимости отъ имѣвшагося дѣла. Въ 1895 г., впрочемъ, послѣдовало небольшое измѣненіе въ порядкѣ работы. Полковникъ Сандгеръ какъ-то пошелъ передъ завтракомъ съ докладомъ къ начальнику генеральнаго штаба, но потребовалась справка, и полковникъ вернулся въ отдѣленіе, гдѣ никого не засталъ, такъ какъ офицеры, не дождавшись прибытія опоздаващаго Кордые, разошлись въ 11^{1/2} часовъ. Начальникъ отдѣленія потребовалъ, чтобы кто-либо изъ служащихъ всегда былъ налицо. Тогда офицеры обратились къ Кордые съ просьбою не опаздывать, но послѣдній не впялъ мольбамъ и по заявленію офицеровъ былъ установленъ новый порядокъ. Черезъ четыре дня на пятый одинъ изъ офицеровъ прибывалъ на службу въ 11^{1/2} часовъ утра, замѣщалъ до 2 час. отсутствующихъ товарищей и имѣлъ такимъ образомъ одно свободное утро.

Въ послѣдній лишь періодъ начальствованія полковника Сандгера составилъ исключеніе нѣкто подполковникъ Энри, избранный не начальникомъ отдѣленія, а навязанный протекціею бывшаго начальника генеральнаго штаба генерала Мирибеля, желавшаго пристроить своего ординарца, котораго онъ цѣнилъ и уважалъ. Генераль Мирибель настолько высоко ставилъ Энри, что предназначалъ его въ случаѣ войны на должность коменданта квартиры главнокомандующаго арміями, что далеко не соответствовало относительно небольшому чину его любимца.

Полное согласіе между служившими въ отдѣленіи царствовало до вступленія Энри. Будучи очень близкимъ къ генералу Мирибелю, онъ имѣлъ возможность запросто постоянно бесѣдовать со старшимъ начальникомъ, а потому нѣкоторые его опасались, а другіе заискивали, причеиъ думали, что подполковникъ передаетъ многое Мирибелю, чего, быть можетъ, на самомъ дѣлѣ и не было. У полковника Сандгера тоже бывали, но, конечно, во внѣ служебномъ разговорѣ, пикировки съ Энри.

Къ концу службы полковника Сандгера произошло нѣкоторое сближеніе между подполковникомъ Энри, капитаномъ Лаутомъ и архивистомъ Грибеленомъ. Въ статистическомъ отдѣленіи какъ бы явился расколъ, который еще больше обострился тѣмъ обстоятель-

ствомъ, что, плохо зная французскій языкъ, подполковникъ Энри былъ причиною ареста бывшаго инженернаго подрядчика, предсѣдателя коммерческаго суда въ одномъ изъ пограничныхъ городовъ. Ошибка была немедленно обнаружена, но дѣло это чуть не навлекло сильныхъ непріятностей на полковника Сандгера, который, конечно, сталъ очень холодно относиться къ виновнику ареста. Затѣмъ у Грибелена произошло также охлажденіе въ отношеніяхъ къ архивисту Руфу.

Послѣдній былъ также настоящимъ и преданнымъ другомъ Сандгера и отличался своими большими способностями. Ему всѣ отдавали полную справедливость въ умѣнннн отлично писать бумаги и, если кому-либо, включая полковника Сандгера, надо было написать что-нибудь серьезное, то обращались къ Руфу. По отношенію къ нему слѣдовательно не было секретовъ.

Когда въ должность начальника отдѣленія вступилъ полковникъ Пикарь, то въ отдѣленіи уже образовалась партія въ составѣ подполковника Энри, Грибелена и капитана Лаута. Подполковникъ Энри втайнѣ питалъ надежду замѣнить полковника Сандгера и поэтому назначеніе на должность старшаго, чѣмъ онъ, въ чинѣ, но гораздо моложе его годами Пикара, не могло не оскорбить перваго. Между ними началась глухая борьба.

Замѣщеніе Сандгера Пикаромъ послѣдовало въ 1895 г., когда первому подошло время командовать полкомъ. Начальникъ 3-го отдѣла полковникъ Бушэ просилъ Буадефра о назначеніи Пикара. Начальникъ генеральнаго штаба очень мало зналъ новаго кандидата, встрѣтившись съ нимъ только во время большихъ маневровъ. Пикарь произвелъ тогда на своего начальника невыгодное впечатлѣніе излишнею развязностью и слишкомъ самодовольнымъ видомъ. Не придавая, однако, большого значенія мимолетному и, быть можетъ, несправедливому впечатлѣнію и придерживаясь, кромѣ того, въ своемъ штабѣ правила предоставлять ближайшимъ своимъ подчиненнымъ, какъ было сказано выше, право выбора себѣ сотрудниковъ, генераль Буадефръ поборолъ свою личную антипатію и согласился на назначеніе Пикара. Къ тому же за послѣдняго много говорила блестящая аттестація, данная генераломъ Милле, а также прекрасное знаніе имъ, какъ эльзасцемъ, нѣмецкаго языка. И дѣйствительно, на первыхъ же порахъ полковникъ Пикарь выказалъ настолько блестящія способности и такое прилежаніе, что у начальника генеральнаго штаба очень скоро изгладилось первое неблагоприятное впечатлѣніе о новомъ начальникѣ отдѣленія.

По мнѣнію генерала Буадефра, Пикарь съ большою радостью

принялъ предложенное ему мѣсто, такъ какъ это было несомнѣннымъ признакомъ довѣрія начальства. По словамъ же Пикара, онъ принялъ это назначеніе безъ особаго удовольствія и предпочиталъ свои предыдущія занятія въ военной академіи.

За болѣзнью полковника Сандгера отдѣленіемъ временно завѣдывалъ подполковникъ Кордье, который и сдалъ отдѣленіе полковнику Пикару 1-го іюля, продолжая до 15-го іюля ходить въ отдѣленіе для направленія на первыхъ порахъ своими совѣтами новаго начальника отдѣленія. Приходилъ и поправлявшійся полковникъ Сандгеръ, передалъ секретные фонды и преподалъ Пикару нѣсколько совѣтовъ. Полковникъ Сандгеръ и Кордье особенно предупреджали Пикара остерегаться сношеній съ нѣкоторыми подозрительными агентами, много обѣщавшими съ цѣлью выманить деньги, но на самомъ дѣлѣ ничего не дававшими.

Во время перваго процесса Дрейфуса полковникъ Пикаръ былъ назначенъ военнымъ министромъ для присутствованія на судѣ и ни разу не высказывалъ какихъ-либо сомнѣній относительно виновности Дрейфуса. Затѣмъ, въ бытность свою начальникомъ отдѣленія, онъ видимо поддался какому-то вліянію и перемѣнилъ мнѣніе. Изучая дѣло Дрейфуса, ему показалось, что почеркъ нѣкоего полковника Эстергази страшно походилъ на бордеро; о своемъ открытіи онъ доложилъ начальству, которое приказало Пикару быть крайне осторожнымъ, но продолжать розыски.

По странному стеченію обстоятельствъ подозрѣніе Пикара совпало со временемъ агитаціи антидрейфусаровъ для пересмотра процесса. Въ одной изъ парижскихъ газетъ появилась даже статья, въ которой сообщались подробности, извѣстныя лишь полковнику Пикару. Поэтому начальникъ французскаго генеральнаго штаба не призналъ болѣе возможнымъ чтобы полковникъ Пикаръ въ интересахъ пользы службы оставался начальникомъ развѣдывательнаго отдѣленія. Однако, военный министръ предпочелъ полумѣру, а именно, послать полковника Пикара въ цѣлый рядъ командировокъ для организациі службы тайнаго развѣдыванія на восточной границѣ и въ Африкѣ. Наконецъ, послѣ годичнаго отсутствія изъ Парижа, Пикара перевели въ стрѣлки въ Тунисъ.

Противники Дрейфуса доказываютъ, что Пикаръ былъ подкупленъ еврейскимъ синдикатомъ для поднятія вопроса о пересмотрѣ процесса, такъ какъ трудно допустить, чтобы преданный Франціи и арміи офицеръ, начальникъ развѣдывательнаго отдѣленія, понимавшій всю важность сохраненія въ тайнѣ организациі французской тайной развѣдывательной службы, не отдалъ

себѣ представленія о томъ злѣ, которое могъ принести пересмотръ пресловутаго дѣла. Кажется, что въ данномъ случаѣ, если бы даже и дѣйствительно была судебная ошибка, то надо было скорѣе примириться съ меньшимъ зломъ, т. е. несчастьемъ Дрейфуса, чѣмъ съ разрушеніемъ и разглашеніемъ развѣдывательной службы Франціи.

Служба тайнаго развѣдыванія, конечно, обходится, не дешево а обращеніе съ деньгами на секретные расходы дѣло крайне щекотливое, такъ какъ многіе расходы часто приходится принимать на вѣру, безъ возможности повѣрки и контроля. Одинъ изъ офицеровъ или чиновниковъ развѣдывательнаго отдѣленія, назначаемый кассиромъ, вель отчетность по денежной части, состоявшей, главнымъ образомъ, изъ денежнаго журнала по секретнымъ расходамъ, въ который вносились всѣ выдачи съ указаніемъ кому именно и сколько уплачивается. Въ теченіе семи лѣтъ кассиромъ состоялъ архивистъ Грибеленъ. Для нуждъ развѣдывательнаго отдѣленія отпускалось по 32 тысячи франковъ въ мѣсяць. Когда полковникъ Сандгеръ сдалъ отдѣленіе полковнику Пикару, то налицо было 115 тысячъ франковъ экономіи. Когда генераль Бильо вступилъ въ должность военнаго министра, онъ счелъ нужнымъ иначе распредѣлить бюджетъ военнаго министерства и на надобности развѣдывательнаго отдѣленія сталъ отпускать на 8 тысячъ франковъ въ мѣсяць меньше. Однако, въ это время предвидѣлась цѣлая серия весьма серьезныхъ расходовъ по развѣдывательному отдѣленію, и полковникъ Пикаръ представилъ докладную записку, въ которой испрашивалъ дополнительный кредитъ въ 100 тысячъ франковъ, которые и были ассигнованы. Когда, однако, эти 100 тысячъ франковъ поступили въ кассу военнаго министерства, генераль Бильо приказалъ выдать въ отдѣленіе лишь 20 тысячъ франковъ, а остальные задержалъ, приказавъ выдавать лишь по особому распоряженію.

Полковникъ Пикаръ за 16 мѣсяцевъ своего управленія отдѣленіемъ истратилъ всю собранную полковникомъ Сандгеромъ экономію и, кромѣ того, еще сверхъ ординарныхъ отпусковъ 163 тысячи франковъ. Изъ послѣдней суммы около 100 т. франковъ было израсходовано на покупку документовъ, а 60 тысячъ на нужды контршпіонства. Расходъ этихъ 60 тысячъ франковъ на полицейскія мѣры, для которыхъ были свои ординарные отпуски, заставилъ многихъ говорить, что Пикаръ произвелъ растрату.

С. Чернозубовъ.

ТАКТИКА ОГНЯ ПѢХОТЫ.

(Окончаніе).

V.

Рѣшительная огневая борьба пѣхоты.

Изъ предшествующаго разбора тактики огневыхъ дѣйствій пѣхоты мы пришли къ выводу, что во всякомъ бою будутъ имѣть мѣсто періоды рѣшительной огневой борьбы пѣхоты сражающихся, и успѣхъ этой борьбы явится важнѣйшимъ, а часто и рѣшающимъ моментомъ боя.

Но нерѣдко слышатся голоса, отрицающіе значеніе и даже самый смыслъ существованія въ бою періода рѣшительной огневой борьбы.

Этими отрицателями являются прежде всего проповѣдники безостановочнаго наступленія пѣхоты въ бою: Суворовскіе быстрота и натискъ, Драгомировское презрѣніе огнепоклонства, атака Лѣсистой сопки японскою бригадою Окасаки, удачныя атаки болгаръ «на ножъ» въ ихъ теперешнюю войну съ турками,—вотъ арсеналь ихъ оружія, ихъ излюбленный афоризмъ: «порывъ не терпитъ перерыва».

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 4.

Но со временъ Суворова и даже Драгомирова условія боя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способы и приемы веденія его, значительно видоизмѣнились; атака Лѣсистой сопки и болгарскія атаки «на ножъ» лишь подтверждаютъ общее неизбѣжное правило о важности и значеніи успѣшнаго использованія пѣхотою въ бою своихъ огневыхъ средствъ.

Другіе просто не вѣрятъ въ результаты и значеніе огневой борьбы; они готовы допустить огонь пѣхоты, какъ средство, облегчающее ея маневрированіе, способствующее, отчасти, ослабленію силъ и воли противника, но отказываются признать за нимъ то рѣшающее значеніе, безъ коего немислимо удачное завершеніе боя—успѣшная штыковая атака.

Они относятся съ насмѣшкой и недовѣріемъ къ самимъ примѣняемымъ въ наукѣ о стрѣльбѣ пѣхоты терминамъ: «достиженіе огневого перевѣса», «достиженіе превосходства въ огнѣ»; они не безъ основаній указываютъ на то, что перевѣсъ въ бою той или другой изъ сражающихся сторонъ отнюдь не зависитъ всецѣло отъ количества ихъ относительныхъ потерь, что достиженіе огневого перевѣса является дѣломъ весьма затыажнымъ, сильно замедляющимъ энергію дѣйствій пѣхоты въ бою и всегда, по существу своему, неяснымъ по своимъ результатамъ для сражающихся, неопредѣленнымъ и туманнымъ; а потому это предпріятіе, цѣль коего не оправдываетъ расходуемыхъ на него средствъ и результаты коего всегда будутъ оставаться загадочными и сомнительными.

Соглашаясь съ нѣкоторыми изъ вышеприведенныхъ доводовъ, необходимо въ то же время имѣть въ виду, что рѣшительная огневая борьба пѣхоты должна имѣть свою цѣлью отнюдь не неизбѣжное «достиженіе перевѣса» или же «превосходства въ огнѣ», а просто нанесеніе своимъ огнемъ настолько сильнаго нораженія противнику, дабы послѣ этого можно было съ возможно меньшими потерямъ приблизиться къ нему и легко и увѣренно доконать его въ штыковомъ бою; достиженіе необходимаго для этого огневого успѣха будетъ зависѣть не столько отъ относительныхъ потерь сражающихся сторонъ, сколько отъ ихъ относительной стойкости, отъ духа сражающихся, а потому и не можетъ учитываться лишь количествомъ потерь; слѣдовательно, и термины: «достиженіе огневого перевѣса», «превосходства въ огнѣ», должны быть отброшены, какъ неполнѣ вѣрно онредѣляющіе цѣль и силу огневой борьбы сражающихся.

Рѣшительная огневая борьба, конечно, затянеть, замедлитъ

ходъ боя, но лучше хоть и медленно, но дойти до противника для удара въ штыки, чѣмъ вовсе не дойти.

Вѣрно также то, что врядъ ли когда-либо сражающимся удастся во время боя ясно и точно опредѣлить результаты своей огневой борьбы съ противникомъ, дабы знать, слѣдуетъ ли прекратить таковую, или же продолжать, и сколько еще слѣдуетъ потратить на это времени и какія средства.

Но это вѣдь общія неизбежныя условія боя, который всегда приходится вести при массѣ неизвѣстныхъ и сомнительныхъ данныхъ.

Тотъ или другой успѣхъ нашихъ дѣйствій, предпринятыхъ послѣ періода рѣшительной огневой борьбы, или же тотъ или другой образъ дѣйствій противника несомнѣнно покажутъ намъ, съ достаточной для боевой обстановки ясностью, каковы результаты и успѣхъ нашей огневой борьбы.

Опытъ боевъ показываетъ намъ съ достаточною ясностью значеніе того или иного успѣха рѣшительной огневой борьбы пѣхоты. Безъ одержанія этого успѣха движеніе наступающаго впередъ приостанавливается, а обороняющійся не въ силахъ остановить приближеніе атакующаго.

Такъ, баронъ Зедделеръ въ одной своей статьѣ, писанной имъ въ 1878 г. подъ впечатлѣніемъ событій Русско-турецкой войны, говоритъ: «Огонь приобрѣлъ весьма важное нерѣдко рѣшающее значеніе. Труднѣйшимъ дѣломъ было обыкновенно преодолѣть подъ сплошнымъ свинцомъ послѣднюю полосу, полосу очевидной смерти, отдѣлявшую храбрецовъ отъ непріятели. Подъ Дубнякомъ мѣсто до того было завалено трупами, что буквально негдѣ было ступить; подъ Горнымъ Дубнякомъ полосу эту назвали долиною смерти».

Англійская бригада, атакующая въ 1899 г. укрѣпленныя линіи буровъ при Магерсфонтэйнѣ, была остановлена огнемъ послѣднихъ на близкомъ разстояніи, и отступила понеся большія потери.

Минувшая война съ Японіей даетъ намъ цѣлый рядъ примѣровъ, когда не одержавшая успѣха въ огневой борьбѣ атакующая пѣхота должна была приостановить свое движеніе впередъ и перейти къ отступленію или же искать успѣха въ ночной атакѣ. Таковы были атаки 8-й японской дивизіи 19-го февраля 1905 г. на укрѣпленныя наши деревни Контакумъ и Сангутунъ; атаки 3-го гвардейскаго и 29-го пѣхотнаго японскаго полковъ на позиціи нашего X корпуса во время ляоянскихъ боевъ; атаки японцами Нан-

шаня въ бояхъ у Кинчжоу; атаки 29-го японскаго полка на наши позиціи у Фушуна 25-го февраля 1905 г.; атака нашей 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи 2-го іюня 1904 г. у Вафангоу и т. д.

И только послѣ развитія наступающими рѣшительныхъ огневыхъ дѣйствій и послѣ достиженія ими надлежащаго успѣха въ огневой борьбѣ, они въ состояніи были продолжать свое наступленіе и завершить его успѣшнымъ штыковымъ ударомъ.

Такъ протекали, напримѣръ, всѣ успѣшныя атаки японцевъ на форты Портъ-Артура; наступленіе двухъ баталіоновъ Тамбовскаго полка на д. Сяотайцзы 15-го января 1905 г.; атака 36-мъ Восточно-Сибирскимъ полкомъ сопки съ деревомъ 3-го октября 1904 г.; атака Лифляндскаго и Козловскаго полковъ на части Юхуантуня, захваченныя японской бригадой генерала Намбу 22-го февраля 1905 г., и т. д.

Такимъ же образомъ происходили и разыгрывались бои и въ теченіе нынѣшней Славяно-турской войны; отнюдь не однѣ лишь безостановочныя атаки «на ножъ» заключали въ себѣ весь способъ дѣйствій пѣхоты славянъ и привели ихъ къ побѣдамъ.

Вотъ что говорятъ намъ описанія этихъ боевъ самыхъ компетентныхъ и талантливыхъ корреспондентовъ.

Проѣзжая по полямъ, на коихъ разыгрались Одринскіе бои, корреспондентъ видитъ слѣды того, какъ постепенно шагъ за шагомъ подвигалась впередъ болгарская пѣхота: «Узкіе, глубиною едва въ полъ-аршина ровики, окаймленные съ одной стороны небольшою насыпью, параллельными, длинными линіями непрерывно тянутся; въ этихъ наполненныхъ сейчасъ мутной и грязной водой окопикахъ часами лежали люди, дрожали отъ холода, корчились въ ранахъ, умирали въ то время, какъ другіе бѣжали впередъ, чтобы подъ выстрѣлами снова залечь грудью въ сырой землѣ, снова окопаться на нѣсколько часовъ и снова тѣснить и тѣснить врага. Въ этихъ мало замѣтныхъ, словно проведенныхъ гигантскимъ плугомъ, бороздахъ шли бои 6-го, 9-го, 16-го и 18-го октября».

Вотъ какъ другой корреспондентъ описываетъ дѣйствія 5-го болгарскаго полка въ бою 18-го октября при Карагачь-Дере.

«Пятый полкъ начинаетъ наступленіе, но ведетъ его съ запальчивостью, недостаточно примѣняется къ мѣстности и терпитъ чувствительный уронъ въ людяхъ. Цѣпи пріостанавливаются, залегаютъ, не осмѣливаясь продвинуться дальше».

Командиръ полка полковникъ Петровъ личнымъ примѣромъ поднимаетъ остановившіяся роты и дружины; но пуля сражаетъ командира, полкъ приходитъ въ замѣшательство и начинаетъ постепенно отходить назадъ.

Вотъ примѣръ лихой, но плохо подготовленной огнемъ атаки.

Въ бояхъ подъ Одриномъ у сел. Юрушь турецкая пѣхота подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня ведетъ яростныя атаки на позиціи болгарскаго полка, но встрѣчаемая огнемъ двухъ пулеметовъ, каждый разъ отступаетъ назадъ. Наконецъ, турецкая артилерія нащупываетъ эти пулеметы: вся прислуга ихъ перебита, одинъ пулеметъ приведенъ въ негодность; турки съ бѣшенствомъ вновь лѣзутъ впередъ, но послышалась мѣрная трескотня уцѣлѣвшаго пулемета, при коемъ работаютъ раненый пулеметчикъ и подползшіе пѣхотинцы, и двѣ турецкія роты были скошены, прежде чѣмъ онѣ добѣжали до болгарскихъ окоповъ.

Вотъ яркій примѣръ трудности атаки при еще неполнѣ подавленномъ огнѣ пѣхоты обороняющагося; слово принадлежитъ очевидцу атаки болгарской пѣхоты въ бояхъ при Лозенградѣ.

«Двигаясь впередъ широко развернутыми рѣдкими цѣпами, части, ложась на землю, немедленно окапывались. Почти передъ каждой атакой какого-нибудь пункта болгары сплетали сначала передъ нимъ цѣлую паутину изъ траншей и окоповъ, подходя къ неприятелю на разстояніе иногда всего 200—300 метровъ; и только тогда бросались въ штыки, когда турецкія части, не умѣвшія совершенно въ этой войнѣ примѣняться къ мѣстности, почти не окапывавшіяся и несшія потому сильныя потери, были уже разстроены и раздавлены огнемъ на близкомъ разстояніи».

Весь рядъ современныхъ намъ войнъ выказалъ съ достаточною ясностью, что успѣхъ атаки у наступающаго, успѣшное отбитіе атаки противника у обороняющагося зависятъ, главнымъ образомъ, отъ успѣха огня ихъ пѣхоты; артилерія можетъ въ большей или меньшей степени содѣйствовать подавленію противника огнемъ, но въ самый важный и опасный періодъ боя, вредшествующій непосредственно атакѣ, пѣхота будетъ предоставлена силѣ своего собственнаго огня, который ей придется развить въ это время до высшей силы и напряженія.

Въ чемъ же главнымъ образомъ должна состоять тактика пѣхоты въ періодъ ея рѣшительныхъ огневыхъ дѣйствій?

Самое существенное значеніе будетъ имѣть выборъ возможно

наивыгоднѣйшаго времени и мѣста для рѣшительной огневой борьбы съ противникомъ.

Наивыгоднѣйшимъ временемъ явится то, когда противники сблизятся другъ съ другомъ на разстояніе дѣйствительнаго огня, не далѣе 1 версты. Для наступающаго является выгоднымъ вести огневую борьбу съ возможно болѣе близкихъ разстояній, притомъ такихъ, чтобы послѣ подавленія противника огнемъ являлось возможнымъ достигнуть его для удара въ штыки однимъ прыжкомъ, однимъ пріемомъ безостановочнаго движенія. Для обороняющагося, наоборотъ, представляется выгоднымъ остановить движеніе противника на болѣе дальнемъ разстояніи отъ своего расположенія съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ неудачи имѣть еще время и возможность вновь возобновить свои огневые дѣйствія. Чѣмъ болѣе пѣхота увѣрена въ искусствѣ своего огня, въ своихъ силахъ, тѣмъ на болѣе близкое разстояніе она можетъ допустить пѣхоту противника съ тѣмъ, чтобы огнемъ съ близкаго разстоянія сразу поразить противника громаднымъ количествомъ потерь.

Мѣсто самое выгодное то, съ коего удобно поражать противника, представляя въ то же время для него возможно меньше выгодъ и удобствъ для пораженія.

При наступленіи удобны тѣ стрѣлковыя позиціи, съ коихъ можно обстрѣлять противника прицѣльнымъ огнемъ, и на коихъ имѣются для стрѣляющихъ частей естественныя закрытія или хотя бы маски, а также является возможность обстрѣла съ нихъ противника косымъ или фланговымъ огнемъ.

При оборонѣ удобны для рѣшительнаго огня тѣ моменты, когда противникъ двигается или расположенъ на открытой мѣстности, и представляется возможнымъ обстрѣлять его косымъ или фланговымъ огнемъ.

Кромѣ тѣхъ причинъ, кои зависятъ отъ технической подготовки стрѣляющихъ частей и кои несомнѣнно окажутъ свое вліяніе на тотъ или иной успѣхъ огня, каковы: качества управленія огнемъ, мѣткость и скорость огня, имѣютъ существенное значеніе еще нѣкоторые вопросы, кои приходится разрѣшать такъ или иначе тактикѣ, а именно: сила стрѣляющихъ частей и густота ихъ расположенія.

Необходимо имѣть въ виду, что для достиженія при посредствѣ огня надлежащихъ результатовъ, т. е. рѣшительнаго ослабленія воли и силъ противника, необходимо нанести ему значительное пораженіе въ возможно короткій срокъ; при этомъ надо всегда имѣть

въ виду не абсолютное количество причиненныхъ противнику потерь, а относительное ихъ количество. Такъ, напримѣръ, само по себѣ количество потерь, положимъ, въ 50 человекъ, не можетъ еще служить показателемъ рѣшительности нанесеннаго пораженія, такъ какъ, если это число потерь относится къ ротѣ, то пораженіе можно считать весьма значительнымъ; по отношенію же къ баталіону оно явится незначительнымъ, а по отношенію къ полку ничтожнымъ. Такъ же, если эти потери въ 50 человекъ понесла рота въ теченіе боя, продолжавшагося весь день, то хотя потери и значительны, рота все же при нормальныхъ условіяхъ сохранить свою боеспособность; но если эти же потери нанесены ротѣ, положимъ, въ теченіе часа, то есть основаніе думать, что она будетъ подавлена такимъ огнемъ.

Такъ какъ относительное количество наносимыхъ потерь, при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, прямо пропорціонально количеству ружей и пулеметовъ, то къ періоду рѣшительной огневой борьбы необходимо привлечь къ стрѣльбѣ всѣ имѣющіяся въ распоряженіи огневые средства, какъ ружья, такъ и пулеметы.

Необходимо прибѣгнуть также къ массивованію и сосредоточенію огня различныхъ частей на наиболѣе важныхъ и оказывающихъ наиболѣе упорное сопротивленіе участкахъ непріятельскихъ линій. Сосредоточеніе и массивованіе огня должно быть производимо: различныхъ взводовъ по указаніямъ ротнаго командира, различныхъ ротъ по указаніямъ баталіоннаго командира; совмѣстный огонь стрѣлковъ и пулеметовъ долженъ быть сосредоточиваемъ на желательныхъ пунктахъ по указаніямъ начальниковъ участковъ.

Съ цѣлью привлеченія къ стрѣльбѣ въ этотъ періодъ боя возможно большаго количества силъ, могутъ быть привлекаемы къ огневымъ дѣйствіямъ и поддержки, кои при благопріятныхъ для этого условіяхъ открываютъ ярусный огонь, изъ-за фланговъ или черезъ имѣющіеся въ первой линіи интервалы. Съ цѣлью обстрѣла линіи противника фланговымъ или косымъ огнемъ, а также съ цѣлью выигрыша мѣста для расположенія возможно большаго количества стрѣлковъ, необходимо при всякой возможности часть своихъ силъ располагать такимъ образомъ, чтобы онѣ охватывали фланги расположенія противника (огневой охватъ).

Относительно той или иной густоты расположенія стрѣлковыхъ цѣпей необходимо имѣть въ виду, что, какъ сказано было выше, при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ количество наноси-

мыхъ потерь прямо пропорціонально числу винтовокъ; но слѣдуетъ не упускать также изъ виду и слѣдующее: 1) при различномъ числѣ стрѣлковъ, расположенныхъ на одинаковыхъ протяженіяхъ фронта, относительное количество наносимыхъ ими потерь прямо пропорціонально числу стрѣлковъ; 2) при одинаковомъ числѣ стрѣлковъ, расположенныхъ на различныхъ протяженіяхъ фронта, наносимыя ими потери прямо пропорціональны протяженіямъ этихъ фронтовъ, и 3) при различномъ числѣ стрѣлковъ и различныхъ протяженіяхъ занимаемого ими фронта наносимыя ими относительныя потери пропорціональны произведеніямъ числа стрѣлковъ на величину занимаемого ими фронта.

Отсюда мы видимъ, что при ограниченномъ протяженіи участка въ періодъ рѣшительной огневой борьбы слѣдуетъ располагать стрѣлковъ возможно гуще (промежутокъ между стрѣлками 1 шагъ), дабы привлечь къ огневой работѣ возможно большее количество стрѣлковъ.

При обширномъ протяженіи участка и ограниченномъ количествѣ стрѣлковъ слѣдуетъ располагать ихъ на возможно болѣе широкомъ фронтѣ. И наконецъ, если только это представляется возможнымъ, слѣдуетъ привлекать къ огневымъ дѣйствіямъ возможно большее количество стрѣлковъ и располагать ихъ на возможно болѣе широкомъ фронтѣ.

Слѣдуетъ также не упускать при этомъ изъ виду, что управленіе огнемъ рѣдкихъ цѣпей и сохраненіе въ нихъ огневой дисциплины являются дѣломъ весьма труднымъ; притомъ же окончательною цѣлью дѣйствій пѣхоты въ бою является штыковая атака, которая для своего успѣха требуетъ участія въ ней густыхъ, плотныхъ массъ.

Примѣненіе въ періодъ рѣшительной огневой борьбы пулеметовъ значительно способствуетъ усиленію огневыхъ средствъ и ограниченію растянутости линій огня, а также облегчаетъ массивное и сосредоточеніе огня.

VI.

Примѣненіе пулеметнаго огня.

Состоящіе въ пѣхотныхъ частяхъ пулеметы представляютъ собою весьма важное и сильное огневое средство, которое начальники этихъ частей должны искусно использовать въ соответственныя минуты боя при благоприятной для ихъ дѣйствій обстановкѣ.

Пулеметы даютъ огонь громадной силы и мѣткости; они весьма удобоуправляемы; дѣйствительность ихъ огня мало зависитъ отъ моральнаго состоянія стрѣляющихъ; они мало занимаютъ мѣста и требуютъ малаго количества прислуги, а потому трудно поражаемы. Но стрѣльба изъ пулеметовъ вызываетъ громадный расходъ патроновъ; мѣткость его огня сильно зависитъ отъ точности опредѣленія разстояній; при стрѣльбѣ у него возможны частыя задержки.

Пулеметы должны располагаться на позиціяхъ закрытыхъ или маскированныхъ и не обнаруживать себя несвоевременнымъ открытіемъ огня, такъ какъ для нихъ въ особенности опасенъ артилерійскій огонь.

Пулеметъ можетъ вести стрѣльбу на всѣ разстоянія, допускаемые ружейнымъ прицѣломъ, но на дальнія разстоянія, въ виду неизбежнаго при этомъ громаднаго расхода патроновъ, слѣдуетъ вести изъ него стрѣльбу лишь въ исключительныхъ случаяхъ, для обстрѣла очень крупныхъ или же особенно важныхъ цѣлей: напримеръ, столпившихся въ одномъ мѣстѣ крупныхъ пѣхотныхъ частей, въ особенности, при прохожденіи ихъ черезъ какое-либо узкое мѣсто, дефиле; появившихся на этихъ разстояніяхъ крупныхъ кавалерійскихъ частей, передвигающейся артилеріи и въ особенности во всѣхъ случаяхъ, когда разстоянія до обстрѣливаемыхъ цѣлей хорошо извѣстны.

Со среднихъ и близкихъ разстояній пулеметный огонь весьма дѣйствителенъ по открыто передвигающимся или расположеннымъ на открытой мѣстности пѣхотнымъ цѣпямъ, но дѣйствительность его огня незначительна по цѣпямъ рѣдкимъ или же укрыто расположеннымъ.

Пулеметный огонь весьма дѣйствителенъ также при встрѣчѣ кавалерійскихъ атакъ; по артилеріи, расположенной на позиціи, пулеметный огонь дѣйствителенъ при стрѣльбѣ съ близкихъ разстояній, когда пули пробиваютъ орудійные щиты, въ особенности, если можно обстрѣлять ее фланговымъ или хотя бы косымъ огнемъ.

Вести пулеметный огонь противъ пулеметовъ противника не является цѣлесообразнымъ, такъ какъ они почти всегда будутъ расположены укрыто и представляютъ изъ себя очень узкую цѣль, для дѣйствительнаго пораженія которой потребуется громадный расходъ патроновъ.

Пулеметный огонь можетъ быть примѣняемъ при стрѣльбѣ ночью, а также по невидимымъ, но поражаемымъ, цѣлямъ и съ

закрытыхъ позицій; возможна также при соотвѣтственныхъ условіяхъ стрѣльба изъ пулеметовъ и черезъ головы своихъ войскъ.

Неожиданный пулеметный огонь производитъ сильнѣйшее моральное впечатлѣніе на противника, а потому слѣдуетъ стремиться къ открытію внезапнаго огня, чему должны способствовать скрытное передвиженіе пулеметовъ на позиціи и тщательное примѣненіе къ мѣстности при расположеніи на мѣстѣ.

Въ бою должно быть обращено особенное вниманіе на организацію и постоянное поддерживаніе связи между начальникомъ пулеметной части и тѣмъ пѣхотнымъ начальникомъ, въ распоряженіи коего находится пулеметная команда.

При наступленіи пулеметы могутъ быть съ выгодой использованы въ авангардахъ и передовыхъ отрядахъ, какъ подготовительное огневое средство при овладѣніи мѣстными предметами, которые могутъ послужить опорными пунктами для развертывающагося отряда.

Въ наступательномъ бою пулеметы до возникновенія въ нихъ надобности должны двигаться и располагаться скрытно отъ взоровъ противника, но вмѣстѣ съ тѣмъ находиться настолько близко, чтобы успѣть быстро открыть огонь по представившейся удобной для этого цѣли.

Пулеметная команда должна дѣйствовать всегда въ полной взаимной связи и согласованности съ тѣми пѣхотными частями, коимъ она придана; огонь ея долженъ быть примѣняемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по ходу боя требуется сильный, мѣткій, сосредоточенный огонь.

При овладѣніи опорными пунктами пулеметы помогаютъ атакѣ ихъ, обстрѣливая нозиціи противника, если возможно фланговымъ или косымъ огнемъ, а также подходящія къ этимъ позиціямъ поддержки и сосѣдніе участки непріятельскихъ позицій, мѣшающіе успѣху атаки, провожая огнемъ отступающія части противника, занимая захваченные пункты и содѣйствуя отраженію непріятельскихъ контръ-атакъ.

Пулеметы должны быть непременно привлекаемы къ дѣйствию въ предшествующія атакѣ минуты рѣшительной борьбы пѣхоты; особенно выгоднымъ явится примѣненіе въ этотъ періодъ боя дѣйствія пулеметныхъ командъ на флангахъ боевыхъ порядковъ, огневые охваты, чего не трудно достигнуть въ виду легкости и удобства скрытнаго маневрированія пулеметныхъ частей.

Особенно важнымъ является участіе пулеметовъ въ занятіи

захваченнаго пункта, когда пулеметный огонь по отступающим частямъ противника или же совершающимъ контръ-атаку, при неизбежномъ при этомъ временномъ разстройствѣ частей пѣхоты и артилеріи, можетъ принести незамѣнимую пользу.

Весьма полезнымъ также явится примѣненіе пулеметовъ на тѣхъ участкахъ боевого порядка, на кои временно возложена упорная оборона важныхъ опорныхъ пунктовъ въ то время, когда сосѣднія части производятъ обходы или охваты.

Въ случаѣ неудачной атаки пулеметы самыми энергичными дѣйствіями обязаны обезпечить отходъ атаковавшихъ пѣхотныхъ частей.

При оборонѣ необходимо еще до боя выяснитъ и опредѣлитъ удобные для расположенія на нихъ пулеметовъ пункты позиціи. Выгодными пунктами будутъ такіе, съ коихъ удобенъ обстрѣлъ не только фронтальныхъ, но и фланговыхъ подступовъ къ позиціи, а, если возможно, то и подступовъ къ сосѣднимъ участкамъ; мѣста, съ коихъ представляется возможнымъ обстрѣлъ мертвыхъ пространствъ, имѣющихся передъ фронтомъ артилеріи, или какихъ-либо дефіле, расположенныхъ на пути наступленія противника или же находящихся впереди искусственныхъ препятствій. На такихъ избранныхъ мѣстахъ слѣдуетъ вырыть окопы и приготовить все для стрѣльбы изъ пулеметовъ и для укрытаго ихъ тамъ расположенія; но самихъ пулеметовъ заблаговременно сюда не ставить, а держать укрыто гдѣ-либо невдалекѣ, но не подъ огнемъ; если представляется возможнымъ, то отъ мѣста расположенія пулеметовъ въ резервѣ къ избраннымъ для нихъ пунктамъ слѣдуетъ устроить закрытые или хотя маскированные подступы; до расположенныхъ впереди мѣстныхъ предметовъ слѣдуетъ по возможности точно измѣрить разстоянія.

Пулеметы передвигаются на избранные для нихъ участки лишь въ моменты, непосредственно предшествующіе открытію изъ нихъ огня.

Въ началѣ боя при оборонѣ слѣдуетъ открывать огонь изъ пулеметовъ весьма бережливо, дабы не обнаружить заблаговременно ихъ расположенія и тѣмъ не подвергнуть ихъ пораженію неприятельской артилеріи; открывать огонь въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ лишь для отраженія внезапной атаки противника, при появленіи массъ его кавалеріи или пѣхотныхъ колоннъ.

По окончаніи стрѣльбы по этимъ цѣлямъ, слѣдуетъ немедленно пулеметы убрать въ резервъ или перевести ихъ въ другія мѣста.

Во всякомъ случаѣ расположенные на позиціи пулеметы должны быть примѣнены къ мѣстности, сами они и ихъ прислуга должны быть укрыты отъ глазъ и выстрѣловъ противника, или хотя замаскированы.

При расположеніи пулеметовъ при войскахъ, занимающихъ передовые пункты, они не должны останавливаться передъ открытіемъ огня и съ дальнихъ разстояній, чтобы заставить противника заранѣе развернуть свой боевой порядокъ.

При отраженіи атаки пулеметы должны вести огонь по наиболее опаснымъ или выгоднымъ цѣлямъ, на примѣръ, цѣпи противника, приблизившіяся для атаки на близкія разстоянія; обстрѣливать подходящія къ цѣпямъ поддержки; тѣ мѣста, гдѣ противникъ накапливается или остановился для отдыха; преслѣдовать огнемъ части противника, отступающія послѣ отраженной атаки.

Вся сила огневого дѣйствія пулеметовъ должна быть использована при оборонѣ въ минуты, непосредственно предшествующія атакѣ противника, когда, благодаря близости разстояній до атакующихъ частей, огонь особенно дѣйствителенъ, и потому пѣхотѣ обороняющагося слѣдуетъ вступить въ рѣшительную борьбу съ атакующимъ; въ этотъ періодъ боя обороняющимся должны быть привлечены къ стрѣльбѣ всѣ имѣющіеся въ его распоряженіи пулеметы, и послѣдніе должны проявить всю силу своего огня.

Засвѣтло установленные и подготовленные пулеметы при оборонѣ могутъ вести стрѣльбу и ночью, обстрѣливая опредѣлившіеся пути наступленія противника или же мѣста его накопленія.

Во всѣ періоды боя и при появленіи всякихъ цѣлей на начальникахъ пѣхотныхъ частей, въ распоряженіи коихъ имѣются пулеметы, лежитъ обязанность искуснаго разрѣшенія вопроса о томъ, слѣдуетъ ли открыть огонь по данной цѣли или нѣтъ; и, если слѣдуетъ, то обстрѣлять ли ее ружейнымъ, или пулеметнымъ огнемъ, или же и тѣмъ и другимъ одновременно.

VII.

Частные случаи употребленія огня пѣхотою.

Чаще всего пѣхотѣ придется въ бою вести огонь по пѣхотнымъ линиямъ противника; главнѣйшія тактическія основанія огневыхъ дѣйствій въ данныхъ случаяхъ были разобраны нами выше.

Иногда представится возможность обстрѣла непріятельскихъ развѣдочныхъ партій и партій наблюдателей; въ виду того суще-

ственного вреда, который могут причинить болѣе или менѣе удачно производимыя противникомъ развѣдки и наблюденія, пѣхота при малѣйшей къ тому возможности должна стремиться своимъ огнемъ помѣшать работѣ непріятельскихъ развѣдочныхъ и наблюдательныхъ партій и съ этою цѣлью открывать огонь по таковымъ партіямъ пртивника, хотя бы и съ дальнихъ разстояній и при самой незначительной вѣроятности попаданія.

Части конницы представляютъ собою весьма выгодныя для огня пѣхоты цѣли; своимъ огнемъ пѣхота можетъ совершенно разстроить даже крупныя сравнительно кавалерійскія части и принудить ихъ къ поспѣшному отступленію подъ огнемъ.

По атакующей конницѣ является выгоднымъ открывать огонь лишь съ близкихъ разстояній, около 1.000 шаговъ, дабы сразу нанести ей сильное поражение и тѣмъ совершенно разстроить ее и морально и матеріально.

Открывать по конницѣ огонь съ дальнихъ разстояній слѣдуетъ лишь въ случаяхъ атакъ значительныхъ ея силъ нѣсколькими уступами и въ нѣсколькихъ направленіяхъ, или же когда при дальнѣйшемъ своемъ движеніи конница будетъ укрыта отъ глазъ и выстрѣловъ пѣхоты, а также въ случаяхъ выручки атакуемыхъ конницей сосѣднихъ частей пѣхоты или артилеріи. Вести огонь по конницѣ пѣхота можетъ въ любомъ строю, допускающемъ его дѣйствительность.

Является весьма выгоднымъ примѣненіе пулеметнаго огня для обстрѣла развернутыхъ линій атакующей конницы.

Огневой бой со спѣшенной конницей пѣхота можетъ вести съ полной надеждой на успѣхъ, даже въ случаяхъ численнаго превосходства первой, въ виду естественной, значительно болѣе слабой, ея огневой работы. При этомъ пѣхота должна стремиться обстрѣлять коноводовъ по возможности фланговымъ огнемъ.

Фронтальный огонь пѣхоты съ дальнихъ разстояній по щитовой артилеріи не дѣйствителенъ, а потому пѣхота не должна вступать въ огневую борьбу съ артилеріей съ этихъ разстояній.

Со среднихъ разстояній, ближе версты, огонь пѣхоты по артилеріи можетъ быть дѣйствителенъ, а съ близкихъ разстояній щиты артилеріи пробиваются ружейными пулями.

Особенно выгоденъ огонь пѣхоты по артилеріи при ея передвиженіяхъ, выѣздахъ на позиціи и отъѣздахъ, а также косою и фланговымъ огнемъ; пѣхота должна стремиться обстрѣлять артилерійскую прислугу, передки и зарядные ящики. Огонь по артиле-

рѣн слѣдуетъ вести рѣдкими неправильно расположенными цѣпями, дабы этимъ затруднить пристрѣлку и уменьшить дѣйствительность ея огня.

Въ виду опасности для пулеметовъ артилерійскаго огня слѣдуетъ примѣнять таковыя для обстрѣла артилеріи лишь съ близкихъ разстояній и косымъ или фланговымъ огнемъ.

Уничтоженіе пулеметовъ противника составляетъ задачу артилерійскаго огня; въ виду малой цѣли, представляемой пулеметами, значительной ихъ мѣткости и скорострѣльности, а также способности къ дѣйствію даже въ тѣхъ случаяхъ, когда часть прислуги перебита, пѣхота можетъ успѣшно вести огневую борьбу съ пулеметами лишь большимъ количествомъ винтовокъ съ самыхъ близкихъ разстояній; при этомъ она должна вести огонь рѣдкими, хорошо укрытыми цѣпями; привлекать пулеметы къ борьбѣ съ пулеметами противника не слѣдуетъ въ виду незначительности цѣли и того громаднаго расхода патроновъ, который понадобился бы при этомъ для нанесенія достаточнаго пораженія.

При современной пустотѣ полей сраженій, когда пѣхота старается тщательно использовать каждое закрытіе, каждую складку мѣстности, а ея прерывчатые строи и мелкія съ узкимъ фронтомъ колонны такъ способствуютъ удачному примѣненію къ мѣстности, нельзя рассчитывать на обстрѣлъ лишь ясно видимыхъ цѣлей. Пѣхота должна открывать огонь и умѣть искусно обстрѣливать и цѣли невидимыя, скрытыя отъ глазъ стрѣлковъ.

Невидимыя стрѣлкамъ части противника могутъ быть обстрѣляны дѣйствительнымъ огнемъ, если онѣ расположены за закрытіями, скрывающими ихъ лишь отъ глазъ стрѣлковъ, но видны начальнику стрѣляющей части или же наблюдателямъ; и, наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда стрѣляющая часть расположена за закрытіемъ, не позволяющимъ стрѣлкамъ видѣть обстрѣливаемую цѣль, но, приподнявъ головы, стрѣлки видятъ цѣль, или же цѣль видна начальникамъ или наблюдателямъ и можетъ быть обстрѣлана по верхъ закрытія.

Примѣненіе стрѣлбы по невидимымъ цѣлямъ и съ закрытыхъ позицій при указанныхъ выше условіяхъ явится часто весьма выгоднымъ и необходимымъ приѣмомъ веденія огневого боя какъ въ оборонительномъ, такъ и наступательномъ бою.

Такъ же съ успѣхомъ могутъ вести стрѣлбу по невидимой цѣли и съ закрытыхъ позицій и пулеметы, при условіи достаточно точнаго опредѣленія разстоянія и соответственныхъ цѣлей.

Въ область задачъ огневыхъ дѣйствій пѣхоты входитъ обстрѣлъ летательныхъ снарядовъ противника.

Опытъ Итало-турецкой и Славяно-турецкой войнъ, а также опыты мирнаго времени показали, что обстрѣлъ летательныхъ снарядовъ пѣхотой вполне возможенъ и представляетъ пока самое удачное средство для борьбы съ ними.

Аэропланъ съ поручикомъ Росси и капитаномъ Монту, пролетавшій надъ лагеремъ арабовъ съ цѣлью бросать въ него снаряды, былъ обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ, когда находился на высотѣ 600 м., причемъ канитанъ Монту былъ раненъ, а винтъ былъ пробить двумя пулями.

Крылья блерію, на которомъ поднимался надъ Адрианополемъ болгарскій поручикъ Доброчеевъ, оказались пробитыми ружейными пулями въ 8 мѣстахъ.

Также оказались пробитыми во многихъ мѣстахъ ружейными пулями и крылья аэроплана, на которомъ поднимался надъ Адрианополемъ русскій летчикъ Ефимовъ, находившійся на высотѣ 1.500 метровъ.

При опытахъ, производившихся въ Шалонской стрѣлковой школѣ, ружейнымъ огнемъ были обстрѣляны два аэроплана, двигавшіеся со скоростью 60 кил. въ часъ, на разстояніи 800—900 м. и на высотѣ 200 м., причемъ изъ 1.800 выпущенныхъ пуль въ одномъ аэропланѣ оказалось попавшими 12, а въ другомъ—5 пуль.

Изъ имѣющихся уже опытныхъ данныхъ можно прийти къ заключенію, что аэропланы и дирижабли могутъ быть съ успѣхомъ обстрѣливаемы ружейнымъ огнемъ съ разстояній не далѣе 2.250 шаговъ ($1\frac{1}{2}$ в.) и на высотѣ не выше одной версты. Стрѣльба при углахъ возвышенія не болѣе 45° можетъ производиться съ колѣна, а при большихъ углахъ возвышенія, болѣе 45° стоя.

Относительно пользы примѣненія пулеметнаго огня при обстрѣлѣ летательныхъ снарядовъ пока не имѣется достаточно опытныхъ данныхъ; предѣлы примѣненія пулеметовъ въ данныхъ случаяхъ ограничены наибольшей возможной величиной ихъ угловъ возвышеній: у насъ на станкѣ Соколова—52°, а на треногѣ Виккерса—15°.

Цѣлью всѣхъ дѣйствій пѣхоты наступающаго въ ночномъ бою является нанесеніе противнику неожиданно штыковаго удара; для достиженія этого необходимо быстрое и возможно болѣе скрытное наступленіе, а потому огневые дѣйствія со стороны наступающаго въ ночномъ бою исключаются; возможно лишь примѣненіе ружей-

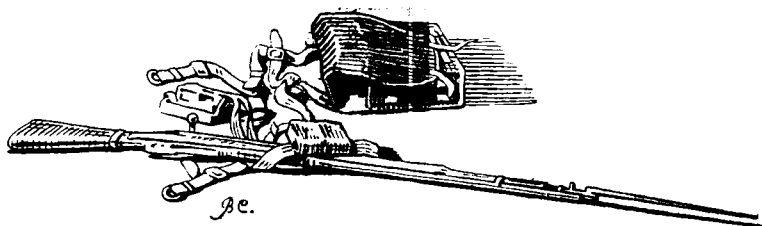
наго и пулеметнаго огня по выбитому уже штыками изъ занимаемыхъ имъ позицій атакующему противнику.

Цѣлью дѣйствій въ ночномъ бою пѣхоты обороняющагося является заблаговременное обнаруженіе наступающаго противника и возможно болѣе сильное ослабленіе и разстройство его до непосредственнаго его приближенія для удара въ штыки. Съ этою цѣлью пѣхотой обороняющагося должны быть примѣняемы огневья дѣйствія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность, по коей передвигается наступающій, освѣщена прожекторами или другими какими-либо освѣтительными средствами, огонь можетъ быть открываемъ пѣхотой обороняющагося съ разстояній дѣйствительнаго огня, около версты. При отсутствіи же искусственнаго освѣщенія огонь, даже въ свѣтлыя лунныя ночи, долженъ быть открываемъ лишь съ разстояній прямого выстрѣла, около 600 шаговъ; избѣгая открывать ночью огонь съ разстояній болѣе указанныхъ въ виду малой его при этомъ дѣйствительности, слѣдуетъ принимать всё мѣры къ заблаговременному обнаруженію наступающаго противника, дабы, открывъ своевременно огонь, имѣть возможность нанести ему достаточно сильное пораженіе.

Примѣненіе обороняющимся пулеметнаго огня въ ночномъ бою можетъ принести несомнѣнную пользу и способствовать успѣшному отраженію атаки; условія примѣненія его тѣ же, что и для ружейнаго огня; необходимо ставить себѣ цѣлью сосредоточить пулеметный огонь на тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя неизбежно долженъ пройти наступающій и гдѣ можно рассчитывать, что онъ будетъ задержанъ, напримѣръ, полоса искусственныхъ препятствій.

С. Глинскій.

дс.

БОЕВАЯ СВЯЗЬ ПѢХОТЫ И АРТИЛЕРІИ.

современный бой характеризуется особымъ значеніемъ огня какъ пѣхотнаго, такъ и артилерійскаго. Огонь является главнымъ средствомъ подавить противника, главнымъ средствомъ подготовить рѣшеніе боя.

Но однимъ огнемъ, однако, нельзя достигнуть рѣшенія. Залогомъ успѣха является маневръ, т. е. сочетаніе движенія войскъ и огня. Нужно быть готовымъ довести бой до штыкового удара, чтобы окончательно сломить сопротивление противника.

Тѣмъ не менѣе, въ большинствѣ случаевъ, нельзя будетъ довести атаку до конца, не получивъ предварительно перевѣса въ огнѣ надъ противникомъ.

Пѣхота несетъ на себѣ главную тяжесть боя и на ея долю выпадаютъ самыя значительныя потери. Пѣхота захватываетъ рубежи, отнимаетъ ихъ у противника, она неудержимо должна стремиться впередъ и обеспечивать за собой пройденное и отнятое у противника пространство. Ей принадлежитъ *главная роль въ бою*, ей нужно помочь въ исполненіи ея роли, а потому *главная задача полевой артилеріи*—способствовать *пѣхотѣ рѣшенію ея боевыхъ задачъ*.

Современный артиллеристъ долженъ вполне проникнуться мыслью, что его польза при атакѣ измѣряется не потерями, которыя онъ причиняетъ, а потерями, отъ которыхъ онъ уберегаетъ свою пѣхоту, и тѣмъ пространствомъ, которое онъ далъ пройти своей пѣхотѣ.

Самостоятельно артилерія не можетъ достигнуть значительныхъ результатовъ. Одно обстрѣливаніе, не связанное съ работой пѣхоты, въ настоящее время, при столь старательномъ использованіи мѣстности и широкомъ примѣненіи самоокапыванія, составляетъ напрасную трату снарядовъ. Чтобы артилерійскій огонь имѣлъ надлежащій успѣхъ, необходимо, чтобы противникъ былъ принужденъ открыть огонь и тѣмъ выказать себя. Угроза удара пѣхоты удерживаетъ обороняющагося на линіи огня, заставляетъ его стрѣлять, не позволяеть укрываться и этимъ даетъ артилеріи уязвимыя цѣли.

Отсюда вытекаетъ необходимость *полнаго согласованія* въ дѣйствіяхъ обоихъ родовъ войскъ. Это подчеркиваетъ и наше «Наставленіе для дѣйствія полевой артилеріи въ бою». Такъ, § 142 говоритъ: *«работа артилеріи должна вестись въ тѣсной связи съ боевой дѣятельностью пѣхоты»*.

Разсмотримъ взаимодѣйствіе пѣхоты и артилеріи въ различныхъ случаяхъ и періодахъ боевыхъ столкновеній. Начнемъ съ *артилерійской развѣдки*.

Общая цѣль артилерійской развѣдки заключается въ томъ, чтобы собрать всѣ данныя, которыя могли бы обезпечить артилеріи какъ своевременное вступленіе въ бой, такъ и успѣшное выполнение ея боевыхъ задачъ. Изъ этихъ данныхъ главнѣйшими являются противникъ и мѣстность.

Въ настоящее время артилерійская развѣдка чрезвычайно затруднилась вслѣдствіе тщательнаго использованія мѣстности противникомъ—пустоты поля сраженія. Развѣдка по этой причинѣ будетъ длительная и выѣздъ артилеріи сильно задержится, такъ какъ подводить артилерію, покуда не будетъ выяснено, въ какомъ направленіи ей придется стрѣлять и гдѣ она можетъ расположиться, является бесполезнымъ. Во время этой развѣдки нужно будетъ еще рѣшить сложный вопросъ о выборѣ такихъ закрытыхъ позицій, которыя представляли бы широкое поле для стрѣльбы и съ которыхъ возможно было бы оказать *наибольше полную поддержку пѣхотѣ*.

Въ нашей текущей литературѣ много писалось о необходимо-

сти для артилеріи такъ называемой дальней развѣдки, о возможности высылки артилерійскихъ развѣздовъ съ передовыми частями конницы. Но что въ данномъ случаѣ мы можемъ узнать о противникѣ, находящемся отъ насъ въ 2—3 переходахъ? Наша конница, а слѣдовательно и находящіяся при ней артилерійскіе развѣдчики, узнаютъ только, что противникъ двигается по такой-то дорогѣ; быть можетъ, при удачѣ имъ удастся высмотрѣть и донести, гдѣ и когда встрѣчены пѣхотныя части противника и что онѣ дѣлали въ моментъ встрѣчи. Но не надо забывать, что послѣднія свѣдѣнія конницѣ придется добывать силою оружія, т. е. боемъ съ неприятельской конницей, и что, въ случаѣ неудачи столкновенія, артилерійскіе развѣдчики могутъ попасть въ руки противника и тѣмъ самымъ лишать артилерію, въ минуту необходимости, органовъ ея развѣдки.

Быть можетъ, можно поручить начальникамъ артилерійскихъ развѣздовъ за время движенія съ передовой конницей произвести по сторонамъ дороги развѣдку мѣстности, нанести ее на кроки, составить перспективные чертежи. Но о противникѣ свѣдѣнія пока скудныя, планъ боя неизвѣстенъ даже и начальнику колонны, обстановка можетъ измѣниться; такимъ образомъ, люди и лошади будутъ утомляться безцѣльно.

Итакъ, мысль о дальней высылкѣ артилерійскихъ развѣдчиковъ должна быть оставлена.

Если же артилерійскіе развѣдчики будутъ находиться при *тѣхотныхъ головныхъ и боковыхъ походныхъ заставахъ*, то, двигаясь здѣсь, они могутъ спокойно работать подъ прикрытіемъ дозоровъ отъ походныхъ заставъ и высланныхъ сюда же пѣхотныхъ командъ развѣдчиковъ. Кромѣ того, передовыя части пѣхоты, сообщая свѣдѣнія о противникѣ и его расположеніи, облегчатъ работу артилерійскихъ развѣдчиковъ. §§ 21 и 31 «Наставленія для дѣйствія полевой артилеріи въ бою» указываютъ, что развѣзды, высылаемые артилеріей для осмотра пути, и передовые артилерійскіе развѣзды слѣдуютъ при головной пѣхотной заставѣ.

Чтобы надлежащимъ образомъ произвести развѣдку, артилеристы нуждаются въ ориентировкѣ въ смыслѣ *общей обстановки*. Слѣдовательно, артилерійская развѣдка должна быть произведена при содѣйствіи старшаго пѣхотнаго начальника, на участкѣ котораго развѣдка производится. Онъ долженъ сообщить имѣющіяся у него свѣдѣнія о противникѣ, о планѣ своихъ дѣйствій по о нуждахъ участка въ смыслѣ ожидаемой помощи отъ артилеріи (Полевой

уставъ § 469). Слѣдовательно, связь устанавливается еще до прибытія орудій.

Если придется производить развѣдку *во время* хода боя, въ предвидѣніе послѣдующихъ, выпадающихъ на долю артилеріи, задачъ, то такая развѣдка исполнима только при содѣйствіи пѣхоты, которую, если понадобится, придется просить объ овладѣніи необходимымъ пространствомъ или извѣстными пунктами мѣстности для того, чтобы получить необходимый кругозоръ или занять новую артилерійскую позицію. Развѣдка и отысканіе выдвинутыхъ впередъ наблюдательныхъ пунктовъ, составляющихъ жизненный нервъ закрыто стоящихъ батарей, должна принадлежать къ числу задачъ, выпадающихъ на долю пѣхотныхъ патрулей.

Во время атаки артилерійскіе развѣдчики слѣдуютъ непосредственно за атакующими войсками и прибываютъ одновременно съ ними на занятую позицію съ цѣлью подготовить, совместно съ начальниками атакующихъ войскъ, выѣздъ и расположеніе артилеріи и опредѣлить заблаговременно данныя для стрѣльбы.

Такимъ образомъ, во всѣ періоды артилерійской развѣдки связь съ пѣхотой не прерывается.

Состязаніе съ батареями противника не должно являться для артилеріи самостоятельной задачей. Той артилерійской дуэли, которая производилась во времена до-скорострѣльной артилеріи, когда пѣхота безмолвно созерцала эту борьбу, не принимая въ ней активнаго участія, въ боевыхъ столкновеніяхъ настоящаго времени быть не можетъ. Никакихъ ощутительныхъ и полезныхъ результатовъ такая борьба дать не можетъ, такъ какъ артилерія противника уклонится отъ этого состязанія, побережетъ свои силы и снаряды для болѣе интересныхъ эпизодовъ, которые настанутъ, какъ только начнетъ наступать пѣхота. § 136 Наставленія говоритъ: *«Борьба съ батареями противника имѣетъ значеніе лишь въ качествѣ средства облегчить наступленіе пѣхоты».*

Остановить наступательное движеніе пѣхоты, маневрирующей внѣ сферы ружейнаго огня, можетъ только артилерія; на этой дистанціи пѣхота сама по себѣ беззащитна противъ артилерійскаго огня противника. Лучшимъ средствомъ избѣжать потерь отъ артилеріи противника является скрытность, пользованіе укрытыми подступами. Но на большихъ дистанціяхъ укрытія встрѣтятся не всегда, а наступать надо.

На дистанціяхъ отъ 6 до 4 верстъ пѣхотныя части, перестроившись въ узкіе строи, расчлененные интервалами, будутъ въ доста-

точной степени гарантированы отъ большихъ потерь; въ то же время войска будутъ имѣть возможность двигаться съ требуемою скоростью. Но съ дистанціи полезнаго дѣйствія шрапнельнаго огня, т. е. начиная съ 4 верстѣ, пѣхота, двигаясь въ указанномъ выше порядкѣ, подвергается уже большому риску, такъ какъ на этой дистанціи непріятельская артилерія можетъ наносить чувствительныя потери. Тутъ уже понадобится помощь своей артилеріи, которая должна будетъ открыть огонь по непріятельскимъ батареямъ, съ цѣлью подавить ихъ или привлечь ихъ огонь на себя.

Такимъ образомъ, первой задачей артилеріи будетъ — залушить артилерію противника, чтобы она не мѣшала движенію нашей пѣхоты (§ 136 Наставленія и § 495 полевого устава).

Пользующійся большимъ авторитетомъ германскій писатель генералъ Бернгарди иначе смотритъ на первоначальную роль артилеріи въ наступательномъ бою. Онъ говоритъ, что батареи должны всемѣрно поддерживать наступленіе своей пѣхоты, не разбрасывая снарядовъ по площадямъ, а надежно обстрѣливая тѣ цѣли, которыя удалось обнаружить. Эти цѣли будутъ представлять почти исключительно непріятельская пѣхота.

Непріятельская артилерія будетъ находиться почти исключительно на закрытыхъ позиціяхъ, гдѣ щитовыя батареи, вообще, неуязвимы для шрапнельнаго огня, а потому не заслуживаютъ, чтобы на нихъ тратилось время и снаряды. Лучшимъ укрытіемъ для наступающей пѣхоты является быстрота движенія; генералъ Бернгарди не думаетъ, чтобы при среднихъ условіяхъ наступленія огонь батарей съ закрытыхъ позицій оказался достаточно гибкимъ, чтобы остановить движеніе пѣхоты. Такимъ образомъ, Бернгарди высказывается не только противъ артилерійской дуэли, но и противъ принципиальнаго дѣленія артилерійскаго огня атаки на непріятельскую пѣхоту и непріятельскую артилерію. Обстрѣливаніе непріятельскихъ батарей Бернгарди признаетъ лишь въ томъ случаѣ, если ихъ позиціи установлены достаточно точно, чтобы можно было рассчитывать на ихъ уничтоженіе.

Теперь является вопросъ, когда же артилерія наступающаго должна открыть огонь? Если послѣ того, какъ наша пѣхота будетъ встрѣчена артилерійскимъ огнемъ противника, то это будетъ поздно. Въ этомъ случаѣ пѣхота окажется въ незавидномъ положеніи: она будетъ подъ огнемъ непріятельской артилеріи, не отвлеченной огнемъ нашей артилеріи, и въ результатѣ понесетъ уронъ прежде, чѣмъ ее поддержитъ своя артилерія. Слѣдовательно, огонь надо

открывать раньше того момента, когда наша пѣхота будетъ встрѣчена артилерійскимъ огнемъ противника. Но огонь не слѣдуетъ открывать сразу всей массой имѣющейя подъ руками артилеріи, такъ какъ это привело бы къ преждевременному обнаруженію себя; § 132 Наставленія указываетъ, что *«огонь открывается лишь тѣмъ количествомъ частей, которое признается достаточнымъ для рѣшенія представляющихся боевыхъ задачъ»*. Если обороняющійся не выдержитъ и соблазнится перспективой легкой побѣды надъ рекогносцировочными частями и обрушится на нихъ превосходнымъ числомъ орудій, то онъ этимъ только сыграетъ въ руку наступающему, такъ какъ раскроетъ свои силы и подставитъ себя подъ удары артилеріи наступающаго.

Германскій писатель маіоръ Гоппеншtedтъ по этому поводу пишетъ слѣдующее: «Артилеріи атакующаго не слѣдуетъ торопиться со вступленіемъ въ бой, иначе возможно, что ей придется стрѣлять по воробьямъ или по обозначеннымъ батареямъ. Въ результатѣ артилерія разстрѣляла бы въ началѣ боя свои драгоцѣнные снаряды и въ рѣшительную минуту не могла бы поддержать атаку для полнаго ея завершенія. Опытная пѣхота при движеніи подъ огнемъ артилеріи вовсе не такъ сильно нуждается въ артилерійской поддержкѣ.

Что касается дистанціи, съ которой выгодно будетъ открыть огонь, то таковая будетъ отъ 2 до 4 верстъ; до 2 верстъ невыгодно располагать батареи, потому что съ этой дистанціи артилерія можетъ уже поражаться пѣхотнымъ огнемъ; далѣе же 4 верстъ располагать невыгодно потому, что во всѣхъ почти арміяхъ эта дистанція считается предѣльною дальностью дѣйствительнаго артилерійскаго шрапнельнаго огня, за предѣломъ которой стрѣльба шрапнелью хотя и возможна, но малодѣйствительна.

Считающійся большимъ артилерійскимъ авторитетомъ французскій генералъ Ланглуа выразился по поводу увлеченія дальними дистанціями такъ: «Хотя батареи и должны быть обучены стрѣльбѣ на самыя дальнія дистанціи, но слѣдуетъ, однако, всѣмъ артилеристамъ впитать въ плоть и кровь убѣжденіе, что въ бою стрѣлять съ самыхъ дальнихъ дистанцій, безъ особо уважительныхъ причинъ, позорно. Дѣло не въ томъ, чтобы пользоваться огнемъ съ такихъ дистанцій, съ которыхъ позволяютъ стрѣлять свойства орудій, а въ томъ, чтобы наносить непріятелю наибольшій вредъ. А очевидно, что стрѣльба съ дистанцій вдвое меньшихъ дѣйствительнѣе стрѣльбы съ дистанцій вдвое большихъ». Въ нашемъ

Наставленіи (§ 133) находимъ указаніе, что первая позиціи слѣдуетъ выбирать настолько близко къ противнику, насколько это допускается обстановкой, преимущественно внѣ сферы ружейнаго огня (§ 16). Эти же указанія помѣщены и въ полевомъ уставѣ (§ 495).

Но какъ бы сноровисто ни дѣйствовала пѣхота и какъ бы удачно ни поддерживала ее своя артилерія, тѣмъ не менѣ первая хоть изрѣдка, но все же будетъ попадать подъ огонь артилеріи, успѣвшей перейти на пораженіе. Преимущественно это будетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельская артилерія, занявъ заблаговременно позицію, успѣетъ предварительно пристрѣляться по хорошо видимымъ мѣстнымъ предметамъ. Когда пѣхота будетъ проходить эти рубежи, то ей не избѣжать урагана, который всегда успѣетъ послать щитовая артилерія, если даже она и будетъ въ это время обстрѣливаться сильнѣйшимъ огнемъ противника. Помимо сего, всегда слѣдуетъ ожидать, что у противника найдутся вполне укрытыя батареи, положеніе коихъ не было опредѣлено и которыя безпрепятственно откроютъ огонь. Въ этомъ случаѣ существуетъ только одинъ выходъ, а именно: лечь и оставаться въ этомъ положеніи во все время урагана, послѣ чего продолжать движеніе небольшими группами и короткими перебѣжками, если только своя артилерія не принудитъ къ молчанію непріятельскую.

Но подобный пріемъ окажется полезнымъ только при условіи умѣнья пѣхоты исчезать мгновенно, бросаясь на землю, и если она умѣетъ также быстро вскакивать для продолженія движенія, не теряя ни секунды времени.

Если будетъ замѣчено, что непріятельская артилерія пристрѣлялась къ извѣстнымъ пунктамъ, то необходимо извѣщать объ этомъ войска, дабы они избѣгали такія мѣста, либо проходили ихъ въ настолько разрѣженныхъ строяхъ, что цѣль, ими представляемая, не стоила бы орудійнаго выстрѣла. Высшіе начальники должны слѣдить за тѣмъ, чтобы подобныя свѣдѣнія получали должное распространеніе въ подчиненныхъ имъ войскахъ. Пѣхотныя части, подвергшіяся ураганному огню во время прохожденія мимо замѣтныхъ мѣстныхъ предметовъ, должны извѣщать объ этомъ слѣдующія за ними части. Но такъ какъ артилерія имѣетъ больше средствъ для наблюденія за мѣстностью и огнемъ противника, то по преимуществу ей и надлежитъ предупреждать проходящія мимо нея войсковыя части.

Артилерія является отвѣтственной за уронъ, причиненный пѣ-

хотѣ непріятельской артилеріей, если только этотъ уронъ произошелъ вслѣдствіе недостаточно внимательнаго наблюденія за артилеріей противника и непринятія мѣръ къ защитѣ отъ нея своей пѣхоты.

Дальнѣйшія боевыя задачи, которыя выпадаютъ на долю артилеріи, будутъ слѣдующія:

1) Самая важная—заставитъ обороняющуюся пѣхоту приткнуться къ землѣ, чтобы лишить ее возможности препятствовать движенію нашей пѣхоты ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

2) Разрушать сооруженія, которыя, защищая противника, преграждаютъ наше наступленіе.

3) Препятствовать передвиженію резервовъ обороняющагося.

Указанныя задачи артилерія выполнить лишь при томъ условіи, если ея вниманіе не будетъ поглощено всецѣло борьбой съ непріятельскими батареями.

Если артилеріи удалось получить превосходство въ огнѣ, то, уравнивая огонь непріятельскихъ батарей, по которымъ она пристрѣлялась, возможно меньшимъ числомъ орудій, остальные батареи предназначаются для непосредственной поддержки пѣхоты.

Если артилерія уступаетъ непріятельской, то она, не вступая съ ней въ единоборство, должна приберечь себя для того, чтобы въ критическія минуты помочь пѣхотѣ, направляя свой огонь или по артилеріи, или по пѣхотѣ противника. Занятіе слабѣйшей артилеріею закрытыхъ позицій обезпечитъ для нея возможность вступить въ бой лишь тогда, когда для нея наступитъ удобный моментъ.

Подтвержденіемъ того, что слабѣйшая артилерія можетъ оказать своей пѣхотѣ существенную поддержку, служитъ то обстоятельство, что японская артилерія, уступавшая въ баллистическомъ отношеніи русской, притомъ утерявшая, примѣрно съ іюля 1904 г., численное надъ ней превосходство, всегда энергично поддерживала свою пѣхоту, возможность чего обуславливалась пользованіемъ закрытыми позиціями.

Всегда возможно достигъ необходимаго превосходства, искусно сосредоточивая огонь лишь въ одномъ районѣ, намѣченномъ для нанесенія противнику главнаго удара, и прибѣгая, въ случаѣ надобности, къ оборонѣ на всемъ остальномъ фронтѣ.

Временное сосредоточеніе артилерійскаго огня съ широкаго фронта противъ главнаго пункта атаки имѣетъ за собой ту невыгоду, что лишаетъ другія части наступающей пѣхоты артилерій-

ской поддержки въ то время, когда этимъ частямъ придется, можетъ быть, самимъ переживать тяжелое положеніе. Но было бы тактическимъ заблужденіемъ со стороны старшаго и артилерійскаго начальниковъ, если бы они предпочли частичную поддержку артилерійскимъ огнемъ поколебленныхъ участковъ наступленія нанесенію окончательнаго удара обороняющемуся на главномъ пунктѣ. Храбрость, ловкость и увѣренность должны помочь дѣятельной пѣхотѣ извлечь пользу изъ выгоднаго положенія сосѣда и стойко перенести своевременно трудное положеніе. Но это сумѣетъ сдѣлать лишь та пѣхота, которая въ мирное время была подготовлена къ этому соотвѣтствующимъ обученіемъ и воспитаніемъ.

Въ настоящее время надо отказаться отъ устарѣлаго приема усиленнаго артилерійскаго обстрѣливанія, предшествовавшаго атакѣ пѣхоты; это примѣнимо лишь къ построикамъ и къ матеріальнымъ преградамъ. Лучшимъ средствомъ для успѣшной атаки будетъ *одновременность огня артилеріи и наступленія пѣхоты*; первая стрѣляетъ, стоя на мѣстѣ, вторая идетъ безъ стрѣльбы. Въ такомъ раздѣленіи труда, требующемъ искусства согласованія, и заключается *главная связь обохъ родовъ войскъ*.

Такимъ взглядомъ проникнуты теперь всѣ наши возможные противники, такихъ же взглядовъ держались и японцы во время послѣдней войны, что можно видѣть изъ выдержки изъ одной инструкціи генерала Оку, которая гласитъ слѣдующее: «Вліяніе артилерійскаго огня будетъ незначительно, если пѣхота не поведетъ вмѣстѣ съ тѣмъ атаку; потому пѣхота обязана продвигаться къ неприятелю, не обращая вниманія на потери; такимъ образомъ, и артилерійская подготовка и наступленіе пѣхоты должны происходить одновременно, взаимно восполняя другъ друга». Указанный принципъ проведенъ и въ нашемъ «Наставленіи для дѣйствія полевой артилеріи въ бою», гдѣ въ § 142 говорится: «*Артилерійскій огонь по укрѣпленіямъ, мѣстнымъ предметамъ и пунктамъ атаки долженъ вестись одновременно съ наступленіемъ на нихъ пѣхоты*».

Какъ было уже упомянуто, войскамъ, попавшимъ подъ ураганный огонь артилеріи, приходится, если они были въ движеніи, остановиться и лечь, а если находились въ окопахъ, то прекратить стрѣльбу и спрятать головы за брустверь. Такимъ образомъ, эти войска являются какъ бы парализованными въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Кромѣ того, дымъ отъ массы разрывающихся снарядовъ фактически ослѣпляетъ подвергнутыя

урагану войска на время довольно продолжительное, если только нѣтъ вѣтра.

Покуда будетъ длиться нашъ ураганный огонь, наша пѣхота будетъ находиться въ относительной безопасности, какъ бы подъ прикрытіемъ щита или завѣсы, образованной для ея защиты. Поэтому пѣхота не должна упускать быстротечной минуты, когда противникъ находится подъ ураганнымъ огнемъ нашей артилеріи, и должно совершать въ это время требуемая обстановкой передвиженія.

При наступленіи артилерійскій шквалный огонь для своей пѣхоты имѣетъ то же значеніе, какъ сигналъ для движенія впередъ. Въ нашемъ проектѣ «Наставленія для веденія боя пѣхотою» изд. 1910 г. по этому поводу находимъ слѣдующее: «Надо и въ мирное время приучать взводныхъ и отдѣленныхъ при перебѣжкахъ понимать значеніе напряженности артилерійскаго огня, и на ученіяхъ окликъ: «артилерія зачастила» принимать за сигналъ къ перебѣжкѣ».

Къ сожалѣнію, во время маневровъ артилерія не можетъ показать пѣхотѣ, какъ она мѣшаетъ своимъ огнемъ противнику выказываться и какую дымовую завѣсою она можетъ окутать его позицію. Такое тѣсное взаимодействіе пѣхоты и артилеріи совершенно не поддается изображенію въ мирное время; тѣмъ не менѣе, несмотря на это, его слѣдуетъ учитывать.

Роль артилерійскаго огня при оборонѣ та же, что и при наступленіи, — *помогать своей пѣхотѣ*. При наступленіи артилерія облегчаетъ пѣхотѣ движеніе впередъ, а при оборонѣ даетъ ей возможность стрѣлять по наступающему.

При распредѣленіи ролей между артилерійскимъ и пѣхотнымъ огнемъ, предпочтеніе придется отдать послѣднему по слѣдующимъ причинамъ: стрѣльба артилеріи обороняющагося по умѣло наступающей пѣхотѣ очень трудна, требуетъ большого расхода боевыхъ припасовъ и едва ли принесетъ противнику больше вреда, чѣмъ ружейный и пулеметный огонь; огонь артилеріи по наступающей пѣхотѣ бываетъ выгоденъ, если возможно обстрѣливать уже накопившуюся пѣхоту. Пѣхота же обороняющагося, если она избавлена отъ мѣткаго огня противника, своимъ огнемъ способна лучше артилеріи остановить и разстроить атакующаго, такъ какъ пѣхота обороны лучше артилеріи обстрѣливаетъ всѣ складки мѣстности.

Поэтому при выборѣ цѣлей для стрѣльбы артилеріи при оборонѣ нужно стремиться, прежде всего, облегчить огонь своей пѣ-

хоты, а такъ какъ мѣшать этому огню будутъ, главнымъ образомъ, батареи атакующаго, то противъ нихъ преимущественно долженъ быть направлень артилерійскій огонь обороны. Но этимъ указывается лишь главная задача для артилеріи въ оборонительномъ бою, и она ничуть не избавляетъ отъ дѣйствія по наступающей пѣхотѣ, если только послѣдняя обнаружитъ себя въ положеніяхъ, удобныхъ для нанесенія ей пораженія артилерійскимъ огнемъ. По этому поводу въ нашемъ Наставленіи находимъ слѣдующее указаніе: «Первыми цѣлями для артилеріи обороны, до начала наступленія пѣхоты, будутъ преимущественно батареи. Съ началомъ пѣхотнаго наступленія артилерія обороны, продолжая дѣйствовать и по батареямъ, главной своей задачей ставить противодѣйствіе приближенію пѣхоты».

При оборонѣ, при занятіи закрытыхъ позицій, образованіе мертвыхъ пространствъ является неизбѣжнымъ. Необходимо такъ или иначе устранить это неудобство. Часто это окажется достижимымъ при расположеніи пѣхоты впереди артилеріи; если же мертвое пространство заходитъ за предѣлы досягаемости ружейнаго огня, нужно изыскать средство для обстрѣла такихъ полосъ орудіяимъ огнемъ. Съ этою цѣлью желательно располагать батареи такимъ образомъ, чтобы онѣ могли вести фланкирующій огонь, назначая для этого, въ случаѣ необходимости, особыя батареи или взводы.

Когда пѣхота обѣихъ сторонъ сойдется вплотную, то, при неудачѣ, артилеріи придется выручать пѣхоту и помочь ей выйти изъ боя. Только артилерія въ состояніи принудить противника, одержавшаго частный успѣхъ, зарыться въ землю и прекратить свой огонь, что позволить пѣхотѣ отойти, не испытавъ тѣхъ страшныхъ потерь, съ которыми обыкновенно бываетъ сопряжено отступление подъ огнемъ противника.

Во встрѣчномъ бою преимущество будетъ на сторонѣ того, кто сумѣетъ обезпечить себѣ большую готовность къ бою. Быстро вступить въ дѣло—половина успѣха. Необходимо выиграть мѣсто и время.

Выигрышъ мѣста достигается энергичнымъ движеніемъ впередъ, выигрышъ времени обезпечивается захватомъ опорныхъ пунктовъ на фронтѣ наступленія.

И та и другая задача въ первыя минуты боя выполняется передовыми частями пѣхоты. Но онѣ слабы, ихъ нужно поддержать и облегчить имъ ихъ движеніе, и это нужно сдѣлать сейчасъ же,

не теряя времени. Ранѣе исполнить это, конечно, тотъ, кто способенъ наносить ударъ на разстояніи, т. е. *артилерія*. Это одно уже указываетъ на необходимость для артилеріи *быстро* занять позицію и открыть свой огонь. Если опорные пункты окажутся уже занятыми передовыми частями противника, то ихъ нужно отнять боемъ. Облегчить эти первыя стычки и способствовать успѣху ихъ можетъ опять-таки *артилерія*, пользуясь своей способностью бить на разстояніи.

Для успѣшности дальнѣйшей атаки необходимо будетъ подавить непріятельскую артилерію, для чего слѣдуетъ ввести въ дѣло *всѣ имѣющіяся подъ руками* батареи. Нужно помнить, что успѣхъ артилерійскаго боя зиждется на открытіи огня съ самаго начала превосходнымъ числомъ орудій, а не постепеннымъ введеніемъ въ дѣло отдѣльныхъ батарей и дивизионовъ. Наша артилерія не всегда придерживалась этого принципа въ Русско-японскую войну и вслѣдствіе этого неоднократно подвергалась уничтоженію по частямъ. Германской службы маіоръ Тетау по этому поводу пишетъ слѣдующее: «Русскіе почти никогда не примѣняли принципа введенія въ бой въ соотвѣтствующій моментъ превосходнаго числа орудій и никогда не массировали огня, дабы добиться подавляющаго результата. Русскіе почти всегда завязывали бой отдѣльными батареями или дивизионами въ то время, какъ большая часть артилеріи, оставаясь въ резервѣ, бездѣйствовала до конца боя. Русскіе чаще всего ожидали, пока отдѣльныя батареи не будутъ выведены изъ строя непріятельскимъ огнемъ, а затѣмъ несказанно радовались, имѣя въ резервѣ еще свѣжія батареи, которыхъ потомъ ожидала та же судьба, что и ихъ предшественницъ; такъ было и на Ялу и при Вафангоу; такъ было на Шахе и подъ Мукденомъ. «Артилерійскій резервъ» въ полномъ значеніи этого слова, какъ это понималось въ наполеоновскую эпоху, составлялъ неотъемлемую часть русской артилерійской тактики».

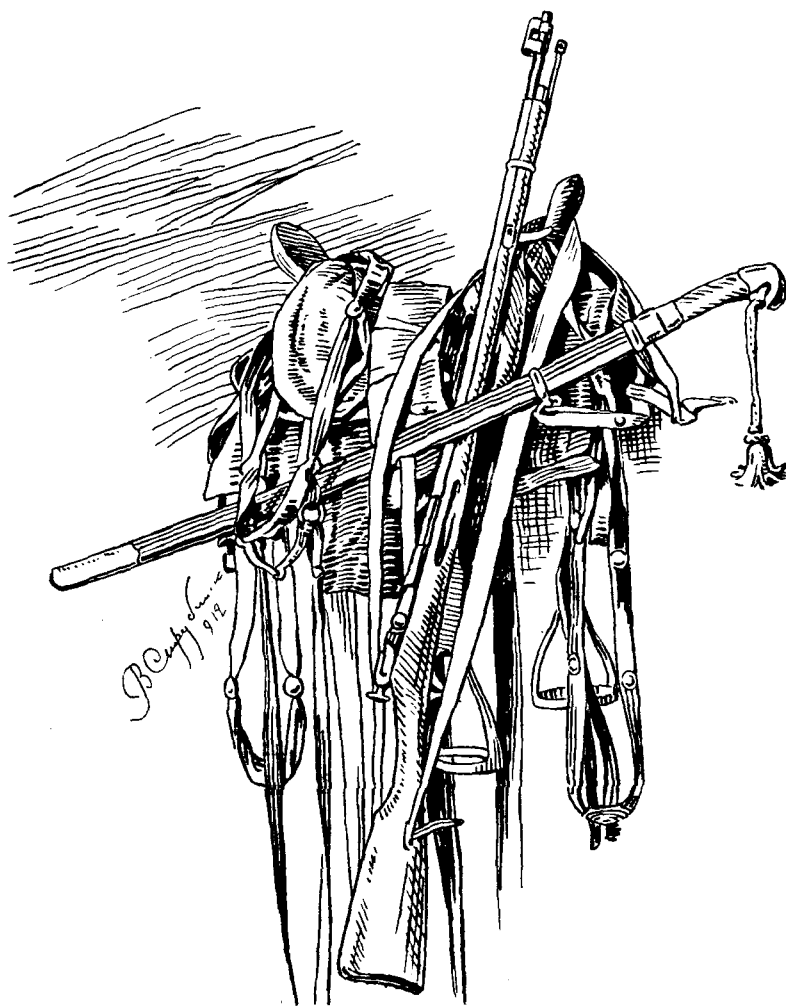
Итакъ, во встрѣчномъ бою первой задачей артилеріи будетъ: *быстро вступить въ дѣло съ возможно большимъ числомъ орудій, поддержать передовыя части пѣхоты, а затѣмъ обрушиться на артилерію противника.*

Если же предупредить противника въ готовности не удалось, то бой сводится къ обыкновенной атакѣ и оборонѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Б. Сциборовскій.

Нужно ли частное коневодство въ Задонской степи.

Въ послѣдніе годы вопросъ о сохраненіи или упраздненіи частнаго задонскаго коневодства усиленно обсуждается въ военномъ вѣдомствѣ и въ періодической литературѣ. Высказываются разныя мнѣнія. Нѣкоторые доказываютъ, что 800.000 десятинъ земли, лежащей за рѣкою Дономъ, принадлежащей Донскому войску и сданной по крайне дешевымъ цѣнамъ, убыточнымъ для войска, въ

аренду коннозаводчикамъ, должны быть возможно скорѣе возвращены войску, коннозаводство тамъ уничтожено, а самыя земли сданы въ аренду участками на выгодныхъ для казаковъ условіяхъ. Деньги, по расчету нѣкоторыхъ, свыше 8 милліоновъ рублей ежегодно, должны послужить подмогою казакамъ при снаряженіи ихъ на службу и тѣмъ избавить ихъ отъ того раззоренія и обнищанія, къ которому теперь будто бы быстро идутъ казаки.

Идея—помочь казакамъ въ ихъ трудной и весьма дорого стоящей имъ службѣ въ конныхъ полкахъ—безусловно симпатична. Но въ этомъ выводѣ видны увлеченія, которыя заставили сдѣлать неправильные выводы. Въ основаніе этихъ выводовъ положены двѣ глубоко невѣрныя послышки. Считаютъ, что частное заводское коневодство приноситъ сомнительную пользу государству и что, если въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Зауральѣ, дать въ должномъ количествѣ хорошихъ, рослыхъ производителей и установить строгую систему подбора матокъ изъ лучшихъ табуновъ, то даже киргизскіе заводы не заставятъ долго ждать лошадей, годныхъ для всѣхъ кавалерійскихъ частей до гвардейскихъ включительно.

Эти двѣ послышки, давшія нѣкоторымъ авторамъ возможность смѣло, пока на словахъ, расправиться съ заводскимъ частнымъ коневодствомъ, показываютъ, что лица, заявляющія подобныя мнѣнія, не освѣдомлены ни въ той роли, которую играетъ нынѣ заводское коневодство въ дѣлѣ ремонтированія нашей конницы, ни въ томъ, что такое киргизская лошадь въ ея прошломъ, настоящемъ и будущемъ.

Какъ для артилеріи мы стремимся дать наиболѣе совершенное орудіе, для пѣхоты наилучшее ружье, во флотѣ стараемся превзойти своихъ сосѣдей и возможныхъ будущихъ враговъ силою брони и вооруженія громадныхъ дредноутовъ, такъ и конница наша должна имѣть болѣе сильныхъ и рѣзвыхъ лошадей, нежели конница противника. Правда, послѣ японской войны произошелъ нѣкоторый переворотъ во взглядахъ на конницу. Изъ полноправнаго рода войскъ она стала какъ будто переходить во второстепенный, вспомогательный, но это произошло лишь потому, что наша конница въ Манчжуріи не имѣла противъ себя коннаго противника, не имѣла талантливыхъ вождей кавалеристовъ и на три четверти (уральскіе, оренбургскіе и отчасти сибирскіе казаки) сидѣла или на тѣхъ самыхъ киргизахъ, которыхъ такъ горячо нѣкоторые рекомендуютъ, или (забайкальскіе, уссурійскіе и амурскіе казаки)—сидѣла на еще худшихъ забайкальскихъ и манчжурскихъ

лошадяхъ и потому ничего коннаго не могла совершить. Будущая война, особенно на Западѣ, начнется именно со столкновеній конницъ, своего рода кавалерійской дуэли, и горе той конницѣ, которая, не вѣря въ силы своихъ коней, стала бы спѣшиваться. Естественною заботою государства является снабженіе своей кавалеріи лошадьми не уступающими, а если возможно, то и превосходящими лошадей противника. Вотъ почему основными требованіями для военной лошади является кровность, выносливость, рѣзвость, суровая закаленность организма и ростъ.

Наша регулярная кавалерія для своего укомплектованія требуетъ ежегодно свыше 12.000 молодыхъ лошадей. Ремонтныя комиссіи должны набрать этихъ лошадей по всѣмъ губерніямъ отъ коннозаводчиковъ, помѣщиковъ и крестьянъ, умышленно, въ началѣ cadaго покупнаго періода, не трогая лошадей задонскихъ именно для того, чтобы, по мѣрѣ возможности, сократить задонское коневодство, невыгодное для казны, но отнюдь не для донскихъ казаковъ, какъ то увидимъ ниже.

Послѣ освобожденія крестьянъ покинуты помѣщиками старыя дворянскія гнѣзда. Любительскіе конскіе заводы въ Малороссіи, Новороссіи и центральныхъ губерніяхъ стали или совсѣмъ закрываться или сокращать производство. Разведеніе лошади по сравненію съ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и овцеводствомъ—дѣло невыгодное. Какъ ни стремится поднять это дѣло наше государственное коннозаводство, но на тотъ ничтожный бюджетъ, который теперь ему отпускается, сдѣлать очень, очень трудно. Замѣнившіе помѣщиковъ крестьяне не выводятъ военной верховой лошади. Они охотно берутъ першероновъ, рысаковъ, но не верховыхъ производителей. Разведеніе верховой лошади, помимо того, что требуетъ знаній, которыхъ нашъ крестьянинъ не имѣетъ, дѣло почти убыточное. Верховую лошадь нужно кормить до трехъ съ лишнимъ лѣтъ. Три года—это мертвый капиталъ, приносящій одни расходы и заботы. При развитомъ въ Россіи конокрадствѣ, при хулиганствѣ молодежи, злобной зависти сосѣдей, озорствѣ мальчишекъ, сплошь да рядомъ въ деревнѣ кровнаго жеребенка подшибаютъ камнемъ, ранятъ вилами, и онъ уже никуда не годится. Покупатель верховой лошади одинъ—ремонтная комиссія. Если она не взяла, хоть отдавай верхового коня даромъ—онъ только обуза. Вотъ почему пока, несмотря на всѣ усилія правительства, на помощь жеребцами, у насъ подворное коневодство чуть теплится въ привислянскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ,

гдѣ мелкіе помѣщики имѣютъ маленькіе заводы лошадей, изъ которыхъ и сдаютъ по двѣ, по три лошади ежегодно. Ремонтныя комиссіи, весьма снисходительно забирая все это, обирая всѣ оставшіеся заводы, помогая имъ ссудами за двухлѣтокъ, платя до 600 рублей за голову лошади, пабираютъ немного болѣе половины нужнаго количества лошадей ремонта. И ежегодный недоборъ колеблется отъ 3 до 5 тысячъ головъ лошадей. Гдѣ же ихъ взять?

Ремонтныя комиссіи перекинули свою дѣятельность за Уралъ. Государственное коннозаводство идетъ съ ними рука объ руку. Мечтаютъ объ улучшеніи калмыцкой и киргизской лошадей. Не далѣе, какъ года два назадъ устроена заводская конюшня на 100 жеребцовъ въ селеніи Элиста, Астраханской губерніи; обследованъ Туркестанъ. Тщетно. Лошадей, удовлетворяющихъ современнымъ требованіямъ верхового коня, нѣтъ. Большія надежды возбудила Астраханская степь. Калмыцкая лошадь дѣйствительно по своимъ качествамъ, костистому сложенію, росту и выносливости вполне подходитъ подъ то, что требуется отъ военной лошади. Улучшенные калмыки вполне годны въ строй, но населеніе—скотоводы-калмыки слишкомъ мало культурны, чтобы можно было рассчитывать на то, что они справятся съ этимъ дѣломъ въ такой мѣрѣ, какъ это необходимо, а, главное, потокъ переселенцевъ уже устремился въ Астраханскія степи. Онъ скоро зальетъ всѣ кочевья калмыковъ и негдѣ станетъ тогда держать табуны верховыхъ лошадей.

Удивительно, что нѣкоторые горячо рекомендуютъ киргизскую лошадь. «Близится то время», пишетъ одинъ изъ нихъ («Новое Время» 1910 г., № 12489, г. Е. Р.). «когда экономическая эволюція страны властно заставитъ наше военное вѣдомство обратить серьезное вниманіе на киргизское коневодство, чтобы прочно обезпечить армію конскимъ составомъ. Достигнуть этого—задача не столь трудная. Давно уже донскіе казаки ѣздятъ въ киргизскія степи и приводятъ оттуда строевыхъ лошадей, ничѣмъ не хуже донскихъ, а по крѣпости тѣла и выносливости много выше донскихъ. Положимъ это для казачьей кавалеріи, не такъ прихотливой насчетъ лошадей...»

Это сплошное недоразумѣніе. Донскіе казаки очень часто приводятъ калмыцкихъ лошадей, но киргизскихъ лишь, какъ исключеніе. Эти лошади, во-первыхъ, маломѣрны: 1 аршинъ 14-15 вершковъ—вотъ ростъ обыкновеннаго киргиза; эти лошади совсѣмъ

не выносили, безъ аллюровъ и совершенно не пригодны для кавалерійской службы. За недостаткомъ другихъ лошадей ихъ берутъ подъ конныхъ ординарцевъ пѣхоты и въ пограничную стражу и только тамъ онѣ на мѣстѣ. Начать ремонтировать нашу кавалерію киргизскими лошадьми, это значило бы обратить ее въ ѣздящую пѣхоту, свести на нѣтъ. Это все равно, что вмѣсто стальной броней покрытыхъ дредноутовъ, строить парусные фрегаты. Киргизская лошадь можетъ быть улучшена и понемногу, кое-гдѣ, улучшается, но пройдутъ десятки лѣтъ, пока она станетъ годной для кавалеріи. Да и станетъ ли, вотъ вопросъ. Въ Пруссіи графъ Лендорфъ 40 лѣтъ работалъ надъ созданиемъ военной лошади, пока достигъ хорошихъ результатовъ при полномъ участіи культурнаго населенія. Въ Тургайскую область и Оренбургскую губернію уже потянулись длинной вереницей переселенцы изъ Россіи. А гдѣ сѣлъ переселенецъ, тамъ уже не идетъ табунное коневодство. На вытоптанной, запаханной степи нельзя будетъ разводить улучшенную киргизскую лошадь.

Итакъ, и теперь и на много лѣтъ впередъ единственнымъ источникомъ пополненія недостающихъ для ремонта ежегодно 3.000—5.000 молодыхъ лошадей, является частное коневодство въ Западной степи.

Что же это за коневодство, про которое г. Е. Р. говоритъ, что оно приносить «сомнительную пользу государству»? Это лошадиное царство, какъ называлъ его въ своей брошюрѣ г. Литвиновъ. Это богатѣйшій лошадьми привольный край, гдѣ уже полтора столѣтія разводится степная лошадь. Здѣсь цѣлыми поколѣніями талантливыхъ коневодовъ производилась, выросла и развилась настоящая военная лошадь. Здѣшніе коневоды—Подкопаевъ (нынѣ покойный), Сопруновъ, Михалюковъ, братья Корольковы, князь Трубецкой, братья Яновы, Чекуновъ, братья Безугловы и другіе—лѣпятъ лошадей какъ по лекалу. Посѣщавшіе эту степь и графъ Лендорфъ, и знаменитый нѣмецкій генераль Розенбергъ, и японскій маіоръ Фукушима, и англичане, и американцы—дивились богатству Россіи. Это настоящій даръ Россіи судьбы, это лошадиная Бѣловѣжская пуща. Пробовали выводить табуны въ другія мѣста и они вымирали. Лошадь облюбовала себѣ этотъ клочокъ земли, сроднилась съ нимъ и плодится, и множится, и хорошеетъ только здѣсь. Удивительная ставка Задонскихъ лошадей на всероссійской конной выставкѣ въ Москвѣ въ 1910 г. обращала на себя всеобщее вниманіе. Это были лучшія военныя лошади Россіи.

Въ данное время отказаться отъ задонскаго частнаго коневодства несомнѣнно очень рискованно, это почти государственное преступленіе. *Если не народится культурное подворное коневодство* черезъ 12 лѣтъ, придется продлить аренду коннозаводчикамъ еще на 12, еще на 20, хотя бы на 100 лѣтъ, какъ бы невыгодно это ни было для войска Донскаго. Передъ интересами цѣлаго должны смолкать интересы части, и войско Донское должно умѣть принести жертву Россійскому государству.

Да такъ ли велика эта жертва донскихъ казаковъ? Такъ ли обобранъ Донъ коннозаводчиками и правительствомъ, какъ это часто говорятъ? Увѣренія, что каждая десятина земли Задонской степи можетъ быть сдана не менѣе 10 рублей за годъ въ аренду и, такимъ образомъ, войско Донское теряетъ ежегодно безъ малаго восемь милліоновъ дохода, не вѣрны.

Это неправда. Задонская степь далеко не одинаковаго качества. Если за ея западную часть, за земли по р. Егорлыку, примыкающія къ ст. Великокняжеской, къ желѣзной дорогѣ, земли недурно орошенныя и черноземныя, и давали на торгахъ въ 1909 г., т. е. послѣ двухъ лѣтъ урожая, когда цѣны на землю были вообще высоки до 7 руб. 25 коп. за десятину, то земли восточной ея части ходили по 3 и 5 руб., не дороже, а отрѣзки солевозной дороги и теперь сдаются по 1 руб. 80 коп. за десятину. Само войско Донское, исчисляя свои убытки отъ отдачи земли коннозаводчикамъ по цѣнамъ, заявленнымъ на торгахъ въ январѣ и февралѣ 1909 г., считало, что за 337.337 десятинъ западной части Задонской степи, за 110.000 западной половины восточной ея части и за 337.376 восточной ея половины— оно должно получить 3.972.989 рублей, т. е. половину того, о чемъ говорить, между прочимъ, г. Е. Р. Но когда въ комиссіи по задонскому коневодству серьезно высчитывали убытки войска, то естественно не могли согласиться съ такимъ опредѣленіемъ, а взяли стоимость земель по доходности земель, примыкающихъ къ Задонской степи, по 12-лѣтней сложности, что дало размѣръ ежегодной стоимости аренды Западной степи— 1.645.200 руб. Если подсчитать что получаетъ теперь Донское войско за эти земли, а именно: отъ коннозаводчиковъ за аренду участковъ—546.027 руб.; стоимость бурлачковъ (жеребчиковъ), поставляемыхъ коннозаводчиками войску для станичнаго коневодства, 38.500 руб.; стоимость земскихъ повинностей, вносимыхъ коннозаводчиками, 53.930 руб.; штрафы, вносимые коннозаводчиками—3.000 руб. ежегодно: получимъ 641.457 руб. Если къ

этому прибавить тотъ миллионъ рублей, который войско Донское получаетъ изъ Государственнаго казначейства, въ видѣ справедливаго вознагражденія за убытки, то и окажется, что жалобы, хотя и движимыя патріотическими къ Дону чувствами, но не точныя въ своихъ расчетахъ, далеко не основательны.

Не будемъ спорить о томъ, что донскіе казаки обременены обязанностью снаряжаться на свой счетъ на службу и что они бѣднѣютъ годъ отъ года, но не даровыми подачками можно поправить ихъ и внести благосостояніе въ казачью семью. Сторублевое пособіе во время японской войны не дало никакого результата, потому что казаки его часто пропивали, а лошади соотвѣтственно вздорожали, и то, что стоило до пособія 170 руб., стало стоить послѣ пособія—270 руб. Донскимъ казакамъ поможетъ внесеніе въ ихъ среду культуры и образованія. Конечно, не политехникумы и учительскія семинаріи для армянъ, грузинъ и отставшихъ отъ казачества донцовъ создадутъ это образованіе, но выселеніе на хутора, уничтоженіе общины, широкое развитіе сельско-хозяйственныхъ школъ, опытныхъ полей, сельско-хозяйственныхъ обществъ, искорененіе пьянства и пр. и пр.,—вотъ тотъ путь, идя по которому, донской казакъ найдетъ свое благополучіе.

Заботами бывшаго, нынѣ покойнаго, войскового наказнаго атамана барона Таубе учрежденъ на Дону земельный фондъ: малоземельнымъ казакамъ земли нынѣ покупаются; особой нужды въ землѣ ни теперь, ни черезъ 25 лѣтъ, не предвидится. Земельный фондъ образуется именно съ доходовъ съ Задонской степи. Такимъ образомъ, для Дона такой необходимости—отнять у лошадей ихъ царство, Задонскую степь,—нѣтъ.

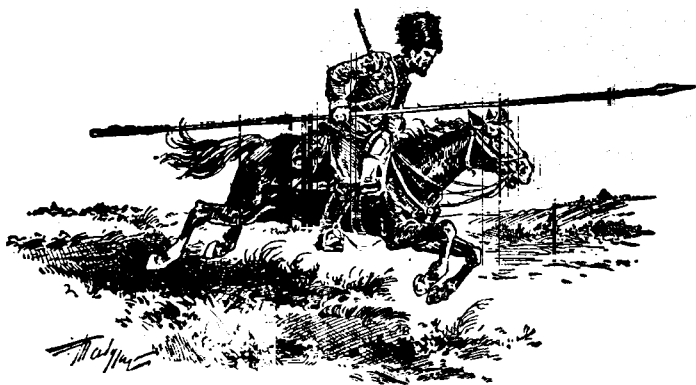
Для русской же конницы какъ въ данное время, такъ и еще, быть можетъ, не одинъ десятокъ лѣтъ, задонская лошадь необходима. Безъ нея не можетъ существовать конница, а слѣдовательно и армія и вся Россія, и уничтожить нынѣ Задонье, какъ коневодство, крайне опасное, рискованное мѣропріятіе.

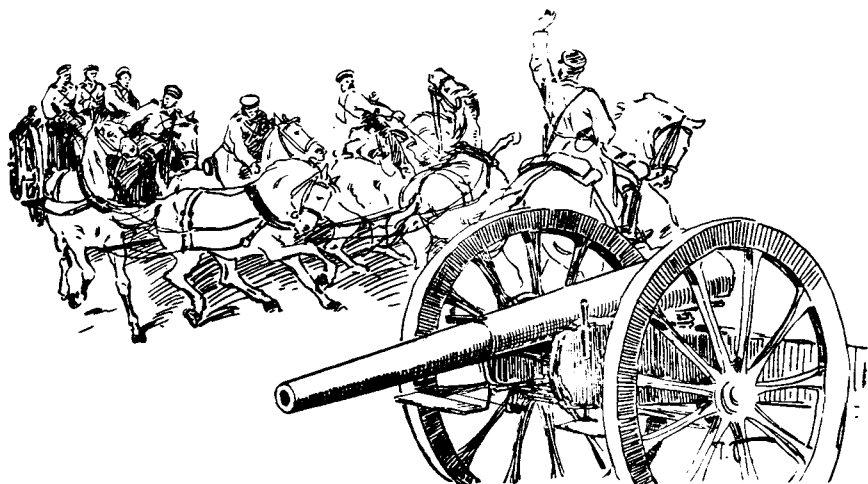
Замѣнить коневодство ремонтныхъ лошадей въ Задонскихъ степяхъ можно и пожалуй должно, о чемъ мы уже не разъ высказывали наше мнѣніе, но прежде всего для созданія ремонтнаго товара надо создать необходимыя производительныя силы въ странѣ. Надо дать опредѣленную программу, какъ создавать ремонтнаго коня, взамѣнъ упраздняемыхъ и нынѣ отживающихъ свое время Задонскихъ степей съ ихъ донскими лошадьми. Придется затратить на созданіе новаго нашего подворнаго коневодства, взамѣнъ

степного, огромныя средства и положить много таланта и умѣнія на это полезное, но трудное, новое дѣло. Если настойчиво проведенное мѣропріятіе по конеразведенію дастъ прочныя результаты, тогда полезно прекратить коневодство въ Задоньѣ, а теперь, когда есть только одни мысли и планы о семь, опасно приступать къ уничтоженію вѣрнаго запаса военныхъ коней въ донскихъ степяхъ.

Если земля казакамъ нужна, такъ надо ее дать имъ, но зачѣмъ же отдавать землю непременно изъ-подъ табуновъ? Вѣдь земли за деньги можно найти сколько угодно, а тысячъ ремонтныхъ, служилыхъ и вѣрныхъ лошадей и за деньги не найдешь въ наше безлошадное время.

Д. Дубенскій.

Тактика артилеріи въ зависимости отъ ея нынѣшней организаціи.

актическую боевую единицу артилеріи составляетъ артилерійскій дивизионъ, состоящій у насъ изъ трехъ батарей 8-ми орудійнаго состава. Каждая 8-ми орудійная батарея составляетъ огневую единицу, дѣятельность которой сводится, главнымъ образомъ, къ техникѣ веденія огня.

Насколько силенъ по количеству орудій нашъ артилерійскій дивизионъ нынѣшней организаціи, настолько является слабымъ мѣстомъ его то малое количество пунктовъ (цѣли), по которымъ можетъ вестись огонь одновременно входящими въ составъ батареями. Дѣленіе батареи на части (полубатареи, взводы), когда она расположена на позиціи въ полномъ своемъ составѣ, возможно въ рѣдкихъ случаяхъ, но вызываетъ нарушеніе порядка на батареѣ, затрудняетъ передачу командъ, а также нерѣдко является причиною ошибочнаго исполненія этихъ командъ. Если цѣль съ батареи не видна, то дѣленіе батареи на части, для веденія огня по различнымъ цѣлямъ, является еще болѣе затруднительнымъ, потому что команды на батарею будутъ передаваться командиромъ батареи и командующимъ выдѣленной ея частью или съ одного пункта одна вслѣдъ за другой, или же съ двухъ пунктовъ съ разныхъ сторонъ, что врядъ ли будетъ способствовать успѣху веденія стрѣльбы.

Не являются ли эти неудобства въ управленіи огнемъ батареи, раздѣленной на части, причиною того, что на полигонахъ вообще рѣдко приходится видѣть практическія стрѣльбы, при подобной

обстановкѣ? Въ то время, какъ въ другихъ иностранныхъ арміяхъ давно уже перешли къ 6-ти орудійной и даже 4-хъ орудійной организаціи полевыхъ батарей, чѣмъ значительно увеличили количество тактическихъ единицъ ея (дивизионовъ), у насъ до настоящаго времени (и только у насъ) существуетъ 8-ми орудійная полевая батарея.

Какъ же использовать наивыгоднѣйшимъ образомъ силу нашего 24-хъ орудійнаго артилерійскаго дивизиона въ тактическомъ отношеніи?

Практическія стрѣльбы на артилерійскихъ полигонахъ производятся у насъ, въ большинствѣ случаевъ, батареями въ составѣ 4-хъ или 6-ти орудій, рѣдко въ 8-ми орудійномъ составѣ. При этомъ въ отношеніи техники стрѣльбы 4-хъ и 6-ти орудійная батарея болѣе удобна и для веденія пристрѣлки и для наблюденія результатовъ огня съ переходомъ на пораженіе. Батарея 8-ми орудійнаго состава имѣетъ только преимущество при обстрѣливаніи цѣли въ томъ отношеніи, что можетъ осыпать ее большимъ количествомъ снарядовъ при переходѣ на пораженіе, и въ то же время сама долѣе сохраняетъ живучесть послѣ того, какъ часть ея орудій будетъ приведена въ негодность огнемъ противника. Во время пристрѣлки 8-ми орудійная батарея не даетъ почти никакихъ выгодъ.

Если начальникъ отряда и ближайшій исполнитель его указаній—командиръ дивизиона (въ отрядѣ меньшемъ пѣхотной дивизіи) зададутся цѣлью использовать силу нашего дивизиона наивыгоднѣйшимъ образомъ, то, не нарушая тактической и огневой силы его, могутъ предоставить рѣшеніе главной артилерійской задачи этому дивизиону въ составѣ 18-ти орудій, т. е. тремъ 6-ти орудійнымъ батареямъ. Назову эти батареи *большими* батареями. Четвертые взводы батарей или, какъ ихъ можно назвать, *малыя* 2-хъ орудійныя батареи могутъ быть использованы для болѣе мелкихъ, второстепенныхъ артилерійскихъ задачъ и притомъ съ огромною пользою какъ для дѣйствій артилерійскаго дивизиона, такъ, въ особенности, для общей тактической цѣли всего отряда.

Эти *малыя* батареи могутъ быть выдвинуты впередъ и на фланги, прикрываясь малѣйшей складкой мѣстности или же закрытіями мѣстныхъ предметовъ со стороны непріятеля, и, почти не стѣсненные выборомъ позицій, которыя всегда найдутся для 2-хъ орудій, онѣ могутъ дѣйствовать съ большимъ уснѣхомъ при обстрѣливаніи мертвыхъ пространствъ, противъ непріятельскихъ пулеметовъ, мало укрѣпленныхъ опорныхъ пунктовъ и во флангъ непріа-

тельской артилеріи и пѣхотѣ. Въ отдѣльныхъ небольшихъ колоннахъ, назначенныхъ для охвата противника съ того или другого фланга, такія *малыя* батареи могутъ оказать весьма полезную поддержку, какъ въ моральномъ отношеніи, такъ и въ огневомъ, для сопровождающей ихъ пѣхоты.

Кромѣ тѣхъ пунктовъ (цѣлей), которые будутъ обстрѣливать и поражать *большія* батареи, не отвлекаясь второстепенными задачами и цѣлями, еще будутъ подѣ обстрѣломъ или угрозой обстрѣла многіе пункты непріятельскихъ позицій со стороны *малыхъ*, едва замѣтныхъ и неуязвимыхъ батарей, разбросанныхъ среди боевого порядка нашего отряда.

Задача *большихъ* батарей дивизіона еще облегчится и въ томъ отношеніи, что непріятель долженъ будетъ разсредоточить свой огонь и по этимъ *малымъ* батареямъ, а также можетъ быть введенъ въ заблужденіе о количествѣ батарей, выставленныхъ противъ него, и о мѣстѣ ихъ нахождения.

При завязкѣ боя, *малыя* батареи, выдвинутыя раньше, не дадутъ непріятелю безнаказанно разворачивать свои силы при переходѣ изъ походнаго порядка въ боевой, а съ другой стороны дадутъ возможность своимъ *большимъ* батареямъ дивизіона устроиться на позиціи и выждать болѣе удобное время и болѣе выгодныя цѣли для открытія огня.

Въ самый разгаръ боя, а въ особенности во время атаки со стороны нашихъ войскъ или со стороны непріятеля, цѣлей для обстрѣливанія явится такая масса, что польза *малыхъ* батарей скажется еще въ большей мѣрѣ. Выдвиганіе такихъ *малыхъ* батарей впередъ, съ нѣкоторымъ даже рискомъ для нихъ, не вызоветъ значительнаго ущерба для артилеріи отряда въ томъ случаѣ, если какая-либо изъ этихъ *малыхъ* батарей сильно пострадаетъ или даже будетъ окончательно потеряна для отряда; дивизіонъ *большихъ* батарей будетъ продолжать свою главную задачу. Выручка *малой* батареи пѣхотой, когда эта батарея попадетъ въ критическое положеніе, можетъ быть произведена съ большимъ успѣхомъ и не вызоветъ такихъ затрудненій, какъ выручка *большой* батареи. Этимъ и можно объяснить отчасти, почему далеко не каждый изъ начальниковъ отряда рискуетъ вызвать *большую* батарею впередъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда помощь такой батареи была бы весьма существенна. *Малая* батарея, при ея подвижности, мало-замѣтности и меньшей зависимости отъ позицій, можетъ быть чаще выдвигается впередъ и на фланги въ зависимости отъ того, какой оборотъ принимаетъ бой съ противникомъ.

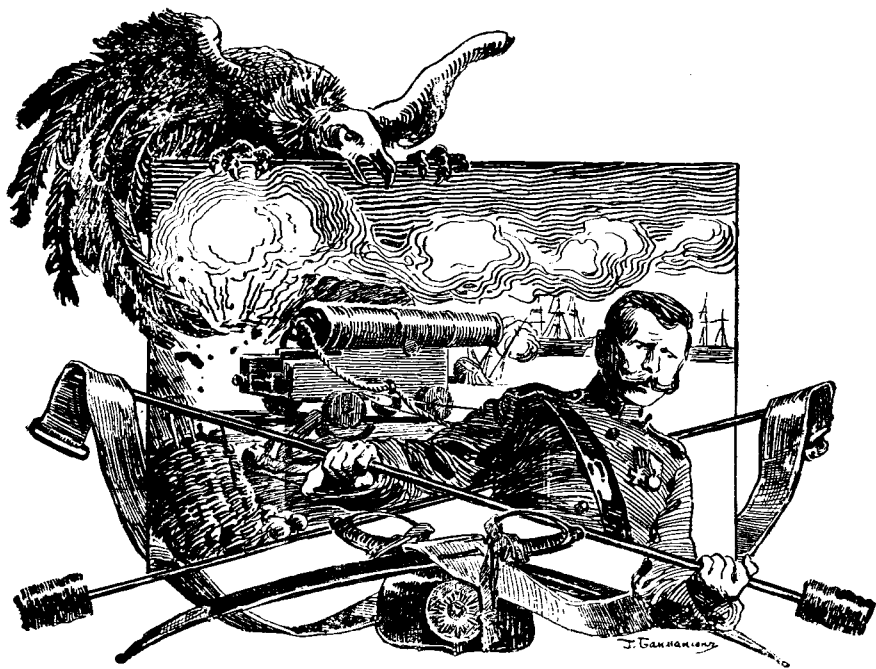
Что же касается скорострѣльности *малыхъ* батарей, то успѣхъ ихъ въ этомъ отношеніи будетъ зависѣть, помимо боевыхъ качествъ нашей 3-хъ дюймовой скорострѣльной пушки, еще и отъ командировъ этихъ батарей, въ большинствѣ случаевъ молодыхъ подпоручиковъ и поручиковъ, молодость и темпераментъ которыхъ говоритъ за то, что скорострѣльность находящихся у каждаго изъ нихъ въ распоряженіи двухъ пушекъ будетъ использована въ полной мѣрѣ. Наша послѣдняя Русско-японская война дала намъ не мало живыхъ примѣровъ, когда выдѣленные небольшія артилерійскія части въ 2—4 орудія подъ командой молодыхъ офицеровъ оказывали столь значительный успѣхъ при выполненіи данной имъ задачи, что даже многіе изъ этихъ офицеровъ получили высшія боевыя награды до георгіевского креста включительно. Въ заключеніе можно съ увѣренностью сказать, что тотъ начальникъ отряда и дѣйствующій по его указанію командиръ дивизиона, которые используютъ находящійся въ ихъ распоряженіи 24-хъ орудійный дивизионъ, выдѣливъ *большія* батареи для главной цѣли дѣйствія артилеріи отряда и *малыя* батареи—для рѣшенія второстепенныхъ задачъ, будутъ имѣть больше шансовъ на тактической успѣхъ боя, чѣмъ тотъ начальникъ, который будетъ держать 24-хъ орудійный артилерійскій дивизионъ въ составѣ 3-хъ батарей по 8-ми орудій нераздѣльно.

Все вышеизложенное имѣетъ цѣлью выяснитъ вопросъ о наиболѣе выгоднѣйшемъ использованіи нашей артилеріи при нынѣшней ея организаціи, когда скорострѣльность батарей можетъ быть вполне использована въ отношеніи техники веденія огня и при меньшемъ количествѣ орудій этихъ батарей. А съ другой стороны меньшее количество тактическихъ артилерійскихъ единицъ и необходимость дѣйствія съ фланговъ косопріцѣльнымъ огнемъ заставляетъ принять мѣры къ тому, чтобы использовать нашу артилерію съ наибольшимъ успѣхомъ. Одна изъ этихъ мѣръ и послужила темою данной статьи.

Когда же наша артилерія будетъ переорганизована въ 6-ти орудійныя батареи и 18-ти орудійныя дивизионы, то, само собою разумѣется, предлагаемая мѣра, быть можетъ, окажется совершенно излишней, такъ какъ число тактическихъ артилерійскихъ единицъ значительно возрастетъ при данномъ числѣ орудій въ составѣ нашей арміи.

В. М.

Состязаніе 3-дм. легкой и 48-лин. гаубичной батарей.

Вь октябрьской книжкѣ «Вѣстника Офицерской артиллерійской школы», въ отдѣлѣ «Хроника школы», помѣщена небольшая замѣтка, представляющая отчетъ о состязательной стрѣльбѣ гаубичной и пушечной батарей, состоявшейся 13-го сентября 1912 г. на Сергіевскомъ полигонѣ школы. По словамъ отчета о выполнении курса полевымъ отдѣломъ школы въ 1912 г. («Вѣстникъ Офицерской артиллерійской школы» за январь и февраль с. г.—«Дѣятельность Офицерской артиллерійской школы въ 1912 г.»), эта стрѣльба имѣла сравнительный характеръ дѣйствія гаубицъ и пушекъ по открыто стоящимъ батареямъ.

На состязаніе батареи были выведены въ 4-орудійномъ составѣ, имѣя при каждомъ орудіи по шесть номеровъ прислуги и фейерверкера. Стрѣльба производилась съ открытыхъ позицій по открыто стоящимъ батареямъ, изображеннымъ поясными падающими мише-

нями, поставленными за деревянными щитами, которые должны были играть роль орудійныхъ и ящичныхъ щитовъ.

Наблюденіе за убылью прислуги въ мишенныхъ батареяхъ производилось изъ блиндажей и передавалось по телефону въ соотвѣтствующія дѣйствующія батареи, гдѣ убывшіе номера немедленно выводились изъ строя.

Состязующіяся батареи заблаговременно заняли указанныя имъ позиціи и подготовили всѣ данныя для открытія огня.

Авторъ замѣтки г. В. И. замѣчаетъ совершенно справедливо, что назначенное состязаніе вызвало среди офицеровъ переменнаго состава школы большой интересъ и живой обмѣнъ мнѣніями о результатахъ предстоявшей стрѣльбы. Но, прибавлю отъ себя, какъ бывшаго на этой стрѣльбѣ, что, выѣхавъ въ поле и ознакомившись съ обстановкой и условіями стрѣльбы, интересъ среди присутствующихъ въ значительной степени ослабѣлъ, такъ какъ для многихъ стало яснымъ, что всѣ шансы на успѣхъ на сторонѣ скорострѣльной батареи, а гаубичная батарея можетъ рассчитывать на побѣду, только какъ на счастливую случайность.

Въ самомъ дѣлѣ, состязаніе свѣдилось къ стрѣльбѣ по открыто стоящей батареѣ безъ щитовъ, такъ какъ деревянные щиты, изображавшіе щиты орудійные и ящичные, какъ по своимъ недостаточнымъ размѣрамъ, такъ и по слабой прочности матеріала, не могли предохранить обозначенную прислугу отъ пораженія шрапнельными пулями, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя болванки, изображавшія номера, были выше прикрывавшихъ ихъ щитовъ.

При подобной постановкѣ вопроса становилось очевиднымъ, что изъ предстоящаго состязанія побѣдительницей должна выйти легкая батарея, такъ какъ на ея сторонѣ были всѣ преимущества: 1) болѣе отлогая траекторія и меньшій наклонъ шрапнельныхъ пуль, вслѣдствіе чего пространство, поражаемое дѣйствительнымъ огнемъ легкой шрапнели, въ два раза больше гаубичной; 2) большая начальная и окончателъная скорость; 3) время полета снаряда меньше; 4) пристрѣлка легкой батареи грубѣе и быстрѣе, достаточно получить 5 дѣл. вилку, а для перехода на пораженіе гаубичной батареѣ требуется болѣе точная пристрѣлка 2—3 дѣл. вилки, на что, конечно, понадобится и больше времени, и 5) если даже откинуть время полета снаряда, то скорострѣльность легкой пушки значительно больше, чѣмъ гаубицы, такъ какъ подготовка гаубицы къ выстрѣлу гораздо сложнѣе, требуя излишнихъ сравнительно съ

легкой пушкой дѣйствій по установкѣ корректора и трубки, по подготовкѣ заряда и заряжанію.

Единственное преимущество, которое было на сторонѣ гаубицы, это превосходство въ числѣ пуль шрапнели (въ гаубичной шрапнели 480—500 пуль, а въ легкой—260), но и это преимущество могло сказаться лишь тогда, когда пристрѣлка закончена и батарея перешла на пораженіе.

Батареи пристрѣлялись, найдя вилку: легкая батарея 90—95, а гаубичная 75—80, т. е. цѣль гаубичной батареи оказалась ближе цѣли легкой батареи приблизительно на полверсты. Произошло ли это случайно, или же цѣли такъ поставлены были умышленно, чтобы хоть немного уменьшить разницу въ скорострѣльности этихъ батарей, судить не берусь, но, во всякомъ случаѣ, отношу это обстоятельство къ плюсу гаубичной батареи.

Подготовку личного состава и слаженность обѣихъ батарей, пробывшихъ весь лагерный сборъ при школѣ и имѣвшихъ большую практику, нужно признать въ одинаковой мѣрѣ хорошими, а командование батареями находилось въ опытныхъ рукахъ руководителей школы, т. е. мастеровъ своего дѣла, въ совершенствѣ знающихъ не только стрѣльбу, но и школьный полигонъ.

Такимъ образомъ, состязаніе организовано было такъ, что всѣ или почти всѣ преимущества были на сторонѣ легкой батареи, что и сказалось на результатахъ стрѣльбы.

Состязаніе, начатое и оконченное по сигналу, продолжалось 6 м. 40 с. и дало слѣдующіе результаты.

Легкая батарея, выпустивъ всего 80 шрапнелей, выбила изъ 30 мишеней, изображавшихъ гаубичную батарею, 18 болванокъ, а гаубичная, израсходовавъ 33 шрапнели, вывела изъ строя изъ 30 мишеней, обозначавшихъ легкую батарею, только 6, т. е., другими словами, легкая батарея нанесла гаубичной 60% потерь, а гаубичная легкой только 20%, и побѣда была признана за легкой батареей.

Обратимся теперь къ той цѣли, которую преслѣдовало данное состязаніе, и разберемъ, насколько эта цѣль была достигнута.

Задача состязанія, по словамъ автора замѣтки, заключалась въ томъ, чтобы дать возможность офицерамъ переменнаго состава школы и всѣмъ присутствующимъ наглядно прослѣдить, во-первыхъ, за скорострѣльностью пушекъ по сравненію съ гаубицами и, во-вторыхъ, за тѣми результатами, которыхъ могли достигнуть коман-

дыры батарей при однородныхъ условіяхъ стрѣльбы, но разныхъ типахъ орудій.

Въ отношеніи скорострѣльности стрѣльба лишній разъ доказала громадное преимущество пушекъ передъ гаубицами. Но всякому, мало-мальски знакомому съ устройствомъ и свойствами той и другой пушки, а тѣмъ болѣе офицерамъ перемѣннаго состава, прошедшимъ курсъ школы, хорошо извѣстно, что въ скорострѣльности пушка значительно превосходитъ гаубицу, и въ этомъ отношеніи едва ли въ комъ-либо могло быть сомнѣніе, требовавшее доказательства дорого стоящей стрѣльбой.

Гораздо важнѣе и интереснѣе вторая задача—дать возможность наглядно сравнить дѣйствительность огня легкой и гаубичной батареи.

Но въ этомъ отношеніи, должно сознаться, стрѣльба дала самые отрицательные результаты, противорѣчащіе тому, чему учить насъ школа, т. е. и правиламъ стрѣльбы, и наставленію для дѣйствія полевой артилеріи въ бою.

Такъ, изъ курса полевого отдѣла Офицерской артилерійской школы («Свѣдѣнія о стрѣльбѣ полевой артилеріи» изд. 1912 г. стр. 64) мы знаемъ, что «такъ какъ шрапнельныя пули не пробиваютъ щитовъ орудійныхъ, то фронтальный огонь шрапнелью изъ пушекъ съ установкой трубки на дистанціонное дѣйствіе по щитовымъ батареямъ будетъ безрезультатенъ; для пораженія прислуги щитовыхъ батарей шрапнелью необходимъ косой или фланговый огонь изъ пушекъ или навѣсный огонь гаубицъ».

Основываясь на безрезультатности фронтального огня шрапнелью легкой пушки по щитовой артилеріи, § 3 «Правилъ стрѣльбы для батарей, вооруженныхъ 3-дм. скорострѣльными пушками» (изд. 1911 г.), гласить: «для стрѣльбы по щитовой артилеріи назначается граната, но для приведенія артилеріи въ окончательное разстройство необходима комбинированная стрѣльба гранатой и шрапнелью». При этомъ комбинированную стрѣльбу гранатой и шрапнелью слѣдуетъ понимать примѣнительно къ §§ 79 и 88 «Наставленія для дѣйствія полевой артилеріи въ бою» въ томъ смыслѣ, что одна батарея ведетъ фронтальный огонь гранатой, а другая батарея дѣйствуетъ косымъ или фланговымъ огнемъ—шрапнелью.

Въ § 85 того же «Наставленія» опредѣляется, что пушечная шрапнель служитъ для пораженія всевозможныхъ живыхъ цѣлей, за исключеніемъ лишь защищенныхъ закрытіями, а шрапнель по-

левых гаубиц примѣняется, между прочимъ, для пораженія при-
слуги щитовыхъ батарей.

Основываясь на вышеприведенныхъ указаніяхъ для употребле-
нія въ бою тѣхъ или другихъ батарей и зная, что наклонъ къ гори-
зонту траекторій и нижнихъ пуль шрапнели гаубицы значительно
круче, чѣмъ скорострѣльной пушки, можно сдѣлать заключеніе, что
для борьбы съ фронта шрапнелью противъ щитовой артилеріи бо-
лѣе пригодна гаубичная батарея, чѣмъ легкая.

Если же обратимся къ результатамъ разбираемой нами со-
стязательной стрѣльбы, то должны остановиться на обратномъ
выводѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, легкая батарея въ 6 м. 40 с. нанесла гаубич-
ной батарее 60% потерь, тогда какъ послѣдняя первой только 20%.
Если бы стрѣльба съ такимъ же успѣхомъ продолжалась и дальше,
то, по расчетамъ автора замѣтки, легкая батарея уничтожаетъ гау-
бичную черезъ 10 минутъ, а гаубичная легкую черезъ 30 минутъ.
Жаль только, что авторъ замѣтки не указываетъ, какимъ образомъ
гаубичная батарея можетъ уничтожить легкую батарею черезъ
30 минутъ, когда она сама черезъ 10 минутъ будетъ уже уничто-
жена легкой батареей. Ясно, что гаубичная батарея, занимая
открытую позицію на среднихъ дистанціяхъ (около 3—4 версты) и
состязаясь при подобныхъ условіяхъ съ открыто стоящей легкой
батареей, не только не можетъ рассчитывать на успѣхъ, но рискуетъ
погибнуть черезъ какихъ-нибудь 10 минутъ, не нанеся особо чув-
ствительнаго урона своей противницѣ.

Итакъ, какъ показало состязаніе, легкая батарея, ведя фронт-
альный огонь противъ гаубичной и стрѣляя шрапнелью, т. е. наи-
менѣе страшнымъ для щитовой артилеріи снарядомъ, достигла
столь блестящихъ результатовъ, что лучшаго, пожалуй, и желать
нечего. Но этотъ успѣхъ только кажущійся на первый взглядъ и
объясняется очень просто—отсутствіемъ щитовъ въ мишенныхъ
батареяхъ, такъ какъ тѣ деревянные щиты, которые были по-
ставлены, могли только обозначать, но не замѣнять настоящіе
щиты.

Если бы вмѣсто деревянныхъ мишеней были поставлены на-
стояція пушки и гаубицы со щитами, а орудійная прислуга обо-
значена не дощечками, а коробчатыми мишенями, то нѣтъ никакого
сомнѣнія, что картина сильно бы измѣнилась и не въ пользу
легкой батареи. Всѣ расчеты автора замѣтки о числѣ пуль или
вѣсѣ металла, приходящагося на одного человѣка, выводимаго

изъ строя той или другой батареей, а также и время, въ которое одна батарея уничтожаетъ другую, пришлось бы измѣнить въ обратную сторону.

При переходѣ же на закрытыя позиціи могущество гаубичной батареи возрастаетъ еще больше, такъ какъ гаубица, пользуясь крутизной своей траекторіи, можетъ занять такую позицію, на которой она будетъ недосыгаема для легкой пушки съ настильной траекторіей.

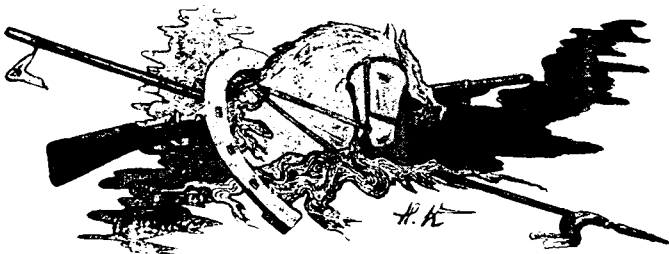
Наконецъ, гаубичная батарея, пользуясь превосходной дальностью своего огня, можетъ стать внѣ досягаемости для легкихъ батарей и безнаказанно наносить имъ пораженіе; для этого требуется только время.

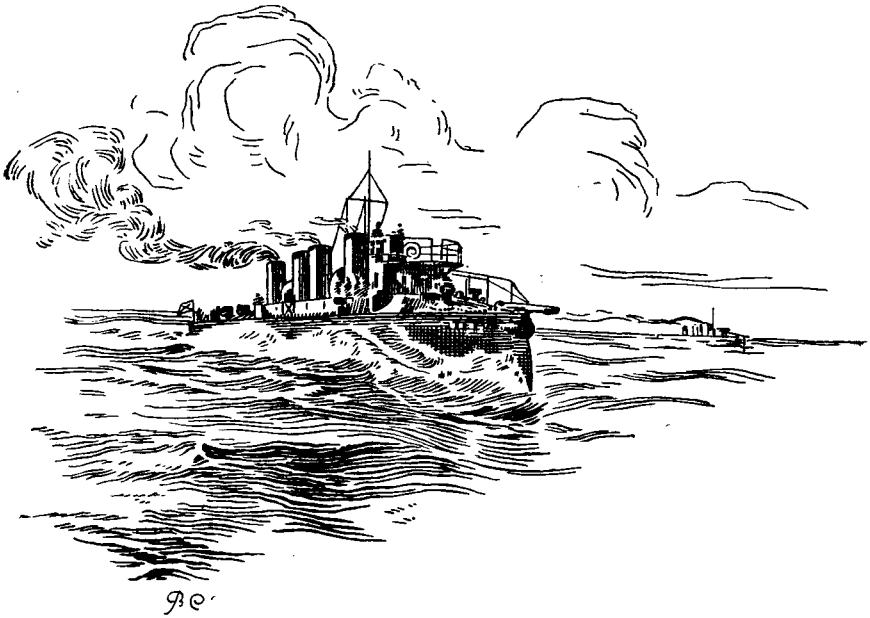
Такимъ образомъ, въ борьбѣ съ щитовой артилеріей съ фронта первое мѣсто должно принадлежать гаубицѣ, а не легкой пушкѣ; при стрѣльбѣ же въ косомъ направленіи или во флангъ—наоборотъ.

Состязательныя стрѣльбы легкой и гаубичной батареей представляютъ большой интересъ въ томъ отношеніи, что даютъ возможность наглядно сравнить дѣйствительность огня той и другой батареи и на основаніи этого сравненія сдѣлать выводъ -- когда и какую батарею лучше примѣнить для достиженія извѣстной цѣли. Но, организуя подобныя стрѣльбы, необходимо тщательно обдумать мишенную обстановку, чтобы насколько возможно приблизить ее къ боевой дѣйствительности. Только тогда такія стрѣльбы принесутъ пользу, только тогда серьезно и съ довѣріемъ можно будетъ отнестись къ полученнымъ результатамъ.

Да не подумаетъ читатель, скажу въ заключеніе, что я стараюсь превознести могущество гаубицы въ ущербъ скорострѣльной пушкѣ. Отдавая должное обѣимъ пушкамъ, скажу, что и пушка, и гаубица—великолѣпны, сильны и могущественны, но каждая на своемъ мѣстѣ; обѣ пушки не исключаютъ, а лишь дополняютъ другъ друга.

М. Б.

НАВОДКА МОСТА.

Въ прежніе годы (а, можетъ быть, и теперь) въ концѣ іюля можно было въ газетахъ прочесть агентскую телеграмму: «*Кіевъ. Понтонеры навели мостъ черезъ Днѣпръ въ 26¹/₂ минутъ.*»

Въ текущемъ году въ *ночное* время былъ наведенъ мостъ длиною 70 сажень: по однимъ часамъ въ 14 минутъ, а по другимъ— даже въ 13¹/₄.

Разница въ ³/₄ минуты произошла (какъ это оказалось при разборѣ) оттого, что одни часы за начало наводки моста приняли моментъ выпуска сигнальной ракеты, а другіе часы—свистокъ завѣдывавшаго наводкой моста, свистокъ, по которому бросились на свои мѣста заранѣе распредѣленные нижніе чины не только [на своемъ, но и на непріятельскомъ берегу.

Нельзя не согласиться, что и первые и вторые часы совершенно произвольно приняли за начало наводки моста ракету и свистокъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ, если вникнуть, эти—свѣтовой и звуковой—сигналы никакого отношенія къ наводкѣ моста не имѣли.

Дѣйствительно: рано утромъ въ этотъ же день (ночной наводки) всѣ пловучія средства—понтонъ, деревянные суда, бревна, отдѣль-

ныя бочки, поплавки и т. п., весь мостовой матеріалъ—переводины, насти лочныя доски, перильныя стойки, поручни, канаты, якоря и прочее—все это было раздѣлено на двѣ части: одна на своемъ берегу, другая—на непріятельскомъ, и въ это время вся главная работа по наводкѣ моста была совершена: понтоны вполнѣ оснащены; бревна, бочки, поплавки собраны, связаны, обращены въ плоты и тоже оснащены всѣмъ необходимымъ, чтобы служить пловучимъ устоемъ моста; верховые и низовые якоря завезены на свои мѣста и концы якорныхъ канатовъ легко было захватить за торчавшіе на поверхности воды буйки; все, что нужно для устройства своего мостового пролета, все это везлось на соответствующихъ понтонахъ или плотовыхъ устояхъ; лишь мелкій мостовой матеріалъ въ родѣ перильнаго каната оставался на берегу и т. н.

Сколько на это было затрачено времени, это ни первые, ни вторые часы къ своимъ минутамъ не прибавили.

Можно было къ указаннымъ главнымъ работамъ прибавить также подводъ всѣхъ пловучихъ устоевъ на разстояніе одной, двухъ сажень отъ намѣченной линіи оси моста и въ этотъ моментъ пустить ракету или засвистать: начало же наводки моста считать попрежнему отъ этихъ сигналовъ. Тогда оказалось бы, что этотъ мостъ былъ наведенъ въ теченіе всего лишь одной, двухъ минутъ: ракета или свистокъ ничего въ данномъ случаѣ не показывали.

Такія, какъ приведенная, телеграммы имѣютъ то нехорошее вліяніе, что невольно у прочитавшаго остается для будущаго «надежное» впечатлѣніе, что понтонерамъ или саперамъ ничего не стоитъ навести мостъ длиною хотя бы въ поль-версты—въ ½ часа, ну самое большее въ часъ! Кому охота разбираться въ способѣ постройки такихъ мостовъ и въ томъ, насколько эти способы пригодны на войнѣ: важенъ сообщаемый фактъ и онъ крѣпко остается въ головѣ, равно какъ и цифры—26, 14 минутъ.

Нижніе чины мало читаютъ газеты и способъ ихъ освѣдомленности другой.

Человѣку свойственно гордиться трудами рукъ своихъ. Немудрено, если саперы на общихъ или подвижныхъ сборахъ, въ пѣхотномъ лагерѣ, сравнивая свою и пѣхотную службу, справедливо похваляются, что они устраиваютъ мосты черезъ рѣки (Донъ, Прутъ, Нѣманъ и пр., кто гдѣ служить) не болѣе, какъ въ полчаса времени. Въ доказательство и приведутъ истинный фактъ наводки мостовъ въ минуты—26, 14. Въ результатѣ и въ пѣхотѣ и

во всей арміи твердо устанавливается фактъ молніеносной быстроты постройки саперами мостовъ на водѣ.

Зато какое непріятное разочарованіе наступаетъ, когда на дѣлѣ (на маневрахъ, особенно на войнѣ), постройки таковыхъ мостовъ требуютъ не часъ, а нѣсколько часовъ. Разочарованіе и, какъ слѣдствіе, недовольство постигаетъ даже опытныхъ начальниковъ.

Въ 1891 г. на маневрахъ двумъ понтоннымъ баталіонамъ была поставлена задача переправы Варшавскаго отряда на другой берегъ. Переправили сначала десантъ въ 10 часовъ вечера было приступлено собственно къ наводкѣ моста. Ширина рѣки Вислы въ этомъ мѣстѣ была 215 сажень.

Еще до начала наводки моста на пароходѣ прибылъ командующій войсками генераль-адъютантъ Гурко, который уже въ 12 часовъ ночи прислалъ спросить: «готовъ ли мостъ?».

Войска, подошедшія къ мѣсту наводки моста еще совершенно засвѣтло, были поставлены укрыто на берегу, составили ружья и въ такомъ видѣ ожидали, что черезъ часъ, два, они перейдутъ на тотъ берегъ по готовому мосту: они и не предполагали, что могли бы разбить палатки и хорошо къ утру выспаться.

Проходить часъ, другой, третій и т. д.; со стороны войскъ нетерпѣніе и недовольство, то же самое и со стороны командующаго войсками округа.

Только къ 6 часамъ утра понтонеры закончили свой мостъ и тутъ же на берегу, изнеможенные дневнымъ походомъ и ночной, усиленной работой, заснули, какъ убитые.

При наличныхъ неблагоприятныхъ *мѣстныхъ условіяхъ* необходимо признать постройку моста прямо съ повозокъ *необычайно скорой*. Я не буду говорить про сдѣланный за день походъ, про широкую песчаную отмель, по которой даже при помощи 30 человекъ отъ гвардейскихъ полковъ (Литовскаго и Волынскаго) четверка лошадей еле-еле могла дотащить понтонную повозку до мѣста выгрузки; про то, что до наводки понтонеры въ теченіе двухъ часовъ (съ 8 до 10 часовъ вечера) перевозили десантъ, а до этого сгружали повозки; про то, что носить мостовые матеріалы отъ склада до головы моста приходилось по сыпучему песку (30—40 сажень) и т. п., я приведу только одно соображеніе.

При полномъ окончаніи моста понтонерамъ приходилось грузный матеріаль пронести отъ мѣста его склада до головы моста 35 сажень и всю длину моста 215 сажень, итого 250 сажень и

столько же обратно, всего одна верста. Всего пролетовъ было 72; т. е. понтонерамъ отъ склада до головы строящагося моста пришлось сдѣлать 72 конца, для чего имъ же пришлось сдѣлать особымъ «пontonнымъ» шагомъ (*полубѣгомъ*) съ *тяжелымъ грузомъ* ($2\frac{1}{2}$ —3 пуда) въ теченіе *восьми часовъ всего 40 верствъ*¹⁾.

Только при условіи *смѣнной* работы можно было это исполнить: постройка моста продолжалась 8 часовъ, слѣдовательно, *средняя* скорость (въ виду смѣнъ) передвиженія понтонеръ съ тяжелымъ мостовымъ матеріаломъ была $2\frac{1}{2}$ версты въ часъ, а фактическая (пontonный полубѣгъ, а обратно безъ матеріала даже бѣгомъ), была $\frac{40}{8} = 5$ *верствъ въ часъ*, а потому эта ночная работа должна быть причислена къ *особо форсированному ночному маршу*.

Однако, это вызвало лишь недовольство.

Возможно поэтому допустить, что даже такой опытный военачальникъ, знаменитый боевой генералъ, какъ фельдмаршалъ Гурко, и тотъ помимо воли впиталъ въ себя цифры приведенныхъ телеграммъ, такъ какъ въ эту ночь только въ два часа прекратились его нетерпѣливые запросы объ окончаніи моста: вѣроятно, онъ считалъ, что черезъ два, три часа мостъ будетъ наведенъ (иначе говоря, понтонеры съ грузомъ должны двигаться со скоростью 20 или 13 верствъ въ часъ).

Это—примѣръ наводки моста при условіяхъ, которыя будутъ имѣть мѣсто *на войнѣ*.

Спустя 21 годъ, къ тому же послѣ недавней нашей войны, которая у многихъ еще въ памяти, мы наводимъ мосты длиною въ 70 сажень въ теченіе всего лишь нѣсколькихъ минутъ! Кому это нужно и кого мы *обманываемъ*? Самихъ себя и, къ крайнему горю, *меньшую братію* путемъ уже не разказа, а *громднаго показа*, не забываемаго на всю жизнь.

За начало наводки моста, какъ это было видно, могутъ быть приняты разные моменты: фиктивные, но эффектныя, въ родѣ колокольнаго звона, крика совы, ракеты, свистка, пушечнаго выстрѣла и пр., или дѣйствительныя, фактическія—въ родѣ приступа инженернаго офицера къ выбору мѣста моста; прибытія на мѣсто моста первой повозки съ мостовымъ имуществомъ; расчета рабочихъ при наличіи уже *на берегу всего* мостового имущества (и ничего на водѣ; пристани также не готовы) и т. д.

1) $\left(\frac{3+215}{2} + 35\right) \times 72 \times 2 \times \frac{1}{500} = 40$ верствъ.

Обязательно, однако, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ должна быть оговорена основная данная для возможности соотвѣтствующей оцѣнки: къ моменту приступа нижнихъ чиновъ къ работѣ въ какой степени *готовности* находились они сами и весь необходимый для моста матеріалъ.

Только при этихъ условіяхъ наводка мостовъ (да и другія инженерныя работы) по мѣрѣ возможности будутъ подходить къ тѣмъ, которыя будутъ имѣть мѣсто на войнѣ.

Отсюда ясно, что «14-ти минутный» мостъ невозможенъ на войнѣ, это абсурдъ. И почему 14 минутъ? Гдѣ начало отсчета; почему считая 14 или $13\frac{1}{4}$ минутъ, не посчитали времени переправы половины рабочихъ на противоположный берегъ, на спускъ на воду понтоновъ, судовъ, бревенъ и т. д., о чемъ я говорилъ ранѣе?

Если принять, какъ заданіе, что весь мостовой матеріалъ не на водѣ, а на берегу, пристани заранѣе не приготовлены, ни верховые, ни низовые якоря не завезены на свои мѣста и т. д., то окажется, что въ дѣйствительности при этихъ очень благопріятныхъ условіяхъ мостъ длиною 70 сажень можетъ быть построенъ въ ночное время не ранѣе, какъ черезъ 5—7 часовъ, по слѣдующему приблизительному расчету:

1) Устройство двухъ пристаней не менѣе 2 часовъ (а если условія тяжелыя, то и 5—8 часовъ).

2) Установка у берега пролетовъ на неподвижныхъ опорахъ—козлахъ, сваяхъ и т. п. (по числу пролетовъ и какія опоры) не менѣе 2 часовъ (а можетъ быть всю ночь и больше). Въ это время идетъ постепенный спускъ понтоновъ, судовъ, бочекъ и проч. и оснастка, вязка плотовъ, завозка якорей и т. д.

3) Укладка поочередно съ *одного* берега на каждый (изъ 24) пролетъ переводинъ и настилки не менѣе 2 часовъ. На незнакомомъ мѣстѣ *ночью* при неимѣніи готовыхъ пристаней вести наводку моста съ обоихъ береговъ весьма затруднительно, если не невозможно.

4) На окончаніе разныхъ мелкихъ работъ *не менѣе 1 часа*. Итого—семь часовъ.

Днемъ эта же работа могла бы быть исполнена примѣрно вдвое скорѣе.

Разница въ семи часахъ и $\frac{1}{4}$ часа достаточно велика, но она, ясное дѣло, кроется въ условіи: что именно считать за начало наводки моста?

Невольно приходится задать вопросъ: какая цѣль преслѣдуется

на смотряхъ при постройкахъ военныхъ мостовъ въ теченіе нѣсколькихъ *минутъ*?

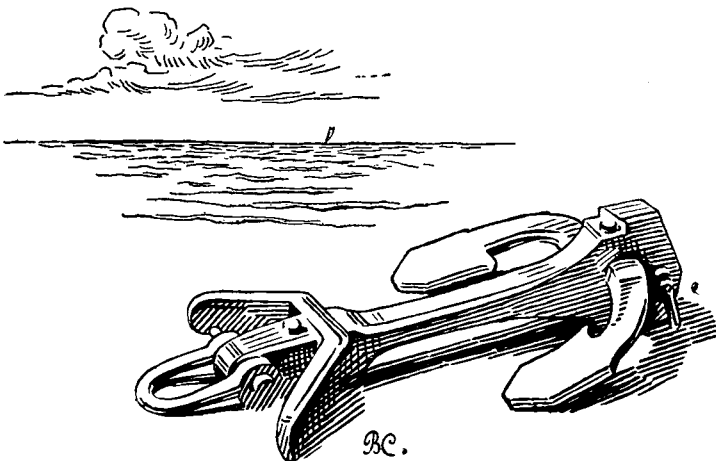
Вѣдь въ *нѣсколько* минутъ можно только *закончить* постройкой мостъ, напимѣръ, положить въ это время на *готовомъ почти* мосту какія-нибудь смычныя доски или ввести въ линію оси моста уже оснащенные пролеты моста въ видѣ паромовъ или, наконецъ, повернуть отъ береговъ къ серединѣ рѣки совершенно собранныя *заранѣе* двѣ половины моста и тому подобное.

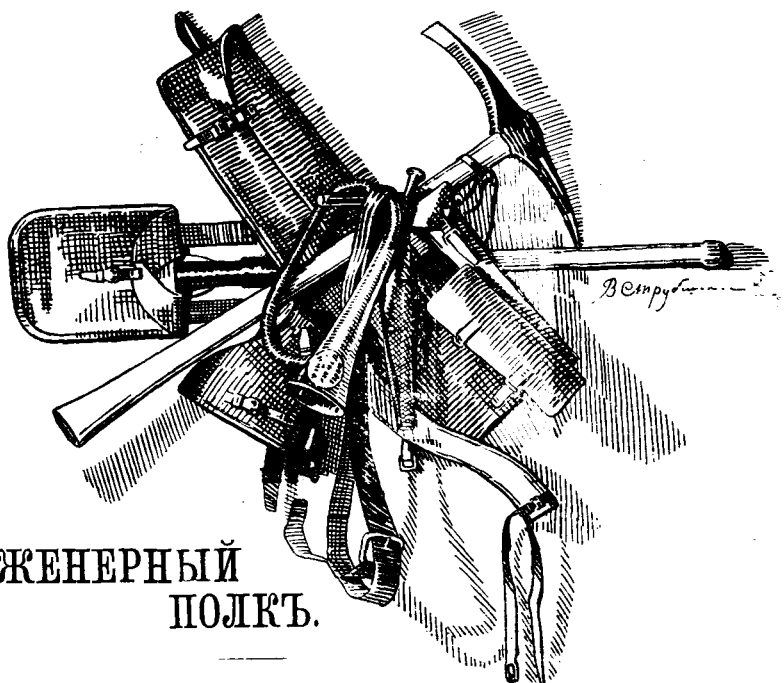
Однако, это все не наводки мостовъ, а тѣ или другіе моменты по *заканчиванію* *заранѣе* *подготовленнаго* въ *большей или меньшей степени* даннаго моста.

Полезны ли такія «мирныя» занятія въ арміи? Не приносятъ ли они вреда? А, можетъ быть, тутъ суть «дѣла» вовсе не въ «дѣлѣ», а въ томъ, что въ отчетахъ будетъ помѣщенъ прогрессъ: въ 1911 г. тотъ же мостъ потребовалъ *восемнадцать* минутъ, а 1912 г. довель тѣ же минуты до числа *14*.

При всякаго рода повѣркахъ одно изъ необходимыхъ качествъ— это терпѣливость посмотреть всякое дѣло *отъ его начала*, а не только завершающій дѣло, хотя бы и блестящій, конецъ.

Ж. Исановъ.

ИНЖЕНЕРНЫЙ ПОЛКЪ.

Вполнѣ раздѣляя основныя мысли, высказанныя авторомъ въ его статьѣ «Инженерный полкъ» (см. «Военный Сборникъ», февраль 1913 г.), нельзя согласиться съ его предложеніемъ передать все окопное дѣло пѣхотѣ и артилеріи и такимъ образомъ упразднить этотъ отдѣлъ знаній въ проектированныхъ имъ инженерныхъ полкахъ (баталіонахъ).

Не закрывая глазъ на дѣйствительное положеніе, нужно признать, что, какъ ни прочно окопное дѣло, но знакомство съ нимъ въ массѣ арміи настолько мало удовлетворительно, что уничтоженіе одной полевой саперной роты, приходящейся у насъ на дивизию пѣхоты, было бы равносильно совершенному его забвенію.

Заставить пѣхоту знать окопное дѣло, конечно, необходимо; двухъ мнѣній по этому вопросу, кажется, быть не можетъ, но для успѣшнаго ея обученія было бы убійственно начать его съ упраздненія въ арміи знакомыхъ съ нимъ кадровъ.

Ранѣе, чѣмъ «осаперить» пѣхоту, необходимо «опѣхотить» полевыхъ саперъ, уничтоживъ ихъ «уединенные отъ всего саперные лагеря» и выбросивъ изъ программъ ихъ обученія всю ту мелочь, которая сводится къ подготовкѣ, по словамъ автора, «изъ маляра плотника» и отъ которой «за совершенною ненужностью» основательно отказывается полевая пѣхота.

Этотъ путь единственно правильный и наиболѣе раціональный къ дѣйствительному обученію арміи окопному дѣлу.

Однихъ требованій «знать» — мало.

Почти сорокалѣтній путь этихъ теоретическихъ требованій пѣхотѣ — знать окопное дѣло — оказался мертворожденнымъ, каковымъ онъ остается и до сихъ поръ.

Авторъ знаетъ, съ какими убогими знаніями по окопной части, явилась наша армія въ Манчжурію, гдѣ безъ указки саперъ затруднялись въ разбивкѣ простаго окопа, а вѣдь требованія «знать» существовали за десятки лѣтъ до войны.

Второе предложеніе, съ которымъ нельзя согласиться, это предложеніе замѣнить нынѣ существующій проволочный телеграфъ безпроволочнымъ.

Мысль очень заманчивая, но такое предложеніе сдѣлано авторомъ, очевидно, упустившимъ изъ виду, что въ настоящемъ развитіи техники безпроволочнаго телеграфа замѣна эта въ сухопутной войнѣ равносильна почти полному отказу отъ всякаго телеграфа. Положеніе это настолько элементарно, что мы просимъ позволенія не приводить на это доказательствъ¹⁾.

Третье предложеніе замѣнить проволочный телеграфъ во всѣхъ случаяхъ телефономъ, къ сожалѣнію, не можетъ обойтись также безъ своего большого «но».

Извѣстно, что телефонный разговоръ двухъ лицъ легко является добычею тѣхъ, къ кому онъ не адресованъ.

Отъ командующаго бывшей второй Манчжурской арміей уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ войны мнѣ пришлось слышать мнѣніе, что существующимъ на войнѣ между нимъ, главнокомандующимъ, и командирами корпусовъ телефонами онъ пользоваться почти не могъ, такъ какъ разговоръ по нимъ сейчасъ же дѣлался достояніемъ тѣхъ, къ кому онъ не относился, и говорить при такомъ положеніи дѣлъ часто, конечно, не представлялось удобнымъ.

Устранить это несовершенство телефонной связи не всегда легко и возможно, а потому *volens-nolens* приходится имѣть на телефонныхъ линіяхъ, такъ нелюбимые, видимо, авторомъ, телеграфные аппараты, дающіе возможность переговорить по нимъ въ нужный моментъ безъ боязни, что эти разговоры дойдутъ раньше до ушей любителей новостей, чѣмъ до тѣхъ, къ кому относятся.

Саперъ.

¹⁾ Въ статьѣ — «Безпроволочный (искровой) телеграфъ» — «Офицерская жизнь» 1912 г. № 307—308 это положеніе развито достаточно полно.

Обученіе плаванію въ развѣдочныхъ командахъ.

(Краткій курсъ плаванія).

(Окончаніе) ¹⁾.

Ври обученіи надо обращать самое тщательное вниманіе на рядъ предосторожностей, въ особенности въ самомъ началѣ занятій, когда организмъ не приноровился еще къ новой средѣ. При плаваніи, въ особенности въ глубокихъ мѣстахъ, должны быть запрещены возня, крикъ. Несоблюденіе этого правила можетъ привести къ опаснымъ послѣдствіямъ. Такъ, напримѣръ, если только что выучившемуся плавать брызгать въ лицо водою, то вода можетъ попасть въ носъ и, безъ своевременнаго оказанія помощи, онъ можетъ легко утонуть. Крикъ запрещается, чтобы легче было услышать крикъ нуждающагося въ помощи.

Охотникъ, находящійся на плоту съ спасательной веревкой, въ случаѣ надобности долженъ броситься въ воду на помощь растерявшемуся. Въ этомъ случаѣ хорошо привязать одинъ конецъ спасательной веревки поперекъ его тѣла съ узломъ на спинѣ, или же на немъ долженъ быть надѣтъ плавательный поясъ съ веревкой. Часто случается, что при спасаніи, по горячности, схватываютъ не сзади, а какъ придется; веревка даетъ возможность легко вытащить обоихъ. Человѣкъ иногда тонетъ при такихъ обстоятельствахъ, что можно удивляться, какъ это случилось.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 4.

Одинъ рядовой тонулъ около самаго плота, такъ что, схватившись за перила, я могъ протянуть ему ногу и подтащить его къ плоту. Онъ имѣлъ такой видъ: лицо въ водѣ, согнутыя руки по сторонамъ головы и онъ дѣлалъ ими слабыя движенія. Такое же положеніе имѣлъ другой рядовой, который, не умѣя плавать, тонулъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ его хватало. «Обучающіе, бодрствуйте и въ крайнемъ случаѣ сами бросайтесь и вытаскивайте!» Подобное самоотверженіе еще болѣе увеличить нравственную связь офицера съ подчиненными.

Приведу изъ книжки: «Учебникъ шведскаго общества спасанія на водахъ. Съ шведскаго перевелъ А. Полторацкій. 1912 г. Цѣна 40 к.» слѣдующія мѣста, касающіяся спасанія утопающихъ.

«Пріемъ I. Когда утопающій схватилъ спасающаго за шею: одной рукой обхватите его за талію и прижмите къ себѣ; обнесите другую руку поверхъ рукъ утопающаго, приложите ладонь подъ его подбородокъ, зажмите ноздри двумя пальцами и затѣмъ сильно отгибайте ему голову назадъ (стр. 51).

Пріемъ II. Когда утопающій схватилъ спасающаго за руки и за талію: лѣвой рукой возьмите его за плечо, опустите правое плечо ниже его руки, потомъ свободной правой рукой, обнеся ее мимо его руки, захватите ему подбородокъ и ноздри и отгибайте ему голову назадъ, какъ описано выше. Если утопающій не освободитъ своей хватки, вамъ нужно лишь быстро подогнуть вверхъ одно колѣно и нажать имъ утопающаго подъ ложечку» (стр. 52).

«Освободившись отъ захвата утопающаго, хватайте его за руки и поворачивайте спиной къ себѣ» (стр. 53).

Надо стараться спасти утопающаго на поверхности воды. Въ р. Великой на глубинѣ сажени уже ничего не видно, а между тѣмъ глубина достигаетъ, за исключеніемъ мѣстъ у береговъ, до трехъ и болѣе сажень. Если нырнуть за тѣломъ, то вода сильно давитъ на грудь и уши и трудно попасть на дно; такъ какъ въ темнотѣ ничего не видно, то утонувшаго можно и не найти тѣмъ болѣе, что съ каждымъ ныряніемъ легкія все болѣе и болѣе утомляются. Помощь нуждающимся во время купаній должна быть общою обязанностью и подають ее ближайшіе. Такая постановка способствуетъ развитію товарищества и безопасности занятій. Если ныряніе не помогло отыскать утонувшаго, то надо искать его съ помощью шести-ланой кошки. Она напоминаетъ трехлопастный якорь, изъ концовъ котораго каждый раздѣляется на двѣ лапки съ плоскими и тупыми оконечностями; къ ней привязывается веревка длиною въ 20 саж.

Цѣна въ Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ спасанія на водахъ безъ веревки 10 руб. (безъ пересылки).

«Для отыскиванія утопленниковъ въ глубокихъ мѣстахъ бросаютъ кошку тамъ, гдѣ, предполагаютъ, лежитъ тѣло утопленника, и на лодкѣ вдоль берега тащатъ за собою съ помощью веревки кошку, дѣлая нѣсколько проѣздовъ по ширинѣ лодки» до тѣхъ поръ, пока не захватятъ тѣло и не вытащатъ его въ лодку ²⁾).

Какъ приводить въ чувство мнимоумершаго, есть таблицы въ полкахъ, гдѣ изображается возбужденіе искусственного дыханія съ помощью способа Сильвестра. Кромѣ того, можно рекомендовать брошюру доктора Миллера: «Поданіе помощи мнимо-умершимъ отъ утопленія».

Мнѣ лично нѣсколько разъ приходилось видѣть примѣненіе этого способа докторами на практикѣ, но безуспѣшно. Такъ, напримѣръ, былъ вытасченъ горнистъ, пролежавшій въ водѣ около полчасы; несмотря на то, что его приводили въ чувство докторъ и 6 фельдшеровъ, онъ не былъ возвращенъ къ жизни.

Повороты. Когда ученикъ уже плаваетъ самостоятельно, онъ долженъ выучиться дѣлать повороты, такъ какъ, если придется плыть въ глубокомъ мѣстѣ, то можетъ растеряться и тонуть. Поворотъ дѣлается такъ: туловище перегибается въ сторону поворота, чему помогаютъ еще движенія рукъ и ногъ.

Плаваніе на глубокомъ мѣстѣ. Послѣ этого учащихся уже упражняютъ въ плаваніи на глубокомъ мѣстѣ. Обучающій держитъ конецъ спасательной веревки, привязанной къ развѣдчику и пускаетъ его плавать передъ плотомъ. Указанная предосторожность имѣетъ большое значеніе, такъ какъ бываютъ случаи, что выучившійся въ купальнѣ, гдѣ онъ достаетъ до дна, попавши въ глубокое мѣсто, начинаетъ тонуть, но за веревку его легко вытаскиваютъ.

Затѣмъ передъ плотомъ должны быть помѣщены одно или два бревна на якоряхъ, саженьхъ въ 5 отъ плота, чтобы туда можно было легко добросить спасательную веревку. Эти бревна могутъ быть границей во время плаванія и на нихъ отдыхаютъ пловцы. Плавающій на веревкѣ долженъ подплыть къ бревну, умѣть оттолкнуться отъ него и поплыть обратно. Когда обучаемый можетъ проплыть на веревкѣ сажень 20, то безъ веревки его надо пустить къ бревну въ сопровожденіи двухъ пловцовъ, которые подхватываютъ его въ случаѣ надобности за лѣвую и правую руки выше локтя.

²⁾ Описаніе спасательныхъ приборовъ, употребляемыхъ въ Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ спасанія на водахъ, стр. 46, 47. Сост. Боярский.

Прыганіе внизъ ногами. Затѣмъ надо упражнять въ прыганіи внизъ ногами. Обучаемому надѣвають плавательный поясъ съ веревкой и держать за ея свободный конецъ (или можно привязать конецъ спасательной веревки поперекъ тѣла, а другой конецъ держать въ рукѣ). Сперва нужно упражнять въ прыганіи въ такомъ мѣстѣ, гдѣ глубина меньше его роста, а потомъ — въ болѣе глубокомъ и, наконецъ, съ трамплина. Надо наблюдать, чтобы обучаемый передъ прыганіемъ вдохнулъ воздухъ, не бросался животомъ почти плашмя, но, держа руки по швамъ, одну ногу выносилъ бы впередъ, а другой отталкивался и присоединялъ къ первой. На гимнастикѣ нижніе чины при прыганіи выбрасываютъ руки впередъ; такъ они дѣлаютъ и здѣсь, но только необходимо, чтобы до погруженія въ воду они держали ихъ по швамъ, а не впереди или по сторонамъ тѣла въ горизонтальномъ положеніи. Если прыжокъ сдѣланъ въ глубокомъ мѣстѣ, то, какъ только туловище погрузилось въ воду, ноги и руки расходятся въ сторону, а потому нужно сжать ноги и дѣлать взмахи къ туловищу руками и ногами до тѣхъ поръ, пока верхняя часть тѣла не покажется на поверхности; послѣ этого упражняющійся плыветъ къ лѣстницѣ для отдыха.

Бываютъ случаи, что прыгнувшій глубоко уходитъ въ воду; обучающій можетъ быть спокоенъ, такъ какъ, потянувши за веревку, можно ему помочь выплыть на поверхность.

При прыганіи съ высоты внизъ ногами, необходимо избѣгать наклона головы впередъ, чтобы не пришелся сильный ударъ въ лицо водою; наоборотъ, необходимо уклонять верхнюю часть тѣла назадъ, чтобы ударъ пришелся въ спину.

При обученіи нырянію, въ особенности въ глубину, тоже необходимо одинъ конецъ спасательной веревки обвязать вокругъ талии, а другой держать въ рукѣ. Для нырянія нужно умѣть прыгать въ воду головой внизъ. Это дѣлается такимъ образомъ: бросающійся вытягиваетъ руки надъ головой и начинаетъ нагибаться. Передъ ныряніемъ слѣдуетъ сдѣлать глубокое вдыханіе и задержать воздухъ. Ротъ закрыть. Когда тѣло потеряло равновѣсіе, надо оттолкнуться ногами впередъ и внизъ, вытянуть ихъ, чтобы съ остальнымъ туловищемъ онѣ были въ одномъ направленіи; все тѣло принимаетъ наклонное положеніе къ поверхности воды и погружается въ воду; сперва входятъ руки съ головой, а потомъ постепенно и остальная часть тѣла. Успѣхъ достигается упражненіемъ. При ныряніи руки и ноги продѣлываютъ тѣ же приемы, какъ и при плаваніи по-лягушечьи; только ладони поворачиваются назадъ и

къверху; глаза слѣдуетъ держать открытыми, чтобы не удариться о что-нибудь. Въ томъ случаѣ, если пловецъ ничего не видитъ въ водѣ и боится удариться о что-нибудь, то полезно вытянуть впередъ руки, а дѣйствовать только однѣми ногами. Для того, чтобы достигнуть успѣховъ въ ныряніи, нужно во время каждого плаванія нырять хоть одинъ разъ.

Плаваніе на спинѣ. Тѣмъ, которые хорошо выучились плавать лягушкой ранѣе другихъ, можно показать приемы плаванія на спинѣ, не дѣлая его обязательнымъ, въ особенности въ первый годъ обученія, вслѣдствіе громаднаго числа обучающихся и недостатка времени. Этотъ способъ хорошъ для отдыха въ водѣ; кромѣ того, если судорога въ икрахъ, то на спинѣ можно проплыть порядочное пространство, особенно если вытянуть ноги и протянуть носки къ тѣлу возможно больше. Но въ то же время этотъ способъ неудобенъ тѣмъ, что плывущій не видитъ ничего впереди и можетъ незамѣтно для себя поплыть не въ томъ направленіи, какъ слѣдуетъ; кромѣ того, можетъ удариться о что-нибудь находящееся въ пути, напримѣръ, о бревно.

Приемы плаванія на спинѣ продѣлываются на сунѣ такъ: подъ счетъ «разъ» сгибаются ноги (какъ во время присѣданія); подъ счетъ «два» ноги выпрямляются и отбрасываются въ стороны; руки сгибаются, причѣмъ до пояса концы пальцевъ ведутся вдоль ногъ и туловища, потомъ руки разгибаются, кисти рукъ разсѣкаютъ воду ребромъ и руки приходятся противъ плечъ, ладонями къ тѣлу; подъ счетъ «три» сближаются руки и ноги и принимаютъ первоначальное положеніе. Можетъ быть и другое сочетаніе приемовъ. На сушѣ эти приемы можно продѣлывать стоя, а потомъ лежа на широкой скамейкѣ. На спинѣ могутъ учиться самоучкой, если нѣтъ времени для обученія, и тогда обучающимся надо напомнить, что голова при плаваніи на спинѣ должна быть опущена такъ, чтобы вода закрывала уши.

Учить же можно, показывая движенія въ водѣ или обучая на поясѣ. Въ водѣ надо сперва лечь на спину и оттолкнуться ногами, поддерживая туловище въ этомъ положеніи легкими движеніями рукъ и кистей сверху внизъ; носки должны быть слегка притянуты къ тѣлу; послѣ, пріучившись лежать въ водѣ, надо дѣлать движенія ногами: согнуть, отвести въ сторону и сблизить; потомъ, лежа въ водѣ, согнуть руки въ локтяхъ, отвести въ сторону, не поднимая рукъ изъ воды, и приблизить къ туловищу. Руки не поднимаются изъ воды, чтобы не увеличивалась тяжесть тѣла. Затѣмъ,

оттолкнувшись, согнуть подъ счетъ «разъ» ноги, потомъ разогнуть руки и ноги и отвести въ сторону (счетъ «два»); наконецъ, руки подводятся къ туловищу и ноги сближаются (счетъ «три»). Для упражненія на спинѣ ногами полезно около плота имѣть въ мелкомъ мѣстѣ протянутый канатъ. Обучающійся, лежа на спинѣ, хватается за него руками и продѣлываетъ упражненіе ногами.

Плавательный поясъ надѣваютъ такъ, чтобы кольцо приходилось на серединѣ груди; сперва продѣлываются подъ счетъ «три» движенія ногами, потомъ руками, наконецъ, руками и ногами. Когда движенія усвоены, они дѣлаются безъ раздѣленія и сливаются въ одно непрерывное движеніе.

Когда плаваніе въ части развилось, то можно показать и плаваніе по сажениамъ, такъ какъ съ помощью этого способа въ случаѣ надобности въ короткое время можно проплыть наибольшее разстояніе.

Продолжительное плаваніе. Какъ только развѣдчики начинаютъ уже правильно плавать, слѣдуетъ упражнять ихъ въ продолжительномъ плаваніи въ отведенномъ для начинающихъ пространствѣ сбоку плота, причемъ по часамъ смотрѣть, сколько минутъ плавалъ обучающійся. Въ воду идутъ прыжкомъ. Обучаемыхъ лучше размѣстить одного за другимъ на разстояніи 2-хъ, 3-хъ шаговъ, такъ чтобы линія ихъ расположенія образовала окружность эллипсиса. Кто усталъ, отходить въ сторону.

Переплываніе черезъ рѣку. Такъ какъ очень медленно плавающий переплываетъ, напримѣръ, р. Великую минутъ въ 15, то проплывшіе безъ перерыва столько минутъ могутъ уже готовиться къ отправленію на ту сторону. Ихъ должна сопровождать лодка. Въ первый разъ нужно брать не болѣе двухъ человекъ и по возможности пловцовъ одинаковой скорости. Если одинъ отсталъ отъ другого на значительное разстояніе и оба нуждаются въ помощи, то одному можно бросить веревку и притянуть къ себѣ, а къ другому подплыть на лодкѣ. При дальнѣйшихъ занятіяхъ можно также въ случаѣ надобности пустить двухъ хорошихъ пловцовъ за каждымъ новичкомъ, чтобы наблюдали за нимъ.

Можно также на переплывающаго въ первый разъ, въ особенности, если въ рѣкѣ быстрое теченіе, надѣть плавательный поясъ, а конецъ веревки держать въ рукахъ. Во время этихъ упражненій можно слышать такіе совѣты болѣе опытныхъ пловцовъ: «Не спѣши; будешь горячку пороть и устанешь!». «А въ другой разъ тебѣ гораздо легче будетъ!»

На лицахъ переплывшихъ въ первый разъ рѣку замѣчалось выраженіе радости. Кто чувствовалъ себя въ силахъ отправлялся обратно. Слѣдуетъ отмѣтить во сколько минутъ каждый переплылъ.

Теперь ихъ, а также и доплывшихъ до середины рѣки, слѣдуетъ свободно пускать въ болѣе глубокомъ мѣстѣ (между плотомъ и бревнами). Для надзора за ними еще должна быть спасательная лодка.

Потомъ слѣдуетъ переплывать группами въ нѣсколько человекъ, подбирая, по возможности, пловцовъ одинаковой скорости для того, чтобы они не слишкомъ растягивались и чтобы можно было за ними легче наблюдать. Если вѣтеръ дуетъ съ лѣвой стороны, то они должны повернуть голову направо, чтобы волны не захлестывали рта.

Дальнѣйшая ступень—это плавать шеренгой. Такъ какъ уже извѣстно, во сколько минутъ переплываетъ каждый, то изъ лучшихъ пловцовъ можно составить шеренгу. Медленно плавающихъ можно пустить побольше впередъ, хорошіе пловцы догонять ихъ и составить шеренгу. Такъ какъ плывущій впереди слабый пловецъ задерживаетъ остальныхъ, то можно въ шеренгѣ оставить слабого послѣднимъ; если онъ сильно отстанетъ, то повернуть шеренгу кругомъ, пока она не доплыветъ до отставшаго, потомъ опять повернуть ее въ противоположномъ направленіи.

Расположеніе шеренгой даетъ возможность при одной лодкѣ наблюдать за 10 пловцами; кромѣ того, такой способъ самый безопасный, такъ какъ уставшій какъ съ одной стороны, такъ и съ другой стороны можетъ быть подхваченъ плывущими рядомъ съ нимъ товарищами; когда же плывутъ толпой, то каждый думаетъ, какъ бы скорѣе выплыть на берегъ, не обращая вниманія на остальныхъ. Кромѣ того, такое расположеніе красиво. Если шеренга хорошо подобрана, то она можетъ плыть и развернутымъ фронтомъ. Такого рода шеренгу въ 1900 г. во время обученія образовали 7 нижнихъ чиновъ Красноярскаго пѣхотнаго полка. Я командовалъ и они плыли и въ затылокъ, и развернутымъ фронтомъ. Въ девяностыхъ годахъ истекшаго столѣтія, кадеты 1 роты Псковскаго корпуса на смотрехъ 5-го іюля переплывали р. Великую строемъ на ту сторону и обратно. Такъ, напримѣръ, въ 1891 г. во время смотра, произведеннаго генераломъ Бобриковымъ, такъ переплывали рѣку болѣе $\frac{3}{4}$ всего состава 1 роты; остальные кадеты были на спасательныхъ лодкахъ и слѣдовали за плывущими.

Переплывать слѣдуетъ не только при благопріятной погодѣ, но и при трудныхъ условіяхъ: сильномъ вѣтрѣ, болѣе низкой температурѣ и т. п.; при этомъ наблюдать не только за слабыми, но и за хорошими пловцами, такъ какъ послѣдніе тоже иногда тонутъ.

Научившимся плавать можно разрѣшить въ отведенномъ для того мѣстѣ поплавать въ одеждѣ; сапоги слѣдуетъ снять, чтобы они не сползли съ ногъ и не портились въ водѣ, а для занятій имѣть нѣсколько паръ старыхъ саногъ; блузы слѣдуетъ заправить въ штаны. Относительно сниманія одежды въ водѣ въ глубокомъ мѣстѣ, слѣдуетъ сказать, что это очень опасное упражненіе. Такъ, напримѣръ, снимая блузу, можно легко запутаться и пойти ко дну.

Относительно переплыванія въ одеждѣ былъ такой опытъ: вся одежда съ сапогами была завернута въ простыню; веревкой подъ подбородкомъ весь этотъ узелъ былъ привязанъ къ головѣ. На ту сторону рѣки приплылъ благополучно, но на обратномъ пути веревки ослабѣли и свертокъ ерзалъ по головѣ; пришлось его поправлять рукою; наконецъ, онъ съѣхалъ на шею и немного замочился. Послѣ этого чувствовалось сильное утомленіе: голова не привыкла поддерживать такую тяжесть. Если бы вещи были уложены въ непромокаемый плащъ или клеенку, помѣщены на шеѣ и веревкою прикрѣплены къ туловищу, то плаваніе было бы легче.

Въ Енисейскомъ полку на смотру въ іюлѣ 1900 г. нѣсколькимъ охотникамъ сверхъ одежды было приказано надѣть выше пояса заранѣе приготовленные круги изъ тростника; чтобы эти круги не подымались и не опускались и не выводили тѣла изъ равновѣсія, ихъ прикрѣпили къ ногамъ веревками. Круги такъ хорошо поддерживали нижнихъ чиновъ, что они не только плыли хотя медленно къ срединѣ рѣки, но и открыли огонь по противоположному берегу.

За неимѣніемъ времени не было также слѣдующихъ упражненій: переплыванія рѣки съ веревкой для устройства переправы, переплыванія съ плотиками изъ камыша.

Одинъ изъ лучшихъ пловцовъ, перевязанный тонкой и длинной веревкой, съ топоромъ на боку, переплываетъ рѣку въ сопровожденіи двухъ другихъ отличныхъ пловцовъ по сторонамъ его для помощи; благодаря тонкой веревкѣ, они перетаскиваютъ канатъ, вытягиваютъ и прикрѣпляютъ его къ колу или дереву. Во время переправы слабые пловцы съ помощью каната могутъ перебраться на ту сторону.

Въ томъ случаѣ, если есть камышъ, то можно связать изъ него

плотики, положить на нихъ ружья, сумки, одежду. Привязавъ къ плотикѣ веревки съ глухой петлей на концѣ, нѣсколько человѣкъ надѣвають петли на себя и перетаскиваютъ плотики на противоположную сторону; остальные развѣдчики переплываютъ позади своихъ плотиковъ шеренгами или звеньями.

Дѣленіе на разряды. Всѣ развѣдчики должны умѣть прыгнуть съ высоты, хоть въ ростъ человѣка, ногами впередъ, нырнуть и плыть лягушкой. Въ нѣхотѣ весьма важное значеніе имѣетъ, какое разстояніе проплываетъ пловецъ и потому при дѣленіи на разряды нужно принять во вниманіе, какое разстояніе они проплываютъ. Такъ, напримѣръ, во Псковѣ переплывннй р. Великую 2 раза относится къ I разряду, одинъ разъ—къ II, не переплывшій—къ III. Въ другихъ мѣстахъ можно принять для дѣленія ширину мѣстныхъ рѣкъ и озеръ. Впослѣдствіи для единства оцѣнки развѣдчики I разряда должны проплыть болѣе 400 сажень—разстояніе, равное приблизительно ширинѣ нижняго теченія Вислы, наиболѣе широкой рѣки на границѣ съ Германіей и Австро-Венгіей (150, 300, 400 саж.)³⁾.

Смотръ 19-го іюля 1900 г.

Былъ хорошій лѣтній день. Температура воды была +16°R. Начальникъ дивизіи осматривалъ одну охотничью команду за другою. Сперва небольшими частями плыли на ту сторону тѣ, которые переплывали рѣку 1 разъ, а потомъ самая сильная партія переплывала шеренгой 2 раза; переднимъ былъ очень хорошій пловецъ, а остальные отъ него не отставали; наконецъ, около плота плавали умѣющіе плавать, но не могшіе переплыть рѣки. Были приняты слѣдующія мѣры предосторожности: ближе къ противоположному берегу, лѣвѣе того мѣста, гдѣ должны были плыть команды, виднѣлись выкрашенныя бѣлой краской бревна на якоряхъ для отдыха уставшихъ. Лодки сопровождали переплывавшихъ. Въ рѣкахъ съ замѣтнымъ теченіемъ лодки должны быть распределены вдоль всей плывущей шеренги съ низовой стороны и слѣдовать за переплывающими. Въ рѣкахъ съ очень тихимъ теченіемъ, если вѣтеръ дуетъ справа, то лодки слѣдуютъ слѣва, чтобы вѣтромъ не нанесло на плывущихъ. Если же вѣтра нѣтъ, то лодки распределяются по обѣимъ сторонамъ переплывающихъ. Когда производился смотръ командъ одного полка, на спасательныхъ лодкахъ была команда другого. Въ каждой лодкѣ было не менѣе 5 человѣкъ: 2 на веслахъ, 1 на рулѣ, 1 со спасательной веревкой; кромѣ

³⁾ Завадскій. Военная географія. 1909 г. Стр. 169.

того, въ каждой лодкѣ былъ одинъ изъ лучшихъ пловцовъ безъ сапогъ и въ одномъ бѣльѣ; на немъ былъ надѣтъ плавательный поясъ съ веревкой. Если утопающій не бываетъ въ состоянїи схватить брошенную ему спасательную веревку, то полураздѣтый охотникъ бросается ему на помощь и, если сгоряча схватываетъ его спереди, то оба могутъ тонуть, но за веревку ихъ вытаскиваютъ къ лодкѣ. Во время переплыванія запрещенъ былъ не только крикъ, но и разговоръ, потому что при полномъ молчанїи легче услышать того, кто нуждается въ помощи.

Результатъ смотра былъ объявленъ въ приказѣ по 24-й пѣхотной дивизїи; привожу выдержку:

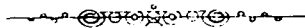
На смотре команды были въ слѣдующемъ составѣ: 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка 57 охотниковъ; завѣдывающій командой поручикъ Веселовскій, помощникъ подпоручикъ Александровъ. 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка—64 охотника, завѣдующій командой поручикъ Бѣлоросовъ, помощникъ поручикъ Павловскій. 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка—64 охотника, 14 добавочныхъ, завѣдывающій командой поручикъ Смѣжюшевскій, помощникъ подпоручикъ Гемпель. 96-го пѣхотнаго Омскаго полка—5 человекъ ⁴⁾. Успѣхъ обученія выразился въ слѣдующемъ:

Переплывало черезъ р. Великую

2 раза . . . . . въ 93-мъ—30; въ 94-мъ—16; въ 95-мъ—48; въ 96-мъ—3.
1 разъ . . . . . » 93-мъ—11; » 94-мъ—37; » 95-мъ—16; » 96-мъ— »
выучились плавать,
но не переплывали
рѣки . . . . . » 93-мъ—16; » 94-мъ—11; » 95-мъ—14; » 96-мъ—2.

Такимъ образомъ, всѣ 204 нижнихъ чина, изъ числа бывшихъ на смотре, могутъ плавать. 97 человекъ (47%), переплывающихъ черезъ р. Великую 2 раза, можно считать вполне хорошими пловцами. Особенно выдѣлился 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка подпоручикъ Александровъ, переплывшій вмѣстѣ съ нижними чинами два раза р. Великую и державшійся на водѣ долѣ всѣхъ пловцовъ.

М. Харинскій.

⁴⁾ Отъ 96-го полка, расположеннаго на лѣтнее время въ городахъ Ревель, Гатчинѣ, Царскомъ Селѣ и Петергофѣ были командированы въ Псковъ только нижніе чины, не умѣющие вовсе плавать.

Воздушные флоты европейских странъ.

Въ настоящее время, когда въ международной жизни злобой дня является вопросъ о политическомъ равновѣсїи, т. е., другими словами, вопросъ о соотношенїи вооруженныхъ силъ, будетъ, можетъ быть, небезынтересно привести соотношенїе между новымъ третьимъ элементомъ средствъ государственной обороны—между воздушными флотами ¹⁾). Правда, воздушный флотъ не имѣетъ еще разработанной тактики и стратегїи, и боевыя способности его даже не всеми признаются, но тѣмъ важнѣе ознакомиться съ современнымъ положенїемъ вещей и со взглядами нашихъ сосѣдей.

¹⁾ Подъ «воздушнымъ флотомъ» разумѣемъ здѣсь только управляемые аэростаты. Аэропланы, являясь самостоятельнымъ родомъ оружія какъ въ арміи, такъ, можетъ быть, и во флотѣ, еще не могутъ считаться отдѣльнымъ элементомъ среди главныхъ средствъ государственной обороны.

Для сравненія качествъ различныхъ флотовъ, крайне разнородныхъ по своему составу, ниже примѣняется такой приемъ. Всѣ существующіе дирижабли распределены по четыремъ классамъ въ зависимости отъ ихъ техническихъ качествъ: скорости хода и грузоподъемности. Этими двумя качествами, показателемъ которыхъ является большею частью величина дирижабля, т. е. емкость его оболочки, обуславливаются и боевыя свойства каждаго класса, такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ сведены дирижабли примѣрно съ однимъ и тѣмъ же *раіономъ дѣйствія* ²⁾). При опредѣленіи цифровой величины раіона дѣйствія въ каждомъ классѣ собственная скорость аэростатовъ принимается на 30%—35% меньше дѣйствительной, такъ какъ состояніе атмосферы несомнѣнно будетъ въ большинствѣ случаевъ уменьшать скорость хода. Каждый классъ характеризуется примѣрно слѣдующими данными.

Классы дирижаблей.	Емкость оболочекъ (куб. метръ).	Скорость хода.		Скорость, принимая мая для учета.	Продолжи- тельность пребыванія въ воздухѣ.	Раіонъ дѣй- ствія (въ верстахъ).
		метры въ се- кунду.	версты въ часъ.			
I классъ. . .	отъ 15.000 м ³	18—22	60—75	40—50	30 час.	600—750
II классъ. . .	8.000—15.000 м ³	15—19	50—65	35—45	20 час.	350—450
III классъ. . .	4.000—10.000 м ³	12—16	40—55	30—40	10 час.	150—200
IV классъ. . .	1.500— 5.000 м ³	10—15	35—50	25—35	5 час.	60— 90

Въ нижеприведенномъ спискѣ, составленіе котораго относится къ 1-му апрѣля 1913 г., примѣненъ именно этотъ масштабъ въ классификаціи аэростатовъ. Исходя изъ тѣхъ основныхъ задачъ, которыя могутъ быть возложены на тѣ или другіе дирижабли, каждый классъ можетъ получить, на примѣръ, названія такого рода: I кл.—линейныя суда, II кл.—крейсера I ранга, III кл.—крейсера II ранга, IV кл.—полевые развѣдчики.

²⁾ Подъ раіономъ дѣйствія разумѣется такая дистанція, которая можетъ быть пройдена дирижаблемъ туда и обратно безъ промежуточныхъ остановокъ въ пути.

Воздушные флоты европейских странъ.

№ по порядку.	Классъ.	Названіе дирижаблей.	Владѣлецъ.	Главн. технич. данныя.			Мѣсто стоянки.	ПРИМЪЧАНІЕ.
				Ем- кость.	Мощ- ность.	Ско- рость.		
Австрія.								
1	II	Стагль-Мансбартъ	Ч.	8.200	120×2	14	} Фишамендъ (ок. Вѣны).	Австр. произв. (Даймлеръ). Австр. произв. Франц. произв. Герм. произв.
2	III	М III (Кертингъ).	В.	3.600	75×2	14		
3	III	М II (Лебоди № 6).	В.	4.800	100	12,5		
4	IV	М I (Парс. № 4).	В.	2.300	85	12,5		
Англія.								
1	III	Дельта	В.				} Фернбриджъ Вормвудъ	Франц. произв. Возстановленъ. Англ., б. Вэби. Готовъ въ Германіи. Готовъ во Франціи. Строится въ Англии.
2	III	Кл. Ваяръ II	В.	6.500	130×2	15		
3	IV	Гамма	В.	4.000	100	14		
4	IV	Бета	В.	2.400	40	11		
	II	Парсеваль № 18.	В.	10.000	170×2	18	} Фернбриджъ	
	III	Астра № 14.	В.	7.000	130×3	—		
	I	Морской II	М.	20.000	—	—		
Бельгія.								
1	II	Гор. Брюссель	Ч.	8.300	110×2	14	} Эттербекъ Антверпенъ Буасфоръ	Произв. Астра № 8. Франц. произв. —
2	III	Бельгія III.	В.	4.100	110×2	14,5		
3	IV	Бельгія II	В.	4.000	110	12,5		
Германія.								
1	I	Z IV (Z № 16)	В.	21.000	160×3	21	} Фридрихсгафъ Юганнисталь Кенигсбергъ Потсдамъ Кельнъ Франкфуртъ Мангеймъ Бисдорфъ Мецъ Рейникен- дорфъ (около Верлина). Киль Ваннъ Виттерфельдъ Кельнъ Мецъ Мецъ	Пассажирскій. Пассажирскій. Жесткаго типа. Полужестк. типа.
2	I	L II (Z № 15)	М.	21.000	160×3	21		
3	I	L I (Z № 14)	М.	22.000	160×3	21		
4	I	Z III (Z № 12)	В.	19.000	160×3	22		
5	I	Ганза (Z 13)	Ч.	19.000	160×3	21,5		
6	I	Z II (Z № 9)	В.	18.000	150×3	21		
7	I	Викт.-Лувза (Z 11)	Ч.	19.000	160×3	21		
8	I	Шютте-Ланцъ	Ч.	19.500	270×2	20		
9	I	Сим.-Шукертъ	В.	15.000	125×4	20		
10	II	Z I (Z № 3)	В.	12.000	115×2	12		
11	II	P III (Парс. № 11)	В.	10.000	200×2	18,5		
12	II	M III (Гроссъ № 4 bis)	В.	9.000	75×4	16,5		
13	II	P II (Парс. № 8)	В.	8.000	160×2	18		
14	II	Сюшаръ	Ч.	12.000	100×2	12,5		
15	III	Шарлотта (Парс. 12)	Ч.	7.500	110×2	16		
16	III	Парсеваль № 6	Ч.	6.700	100×2	15		
17	III	M II (Гроссъ 3 bis)	В.	6.000	75×2	14,5		
18	III	M I (Гроссъ 2 bis)	В.	5.200	75×2	14		
19	IV	P I (Парс. № 2)	В.	4.000	100	13,5		

№ по порядку.	Классъ.	Названіе дирижаблей.	Владелецъ.	Главн. технич. данныя.			Мѣсто стоянки.	ПРИМѢЧАНІЕ.
				Ем- кость.	Мощ- ность.	Ско- рость.		
20	IV	Парсеваль № 1.	Ч.	3.200	80	12,5	} Биттерфельдъ	} Принадлежать об- ществу L. G.
21	IV	Парсеваль № 9.	Ч.	1.800	50	12,5		
22	IV	Парсеваль № 10.	Ч.	1.800	50	12,5		
	I	Цеппелинъ № 17.	Ч.	—	—	—	—	} Въ постройкѣ.
	I	Цеппелинъ № 18.	В.	—	—	—	—	
	I	Цеппелинъ № 19.	В.	—	—	—	—	
	I	Шютте-Ланцъ II.	В.	—	—	—	—	
	I	Шютте-Ланцъ III.	В.	—	—	—	—	
	II	Парсеваль № 15.	—	—	—	—	—	
	II	Парсеваль № 19.	—	—	—	—	—	
	II	Парсеваль № 20.	—	—	—	—	—	
	II	Вей.	Ч.	8.000	180×2	—	Дюссельдорфъ	
Голландія.								
1	IV	Duindigt	В.	910	24	11	Утрехтъ	Устарѣлъ.
Италія.								
1	II	M I.	М.	12.000	125×4	19,5	Браччано	} Итальянскаго ори- гинальнаго типа.
2	III	P V.	В.	4.700	80×2	16,5	} Винія	
3	III	P IV.	В.	4.700	80×2	16,5		
4	III	P III.	В.	4.400	120	14,5	Триполи	
5	III	P II.	В.	4.400	120	14,5	Браччано	
6	IV	P I.	В.	4.200	100	13,5	Миланъ	
7	IV	Леонардо-да-Винчи.	Ч.	3.265	75	14	Туринъ	Типъ Форлапини.
8	IV	Узуелли	Ч.	3.870	80	14	—	Типа Астра.
	II	Парсеваль № 17.	В.	10.000	170×2	18	—	Еще не прибылъ.
	II	M II.	М.	12.000	125×4	20	—	} Въ постройкѣ, типъ Форлапини.
	II	M III.	М.	12.000	125×4	20	—	
	II	Гор. Миланъ.	В.	12.000	100×2	—	—	
Испанія.								
1	IV	Испанія.	В.	4.200	120	13,5	Квадалаяра	
Россія.								
1	II	Альбатросъ.	В.	8.000	—	—	Спб. (Иж. зав.)	} Еще не испытывался
2	III	Грифъ.	В.	6.700	110×2	—	Бердичевъ	
3	III	Кречеть.	В.	5.680	100×2	—	Спб.	Русск. произв.
4	IV	Соколы.	В.	2.500	100	—	—	То же (Иж. зав.).
5	IV	Голубь.	В.	2.270	75	—	Спб.	То же (Иж. зав.).
6	IV	Ястребъ.	В.	2.500	75	—	Спб.	То же (Дуксъ).
7	IV	Кобчикъ.	В.	2.150	45×2	—	Спб.	То же (Дюфлонъ).
8	IV	Чайка.	В.	2.140	60	—	Брестъ.	} Франц. произв. авв. Зодиакъ.
9	IV	Коршунъ.	В.	2.140	60	—	Для Дальн. Вост.	

№№ по порядку.	Классъ.	Названіе дирижаблей.	Владелецъ.	Главн. технич. данныя.			Мѣсто стоянки.	ПРИМѢЧАНІЕ.
				Ем- кость.	Мощ- ность.	Ско- рость.		
10	IV	Кл. Баяръ I	В.	3.500	100	13,5	Брестъ	} Франц. произв. Еще не прибылъ. То же. То же.
11	IV	Лебедь	В.	3.800	70	12,5	Спб.	
	II	Парсеваль № 14.	В.	9.800	170×2	18	—	
	II	Астра № 13.	В.	10.000	—	17	—	
	II	Кл. Баяръ № 7.	В.	9.600	130×2	—	—	
Франція.								
1	II	Дюжон-де-Ломъ	В.	9.000	130×2	15,5	Ламоттъ- Брейль	Произв. Кл. Баяръ.
2	II	Адъют. Венсено	В.	9.600	130×2	15,5	Туль	То же.
3	II	Адъют. Рео	В.	8.950	115×2	15,5	Исси-ле-Му- лино	Произв. Астра.
4	II	Лейт. Шоре	В.	8.850	110×2	15,5	Билланкуръ	То же.
5	II	Лейт. Селль-Бошанъ	В.	10.000	80×2	12,5	Мобёжъ	Произв. Лебоди.
6	II	Ком. Кутелль	В.	9.000	190×2	16	Сенъ-Сиръ	Произв. Зодіакъ.
7	III	Конте	В.	6.650	80×2	14	Исси-ле-Му- лино	Произв. Астра.
8	III	Кап. Маршалъ	В.	7.200	80×2	14	Муассонъ	Произв. Лебоди.
9	III	Кап. Ферберъ	В.	6.000	90×2	15,5	Сенъ-Сиръ	Произв. Зодіакъ.
10	III	Флерусъ	В.	6.500	80×2	14	Вердюнь	Ш. Мед. возд. паркъ.
11	IV	Свобода	В.	4.200	120	12,5	Исси-ле-Му- лино	Произв. Лебоди.
12	IV	Полк. Ренаръ	В.	4.200	120	12	Сенъ-Сиръ	Астра.
13	IV	Гор. Парижъ	В.	3.600	70	11	Вердюнь	Астра.
14	IV	Лебоди	В.	3.300	70	11	Туль	...
15	IV	Время	В.	2.100	60	14	Сенъ-Сиръ	Зодіакъ.
16	IV	Ведеттъ	В.	1.600	50	—	Исси-ле-Му- лино	Астра-Торресъ.
	II	Списсъ	В.	11.000	180×2	—	—	} Жестк. типа, въ постройкѣ.
		Астра XIV		—	—	—	—	
		Кл. Баяръ VIII.		—	—	—	—	

Въ этомъ спискѣ учтены всѣ дирижабли, имѣющіеся въ каждой странѣ какъ въ рукахъ правительства (В. — военное вѣдомство, М. — морское вѣдомство), такъ и въ частномъ владѣніи (Ч.); при этомъ тѣ дирижабли, которые уже запрода ны заводами за границу, но еще не получены мѣстомъ назначенія, приведены въ спискахъ государствъ, ихъ приобрѣвшихъ, однако, безъ учета въ общемъ числѣ (такіе дирижабли вмѣстѣ съ находящимися въ постройкѣ не имѣютъ порядковыхъ номеровъ въ первой графѣ списка). Технические данныя дирижаблей приведены въ такихъ единицахъ: емкость оболочекъ — въ куб. метрахъ; мощность моторовъ — въ лошадиныхъ силахъ (при этомъ одно число въ этой графѣ означаетъ наличность одного

мотора, а два числа, раздѣленныхъ знакомъ «X» означаютъ: первое—мощность одного мотора, второе—число моторовъ); скорость хода—въ метрахъ въ секунду (для перевода въ круглыхъ цифрахъ къ часовой скорости въ верстахъ надо эти цифры множить на 3,4). Въ списокѣ не приведены лишь нѣкоторые дирижабли IV класса, сильно устарѣвшіе по типу и потому не могущіе быть полезными для военныхъ цѣлей; всѣ же остальные слѣдуетъ разсматривать совмѣстно, независимо отъ принадлежности ихъ правительству или частнымъ обществамъ, потому что съ объявленіемъ войны всѣ они несомнѣнно окажутся въ распоряженіи арміи или флота. Вотъ сравнительная таблица состава воздушныхъ флотовъ европейскихъ государствъ.

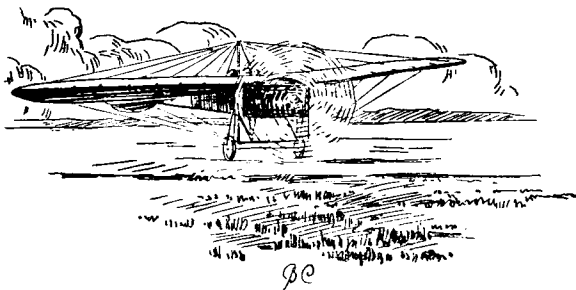
Государства.	Число дирижаблей по классамъ.				И Т О Г О.		
	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	Число дириж.	Общая емкость,	Общая мощность.
Австрія	—	1	2	1	4	18.900	575
Англія	—	—	2	2	4	21.000	650
Бельгія	—	1	1	1	3	16.400	550
Германія	9	5	4	4	22	239.200	6.820
Голландія	—	—	—	1	1	900	25
Италія	—	1	4	3	8	41.400	1.320
Испанія	—	—	—	1	1	4.200	120
Россія	—	1	2	8	11	43.400	1.400
Франція	—	6	4	6	16	101.000	2.660
Итого	9	15	19	27	70	486.400	14.120

Въ этой таблицѣ бросается въ глаза прежде всего выдающееся положеніе германскаго воздушнаго флота: 1) только Германія имѣетъ первоклассные линейные дирижабли, и въ значительномъ количествѣ; 2) по емкости оболочекъ флотъ Германіи со-

ставляетъ половину флота всей Европы, превышая флотъ Франціи въ $2\frac{1}{3}$ раза. Первое обстоятельство должно представлять интересъ для Россіи въ особенности потому, что нѣсколько такихъ первоклассныхъ аэростатовъ сосредоточены на русской границѣ, въ Кенигсбергѣ, Бреславлѣ и Познани. А не надо забывать, что въ районъ дѣйствія линейныхъ дирижаблей Кенигсбергскаго порта можетъ войти даже Кронштадтъ (дистанція 790 верстъ), не говоря уже о Ригѣ или Вильнѣ (около 300 верстъ), о Варшавскомъ укрѣпленномъ районѣ (250—350 верстъ), о Ковнѣ или Либавѣ (около 200 верстъ). Другими словами, военный «Цепелинъ» можетъ показаться надъ Ригой или около Варшавы уже черезъ 5—6 часовъ по объявленіи мобилизаціи, а при благоприятныхъ условіяхъ еще значительно раньше... И, во-вторыхъ, надо помнить, что первоклассные нѣмецкіе дирижабли приспособлены къ военнымъ операціямъ такъ, какъ ни одинъ другой: всѣ они снабжены беспроволочнымъ телеграфомъ большой мощности, специальными прожекторами, отдѣльными каютами для храненія и метанія взрывчатыхъ снарядовъ, а военные Цепелины еще и пулеметами на платформахъ по гребню (наверху) оболочки... Конечно, своими воздушными дредноутами Германія главнымъ образомъ и довлѣетъ надъ другими государствами. Но и въ другихъ типахъ дирижаблей она лишь слегка уступаетъ одной Франціи, во много разъ превосходя другія страны; при этомъ нѣмецкіе второклассные аэростаты (Парсевалы, напимѣръ) не только не уступаютъ французскимъ, но даже превосходятъ ихъ въ скорости.

«Учитесь у нѣмцевъ» — вотъ мораль приведенной статистики.

Н. В.

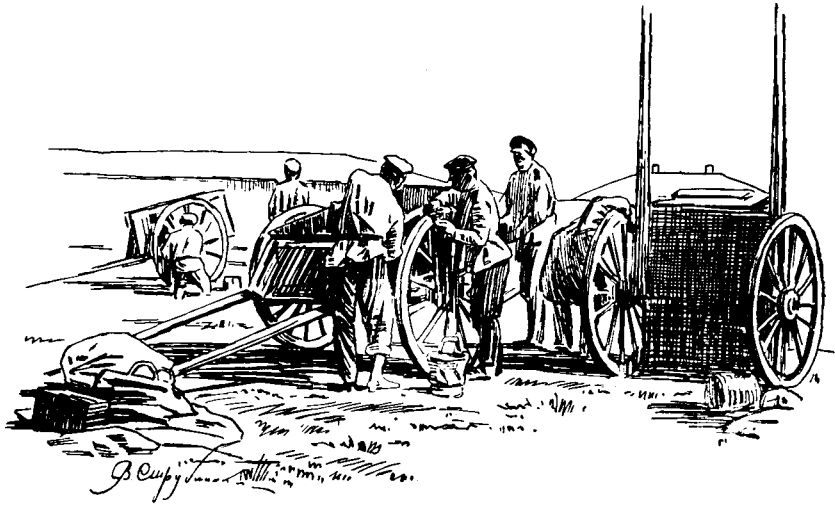

ПѢСНЯ БЫЛОГО.

Друзья, споемте нашу пѣсню удалую,
Тоскующей души развѣмъ хладный сонъ.
Пусть ковшъ съ виномъ обходитъ круговую.
Пусть о быломъ весельѣ скажетъ онъ.
Пускай клинокъ зазубренный, старинный,
Завѣтнымъ звономъ вторить тихо намъ,
И тѣни наши вереницей длинной
Причудливо дрожать на каменныхъ стѣнамъ.
Знакомы намъ слова... Мотивъ давно извѣстенъ...
Намъ эта пѣснь близка, какъ милый старый другъ.
Ее мы нѣли чаще всякихъ пѣсенъ,
Когда широкъ былъ нашъ веселый кругъ...
Теперь немного насъ... Безнечною толпою,
Вѣрны завѣтамъ пѣсни удалой,
Навѣкъ отъ насъ съ поднятой головою,
Ушли друзья въ туманъ вѣковъ сѣдой.
Остались только мы, какъ бури слѣдъ печальный...
Друзья мои! Нашъ близокъ тоже часъ.
Пусть будетъ такъ, и пусть привѣтъ прощальный
Завѣтной пѣсни прозвучитъ въ послѣдній разъ.
И, можетъ быть, та юность, что на смѣну
Идетъ за нами смѣлою стопой,
Пойметъ нашъ идеаль, и пѣсню такъ намъ дорогую
Вослѣдъ намъ грянетъ шумною толпой!

Г. Усачевъ.

Успѣхи лыжнаго спорта въ Западной Европѣ.

рудно себѣ представить, чтобы бѣгъ на лыжахъ, этотъ чисто сѣверный спортъ, могъ сравнительно въ столь короткій срокъ достигнуть такого развитія на западѣ и югѣ Европы, какъ это оказалось въ дѣйствительности.

Честь распространенія лыжнаго спорта въ Европѣ принадлежитъ прежде всего норвежцамъ. Они не уставая отправляли инструкторовъ въ пользу вывоза лыжъ изъ Норвегiи, устраивали спеціальныя выставки лыжъ и посылали на всѣ болѣе или менѣе значительныя состязанія своихъ лыжниковъ. Но больше всего, по видимому, содѣйствовали распространенію лыжнаго спорта такъ называемыя лыжныя курсы, которые ежегодно устраиваются вездѣ, гдѣ имѣется снѣгъ, и которыми вначалѣ руководили извѣстные норвежскіе лыжники. Въ послѣдніе годы и нѣкоторые шведы дѣйствовали, какъ инструкторы лыжнаго спорта, въ Германіи и Франціи.

Конечно, нельзя ожидать, чтобы эти южане въ скоромъ времени могли съ успѣхомъ состязаться съ норвежцами, шведами или финнами на 30 и 60 км., но на короткихъ дистанціяхъ и особенно въ прыжкахъ ихъ уже можно считать очень серьезными соперниками.

Поэтому будетъ не лишено интереса вкратцѣ прослѣдить за движеніемъ лыжнаго спорта въ Европѣ, внѣ его родины на сѣверѣ. Шварцвальдъ и особенно весьма удобныя для бѣга на лыжахъ окрестности *Todtmaus'a* и *Feldberg'a* можно считать за родину лыжнаго спорта въ Германіи.

Уже лѣтъ 20 тому назадъ Фельдбергъ со своими круглый годъ открытыми санаторіями и гостинницами былъ излюбленнымъ зимнимъ курортомъ, и понадобилось только, чтобы нѣсколько хорошихъ лыжниковъ показали, на что лыжи пригодны, чтобы горы и лѣса Шварцвальда сразу оживились. Скоро и студенты близлежащаго Фрейбурга увлеклись лыжами и потомъ сдѣлались пионерами лыжнаго спорта. Гдѣ бы они ни селились, если только бѣгъ на лыжахъ былъ возможенъ, вездѣ возникали лыжные клубы, устраивались курсы, общія прогулки и состязанія.

Первый нѣмецкій лыжный клубъ *Ski-Club München* былъ основанъ въ 1890 г.

Книга Нансена «На лыжахъ черезъ Гренландію» также способствовала тому, чтобы привлечь вниманіе публики къ лыжамъ. Норвежскіе студенты въ нѣмецкихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ показывали бѣгъ на лыжахъ на практикѣ и ихъ прыжки приводили всѣхъ въ изумленіе. Нѣмцы поняли сразу, что въ лыжномъ бѣгѣ они нашли спортъ, который имѣетъ то преимущество, что онъ можетъ практиковаться всѣми — молодыми и пожилыми, дамами и мужчинами.

I. Лыжный спортъ въ Германіи.

Благодаря основанному въ 1896 г. *Ski-Club Schwarzwald*, Германія уже съ самаго начала заняла главенствующее мѣсто въ лыжномъ спортѣ въ центральной Европѣ. По инициативѣ этого клуба германскіе, австрійскіе и швейцарскіе союзы въ 1905 г., соединились въ «*Mittel-Europäischer Ski-Verband*», изъ котораго Швейцарія все-таки въ 1908 г. вышла; но объ этомъ ниже.

Что касается Германіи, то интересы лыжнаго спорта сосредоточиваются въ *Deutscher Ski-Verband*, число членовъ котораго увеличивалось слѣдующимъ образомъ:

1905 г.	2.233	члена
1906 »	2.909	»
1907 »	3.718	»
1908 »	9.116	»
1909 »	12.634	»

Этому союзу подчиняется значительное число окружныхъ союзовъ и клубовъ, изъ которыхъ самыя значительныя слѣдующіе:

С о ю з ы.	Группы.	Члены.
Ski-Club Schwarzwald	23	2.740
Thüringer Winter Sport Verband . . .	28	2.610
Oberharzer Ski-Club	19	2.298
Ski-Verband Sachsen	26	1.040
Schwäbischer Schneeschuhband. . . .	9	544
Allgärer Ski-Verband	4	309

Все это въ 1909 г.

Въ 1909 г. одинъ шведскій лыжникъ Агнаръ Ренбергъ участвовалъ впервые въ состязаніяхъ на первенство въ *Braunlage* на Гарцѣ. Хотя онъ и не остался побѣдителемъ въ комбинированномъ состязаніи (въ бѣгѣ съ горы онъ былъ далеко впереди остальныхъ), но все-таки заслужилъ удивленіе нѣмецкихъ лыжниковъ. Нѣмецкая спортивная печать единогласно объявила, что у шведовъ многому можно поучиться и сношенія между лыжниками Германіи и Швеціи начались съ этихъ состязаній. Въ состязаніяхъ 1910 г. шведы не участвовали, несмотря на старанія со стороны шведскаго союза лыжнаго спорта, отправившаго туда нѣсколько представителей. Норвегія зато была хорошо представлена на состязаніяхъ въ первенствѣ Германіи 1910 г. около Фельдберга военной командой изъ 6 человекъ. Замѣчательно, что нѣмецъ, *Böhm-Hennes*, получилъ первый призъ за прыжки, превзойдя норвежца *Trönnes*. Суммы балловъ были одинаковы, но длина прыжковъ нѣмца была больше (30 метровъ). Комбинированный бѣгъ (первенство) былъ присужденъ *Trönnes*.

Не трудно предсказать, что центръ тяжести лыжнаго спорта въ центральной Европѣ будетъ лежать въ Германіи, благодаря нѣмецкой энергіи и организаторскому умѣнью, хотя Швейцарія въ данное время, повидимому, имѣетъ большее число ловкихъ лыжниковъ, чѣмъ Германія.

Интересное состязаніе въ Германіи—ежегодно устраиваемый 112-км. переходы черезъ хребетъ *Erzgebirge*. Состязаніе это состоитъ въ томъ, что (въ 1910 г.) въ первый день надо было пройти 30 км., во второй день—48 км. и въ третій день—34 км. Сумма времени всѣхъ трехъ переходовъ рѣшаетъ исходъ состязанія.

Состязанія на первенство Германіи въ 1911 г. устраивались *Ski-Verband Sachsen*, въ прошломъ году—*Ski-Verband Allgara*, а въ этомъ году—*Thüringer Winter Sport Verband*. Такимъ обра-

зомъ, всѣ союзы поочередно должны напрягать свою энергію и свою жизнеспособность для организаціи большихъ состязаній, что безусловно содѣйствуетъ развитію лыжнаго спорта.

Какъ о болѣе значительныхъ центрахъ лыжнаго спорта, можно упомянуть о Шварцвальдѣ, Гарцѣ, Эрцгебирге, Вогезахъ, Тюрингервальдѣ, Ризенгебирге и Баварскихъ Альпахъ.

II. Лыжный спортъ въ Австріи.

Въ Австріи интересы лыжнаго спорта руководятся *Oesterreichischer Ski-Verband*, который вмѣстѣ съ нѣмецкимъ союзомъ составляетъ *Mittel-Europäischer Ski-Verband* (см. выше). Цѣль его—соединить въ своей дѣятельности сильно растущіе интересы лыжнаго спорта среди германскихъ народностей средней Европы, выработать общія правила состязаній и работать для раціональнаго развитія лыжнаго спорта. Чехи въ Богеміи не присоединились къ австрійскому союзу, а работали самостоятельно ¹⁾. Лыжный спортъ въ Богеміи, однако, не достигъ особаго развитія и далеко уступаетъ лыжному спорту въ Австріи.

Лѣтъ 10—12 тому назадъ горячо спорили въ печати о преимуществахъ такъ называемой «Лиліенфельдской» школы надъ норвежскимъ способомъ бѣга. Споръ этотъ кончился ничѣмъ и г. Mathias Zdarsky, приверженецъ первой, можетъ все же радоваться тысячами учениковъ, ежегодно учащихся основамъ лыжнаго бѣга по его теоретическимъ и практическимъ принципамъ, но одновременно съ этимъ норвежскій стиль считается идеаломъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ тотъ интересъ, съ которымъ военное вѣдомство относится къ лыжному спорту, и понятно, что это въ высшей степени вліяетъ на развитіе послѣдняго.

Безспорно, что въ чудныхъ мѣстахъ Тироля скоро вырастутъ хорошіе лыжники, и, такъ какъ работа въ пользу лыжнаго спорта ведется тамъ весьма энергично, то мы скоро увидимъ превосходные результаты австрійскихъ лыжниковъ. Въ Австріи, по примѣру Швеціи, особенно обращаютъ вниманіе на развитіе школьной молодежи, и это безспорно правильный путь.

Изъ болѣе замѣчательныхъ центровъ лыжнаго спорта Австріи можемъ раньше всего назвать лежащіе въ окрестностяхъ Вѣны Земмерингъ (*Semmering*), Мюрцшлагъ (*Mürzschlag*) и Лиліен-

¹⁾ Причину этого надо искать въ національной враждѣ.

фельдъ (Lilienfeld). Но главныя мѣста всетаки Инсбрукъ (Innsbruck), Китцбюгель (Kitzbühel), С.-Антонъ (Arlberg), Госсензассъ (Gossensass), Зальцбургъ (Salzburg), Боцень-Грисъ (Bozen-Gries), Меранъ (Meran) и др.

Въ Венрію лыжи проникли, но, сколько мнѣ извѣстно, никакого центрального союза тамъ нѣтъ. Довольно большое число клубовъ существуетъ, но главнымъ образомъ въ верхнихъ и нижнихъ горахъ Татра (недалеко отъ Кракова), Сцебенскихъ Альпахъ.

III. Лыжный спортъ въ Швейцаріи.

Какъ выше было сказано, Швейцарскій союзъ лыжнаго спорта, *Schweizerisches Ski-Verband*, вышелъ въ 1908 г. изъ *Mittel-Europäischer Ski-Verband* и руководить теперь интересами лыжнаго спорта исключительно въ одной Швейцаріи.

Судя по всему, лыжный спортъ въ средней Евронѣ сдѣлалъ самыя большіе успѣхи въ Швейцаріи, тѣмъ болѣе, что онъ проникъ во все классы населенія. Безъ сомнѣнія, этому способствовали выдающіеся норвежскіе лыжники Гаральдъ и Тригве Шмитъ, Бьернстадъ и др., которые поселились въ Швейцаріи и здѣсь дѣйствуютъ, какъ учителя, и принимаютъ участіе во всѣхъ лыжныхъ состязаніяхъ.

Правда, многое, что дѣлается въ Швейцаріи для лыжнаго спорта, дѣлается съ коммерческою цѣлью, такъ какъ большія гостиницы пользуются лыжнымъ спортомъ, какъ рекламою. Почти все излюбленныя туристами мѣста открыты теперь и зимою и въ нихъ устраиваются курсы и состязанія не только въ лыжномъ спортѣ, но и во всевозможныхъ другихъ видахъ зимняго спорта.

Ежегодныя большія состязанія прошли въ 1910 г. въ Андерматѣ и притомъ очень удачно. Въ 1911 г. они устраивались *Ski-Verband Engadina* по программѣ большихъ состязаній на Холменколленѣ въ Норвегіи.

Слѣдующія мѣста можно рекомендовать, какъ лучшія мѣста для лыжнаго спорта: Adelboden, Andermatt, Arosa, Celerina (Engadin), Chateaux d'Oex, Davos, Grundelwald, Les Avants, Pontresina, Rigi, St.-Moritz, Villars-sur-Ollon и т. д.

Въ арміи обращается серьезное вниманіе на примѣненіе лыжъ.

IV. Лыжный спортъ въ Италиі.

Слѣдуетъ, наконецъ, сказать нѣсколько словъ объ Италиі, гдѣ пограничная съ Франціей и Швейцаріей полоса отличается величе-

ственной и дикою природою, которая только при помощи лыжъ оказывается проходимою зимою. Одинъ изъ самыхъ значительныхъ лыжныхъ клубовъ, *Ski-Club-Turino*, основанъ въ 1908 г. и съ тѣхъ поръ главенствуетъ. Былъ вопросъ объ организаціи союза лыжнаго спорта, но, вѣроятно, вслѣдствіе войны это не состоялось.

Итальянскіе берсальеры съ большою энергіею упражняются на лыжахъ и большія состязанія въ бѣгѣ на лыжахъ на призы отъ правительства устраиваются ежегодно.

Изъ болѣе извѣстныхъ мѣстъ лыжнаго спорта *Bardonecchia* стоитъ первымъ. Здѣсь норвежець Гаральдъ Шмитъ сдѣлалъ прыжокъ въ 43 метра, который до сихъ поръ считался «рекордомъ».

* * *

Литература о лыжномъ спортѣ на нѣмецкомъ языкѣ очень богата. Упомянемъ раньше всего о журналѣ «*Der Winter*», издаваемомъ въ Мюнхенѣ подъ редакціей г. *K. J. Luther*. Журналъ этотъ состоитъ органомъ главныхъ германскихъ и австрійскихъ союзовъ. Главное свое вниманіе онъ обращаетъ на лыжный спортъ, но помѣщаетъ также статьи и о другихъ видахъ зимняго спорта, какъ катаніе на конькахъ, на санкахъ и т. д. Онъ богато иллюстрированъ видами спортивной жизни не только нѣмецкихъ, но и другихъ странъ Европы.

Роскошное изданіе — издаваемый «*Mittel-Europäischer Ski-Verband*», ежегодникъ «*Ski-Chronik*», редактируемый г. *Ernst Clément* въ Карлсруэ. «*Ski-Chronik*» содержитъ массу очень интересныхъ статей и прекрасныхъ иллюстрацій о лыжномъ спортѣ чуть ли не во всемъ свѣтѣ.

V. Лыжный спортъ въ Соединенномъ Королевствѣ.

Поговоримъ теперь о лыжномъ спортѣ на британскихъ островахъ.

Ясно, что англичане съ ихъ любовью къ спорту вообще также предаются и лыжному спорту вездѣ, гдѣ только мѣстныя условія это позволяютъ. Правда, британскіе острова большею частью имѣютъ характеръ равнинной мѣстности, гдѣ снѣгъ лежитъ непродолжительное время.

Развитіе лыжнаго спорта въ концѣ прошедшаго столѣтія въ Скандинавскихъ государствахъ оказало свое вліяніе и на остальную

Европу. Уже въ февралѣ 1878 и въ мартѣ 1888 гг. англійскій спортивный журналъ «*The Field*» помѣстилъ нѣсколько статей о лыжномъ спортѣ и особенно въ Швейцаріи и Тиролѣ, Альпы которыхъ всегда привлекали англійскихъ туристовъ; эти послѣдніе постепенно познакомились съ лыжами и стали оцѣнивать тѣ преимущества, которыя лыжи могли оказывать альпинистамъ.

Въ Давосѣ былъ основанъ 6-го января 1903 г. первый англійскій лыжный клубъ, *Davos English Ski-Club*, который все продолжаетъ процвѣтать.

Въ томъ же году былъ основанъ «*Ski-Club of Great Britain*», засѣдающій въ Лондонѣ и имѣющій болѣе 300 членовъ. Въ почетныхъ членахъ клуба числится шведскій полковникъ Балкъ. Цѣль клуба—давать своимъ членамъ обученіе въ бѣгѣ на лыжахъ и собирать свѣдѣнія о томъ, гдѣ и когда можно найти случай къ лыжному спорту. Клубъ устраиваетъ состязанія и общія прогулки частью въ Швейцаріи и другихъ мѣстахъ на континентѣ, частью же, когда условія это позволяютъ, и въ Англии и Шотландіи. Для того, чтобы его члены были всегда освѣдомлены о состояніи снѣга и возможности практиковаться на лыжахъ въ Англии, клубъ имѣетъ особыхъ уполномоченныхъ, «*snow—agents*», которые посредствомъ писемъ и телеграммъ снабжаютъ клубъ и газеты сообщеніями о состояніи снѣга въ различныхъ частяхъ государства.

Клубъ учредилъ нѣсколько призовъ и, между прочимъ, одинъ за такъ называемое «испытаніе третьяго класса» («*third class test*»), исполненіе котораго награждается бронзовою медалью. Испытаніе состоитъ въ томъ, чтобы на лыжахъ подниматься и спускаться съ возвышенности въ 1.500 футовъ, причемъ судьи ставятъ баллы. Норма для подъема—не болѣе 1 ч. 15 м. и для спуска—не болѣе 15 м. Около 100 человекъ членовъ клуба и между ними нѣсколько дамъ заслужили эту медаль.

Подъ редакціей извѣстнаго лыжника и писателя Е. С. Richardson'a клубъ издаетъ богато иллюстрированный ежегодникъ, который содержитъ описанія лыжныхъ пробѣговъ въ разныхъ частяхъ Европы, отъ Лапландіи до Турціи и Черногоріи, и освѣщаетъ разные техническіе вопросы по лыжному спорту.

Въ этотъ клубъ приняты вышеназванный «*Davos English Ski-Club*», «*Arosa British Ski-Club*» и «*Scottish Ski-Club*».

Послѣдній, «*Scottish Ski-Club*», былъ основанъ 22-го ноября 1907 г. съ цѣлью поощрять бѣгъ на лыжахъ, какъ спортъ, и рас-

пространять бѣгъ на лыжахъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ можетъ имѣть практическое значеніе, какъ средство передвиженія. Клубъ находится въ Единбургѣ и имѣетъ болѣе 150 членовъ. Шотландскія возвышенности представляютъ очень удобныя мѣста для лыжнаго бѣга, и въ февралѣ мѣсяцѣ можно вообще рассчитывать на снѣгъ. Иногда снѣгъ идетъ уже въ январѣ и лежитъ до конца марта.

Клубъ раздаетъ лыжи пастухамъ, почтальонамъ и другимъ, которые могутъ воспользоваться этими средствами передвиженія во время исполненія своей службы. «*General Post Office*» въ Лондонѣ обратилось въ 1908 г. къ главному управленію почтъ въ Стокгольмѣ съ просьбою указанія лучшаго лыжнаго снаряженія для почтальоновъ въ шотландскихъ горахъ. «Союзъ для поощренія лыжнаго спорта въ Швеціи» далъ тогда нужныя свѣдѣнія. Въ настоящее время не только почтальоны и пастухи, но и лѣсники, врачи и многіе другіе, которымъ приходится проходить черезъ горы во всякую погоду, начали пользоваться лыжами.

«*Scottish Ski-Club*» издаетъ также иллюстрированный ежегодникъ, который показываетъ какимъ интересомъ пользуется лыжный бѣгъ въ Шотландіи.

Далѣе имѣется въ Англіи нѣсколько клубовъ, названіе которыхъ уже показываетъ, что они, кромѣ лыжнаго спорта, включили въ свою программу и альпинизмъ.

Между ними можно назвать «*The Alpine Ski-Club*», имѣющій свое правленіе въ Лондонѣ. Членами могутъ быть только лица, не менѣе двухъ лѣтъ упражнявшіяся на лыжахъ и представившія перечень удовлетворительно совершенныхъ пробѣговъ на лыжахъ.

«*The Public Schools Alpine Sports-Club*» ставитъ своею цѣлью предоставить, особенно въ Швейцаріи, своимъ членамъ возможность заниматься всевозможными видами зимняго спорта. Главный контингентъ членовъ состоитъ изъ преподавателей учебныхъ заведеній и офицеровъ арміи и флота. Наконецъ, можно причислить къ альпійскимъ лыжнымъ клубамъ и «*Visitors Ski-Club Kitzhübel*» въ Тироли, который, главнымъ образомъ, заботится объ обученіи новичковъ въ лыжномъ спортѣ съ тѣмъ, чтобы они въ возможно кратчайшій срокъ могли совершать самостоятельно прогулки на лыжахъ.

* * *

Въ остальномъ англо-саксонскомъ мірѣ лыжный спортъ распространяется все больше и больше. Въ *Австралии* существуетъ лыж-

ный клубъ въ Кіандрѣ около Сиднея, а въ *Америкѣ* нѣсколько клубовъ, соединенныхъ въ «*The National Ski Association of America*», имѣющій свое правленіе въ Висконсинѣ и съ 1904 г. издаетъ «*Annual Report*».

VI. Лыжный спортъ во Франціи.

Благодаря энергичной и цѣлесообразной работѣ извѣстныхъ союзовъ «*Touring Club de France*» и «*Club Alpin Français*», въ настоящее время устраиваются не только большія международныя, но и мѣстныя состязанія въ разныхъ горныхъ мѣстахъ, какъ-то: въ «*Plateau Central*», «*Dauphiné*», «*Haute Savoie*», въ Южныхъ Альпахъ, Вогезахъ и Пиренеяхъ. Три года тому назадъ состоялись состязанія даже въ паркѣ *St.-Cloud* около Парижа.

Но не только на состязаніяхъ, или во время болѣе или менѣе утомительной прогулки альпинистовъ, когда лыжи употребляются скорѣе въ видѣ спорта, можно видѣть лыжи на Альпахъ. Ихъ примѣненіе, какъ практическій способъ передвиженія, начинаетъ проникать въ широкіе слои населенія среди жителей разбросанныхъ въ горахъ деревень. Здѣсь встрѣчаются часто представители молодой Франціи такъ же, какъ и болѣе пожилые, на полномъ ходу упражняющіеся на своихъ телемаркскихъ лыжахъ, и нерѣдко можно напасть на лыжи очень недурного типа, изготовленныя мѣстными столярами.

Правда, лыжный спортъ, конечно, не достигъ того развитія среди школьной молодежи, какъ, напримѣръ, въ Скандинавскихъ государствахъ, но это зависитъ, во-первыхъ, оттого, что приходится дѣлать длинныя путешествія по желѣзной дорогѣ, или пѣшкомъ съ лыжами на спинѣ, для того, чтобы добраться до мѣстъ—большею частью на высотѣ 1.000 м. надъ уровнемъ моря—гдѣ снѣгъ достаточно глубокъ, и, во-вторыхъ, оттого, что родители, попечители, учителя и учительницы еще не поняли громаднаго значенія рациональнаго спорта и гимнастики для созданія здороваго и бодрого поколѣнія.

Очень трудно до окончанія зимняго періода собрать точныя свѣдѣнія о распространеніи лыжнаго спорта, такъ какъ ежегодные календари выходятъ много позже. Но, если судить по свѣдѣніямъ предыдущихъ годовъ и при этомъ обращать вниманіе на число клубовъ и число членовъ ихъ, то получается довольно правильное представленіе о распространеніи лыжнаго спорта во Франціи.

Обратимся поэтому сперва къ департаменту «*Haute Savoie*» и начнемъ съ извѣстнаго курорта *Aix-les-Bains*.

Здѣсь существуетъ съ 1908 г. союзъ лыжнаго бѣга «*Club des sports d'hiver*», который на разнообразныхъ и крутыхъ скатахъ «*Mont-Revard*» (1.545 м. надъ уровнемъ моря) имѣетъ прекрасное мѣсто для упражненій для тѣхъ, которыхъ не затрудняетъ подъемъ туда по фюникулеру. Видъ оттуда грандіозенъ: къ сѣверу—на *Mont-Blanc* и къ юго-востоку—на *Mont-Cenis*. Хорошій обрывъ для прыжковъ имѣется. Здѣсь состоялись зимою 1910 г. большія международныя состязанія въ теченіе 5 дней и, между прочимъ, военный пробѣгъ по мѣстности, гдѣ путь былъ проложенъ по очень крутымъ спускамъ съ рѣзкими поворотами.

Chamonix (1.050 м. надъ уровнемъ моря) уже нѣсколько лѣтъ извѣстенъ, какъ центръ международного зимняго спорта. Здѣсь устраивалось нѣсколько международныхъ состязаній, въ которыхъ участвовали лучшіе прыгуны Норвегіи и Швейцаріи. Три обрыва для прыжковъ, лучшіе во Франціи, имѣются здѣсь.

Окрестности очень удобны для прогулокъ на лыжахъ по всѣмъ направленьямъ. Уже въ 1903 г. здѣсь былъ основанъ лыжный клубъ «*Club des sports alpins*».

Кромѣ этихъ болѣе извѣстныхъ мѣстъ въ «*Haute Savoie*», имѣется еще 7 городовъ, гдѣ основаны лыжные клубы.

Приблизительное число членовъ всѣхъ клубовъ «*Haute Savoie*»—болѣе 700 человекъ.

Dauphiné можно, по справедливости, назвать обѣтованной страной альпинистовъ и Гренобль (210 м. надъ уровнемъ моря), расположенный на р. *Isère*, главный городъ департамента *Isère*,—настоящій центръ альпинизма, туризма и зимняго спорта.

Въ Греноблѣ существуютъ не менѣе 8 разныхъ альпійскихъ клубовъ, соединенныхъ въ союзъ «*Le Ski Dauphinois*» съ зимнимъ спортомъ въ своей программѣ. Общее число членовъ болѣе 1.500 человекъ и, по крайней мѣрѣ, 200 изъ нихъ болѣе или менѣе хорошіе лыжники. Большинство членовъ правленій, уже раньше хорошіе альпинисты, работаютъ энергично для распространенія лыжнаго спорта въ департаментѣ. Уже лѣтъ 15 тому назадъ эти піонеры лыжнаго спорта образовали маленькое общество, совершающее прогулки въ горахъ, имѣя товарищами и учителями *шведскихъ офицеровъ*, которые пребывали въ Греноблѣ для изученія языка и военнаго дѣла.

Городъ окруженъ съ сѣвера, востока и юга могучими горными

массивами, вышиною отъ 1.600 до 2.981 м. надъ уровнемъ моря. Посредствомъ желѣзной дороги, лошадей и собственныхъ ногъ (въ настоящее время, вѣроятно, уже есть электрическій трамвай) можно въ 1—2 часа перемѣститься на самыя идеальныя мѣста для лыжнаго спорта. Во многихъ мѣстахъ клубы имѣютъ хорошо оборудованныя избы—«*refuges*», гдѣ можно ночевать, если хочешь нѣсколько дней подъ рядъ воспользоваться прогулками въ горахъ.

Въ окрестностяхъ Гренобля построены лыжныя горы съ обрывомъ и здѣсь устраиваются состязанія. Легче всего можно добраться изъ Гренобля до маленькой деревни «*Le Sappey*» (1.014 м.), окруженной высокими горными вершинами. Въ 1910 г. здѣсь произошли ежегодно устраиваемыя «*Le Ski Dauphinois*» состязанія на лыжахъ и «*bobsleighs*». По воскреснымъ днямъ здѣсь всегда масса народа, занимающагося зимнимъ спортомъ. Ровно въ 12 часовъ вся жизнь прекращается и общій завтракъ подается въ залахъ гостиницъ. Черезъ часъ или два жизнь на открытомъ воздухѣ возобновляется до сумерекъ. Въ деревнѣ имѣется клубъ, во главѣ котораго стоитъ учитель деревенской школы.

«*Monestier-de-Clermont*», маленькій городъ въ 32 км. къ югу отъ Гренобля на высотѣ 860 м., также излюбленное мѣсто лыжнаго спорта. Ежегодно устраиваются состязанія на мѣстности и съ горъ съ обрывомъ въ 1¹/₂ метра. Но безусловно лучшая мѣстность для лыжнаго спорта въ окрестностяхъ Гренобля находится около «*Villard-de-Lans*», маленькаго города въ 30 км. къ юго-западу отъ Гренобля на высотѣ около 1.000 м., куда дорога проходитъ зигзагами вверхъ по крутымъ горамъ. Нѣсколько довольно хорошихъ гостиницъ уже здѣсь имѣются и надѣются со временемъ создать здѣсь центръ перваго разряда для спорта и туризма.

Въ горахъ около *Villard-de-Lans* встрѣчаются чудные спуски для лыжнаго спорта.

Около «*Saint-Pierre de Chartreuse*» (830 м. надъ уровнемъ моря), недалеко отъ всемірно извѣстнаго, теперь навсегда закрытаго, монастыря, мѣстность очень удобна для лыжнаго спорта и покрыта глубокимъ снѣгомъ съ ноября до конца марта.

Городъ *Voiron*, расположенный около р. *Isère* къ с.-з. отъ Гренобля (300 м.) и окруженный высокими горными вершинами (1.200—1.800 м.), представляетъ прелесть прогулки въ окрестностяхъ. Общество «*L'Union Cycliste Voironnaise*» образовало здѣсь особое отдѣленіе для зимняго спорта и, между прочимъ, устроило три горы для лыжъ.

Городъ *Сар* (739 м.) имѣеть энергичное общество «*La Société des touristes Capençais*» (основанное въ 1905 г.), члены котораго часто устраиваютъ ноѣздки на громадную равнину *Bayard*, въ нѣсколько квадратныхъ километровъ, прорѣзанную долинами безъ деревьевъ или скалъ, отчего она составляетъ идеальную мѣстность для лыжнаго спорта.

Приблизительно на поль-дорогѣ между Греноблемъ и итальянскою границей лежитъ маленькій городъ *La Grave* (1.560 м.) между *Col de Galibiers* (2.600 м.), и *La Meije* (3.900 м.) съ остроконечными и труднодоступными вершинами. Первая доступна на лыжахъ; вторая была свидѣтельницаю многихъ несчастныхъ случаевъ при совершеніи подъемовъ на нее.

Около 10 км. отъ итальянской границы, со всѣхъ сторонъ окруженный горами отъ 1.900 до 2.800 м. вышиною, лежитъ *Briançon* (1.321 м.), маленькій городъ, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ офицеры разныхъ полковъ и нижніе чины 159-го пѣхотнаго полка проходятъ въ зимнее время двухмѣсячный курсъ въ искусствѣ бѣга на лыжахъ.

Кромѣ того, въ *Dauphiné* имѣются лыжные клубы еще въ трехъ мѣстахъ, общее число членовъ которыхъ доходитъ до 400.

Пиренеи имѣютъ теперь федерацію союзовъ и клубовъ для зимняго спорта, въ которой французы и испанцы ежегодно встрѣчаются на состязаніяхъ. Въ 1910 г. были большія международныя состязанія въ *Canterts* (1.000 м.), прекрасномъ мѣстѣ для лыжнаго спорта, окруженномъ горными вершинами и длинными хребтами, покрытыми снѣгомъ 4—5 мѣсяцевъ въ году.

Къ вышеупомянутой федераціи принадлежитъ еще десятокъ обществъ въ разныхъ городахъ, какъ-то: *Bordeaux, Toulouse, Pau, Barcelone* и др.

Jura уже нѣсколько лѣтъ воспитываетъ очень недурныхъ лыжниковъ.

Общества лыжнаго спорта имѣются въ разныхъ мѣстахъ, между прочимъ, въ *Morez*—«*Union athlétique Morezienne*» (съ подъотдѣлами для лыжъ, *bobsleighs*, коньковъ и хоккей), основанный въ 1902 г. Также въ *Вогезахъ* имѣются лыжные клубы въ 8—10 мѣстахъ.

Северны и *Le Plateau central* съ возвышенностью *Auvergne* только въ послѣднее время стали центромъ для лыжнаго спорта, и здѣсь мы встрѣчаемъ клубы въ *St.-Etienne, Murat* и *Montpellier*.

Въ *Провансальскихъ Альпахъ* начинаютъ заниматься лыжнымъ

спортомъ. Такъ, въ Ниццѣ основанъ «*Le Ski-Club des Alpes Maritimes*», который устраиваетъ прогулки въ горахъ на высотѣ 2.000—2.800 м. надъ уровнемъ моря.

Трудно себѣ представить, чтобы лыжный спортъ могъ распространяться даже на южномъ берегу Средиземнаго моря. Тѣмъ не менѣе въ Алжирѣ существуетъ «*Le Ski Club d'Alger*» съ 3—4 десятками членовъ. Одинъ норвежець, который пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Алжирѣ, описываетъ въ «*La Revue des Alpes Dauphinoises*» (февраль 1909 г.) мѣста въ Алжирѣ, подходящія для лыжнаго спорта, и говоритъ, между прочимъ, что зимою часто цѣлыя деревни бывають занесены снѣгомъ.

Военный лыжный спортъ.

Съ первыхъ годовъ появленія лыжъ во Франціи, онѣ уже обратили на себя вниманіе военнаго начальства. Среди военныхъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, встрѣчаются вездѣ прекрасные лыжники и почти во всѣхъ состязаніяхъ участвуетъ довольно много военныхъ, которые въ такихъ случаяхъ образуютъ отдѣльную группу какъ въ состязаніяхъ съ горъ, такъ и по мѣстности. Особыя состязанія исключительно для военныхъ обыкновенно не устраиваются. Въ большихъ ежегодныхъ международныхъ состязаніяхъ для патрулей—офицеровъ и нижнихъ чиновъ—съ винтовками и снаряженіемъ въ 30 кгр., французская команда, составленная изъ тренированныхъ альпійскихъ стрѣлковъ, всегда показывалась очень недурной, хотя и значительно отставала отъ норвежцевъ, которые въ послѣдніе годы посылали военныхъ представителей и всегда одерживали блестящія побѣды.

Лыжныя школы, которыя теперь въ послѣднія 5—6 лѣтъ съ успѣхомъ работаютъ надъ распространеніемъ лыжнаго спорта въ арміи, основаны по норвежскому образцу частью французскими офицерами, которые были командированы въ Норвегію для изученія искусства лыжнаго бѣга, частью съ помощью норвежскихъ офицеровъ, которые при этомъ въ высшей степени содѣйствовали дѣлу. Они не только обучали французовъ норвежскимъ методамъ лыжнаго бѣга, но и фабрикаціи лыжъ со всѣми принадлежностями и снаряженіемъ во всѣхъ подробностяхъ и даже учили ихъ дѣлать зимніе биваки съ шалашами. Не подлежитъ сомнѣнію, что они вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали очень много и для вывоза норвежскихъ телемаркскихъ лыжъ.

Курсы для лыжнаго бѣга содержатся частью для офицеровъ въ

«*L'école normale de Ski*» въ *Briançon*'ѣ, частью для нижнихъ чиновъ въ полкахъ разныхъ гарнизоновъ.

Цѣль — въ каждомъ полку альпійскаго раіона въ каждой ротѣ формировать маленькія команды, по 4—6 человекъ, которыя будутъ въ состояніи пробраться вездѣ и обезпечить развѣдку и охраненіе въ то время, когда главныя силы направляются по проходимымъ дорогамъ.

Въ настоящее время подобныя курсы имѣются въ слѣдующихъ гарнизонахъ:

Въ *Remiremont* для 5-го и 15-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Въ *Saint-Dié* для 3-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Въ *Gérardmer* для 152-го линейнаго полка.

Въ *Epinal* для 149-го линейнаго полка.

Въ *Belfort* для 38-го и 42-го линейныхъ полковъ.

Альпійскіе стрѣлковые баталіоны имѣютъ свои школы въ зимнихъ квартирахъ въ Альпахъ, въ видѣ командъ по 30—40 человекъ, при одномъ офицерѣ, расположенныхъ вдоль всей итальянской границы — настоящая походная жизнь на лыжахъ, могущая продолжаться 4—5 мѣсяцевъ подрядъ.

«*L'Ecole normale de Ski*» въ *Briançon*'ѣ имѣетъ цѣлью подготовку офицеровъ-инструкторовъ для тѣхъ гарнизоновъ гдѣ бѣгъ на лыжахъ практикуется, и для пограничныхъ командъ, а частью и для обученія унтеръ-офицеровъ. Офицеры, окончившіе этотъ курсъ, продолжающійся 6—7 недѣль, командируются затѣмъ, какъ руководители полковыхъ курсовъ, которые предназначены для обученія около 40 унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ и продолжаютъ, въ зависимости отъ слѣга, отъ 4 до 6 мѣсяцевъ.

На курсы для офицеровъ, подъ начальствомъ капитана 159-го линейнаго полка, командируются около 20 офицеровъ, изъ VII и XIV армейскихъ корпусовъ. Всѣ офицеры приналежатъ къ пѣхотѣ, кромѣ одного изъ 1-го горно-артилерійскаго полка въ *Grenoble*. Всѣ подвергаются очень тщательному медицинскому осмотру и малѣйшая порочность въ ступняхъ даетъ поводъ къ браковкѣ.

Ураженія продолжаютъ около 6—7 часовъ въ день, причѣмъ очень большое значеніе придается спуску по крутымъ горамъ и прыжкамъ съ обрывовъ. Послѣднее требуется потому, что хладнокровіе и энергія, которыя безусловно нужны для прыжковъ даже съ небольшихъ обрывовъ, такимъ образомъ скорѣе всего развиваются, а также и потому, что безъ этихъ прыжковъ слѣдующіе,

болѣе утомительные, пробѣги, когда приходится справляться съ крутыми и длинными спусками въ лѣсистой мѣстности, немислимы.

Какъ только первыя затрудненія въ техническомъ отношеніи устранены, переходятъ къ болѣе или менѣе дальнимъ развѣдкамъ въ окружающихъ горахъ. Что при этомъ не лѣнятся, видно изъ того, что изъ 45 дней всего курса, 20—25 дней посвящены пробѣгамъ внѣ мѣста расположенія школы.

Въ программу курса входитъ посѣщеніе мѣстной фабрики, основанной при школѣ; уходъ же за лыжами составляетъ отдѣльный предметъ преподаванія.

Каждый офицеръ получаетъ лыжи даромъ черезъ школу. За сломанныя лыжи даются новыя. Такъ, одинъ офицеръ въ одну зиму сломалъ 6 паръ. Въ принципѣ это безусловно правильно, такъ какъ никто не будетъ дѣйствительно хорошимъ лыжникомъ, если хоть нѣсколько разъ не рискнулъ сломать лыжи.

Во время пробѣговъ стараются пропагандировать какъ можно больше распространеніе лыжъ по окрестностямъ, обучая школьную молодежь, причемъ лыжи раздаются даромъ чрезъ посредство школы.

Извлеченія изъ положенія о Бриансонской школѣ.

Порядокъ похода и маневрированія. На спускахъ разстояніе между людьми въ колоннѣ по одному должно быть не менѣе десяти метровъ; оно можетъ быть сокращено до 8 метровъ въ хорошо обученной командѣ.

На подъемахъ разстояніе можетъ быть сокращено до одного метра. Въ другихъ случаяхъ разстояніе не должно быть меньше длины лыжъ + 1 метръ.

Такъ какъ почти невозможно командовать полнымъ голосомъ на разстояніи большемъ, чѣмъ 300 метровъ, то число лыжниковъ одной группы не должно превышать 30 человекъ. Такъ какъ служба лыжниковъ часто требуетъ дѣйствій маленькими группами въ развѣдкѣ и охраненіи, то число начальствующихъ лицъ должно быть сравнительно больше.

Опыты показали, что соединеніе нѣсколькихъ взводовъ лыжниковъ подъ командою одного начальника встрѣчаетъ большія затрудненія въ Альпахъ, и что выгоднѣе предоставлять каждый взводъ самому себѣ.

Во время похода винтовка носится на погонномъ ремнѣ прикладомъ вправо.

Самый практичный порядок движенія — въ колоннѣ по одному. Если мѣстность позволяетъ, то можно двигаться нѣсколькими колоннами съ головами на одной высотѣ и лучшимъ лыжникомъ каждой колонны во главѣ для того, чтобы продѣлать слѣдъ.

Когда снѣгъ очень рыхлый или во время оттепели, головной человекъ скоро устаетъ и долженъ поэтому быть часто смѣняемъ.

Длина колонны увеличивается въ зависимости отъ ея силы и труднопроходимости мѣстности. Особенно это бываетъ, когда нослѣ труднопроходимаго мѣста послѣдуетъ легкій спускъ.

Голова колонны дѣлаетъ время отъ времени короткія остановки для того, чтобы начальникъ команды могъ убѣдиться въ порядкѣ въ колоннѣ. Если одинъ человекъ упадетъ, то слѣдующіе обходятъ его, чтобы не ушибить. Упавшій продолжаетъ свой путь, не обгоняя предыдущихъ. При первой остановкѣ онъ займетъ свое прежнее мѣсто.

Во всякомъ случаѣ высылаются арьергардъ, который собираетъ отставшихъ. Этотъ арьергардъ ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права оставлять кого-нибудь позади себя. Одинокій человекъ можетъ легко подвергаться опасностямъ: онъ можетъ сломать свои лыжи или попасть въ снѣжную вьюгу и т. п.

Арьергардъ находится подъ начальствомъ особаго унтеръ-офицера и двигается стрѣлковой цѣпью. Въ его снаряженіе входятъ инструменты для починки лыжъ. Величина его зависитъ отъ величины главныхъ силъ колонны и свойствъ мѣстности. Если имѣется врачъ, то онъ назначается въ составъ арьергарда.

Два—три лучшихъ лыжника высылаются впередъ шаговъ на 30—40, чтобы быстро выбирать лучшую дорогу для колонны. Время отъ времени они смѣняются, если снѣгъ рыхлый.

Если снѣгъ прилипаетъ къ лыжамъ, то ихъ смазываютъ полиурой или парафиномъ.

Скорость движенія. Когда отрядъ довольно значителенъ и состоитъ изъ посредственныхъ лыжниковъ, выгоднѣе не сокращать пути по крутымъ спускамъ, а, наоборотъ, слѣдовать по лучшей дорогѣ. Она въ сущности и окажется кратчайшей, такъ какъ обезпечиваетъ отъ несчастныхъ случаевъ во время перехода.

Скорость движенія зависитъ главнымъ образомъ отъ мѣстности. При переходѣ черезъ проходимый хребетъ съ одной долины къ другой, можно рассчитывать продѣлать это нѣсколько скорѣе, чѣмъ лѣтомъ пѣшкомъ.

Правила во время перехода. На подъемѣ дѣлаются маленькіе

Транспортъ больныхъ лыжной школы въ Бриансонѣ.

Упражненіе лыжной школы въ Бриансонѣ.

привалы для перевода дыханія. Послѣ спуска дѣлаются остановки только для того, чтобы отставшіе могли снова занять свои мѣста и чтобы принимать донесенія отъ арьергарда. Число и продолжительность приваловъ зависятъ отъ подготовленности отряда и свойствъ пути. Какъ правило можно принимать пяти-минутные привалы черезъ каждые полчаса марша.

Какъ извѣстно, бѣгъ на лыжахъ вызываетъ сильную испарину, отчего необходимо въ вѣтреную погоду дѣлать остановку въ защищенномъ отъ вѣтра мѣстѣ для избѣжанія простуды.

На болѣе продолжительныхъ привалахъ совѣтуется отцѣпить лыжи и вмѣстѣ съ палками поставить ихъ на снѣгу нижней стороной, обращенной въ тѣнь. Если именно эта послѣдняя согрѣта, то, когда опять надѣнуть лыжи, снѣгъ можетъ легко прилипнуть или можетъ образоваться тонкій слой льда на нихъ, что мѣшаетъ скользить по снѣгу. Никогда не слѣдуетъ, во время остановки, класть лыжи на снѣгу, особенно на скатѣ, а то можетъ легко случиться, что лыжа сама по себѣ уйдетъ въ пропасть.

Прикладныя упражненія имѣютъ цѣлью развитіе отваги и выносливости такъ же, какъ и умѣніе рѣшать разныя задачи, могущія представляться въ зимнюю кампанію, какъ, на примѣръ: патрули во время сторожевой службы какъ на мѣстѣ, такъ и въ походѣ; развѣдка; служба связи между разными колоннами; неожиданныя нападенія на маленькіе отряды или на транспорты; порча или исправленіе телефоновъ и телеграфовъ или искусственныхъ путей сообщеній. Эти упражненія производятся сначала на хорошо знакомой мѣстности для того, чтобы не представлять лыжникамъ вначалѣ слишкомъ большихъ затрудненій, которыя могли бы дѣйствовать на нихъ удручающимъ образомъ. Снаряженіе увеличивается постепенно.

Дѣйствіе огнемъ производится всегда изъ стрѣлковой цѣпи, обыкновенно съ интервалами въ 4 шага. Каждый начальникъ занимаетъ свое мѣсто согласно со стрѣлковымъ уставомъ.

Что касается *типа лыжъ*, то единогласно остановились на телемаркской лыжѣ, какъ самой подходящей для горной страны.

Въ вопросѣ объ обуви не нашли удобными шведскихъ шнуровыхъ сапогъ, вслѣдствіе постоянныхъ оттепелей. Вмѣсто нихъ всѣ военные лыжники употребляютъ своего рода валенки съ кожаными подошвами поверхъ невысокой походной обуви, представляющіе прекрасную защиту противъ холода и мокроты.

Обыкновенно употребляют короткіе штаны и бинты, такъ называемые «*molletières*».

Пѣхотный ранецъ нашли слишкомъ тяжелымъ и неудобнымъ. Поэтому постановили, чтобы тѣ изъ людей, которые сами имѣютъ мѣшки для туристовъ (носятся на спинѣ), могли носить ихъ вмѣсто тяжелаго форменнаго ранца.

Съ 1910—1911 г., по приказанію военнаго министра, учреждена новая школа лыжнаго искусства въ *Gérardmer* въ Вогезахъ. Обученіе въ ней находится подъ руководствомъ офицеровъ 152-го полка, а для прохожденія курса командировются люди изъ 41-й дивизіи (*Remiremont*).

Какъ видно, лыжный спортъ за границей развивается широкими шагами. Наша родина— царство снѣговъ. Поэтому наше дѣло не только не отстать отъ нашихъ сосѣдей, но и опередить ихъ. Мы уже имѣемъ не малое число лыжныхъ клубовъ, но всѣ они дѣйствуютъ врознь. Въ единеніи—сила! Слѣдовало бы всѣмъ этимъ клубамъ соединиться въ общій *союзъ лыжнаго спорта*; ежегодно слѣдовало бы устраивать состязанія между разными клубами и обществами, причемъ полезно было бы, чтобы эти клубы по очереди устраивали состязанія.

Но этого еще мало! Необходимо постоянно устраивать международныя состязанія или, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы приглашать скандинавскіе народы, какъ лучшихъ лыжниковъ. Слѣдовало бы приглашать и скандинавскихъ учителей лыжнаго спорта и *фабрикаціи* лыжъ.

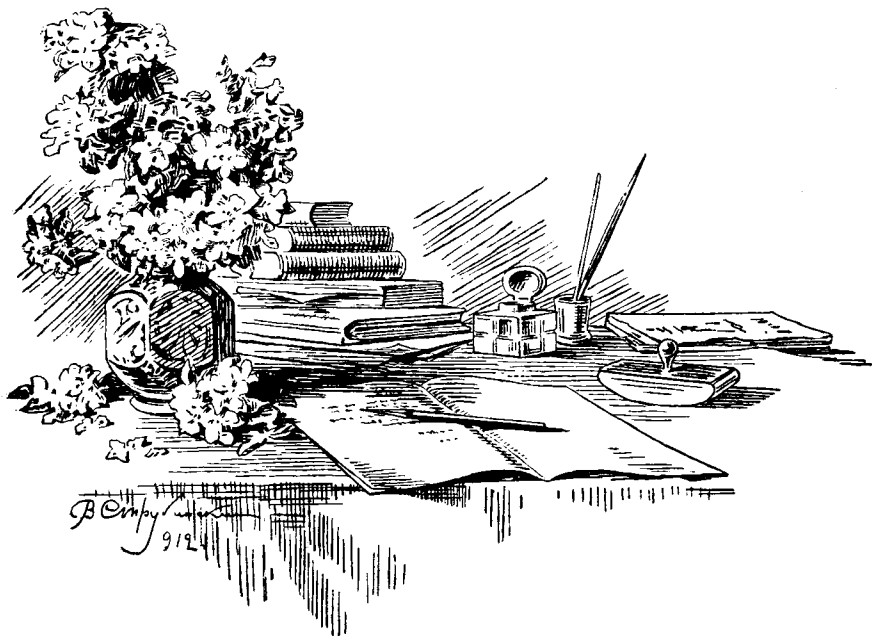
Союзъ лыжнаго спорта долженъ имѣть представителей повсемѣстно для распространенія лыжнаго спорта среди народа. У насъ разстоянія большія и дороги скверныя; между тѣмъ на лыжахъ зимою вѣдь можно пробраться куда угодно.

Польза лыжъ въ военномъ дѣлѣ уже давно признана, но будетъ она дѣйствительною только тогда, когда у насъ будутъ *хорошіе* лыжники и въ достаточномъ количествѣ. Если намъ придется воевать, то, по всей вѣроятности, придется воевать и зимою и тогда лыжники могутъ оказать неоцѣнимыя услуги.

Но, главное, будемъ развивать лыжный спортъ рационально, избѣгать всякой погони за рекордами, исключая лишь рекордъ въ количествѣ лыжниковъ: послѣднихъ, чѣмъ больше, тѣмъ лучше!

Р. С.

Душевное состояніе воиновъ въ ожиданіи боя.

(По наблюденіямъ офицеровъ).

Военно-психологическій этюдъ.

сякій участвикъ сраженія, перенесшій дни, часы или минуты ожиданія боя, знаетъ по опыту, что это за состояніе. Но опредѣлить его, выяснитъ природу, передать словами свои переживанія, ясно и понятно, обычно не могутъ.

Никто изъ моихъ собесѣдниковъ, перенесшихъ состояніе ожиданія боя, не могъ дать полной психо-фізіологической картины этого состоянія, несмотря на то, что между ними встрѣчались хорошо образованныя лица, привыкшія къ психологическому наблюденію.

На разспросы о томъ, что переживаютъ въ душѣ участники въ ожиданіи боя, говорятъ крайне неохотно и часто повторяютъ: «не знаю какъ, въ это время не до того».

Нужно имѣть терпѣніе и вести разспросъ по строго намѣченной программѣ изслѣдованія, чтобы у этихъ неохотливыхъ къ разсказу о душевномъ состояніи сумѣть добыть необходимыя данныя объ измѣненіи психики въ интересующее насъ время.

Для удобства читающихъ эти строки, я позволилъ себѣ объединить полученныя данныя отъ офицеровъ въ одинъ болѣе или ме-

нѣе связный рассказъ, сохраняя по возможности порядокъ и стиль рѣчи изслѣдуемыхъ.

По признанію изслѣдованныхъ мною офицеровъ, душевное состояніе со времени полученія приказа о выступленіи въ бой до активнаго въ немъ участія *самое тяжелое и неприятное*. Съ тяжестью этихъ часовъ не можетъ сравниться даже самый жаркій бой, гдѣ человѣку, хотя и тяжело, но онъ находится въ работѣ; онъ такъ или иначе дѣйствуетъ, а здѣсь на дунѣ тяжело и для облегченія — никакой работы. Чаще всего: «стой или сиди и жди».

Внѣшнее обнаруженіе ожиданія передъ боемъ не у всѣхъ одинаково. Существуетъ несомнѣнная разница у разныхъ лицъ.

Обыкновенно дѣло бывало такъ. Приказъ: «собраться и идти немедленно въ путь; занять то-то... Японцы близко».

Вы видите, какъ всѣ зашевелились. Всѣ начинаютъ рыться въ своихъ записныхъ книжкахъ, кошелькахъ, сумкахъ», вынимаютъ оттуда письма и читаютъ. Большею частью, бѣгло перечитывая, ихъ сжигаютъ. Начинаютъ передавать другъ другу кое-какія записки и словесныя просьбы: «въ случаѣ смерти отправить домой и извѣстить, что я вспоминалъ ихъ»... Многіе набожные вынимаютъ завѣтные иконки и, *истово крестясь*, цѣлуютъ и вѣшаютъ ихъ себѣ на грудь.

Всюду *суета* и всюду *волненіе*...

Самое завѣтное и необходимое исполнено. Одѣваются. Охорашиваются. По нѣскольку разъ подтягиваютъ рубашку и поправляютъ ремень. По нѣскольку разъ переодѣваютъ сапогъ и растягиваютъ портянку. Видимо, сапогъ и портянка жмутъ ногу *болѣе чувствительно*, чѣмъ это бываетъ въ обычное время.

Замѣчается какая-то *суетливость въ движеніяхъ* и отсутствіе спокойствія мирнаго времени. Обыкновенно при мирномъ положеніи при сборахъ и подобныхъ движеніяхъ слышатся разговоры, шутки, нерѣдко пѣсни, на лицахъ видны улыбки, движенія людей не такъ разбросаны и суетливы...

Тутъ же, при наличности многихъ движеній, большею частью *молчаніе*, сосредоточенность въ самомъ себѣ и *глубокая озабоченность*. Многіе бѣгутъ исправлять нужды... и даже *не по одному разу*... Почти всѣ спѣшатъ *напиться* и запастись необходимымъ количествомъ воды въ фляжку... Уложивши всю амуницію на свои плечи, встряхиваются и поворачиваютъ плечами, какъ будто она не такъ уложена. И вскорѣ опять встряхиваются.

Уже не одинъ разъ осматривается винтовка и разбирается затворъ... Не забывается и подсумокъ для патроновъ, къ которому рука спускается чаще, чѣмъ слѣдуетъ. Иные, стоя спокойно, курятъ папиросу... и только учащенные глотки дыма папиросы и глаза, устремленные куда-то вдаль, говорятъ, что эти курители не такъ спокойны внутренно, какъ кажутся наружно.

Но вотъ выступили въ путь. Какъ будто все очнулись... Все знаютъ, что дѣлаютъ... Идутъ впередъ чинно...

Тамъ невдалекѣ гремитъ артилерія... Раскаты ея, какъ громъ, доносятся до уха подходящихъ къ бою и поддерживаютъ все время мысль, что они идутъ на смерть... «Но лучше смерть, чѣмъ ожиданіе смерти». Все стремятся впередъ, желая скорѣе достигнуть цѣли и хотя какой-либо конецъ, но конецъ.

Вотъ еще нѣсколько сотъ шаговъ и начинается сфера артилерійскаго огня. Но тутъ вдругъ приказъ: «стоять и ждать».

Вотъ это состояніе—«стоять и ждать» въ ожиданіи боя—самое тяжелое изъ всѣхъ состояній на войнѣ.

Ждешь... ждешь... и нѣтъ приказа.

А извѣстно изъ жизненной практики, что если имѣется стремленіе послѣпить, то время кажется особенно длиннымъ.

Ждешь, ждешь и нѣтъ приказа...

Всѣ волнуются и рвутся въ бой... Просятъ идти впередъ, но имъ не даютъ.

Я, рассказывалъ офицеръ, мало того, что ходилъ взадъ и впередъ отъ волненія, я, кажется, *бѣгалъ и скакалъ...* Усидѣть на мѣстѣ нѣтъ силъ... А въ душѣ... *на сердце* такъ *щемитъ*, такъ *ноетъ*, какъ никогда...

Начнешь говорить и, *не докончивъ фразы*, перескочишь къ другому... Спрашивая товарища о чемъ-нибудь, не слышишь его отвѣта, а въ это время какъ бы *упиваешься своими мыслями*. И какъ только онъ окончитъ говорить, очнешься и спросишь: «а? ты что говорилъ?»

Въ это время *страшно хочется пить и пить...* Пить чай лучшее утѣшеніе въ эту минуту.

Я не могъ вытерпѣть и перенести этого состоянія. Я усиленно просился на какое-либо порученіе. И былъ очень радъ, когда получилъ разрѣшеніе отыскать походную кухню. Несмотря на весь рискъ ѣзды по открытому полю, гдѣ рвались снаряды, въ то время,

какъ въ ожиданіи мы лежали и стояли за закрытіемъ, я почувствовалъ себя значительно спокойнѣе.

Командиръ нашъ, полковникъ лѣтъ 50-ти, человекъ выдержанный и храбрый, въ это время стоялъ твердо, повидимому, совершенно спокойно и курилъ папиросу. Но по особому *напряженію мышицъ лица* видно было, что онъ употребляетъ большое усиліе для приданія себѣ видимаго спокойствія. Все же онъ стоялъ на одномъ мѣстѣ, стоялъ прямо и выдержанно и внѣшне ничѣмъ не обнаруживалъ своего волненія. Но, что его видимому спокойствію не соответствовало внутреннее душевное равновѣсіе, я узналъ, когда присмотрѣлся къ нему ближе, а главное, когда обратилъ вниманіе на его *рѣчи и поступки*.

Стоя, повидимому, спокойно, онъ вдругъ со злобой и горечью въ голосѣ сказалъ, ни къ кому въ частности не обращаясь: «лучше бы я остался въ Портъ-Артурѣ; все же ближе къ концу»... Сказалъ и замолкъ, стоя неподвижно и съ удвоенной силой втягивая дымъ папиросы и смотря вдаль на что-то неопредѣленное.

Вдругъ вблизи его ранило одного солдата. Солдатъ схватилъ себя за рану и закричалъ: «ой... раненъ». Командиръ повернулся къ нему и неожиданно для всѣхъ крикнулъ со злобой въ голосѣ: «не кричи, с . . . на». И опять замолкъ, какъ бы застылъ въ прежнемъ положеніи.

Ясно, что у полковника не было внутренняго спокойствія, кромѣ видимаго внѣшняго.

Внушаемость въ это время ко всякаго рода вѣстямъ, словамъ и поступкамъ другихъ, поразительна. Появляется какое-то легковѣріе къ вѣстямъ безъ должной критики. *Этотъ фактъ повышенной внушаемости и легковѣрія отмѣчаютъ все участники сраженій* и я скажу, что это такъ. Какая-либо вѣсть о побѣдѣ сразу поднимаетъ настроеніе, бодрость и силу. Вы видите веселыхъ, радостныхъ, бодрыхъ... И тутъ же другая вѣсть, самая неправдоподобная и ложная, о пораженіи повергаетъ въ уныніе всѣхъ солдатъ.

Духъ войскъ или иначе свойство бойцовъ быть энергичными, сильными, стремящимися къ побѣдѣ и желающими поборотъ всѣ встрѣчающіяся на пути препятствія, не есть величина постоянная; вѣрнѣе, весьма неустойчивая, зависящая отъ многихъ причинъ, но главное и самое основное — *наличность въ бойцахъ внушаемости*.

Внушаемость играетъ первую и существенную роль въ неожиданныхъ подъемахъ и упадкахъ духа войскъ на войнѣ.

Войска въ походѣ и особенно въ періодахъ ожиданія весьма чувствительны и воспримчивы ко всякаго рода извѣстіямъ и преимущественно къ извѣстіямъ о предметъ ожиданій (успѣхъ или неуспѣхъ оружія).

Критика—высшее достояніе человѣческаго ума—слабѣетъ у усталыхъ и утомленныхъ походами и душевными переживаніями воиновъ. А весь умственный интересъ сосредоточивается на предметѣ ожидаемаго. Они съ жадностью поглощаютъ новости, получаемыя большею частью отъ прїѣзжающихъ офицеровъ и солдатъ. Къ этимъ извѣстіямъ относятся по-дѣтски, безъ критики, воспринимаютъ своимъ умомъ, какъ вполнѣ достовѣрное, и душевно настраиваются сообразно содержанию извѣстій.

Бросаются въ глаза, напримѣръ, слѣдующіе факты: получается изъ Россіи газета. Читаютъ: «Регулярныя японскія войска почти всѣ цѣликомъ взяты и свезены на материкъ. Идетъ наборъ стариковъ и подростковъ. Уже не рѣдкость среди регулярныхъ войскъ японцевъ встрѣтить резервныя войска малообученныя и неопытныя». И вы видите на лицахъ какое-то оживленіе, улыбку; нерѣдко слышите шутку и каламбуръ. Всѣ подтягиваются и шутятъ: «мы теперь разнесемъ; бояться нечего. Регулярныя войска всегда стоятъ выше резервныхъ». И, видимо, надежда на возможность успѣха оживила всѣхъ и подбодрила. Не стало грустныхъ и понурыхъ лицъ. Духъ войскъ былъ поднять газетной замѣткой.

Получаются новыя вѣсти: «Японская отборная, хорошо обученная кавалерія посажена на суда и отправляется на театръ военныхъ дѣйствій. Получены свѣдѣнія, что часть гвардіи уже благополучно переплыла воду и высадилась на сушу».

Вы наблюдаете эффектъ самый разительный обратнаго свойства съ предыдущимъ. Полное молчаніе. Всякій погруженъ въ себя, въ свои думы. По грустному вытянутому лицу, по понурой, опущенной головѣ, по медленнымъ и вялымъ движеніямъ, по капризности и злости другъ къ другу видно, что настроеніе измѣнилось въ непріятную сторону. Духъ войскъ упалъ.

Выступая въ походъ, такіе солдаты большею частью помалкиваютъ; идутъ нехотя и вяло и кажутся страшно утомленными и измученными. И вдругъ новыя извѣстія.

«Отрядъ Мищенко имѣлъ успѣхъ. Нѣсколько японцевъ убито; много ранено; есть взятыя въ плѣнъ; отбито оружіе и провіантъ»...

Взглянувъ на тѣхъ же солдатъ, вы ихъ не узнаете. Они сразу

преобразились. Головы горделиво подняты кверху; на лицѣ пробѣгаетъ улыбка; слышатся смѣхъ и разговоры. Высказываются надежды на успѣхъ русскихъ войскъ въ ближайшемъ будущемъ. Восхваляются геройскіе подвиги казаковъ; сыплются похвалы генералу Мищенко.

И вѣра въ успѣхъ русскаго оружія родилась вновь и наполнила радостной надеждой удрученныя сомнѣніемъ солдатскія сердца. Духъ войскъ снова возросъ.

Внушаемость поведеніемъ другихъ, какъ и внушаемость къ разнаго рода извѣстіямъ, повышена. При суетѣ окружающихъ лицъ невольно п самъ поддаешься тому же поведенію; при спокойствіи и выдержанности стараешься быть спокойнымъ и выдержаннымъ. Описанный выше командиръ полка, несмотря на свое внутреннее волненіе, что можно было установить на основаніи наблюденія за нимъ въ рѣчи, въ дыханіи, въ характерѣ куренія папироски, въ повышенной раздражительности и т. п., по свидѣтельству офицера. производилъ благопріятное вліяніе на окружающихъ въ смыслѣ сдержанности въ движеніяхъ и рѣчахъ. Я, офицеръ, говорилъ мой изслѣдуемый, смотря на него тоже подтягивалъ себя и желалъ казаться выдержаннымъ и новидимому спокойнымъ; почему же я не могу сдѣлать того же надъ самимъ собою? Невольно задаешь себѣ такой вопросъ и подтягиваешь себя, сдерживая невольные порывы. Его спокойствіе оказывало свое вліяніе и на другихъ окружающихъ.

Не разъ приходилось наблюдать, что и *военачальники* выше полкового командира не застрахованы отъ волненій, свойственныхъ періоду ожиданія боя.

По свидѣтельству участниковъ, они почти всѣ волнуются и только степень выдержанности бываетъ различна. Генераль одной бригады въ возрастѣ 48 лѣтъ всегда замѣтно волновался и это волненіе проявлялъ въ слѣдующемъ.

Передъ вступленіемъ въ сферу огня, когда не получено еще приказа о вступленіи въ бой, генераль *порывисто ходилъ* взадъ и впередъ; былъ всѣмъ недоволенъ; *кричалъ на встѣхъ за пустяки*. Ему *казалось, что время тянется безконечно долго*; что о немъ въ штабѣ чуть ли не забыли. *Теряя терпѣніе*, генераль посылалъ ординарца въ штабъ за справкой, а самъ продолжалъ нервно ходить взадъ и впередъ. Однако, и такъ ему казалось, что время идетъ очень медленно и всѣ запоздали. Часто онъ не вы-

держиваль: сѣдился на лошадь и ѣхалъ лично въ штабъ за предпріаніями.

Порывистость движеній и нетерпѣніе наблюдались всякій разъ.

Изъ приведеннаго обобщеннаго разсказа, составленнаго по наблюденіямъ офицеровъ, позволимъ сдѣлать выводы объ измѣненіи психики людей въ періодъ ожиданія сравнительно съ состояніемъ обычнымъ.

Душевное состояніе воиновъ въ ожиданіи боя характеризуется опредѣленными психо-физиологическими симптомами—*со стороны психики*: ускореніемъ теченія мыслей, яркимъ воображеніемъ въ области ожидаемаго; вниманіемъ, какъ бы прикованнымъ къ области ожидаемыхъ явленій и ослабленнымъ ко всему другому; мысли сосредоточиваются на томъ, «что будетъ»; при болѣе или менѣе длительномъ переживаніи появляются сомнѣнія и неувѣренность въ предпринимаемыхъ рѣшеніяхъ. Появляется нетерпѣніе и кажется, что время тянется безконечно долго.

Способность запоминать слышанное и воспроизводить по своему желанію слабѣетъ; отмѣчается забывчивость.

Настроеніе, какъ доминирующее, тяжелое и томительное, но оно не отличается постоянствомъ; настроеніе легко можетъ мѣняться и изъ непріятно-томительнаго переходить въ весело-повышенное состояніе.

Заботы о себѣ, личные интересы начинаютъ преобладать надъ чувствами по отношенію къ другимъ лицамъ—товарищамъ; религіозныя чувства, судя по внѣшнему обрядовому выраженію, повышаются. Чувства долга и обязанности обнаруживаютъ склонность къ ослабленію.

Появляется повышенная «*внушаемость*» къ «слухамъ», словамъ, настроенію и поступкамъ окружающихъ лицъ, въ особенности лицъ начальствующихъ.

Речь—торопливая, поспѣшная, изрѣдка съ пропусками словъ; при волевымъ усиліяхъ—сдержанная молчаливость. *Движенія* нетерпѣливы, поспѣшны и суетливы.

При работѣ, требующей легкости и координированія, движенія грубы, и пальцы рукъ являются какъ бы непослушными (завертываніе папирозъ). *Желанія* измѣнчивы, не обладаютъ постоянствомъ и твердостью и, какъ постоянное, чтобы «скорѣе случилось то, что будетъ».

Со стороны *внутреннихъ органовъ*: *субъективно*—испытываются ощущенія жара, нытья и томленія въ области сердца, тяжесть дыханія съ потребностью временами глубоко вздыхать; сухость во рту и глоткѣ, ложные учащенные позывы къ исполненію естественныхъ нуждъ; *объективно*—учащеніе пульса и дыханія выше нормы; жажда, а отсюда учащенное питье; ослабленный аппетитъ.

По приведенной психо-фізіологической картинѣ *душевное состояніе воиновъ въ ожиданіи боя* есть состояніе *тревожнаго ожиданія*. Это состояніе испытываютъ всѣ воины въ ожиданіи боя, хотя степень выраженности его у разныхъ лицъ различна въ зависимости отъ многихъ условій.

Эмоція тревожнаго ожиданія есть душевное состояніе особаго порядка и она не должна быть смѣшиваема съ другой эмоціей *страха*, что въ нашей обыденной жизни часто бываетъ. Но въ пѣляхъ какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, этого смѣшенія не должно быть.

Характерной чертой психики въ періодѣ ожиданія боя является *повышенная внушаемость*.

При тревожномъ состояніи воиновъ, когда *мысли* ихъ вращаются въ области ожидаемыхъ явленій, когда *вниманіе* какъ бы фиксируется на этихъ событіяхъ, когда *настроеніе* неустойчивое, а *внушаемость* къ «извѣстіямъ», словамъ, настроенію и поведенію окружающихъ *рѣзко повышается*, при ослабленной критикѣ этихъ данныхъ, получается своеобразное психическое явленіе, а именно: индивидуальность каждаго воина какъ бы стирается и въ области ожидаемыхъ явленій они *реагируютъ въ одинаковомъ направленіи* и съ повышенной отзывчивостью. Отсюда, воины легко *объединяются психологически* (мыслью, чувствомъ и дѣйствіемъ), переходя въ состояніе, извѣстное въ психологіи массъ подъ именемъ «*психологической толпы*».

Д-ръ Т. Шумковъ.

Японская казарма.

Въ сильно сжатомъ видѣ мы воспроизводимъ своеобразную статью подпоручика запаса Коике подъ заглавіемъ: «Обратная сторона казармы—жизнь молодого солдата», считая для насъ интереснымъ ознакомиться съ атмосферой и темпомъ жизни японской казармы.

Оригиналъ помѣщенъ въ газетѣ «Нироку», одной изъ тѣхъ, редакціи коихъ 10-го февраля с. г. пострадали за подозрѣваемую приверженность къ партіи генерала князя Кацура.

П. Р.

1. Въ пути.

«Да здравствуетъ годовичный вольноопредѣляющійся Сейици Коике!» красовалось яркими, крупными іероглифами на проводныхъ флажкахъ впереди процессіи моихъ родныхъ, друзей, знакомыхъ и сосѣдей, смѣшанною толпою степенно подвигавшейся по городскимъ улицамъ. Возстановилось и мое душевное равновѣсіе,

но, когда послѣ многократныхъ прощальныхъ ура! нашъ поѣздъ тронулся со станціи Ріооку, сердце опять какъ-то замерло....

Въ вагонѣ новобранцевъ и сопровождающихъ—порядкомъ, но лица все незнакомыя. Изъ своихъ лишь достойные сожалѣнія мои родители, не пожелавшіе отпустить своего единственного сына въ неизвѣстный міръ одного и помѣстившіеся въ одномъ со мною купе.

Начинаю присматриваться къ спутникамъ: одежда разнообразная, но по виду, преимущественно, мастеровые и рабочіе; должно быть, артиллеристы и кавалеристы Конодай, Нарасимо и Симосидзу. Вѣроятно, и мои будущіе товарищи по Сакураскому полку такіе же коренастые молодцы, какъ эти; и съ такими грубоватыми дѣтинами, при ружьѣ и штыкѣ, имѣя порою 1¹/₂ пуда за плечами, мнѣ, значить, придется продѣлывать дневные переходы въ 35—50 верстъ! Какъ-то завидно становится при мысли о своей физической щуплости. Вотъ мой сосѣдъ справа, мужчина лѣтъ 28—29, по виду мастеровой, съ болтающейся на шеѣ звѣриною шкурою, заводитъ разговоръ.

— Ну и времена были, когда я поступалъ въ полкъ! Солдаты третьяго года службы только что вернулись съ китайской кампаніи и, побывавъ подъ свинцовымъ дождемъ, сдѣлались невыносимо заносчивыми, третировавъ молодыхъ товарищей на подобіе своихъ смертельныхъ враговъ. А на самомъ-то дѣлѣ, что такое была эта война въ сравненіи съ русской? Травля зайцевъ, не болѣе! Теперешняя служба—одно удовольствіе: поумнѣли люди, и уже не быть прежнимъ варварскимъ издѣвательствамъ....

Сидѣвшіе впереди оратора трое юношей жадно прислушивались къ потоку его важныхъ рѣчей.

.....
Незамѣтно прибыли въ г. Сакура.

2. Тревожная ночь.

Настали сумерки, и пришлось позаботиться о ночлегѣ, но, куда ни заглянешь, всѣ гостиницы биткомъ набиты, а у входа надпись: «занято новобранцами NN уѣзда». Самому бы ничего, но жалко до нестерпимости стариковъ.

Посоветовавшись съ отцомъ и узнавъ въ ближайшемъ магазинѣ иностранныхъ вещей (гдѣ, между прочимъ, въ виду пере-

полненности гостиниць, мнѣ на крайній случай былъ любезно предложенъ уголокъ) адресъ самой большой гостиницы Ионекинъ, отправляюсь туда.

— Не примете ли на одну эту ночь?

— Очень жаль, но, какъ видите....

— Это ничего, понимаю: я самъ завтра поступаю въ полкъ и до сихъ поръ все искалъ, не найдется ли особой гостиницы для вольноопредѣляющихся, но повсюду вижу лишь ярлычки такихъ-то и такихъ уѣздовъ. Право, я теперь очень стѣсненъ. Можетъ быть, какъ-нибудь пристроите насъ: на углу вотъ еще ждутъ и родители мои.

Хозяйка сразу перемѣнилась.

— Ого, тогда вамъ дѣйствительно плохо.... Сюда пустить нельзя, обойдите съ переулка.

«Подѣйствовало, должно-быть, слово вольноопредѣляющійся», подумалъ я.

Выбѣжавшая навстрѣчу горничная провела насъ въ исключительно прекрасный номеръ.

Обрадовались мы всѣ, пошутили и принялись за поданную ѣду, но тутъ же вспомнилось, что уже не скоро опять сидѣть намъ втроемъ за столомъ, и снова нахлынули грустные мысли.

— Береги здоровье, сыночекъ; будь счастливъ на службѣ!

Не разъ уже приходилось слышать подобныя слова, но въ эту ночь они какъ-то особенно глубоко запечатлѣлись въ сердца.

Не спалось. Во второмъ этажѣ новобранцы какого-то уѣзда проводили шумно ночь: гремѣли народныя пѣсни, слышались любовные мотивы.

Дурацкое веселье послѣдней ночи!

3. Первый день въ казармѣ.

Сборъ назначенъ къ 9 часамъ слѣдующаго утра.

Выйдя на улицу, видимъ объявленія: «Новобранцамъ направиться на учебный плацъ». Уже шествуютъ туда группами, подъ предводительствомъ писарей волостныхъ правленій. Я присоединяюсь къ хвосту одной изъ колоннъ.

Мѣстность около Сакура волнистая, лѣсистая и, вообще, богата перемѣнными ландшафтами. Меня это значительно ободрило: все же ученіе интереснѣе будетъ здѣсь, нежели на монотонномъ

Аоямаскомъ военномъ полѣ въ Токио. Учебный плацъ дощечками разбитъ по уѣздамъ; не нахожу только опять пріюта для одногоднихъ вольноопредѣляющихся. Горькая обида заговорила во мнѣ, и я отошелъ на восточную окраину поля, гдѣ опустился на корни могучей сосны. Тамъ же присѣли и мои родители. Вслѣдъ за мною постепенно здѣсь собралось еще 5—6 человекъ: всѣ—вольноопредѣляющіеся.

Черезъ нѣсколько времени показались трое фельдфебелей.

— Господа вольноопредѣляющіеся! Переходите, пожалуйста, къ вызывающему ваши фамиліи.

При перекличкѣ оказалось трое неявившихся.

Когда наши партіи были построены (я оказался въ головной), тѣ же фельдфебеля повели насъ въ казармы, расположенныя на западной границѣ поля среди деревьевъ, такъ что издали виднѣлись однѣ крыши. Прибывъ на середину поля, я замѣтилъ множество четырехугольныхъ зданій, вылитыхъ какъ бы изъ бобоваго желе нлюсь окна и крыши. Хотя все въ чистотѣ, но какая-то безвкусица кругомъ. Наша партія остановилась у одной постройки, передъ которой на циновахъ была выложена цѣлая груда старой военной одежды и фуражекъ.

— Попрошу одѣть подходящую по фигурѣ форму!

Пожелавъ, съ присущимъ всякому стремленіемъ, одѣться поприличнѣе, я сталъ пересматривать комплекты, но былъ глубоко разочарованъ, ибо и мѣрка не по мнѣ, да и заплатъ масса, притомъ нерѣдко изъ сукна совсѣмъ другого вѣка и оттѣнка. Пришлось остановиться на чемъ-то, болѣе или менѣе подходящемъ. Теперь я только постигъ, что иногда необходимо подгонять фигуру подъ костюмъ, а не наоборотъ; такое открытіе для насъ, маменькиныхъ сынковъ, весьма полезно.

Какъ только мы одѣлись, приставленный къ намъ отнынѣ ефрейторъ произнесъ:

— Слѣдовать за мною!

Слова эти, по сравненію съ предыдущими вѣжливыми обращеніями фельдфебеля, меня какъ-то покоробили. Насъ повели въ баракъ, надъ которымъ я прочелъ надпись «Третья рота». Приказали снять сапоги, хотя, по-моему, ради такой грязноватой дощатки собственно и не зачѣмъ было это продѣлывать, и повели далѣе по лѣстницѣ къ камерѣ, надъ которой опять висѣла дощечка съ іероглифами: «Отдѣлъ вольноопредѣляющихся».

Внутри камеры, вдоль дощатой перегородки, ряд деревянных кроватей съ красными одѣялами и бѣлоснѣжными простынями. Ефрейторъ опять:

— Передъ кроватями имѣются таблички съ вашими именами: потрудитесь занять свои мѣста!

Моя кровать оказалась второю слѣва. Помѣщеніе было 2×6 саженой, отгороженное тонкою стѣнкою отъ слѣдующей камеры, въ которую велъ широкій прорѣзъ (футовъ до 9); дверей не имѣлось. Къ стѣнкѣ прибита полка, на которой 2—3 комплекта сложенной аккуратными четырехугольниками старой одежды, а рядомъ чашка для чаю и палочки для ѣды; подъ полкою повѣшены 2 пары старыхъ сапогъ, холщевый мѣшокъ и 2 пары гетръ. Пока я оглядывалъ камеру, ефрейторъ откуда-то приволокъ цѣлую груду старыхъ сапогъ и, съ громомъ бросивъ ихъ на полъ, приказалъ намъ выбрать по парѣ подходящихъ къ ногѣ. Сколько я ни старался, для меня всѣ они оказались большими. Въ недоумѣніи обращаюсь къ ефрейтору и получаю слѣдующій отвѣтъ:

— Не такъ-то ужъ и легко въ полку! Потерпите немного, скоро всѣмъ выдадутъ новые сапоги. Есть вѣдь и такіе, кто жалуется на то, что малы сапоги, такъ что ваше дѣло, выходить, еще и не такъ-то плохо.

Взявъ потомъ висѣвшій подъ полкою мѣшокъ и вываливъ содержимое его на кровать, ефрейторъ началъ:

— Смотрѣть всѣмъ сюда! Итакъ, вотъ этотъ висящій подъ вашею полкою холщевый мѣшокъ называется «вещевымъ мѣшкомъ». Въ немъ вы увидите всевозможные предметы. Примѣрно, сіе есть сапожная щетка, а вотъ это—суконная: та вся изъ чернаго волоса, а эта съ бѣлыми полосами. Понять это легко. Далѣе, вотъ вамъ треугольная щетка: ею накладывается мазь на сапогъ, которую потомъ нужно растирать сапожною щеткою.

Послѣднее поясненіе было любезно дополнено демонстрированіемъ на практикѣ функціи обѣихъ щетокъ. Засимъ, ефрейторъ взялъ съ кровати нѣчто подобное книжной закладкѣ и продолжалъ:

— Дощечка для чистки по утрамъ пуговицъ (опять опытъ).

Дошелъ до маленькаго мѣшечка, похожаго на иностранный конвертъ.

— Это называется «ласточкинымъ ртомъ» и содержитъ приборъ для шитья: во-первыхъ, вотъ шило-мотовило съ нитками пяти цвѣтовъ; если на него надавить такъ—получимъ шило, а этакъ—

выйдутъ иголки (восторженные опыты). Есть здѣсь еще ножницы и гребешокъ отъ перхоти.

Послѣ этого слѣдовали поясненія, что находящіеся подъ полкою сапоги называются «смѣнными сапогами» и одѣваются они въ случаяхъ порчи обыкновенно носимыхъ, что гетры обязательно называются холщевыми обмотками, рубашки—натѣльниками, кальсоны—подштанниками, и тому подобныя изощренія на какомъ-то странномъ жаргонѣ.

Въ заключеніе всего мы были научены, что ближайшій по кровати сосѣдъ cadaго называется боевымъ товарищемъ. На войнѣ въ случаѣ смерти одного боевого товарища, другой долженъ подобрать его кости, а въ мирное время они взаимно выручаютъ другъ друга. Моимъ компаніономъ оказался іюкогамаецъ Като, повидимому, парень развитой, но меня сразу какъ-то оттолкнуло его происхождение изъ портового города.

Тѣмъ временемъ пришли мои родители и сопровождавшіе Като, и мой отецъ передалъ содержаніе рѣчи офицера, обращенной къ роднымъ новобранцевъ. Выходило, что полкъ—какой-то блаженный уголокъ міра сего!

Настала обѣденная пора. Откуда-то доставили запыленный, безкрышечный поднось съ 11 грязненькими облѣзлыми рисовыми коробочками и 11 тарелками приправъ. Рись съ значительною примѣсью ячменя, можетъ быть, въ отношеніи $\frac{2}{3}$, а то и $\frac{5}{6}$; приправы съ виду прекрасныя и въ изобиліи: котлеты, бобы въ сахарѣ, вареный лотосовый корень, вареная рѣпа, но котлеты жестки, какъ щепки, и челюсти болятъ при разжевываніи.

Послѣ обѣда какъ мои родители, такъ и сопровождавшіе Като, распростились и ушли домой.

Въ первомъ часу дня получилось приказаніе собраться во дворѣ казармъ на присягу, и новобранцевъ построили около накрытаго красною скатертью столика. Черезъ нѣкоторое время вышелъ бравый усачь-капитанъ, за нимъ одинъ поручикъ, три подпоручика, одинъ фельдфебель-прапорщикъ и одинъ фельдфебель. Капитанъ направился къ столику, орлинымъ взглядомъ окинулъ насъ и торжественнымъ голосомъ началъ:

— Совершаю обрядъ присяги.

Досталъ засимъ какой-то писанный листъ и продолжалъ:

— Войска назначены для проявленія могущества его величества и охраны отечества, а посему....

Дальнѣйшаго текста я тогда не понялъ и только впоследствии изъ словеснаго курса узналъ, что говорилось тамъ о вѣрнопреданности, повиновеніи начальникамъ, храбрости и тому подобныхъ 6 статьяхъ воинской доблести.

Когда капитанъ окончилъ, былъ вызванъ впередъ одинъ изъ вольноопредѣляющихся въ качествѣ представителя всѣхъ присягающихъ. Капитанъ передалъ ему листъ, указалъ пальцемъ на извѣстное мѣсто и приказалъ читать вслухъ.

— Клятвенно обязуемся не нарушать вышеизложенныхъ статей...

Потомъ, выходя по очереди впередъ, мы прикладывали на оборотѣ присяжнаго листа подъ своими фамиліями оттиски большихъ пальцевъ.

Опять торжественно раздался голосъ капитана:

— Сейчасъ вы всѣ сдѣлались членами императорской арміи. Сегодня, 1-го декабря, вашъ военный день рожденія. Отнынѣ, слѣдуя указаніямъ начальниковъ и строго исполняя ихъ приказанія, вы должны стать прекрасными воинами. Жившимъ до сихъ поръ своевольно въ деревнѣ, вамъ строго регулированный режимъ полка, быть можетъ, сначала покажется нѣсколько труднымъ, но, освоившись, вы сами будете ему рады. Слѣдите во всемъ указаніямъ ефрейторовъ—начальниковъ своихъ отдѣловъ и старательно исполняйте долгъ солдата, на славу государя императора и безопасности отечества, ни въ чемъ не роняя чести воина его величества!

Послѣ присяги намъ были показаны разныя службы части, штабы полка, баталіона, солдатская лавочка, баня. Вернулись въ баракъ около 3½ ч. Здѣсь ефрейторъ обратился къ вольноопредѣляющимся со своею «рѣчью».

— Такъ какъ я, значить, теперь вашъ учитель, то хорошенько запомните себѣ это. Какъ говорилъ господинъ капитанъ, вы—новорожденные солдаты и, какъ бы умны вы ни были у себя, въ полку вы настоящіе младенцы. Я же, какимъ бы ни былъ неучемъ, здѣсь—вашъ начальникъ. Если до присяги это и ничего не значить, такъ теперь, каковъ бы дуракъ ни былъ, я—вашъ начальникъ, да и только. Такъ и знайте, что вы мои подчиненные!

Вспомнилось, что въ гимназій и высшей подготовительной школѣ я уже обучался военному строю и былъ даже взводнымъ командиромъ, а теперь такой ефрейторъ будетъ моимъ учителемъ!...

Немного спустя, скребя полъ соломенными сандаліями, появилась съ заложеными въ карманы руками фигура младшаго унтеръ-офицера. При видѣ ея ефрейторъ заоралъ неистовымъ голосомъ «смирнааа!» — Не беспокойтесь, не беспокойтесь! чрезвычайно важно отвѣтила фигура, и снова раздалась громовая ефрейторская команда «вольнааа!»

— Ну что! Каково въ полку? Вотъ со временемъ узнаете разные вещи, интересно будетъ на полевыхъ занятіяхъ, а когда при походахъ будемъ ночевать гдѣ-нибудь, такъ со всѣхъ сторонъ «душка-военный, господинъ солдатъ!»... Адски лестно? А!

Сталъ опрашивать по одному о социальномъ положеніи и прежнихъ занятіяхъ. Были по большей части лишь окончившіе гимназію, но трое нашлись съ законченнымъ образованіемъ: юристъ Купли изъ университета Васеда, коммерсантъ Абе изъ высшаго коммерческаго училища и техникъ Ямамото.

Подошелъ ко мнѣ.

— Ты изъ какого училища будешь?

— Филологъ университета.

— Что? Филологъ? Развѣ есть такой университетъ?

— Есть въ Хонго—Токио: императорскій университетъ; кончилъ я курсъ факультета англійской словесности.

— Ум... Съ «Красныхъ воротъ», значить. Такъ сразу и надо было сказать. Въ полку все равно, какое образованіе: тyani свой годъ ляжку—вотъ и все.

По уходѣ унтеръ-офицера, ефрейторъ представилъ намъ его, какъ господина начальника всего отдѣла, господина младшаго унтеръ-офицера Васинума.

Засимъ, въ виду отсутствія особыхъ занятій, мы всѣ принялись за письма къ роднымъ и друзьямъ.

Въ 5 ч. раздалась труба и одновременно команда ефрейтора:

— 3 человекъ съ праваго фланга со мною за ужиномъ!

Ѣда теперь оказалась еще на одну степень ниже обѣденной. По окончаніи ея, ранѣ назначенные 3 очередныхъ собрали посуду и отнесли, а остальнымъ было приказано тѣмъ временемъ произвести основательную уборку. За водою были наряжены 2 человекъ, такъ называемые, внутренніе дневальные.

Когда стемнѣло, внутреннему дневальному было приказано зажечь фонарь; при этомъ случаѣ мы услышали, что по-военному столъ называется не тебуру (англ. table), а тафуру (нѣм. Tafel).

Было порядочно холодно, когда мы съезжились около «тафуру» на словесныя занятія. Вынесли изъ нихъ мы, что всѣ чины отъ ефрейтора до полковника рядовыми титулуются *господиномъ* (благородіемъ), генеральскіе чины—*превосходительствами*, а члены императорской фамиліи—*высочествами*, и что нельзя говорить *я, да*, а непременно *самъ, такъ точно*. Въ заключеніе всего ефрейторъ съ улыбкою прибавилъ:

— Итакъ, отнынѣ при обращеніи ко мнѣ называть меня «господинъ ефрейторъ»!

Спусти нѣкоторое время на лѣстницѣ послышался стукъ сапогъ и лязгъ сабли. Насторожился даже ефрейторъ и, когда какой-то силуэтъ показался въ комнатѣ, гаркнулъ изо всей мочи:

— ...таать!

Видя вытянувшуюся, какъ бы проглотивъ аршинъ, замершую фигуру ефрейтора, мы инстинктивно привстали.

— Вольно! произнесъ силуэтъ, прошелъ къ столу и сѣлъ напротивъ ефрейторскаго мѣста. По звѣздочкѣ на правой петлицѣ, фельдфебельскому погону и офицерскому эфесу сабли я узналъ теперь въ пришедшемъ подпрапорщика (окончившаго военное училище).

— Ефрейторъ! внушительнымъ голосомъ началъ силуэтъ.

— Ха.

— Объяснилъ ли уже ефрейторъ вольноопредѣляющимся способности отданія чести?

— Никакъ нѣтъ еще.

— Какъ же можно до объясненія отдавать команды *такимъ* голосомъ? Не надо балдѣть. Хорошо, вольно!

Ефрейторъ занялъ свое мѣсто.

— Вольноопредѣляющіеся! Приказомъ я назначенъ вашимъ обучающимъ. Я—подпрапорщикъ Кендзиро Окадзаки. Какъ уже было сказано господиномъ командиромъ роты, вы въ военныхъ дѣлахъ неопытны и поэтому во всѣхъ случаяхъ должны слѣдовать указаніямъ своихъ начальниковъ. Въ отличіе отъ гражданской жизни, въ полку все ведется по строго опредѣленному закону порядку, и, каково бы ни было ваше положеніе до сихъ поръ, пока вы здѣсь будете имѣть только одну звѣздочку на погонѣ, всѣ—ваши начальники. Вамъ ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ давать волю прежнимъ привычкамъ. Болѣе того, вы всѣ—будущіе офицеры и должны быть вдвойнѣ осмотрительными, служба хорошимъ примѣромъ для остальныхъ солдатъ.

«Съ этимъ парнемъ можно поговорить», подумалось мнѣ.

.....

Передъ вечернею переключкою еще разъ произвели уборку и внутренніе дневальные отнесли сорь. Засимъ, по сигналу рожка, ефрейторъ приказалъ намъ построиться, расчитаться по номерамъ и стоять вольно, пока опять не появилась фигура въ соломенныхъ сандаляхъ, съ заложенными въ карманы руками.

— Смирно! Въ камерѣ вольноопредѣляющихся по списку—11, налицо—11. По порядку номеровъ—расчитайсь!

Когда лѣвофланговый назвалъ десятый номеръ, ефрейторъ:

— Плюсь самъ: всѣ налицо.

Господинъ Васинума буркнулъ только свое ум...

Слѣдующимъ явился еще съ фонаремъ въ рукѣ какой-то офицеръ въ сопровожденіи одного унтеръ-офицера. Его встрѣтилъ унтеръ-офицеръ Васинума, и опять была продѣлана предыдущая процедура.

Вскорѣ прозвучалъ сигналъ тушить огни, и обитатели казармы, кто съ какими мыслями, постепенно погрузились въ сонъ.

4. Начинаются занятія.

На другое утро подъемъ по рожку, плюсь ефрейторскій голосъ изъ кровати. Наскоро одѣвшись, построились впереди кроватей на утреннюю повѣрку, на которую прибылъ сопровождавшій вчера офицера унтеръ-офицеръ. Ефрейторъ отрапортовалъ ему, что перемѣнъ не случилось, и на этомъ повѣрка закончилась.

Вычистивъ пуговицы мундира, пошелъ къ колодцу мыться, но тутъ настоящій адъ и безправіе! Доходили до того нѣкоторые старослужащіе, что просто перехватывали начерпанную молодымъ солдатомъ воду... Я кое-какъ помылся въ одной водѣ съ вольноопредѣляющимся Кунии, которому съ трудомъ удалось отстоять свою очередь.

.....

Построились на занятія. Начались они со «стойки смирно». Отдѣленный начальникъ смотритъ съ праваго фланга, ефрейторъ—съ лѣваго. Подходить ко мнѣ.

— № 9!

Я принимаю положеніе, какому насъ учили въ гимназій, но не угодила г. ефрейтору.

— Правую ногу впередь, а—много; правый носокъ внутрь, лѣвый наружу; подтянуть бедра, икры вмѣстѣ; опустить свободно обѣ руки; лѣвое плечо внизъ; подобрать подбородокъ; шею вправо! Такъ... Вольно!

Немного спустя, предсталъ и отдѣленный со своими поправками, противоположными ефрейторскимъ, а въ концѣ концовъ насъ экзаменовалъ подпрапорщикъ, предъявляя, конечно, опять свои особыя требованія.

Раздался свистокъ и голосъ офицера:

— Начальники впередь!

Подпрапорщикъ, отдѣленный и ефрейторъ немедленно подлетаютъ къ офицеру, одновременно приставляютъ ногу и берутъ подъ козырекъ; засимъ, получивъ, должно быть, команду «вольно», въ одинъ тактъ отставляютъ лѣвую ногу, дѣйствуя какъ бы съ электрическими проводами. Мы всѣ увлеклись зрѣлищемъ и совершенно позабыли предыдущее приказаніе подпрапорщика.

Возвратившись, онъ говорить намъ:

— Вольноопредѣляющіеся хитрятъ. Уходя я приказалъ заниматься самостоятельно, но этого никто не дѣлалъ. Что за колоссальная лѣность! Смотрите мнѣ, если вы такъ, то и намъ придется принять мѣры...

Далѣе отдѣленный начальникъ приказалъ стоять всѣмъ вольно и показалъ намъ приемы поворотовъ, послѣ чего опять началась одиночная повѣрка съ обѣихъ фланговъ. Я никакъ не могъ постичь секрета поворачиваться и, мучимый отдѣленнымъ, наконецъ, не вытерпѣлъ.

— Скажите же, въ чемъ здѣсь сноровка?

Искра упала въ порохъ.

— Что такое? Сноровка? Какая тамъ сноровка? Духъ въ тебѣ скверный, распущенный ты у меня!

И со словомъ «писарь!» онъ ударилъ меня по щекѣ. Всѣ испугались, а у меня отъ обиды и боли застыла кровь и потекли съ рѣсницъ слезы.

Черезъ нѣсколько времени опять свистокъ. Теперь на очереди объясненія о шеренгѣ и колоннѣ, интервалѣ и дистанціи, а послѣ этого принялись за смыканіе и размыканіе. Въ заключеніе всего былъ данъ «естественный» шагъ въ ногу. Исполненіе его было объяснено отдѣленнымъ слѣдующимъ образомъ: движеніе начинается съ лѣвой ноги, которую нужно приподнять бедромъ па-

раллельно землѣ и вертикально отъ колѣна внизъ; затѣмъ, выпрямивъ въ колѣнѣ, ставить на землю всю ступню; потомъ такимъ же путемъ поднимается правая нога и т. д. поочередно. Вмѣстѣ съ передвижаніемъ ноги нужно попеременно махать руками до высоты плечъ, но сначала по возможности выше. Вотъ этакъ: ать-два, ать-два!

Когда мы зашагали, отдѣленный и ефрейторъ, съ видомъ курицы, высидѣвшей утенка, шныряли около насъ, колотя по невытянутымъ колѣнямъ и ругая тѣхъ, кто ступалъ каблукомъ. Получился какой-то танецъ папуасовъ, и на улицѣ городской навѣрно арестовалъ бы шагавшаго «естественнымъ» шагомъ и отвелъ бы его въ желтый домъ. Мучительна была для непривычныхъ ногъ эта маршировка; и потъ градомъ катился со всѣхъ.

Минуть черезъ 30, по свистку, офицеръ прекратилъ шаганіе и далъ 15 минутъ отдыха. Въ этотъ моментъ отдѣленный скомандовалъ:

— Поднять руки тѣмъ, кто сразу послѣ команды «стой» стали озираться по сторонамъ и внизъ!

Оказалось двое такихъ.

— Кто? Назвать себя официальнымъ именемъ! Остальные вольно!

Послѣ повтореннаго грознаго вопроса одинъ отвѣтилъ:

— Аояги Наотаро.

— Дуракъ! Это—твоя обыкновенная фамилія и имя, а приказано было назвать себя по официальному.

Такъ какъ оба все еще молчали, то и ефрейторъ вставилъ отъ себя:

— Ну и дураки вы, что не знаете даже своего официального имени.

Наконецъ, отдѣленный разрѣшилъ задачу, и сразу послышались два отвѣта:

— 2-го разряда рядовой армейской пѣхоты Аояги Наотаро.

— 2-го разряда рядовой армейской пѣхоты Ямамото Мицу.

Для Аояги и Ямамото занятія пошли дальше.

Свистокъ.

— Ко мнѣ! скомандовалъ съ лѣстницы офицеръ, и въ одно мгновеніе команда вольноопредѣляющихся и 3 ротныхъ группы выстроились полукругомъ около него. Послѣ команды «вольно!» не получилось одной ноги и послѣдовало «отставить». Упражнялись нѣсколько разъ, пока услышали:

— Хорошо! Теперь приступаю къ словеснымъ занятіямъ.

Офицеръ окинулъ молодыхъ солдатъ взглядомъ и началъ:

— Если вы будете писать домой, то какъ вы назовете свое теперешнее мѣсто пребыванія? Кимата, ты какъ думаешь?

Молчаніе.

— Кимата! Тебя спрашиваю...

— Ха-й.

— Развѣ такъ отвѣчаютъ по-военному? Нужно говорить громко, коротко и внятно, Кимата!

— Ха!

— Ну, какъ будешь писать?

— Хай.

— Да отвѣчай же!

— Не знаю.

— Не знаешь! Вотъ такъ разъ: человѣкъ не знаетъ самъ, гдѣ онъ... Ну а ты, Киуци, какъ?...

Кое-какъ выяснивъ адресъ, офицеръ сказалъ простую рѣчь о вѣрнопреданности и патриотизмѣ, на чемъ словесность кончилась. Прорепетировали стойку, повороты и маршированіе, и въ 11 ч. утра прекратили дообѣденныя занятія.

Тутъ опять на меня набросился ефрейторъ съ выговоромъ, потому что я не доложилъ ему о полученномъ на занятіяхъ взысканіи, и при этомъ случаѣ наговорилъ мнѣ массу тяжелыхъ вещей для будущаго.

Не успѣлъ я отойти, какъ ефрейторъ опять:

— Почему вольноопредѣляющійся Коике не помогаетъ своему боевому товарищу? (Оказалось, что, пока ефрейторъ «цукаль» меня, Като одинъ, подводя меня, пошелъ за водою, но на лѣстницу самъ взобраться не могъ).

Послѣ обѣда мы построились во дворѣ и отправились «естественнымъ» шагомъ на военное поле, находящееся въ 500 шагахъ отъ казармъ. Идти по размякшей дорогѣ было очень трудно, притомъ еще все время преслѣдовали возгласы: «не смотрѣть внизъ! глаза прямо! не слышно счета! ноги выше!» и, что обиднѣе всего, «не хитрить! нарочно не стараются...»

На учебномъ плацу людьми кишмя кишить. Сначала приемы вольной гимнастики были легки и пріятны, но, усложняясь постепенно, дошли до крайне тяжелыхъ. Послѣ свистка перешли къ маршировкѣ, потомъ повторили стойку и повороты; засимъ, дали

15 минутъ отдыха. При возобновленіи занятій взялись за правила для начала движенія и остановки. Я здѣсь только понялъ, какъ полезно было бы, если бы мы уже въ гимназіи и высшей подготовительной школѣ обращали больше вниманія на занятія военнымъ строемъ.

Вечернія занятія закончили въ 4 часа, и опять «естественнымъ» шагомъ пошли домой. Липкая, красная грязь такъ пристала къ сапогамъ, что было труднѣе вычистить ихъ, нежели оторвать другъ отъ друга пару влюбленныхъ.

5. Въ полковой чайной.

Въ баракѣ кто-то предложилъ пойти посмотрѣть на полковую чайную; сговорились и пошли. Встрѣтилъ насъ удручающій видъ: въ угрюмомъ углу какой-то сарай безъ потолка, на подобіе пассажирскихъ залъ 3-го класса на желѣзныхъ дорогахъ; въ немъ штукъ десять столовъ, а за ними какіе-то мрачные субъекты, жадно и шумно объжирающіеся вермишелью, сладкими лепешками, сухарями. Воздухъ пресыщенъ какимъ-то тяжелымъ гуломъ отъ возгласовъ, на подобіе слѣдующихъ.

- Эй, мнѣ 2 блюда сладкаго бобоваго печенія!
- Вермишели 3 чашки. Я раньше!
- Не толкать!
- Эта скотина позже пришла! Ишь, грубиянъ!...

Видя все это, я долго стѣснялся подходить къ лаеочкѣ: «обругаютъ вѣдь опять ни съ того, ни съ сего», думалось мнѣ. Но, приобрѣвъ деревянный чекъ, дѣлать нечего, подошелъ, такъ какъ, по правиламъ чайной, никакіе предметы изъ нея выносятся не могутъ. Чтобы не показаться смѣшнымъ, я прибѣгъ къ помощи неполнаго предложенія.

— Семь сенъ сладкаго хлѣба...

Какой-то важный старослужащій досталъ цѣлую гору товара (оказалось, внѣ ожиданія, что на 1 сенъ идутъ 3 хлѣбца).

— Дай, куда вложить!

Я подалъ карманный платокъ. Буфетчикъ посмотрѣлъ на него свернулъ и бросилъ мнѣ обратно.

— Маль, не годится. Фуражку давай, фуражку!

Взялъ я покупку и присѣлъ къ Кунии, который, выстроивъ въ

рядъ 4 блюда вермишели, по очереди уплеталъ ихъ содержимое. Но и этотъ здоровый парень, увидя мой грузъ, испугался.

— Неужели одинъ вы хотите все уплести?

Я пояснилъ въ чемъ дѣло, но беспокоиться долго не приходилось. Откуда-то выросла передъ нами гордая фигура г. ефрейтора.

— Я тоже пришелъ пожать чего-нибудь, но у билетчика слишкомъ густо. Уу, у вольноопредѣляющагося Коике какая уйма! Не взять ли и мнѣ одну штучку?

Мы оба оторопѣли отъ неожиданности, но ефрейторъ, насколько не стѣсняясь, уже протянулъ свою медвѣжью лапу.

— Вкусенъ, однако, въ полковой чайной хлѣбъ, сказалъ онъ и проглотилъ еще нѣсколько штукъ.

Сборъ на ужинъ.

— Г. ефрейторъ! «Самому» пора идти.

— Такъ-съ, а съ хлѣбами какъ? (Осталось около десяти штукъ).

— Не нужно, оставлю здѣсь.

— Развратъ! Такъ ужъ лучше я заберу.

Мы только переглянулись съ Кунии, а г. ефрейторъ тѣмъ временемъ набивалъ себѣ карманы брюкъ и мундира.

Послѣ ужина опять уборка. Принесли намъ 2 метлы, 10 паръ дешевыхъ сандалій и 3 жестяныхъ ведра для воды. Потомъ мы узнали, что отнынѣ въ это время каждый вечеръ г. подпрапорщикъ будетъ заниматься съ нами по словеснымъ предметамъ.

До повѣрки осталось около 30 минутъ. Вольноопредѣляющіеся собрались около холодного угольника и стали перебирать сегодняшнія впечатлѣнія. Кто-то изъ нихъ замѣтилъ, что г. ефрейтору, молъ, недурно живется, а упомянутый вдругъ тутъ какъ тутъ.

— Это обыкновенное дѣло, но имѣйте въ виду, что я съѣлъ на 1.095 порцій больше риса здѣсь, чѣмъ вы, сказалъ онъ перемѣнившимся товарищескимъ тономъ.

— Ваши, вотъ, знанія куплены за деньги, ибо если имѣешь средства, то можно сдѣлаться какимъ-угодно ученымъ, а здѣсь не то! Въ полку такой звѣздочки не купишь ни за какія деньги. Нелегко заслужить такія три звѣздочки.

Кунии воспользовался случаемъ.

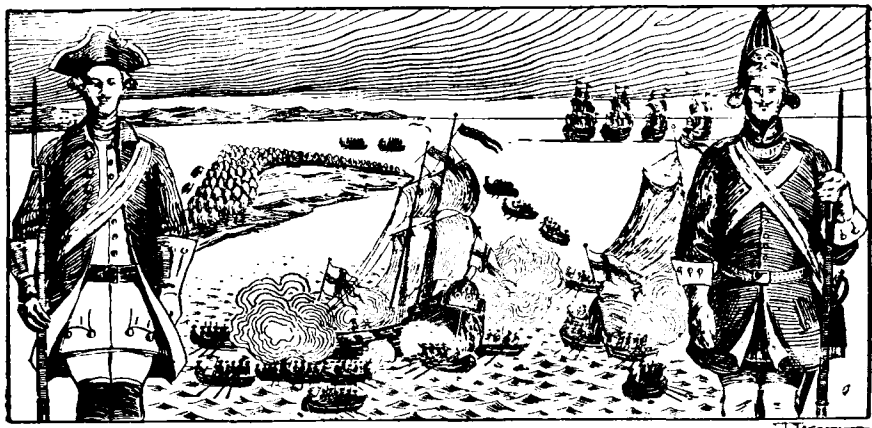
— Но, г. ефрейторъ, какъ же такъ, когда я самъ за 105 іень купилъ свою звѣздочку?

Ефрейторъ обиженно и не особенно удачно отвѣтилъ:

— Это такъ, но дальше уже за деньги не купить!— и возненавидѣлъ Кунии.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПО ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ.

Знакомая всѣмъ петербуржцамъ, переѣзжающимъ границу послѣдняя станція Сѣверо-Западной дороги Вержболово расположена въ небольшомъ, почти не освѣщаемомъ посадѣ Кибарты съ деревянными домами, съ грязными немощеными улицами, какъ будто для того, чтобы еще рѣзче подчеркнуть разницу между нимъ и приграничнымъ прусскимъ мѣстечкомъ Эйдкуненомъ.

Длинное казарменнаго типа зданіе Вержболовскаго вокзала съ широкою платформою вокругъ, покрытой гуляющей публикой, среди которой мелькаетъ масса чиновниковъ въ формахъ различныхъ вѣдомствъ, этимъ самымъ указываетъ на большое значеніе этого пункта.

Со всѣхъ сторонъ слышится разговоръ на польскомъ, литовскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, на которыхъ объясняется большинство служащихъ и ихъ семьи, принадлежащія къ этимъ національностямъ. Русскій говоръ врывается иногда, какъ диссонансъ, въ это море чуждыхъ словъ. Изъ всей массы чиновниковъ на немъ говорятъ постоянно лишь немногіе уроженцы внутреннихъ губерній да артельщики московской артели.

Рядомъ съ вокзаломъ среди зелени виднѣется небольшая православная церковь, переполненная молящимися, но здѣсь тотъ же видъ: простонародье, артельщики, военные; верхи же служащихъ отсутствуютъ — они лютеране, католики, реформаты.

Масса евреевъ покрываетъ тротуары улицъ, по которымъ непрерывное движеніе за границу и изъ-за границы.

Въ окрестностяхъ много имѣній, но помѣщики нѣмцы или поляки, а крестьяне окрестныхъ деревень и фольварковъ сплошь литовцы.

Край чужой по внѣшности — не русскій!

Мѣстный настоятель С., молодой, энергичный академикъ, только руками разводитъ, хлопоча объ устройствѣ братства при церкви. «Господа офицеры, нѣсколько чиновниковъ и простонародье, больше никого не привлечешь», сообщаетъ онъ, сокрушенно вздыхая. «Всѣ остальные лютеране, католики, евреи, а русскихъ изъ интеллигенціи мало».

Вглядѣвшись въ мѣстную жизнь, приходится съ нимъ согласиться: на почтѣ большинство чиновниковъ католики, нѣмцы и женаты на нѣмкахъ. Въ таможенѣ польскій элементъ представляетъ собою сплоченный кружокъ, имѣя большинство состава. На желѣзной дорогѣ составъ нѣмецко-польскій.

Послѣдній домъ къ границѣ — старый деревянный, въ которомъ помѣщается таможенный переходный пунктъ, и деревянный же старый мостъ черезъ пограничную рѣчку Липоку, оставляющій послѣднее крайне неблагопріятное впечатлѣніе.

И передъ глазами открывается широкая улица, ведущая на главную площадь нѣмецкаго Эйдкунена.

Четырехъэтажные дома со всѣхъ сторонъ окружаютъ площадь и тянутся по прямымъ улицамъ. Огромныя зеркальныя витрины магазиновъ сразу поражаютъ своимъ видомъ. Выставки всѣхъ предметовъ дамскаго туалета — роскошныя платья, матеріи, красивыя бездѣлушки изъ фарфора и хрусталя — чередуются съ массою хозяйственныхъ вещей. Вывѣски банковъ, конторъ, промышленныхъ предпріятій пестрятъ на стѣнахъ домовъ, построенныхъ на европейскій ладъ со всѣми удобствами. Мощенныя улицы, обсаженныя деревьями съ цвѣтниками и клумбами, блестятъ чистотой. Провода телефоновъ и электрическаго освѣщенія густо переплетаются по всѣмъ направленіямъ.

Вечеромъ вся площадь и магазины залиты электричествомъ.

Народная толпа, фланирующая по тротуарамъ около витринъ, создаетъ иллюзію большого города. Платья послѣдняго крика моды, дамскія шляпы всѣхъ фасоновъ, показываемыхъ лишь въ кинематографахъ, способны вызывать восхищеніе у самыхъ избалованныхъ модницъ.

— Не правда ли совершенно уголокъ Невскаго? останавливаетъ меня одинъ изъ знакомыхъ, указывая на красивый вечерній видъ улицъ. Зайдешь иногда сюда погулять и назадъ идти не хочется. Вѣдь сразу послѣ такого освѣщенія, попадая на нашу сторону, погружаешься въ кромѣшную тьму, рискуя сломать голову или ногу на мосткахъ, изображающихъ тротуары.

Лишь вокзалъ освѣщенъ электричествомъ, да и то одна его половина мерцаетъ свѣтомъ керосиновыхъ лампъ въ помѣщеніяхъ.

Исключительно нѣмецкій говоръ слышится въ Эйдкуненѣ, какъ бы подчеркивая начало нѣмецкаго государства, въ которомъ нѣтъ мѣста другому говору.

— Какъ ни говорите, а вѣдь Эйдкуненъ считается деревнею, обратилъ мое вниманіе докторъ Ш. Своему возвышенію обязанъ исключительно русскимъ деньгамъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ здѣсь было десятка полтора домовъ, а теперь десять тысячъ жителей. Торговый же оборотъ достигаетъ 12 милліоновъ рублей въ годъ.

— Да и кстати не упустите изъ виду, вмѣшался одинъ изъ спутниковъ, что, въ обходъ всякихъ законовъ, большинство русскихъ экспедиціонныхъ конторъ находится въ этомъ Эйдкуненѣ. А русскій податной инспекторъ лишь руками разводитъ, безсильный что-либо сдѣлать.

— Но какимъ же образомъ это происходитъ?

— Просто... Какъ и всякій обходъ закона. Каждый экспедиторъ въ Россіи въ таможенѣ ставитъ свой столъ, который и изображаетъ яко бы его контору. Казна же отъ этого терпитъ порядочные убытки.

Возникнувъ сравнительно недавно, Эйдкуненъ выросъ, какъ на дрожжахъ, пріютивъ у себя не только экспедиціонныя, но и эмиграціонную контору, дѣятельность которой, при помощи огромнаго количества агентовъ, распространилась почти на всю Европейскую Россію.

Сманивая легковѣрныхъ крестьянъ и ремесленниковъ обща-

ніями золотыхъ горъ въ Америкѣ, Аргентинѣ и Бразиліи, агенты этого общества снуютъ положительно во всѣхъ мѣстахъ. Доставляя также рабочихъ во всѣ имѣнія Германіи для земледѣльческихъ работъ, а также чернорабочихъ въ промышленныя и другія предприятия, эмиграціонная контора работаетъ удивительно.

— Какимъ же путемъ достигается эмиграція такого огромнаго числа людей? невольно задалъ я вопросъ, услышавъ головокружительную годовую цифру эмигрантовъ изъ Россіи.

— Эта огромная организація имѣетъ по всѣмъ городамъ Россіи много своихъ агентовъ.

Желтаго цвѣта красивыя зданія почтамта и рядомъ съ ними вокзала выдѣляются своею свѣжестью. Отлично вымощеный тротуаръ выводитъ къ вокзальной платформѣ.

Мы беремъ билеты и быстро садимся въ поданный поѣздъ, черезъ нѣсколько минутъ отходящій безъ всякихъ звонковъ. Лишь громкій возгласъ кондуктора «Fertig» служитъ приказомъ машинисту.

Поѣздъ проходитъ по цѣлой сѣти станціонныхъ путей, по сторонамъ которыхъ мелькаютъ платформы и различныя сооруженія изъ желѣзо-бетона. Все въ образцовомъ порядкѣ и приспособлено къ удобству грузоотправителей и наилучшему размѣщенію грузовъ.

Длинная линія эйдкуненскихъ домовъ, протянувшихся версты на двѣ, оканчивается и начинаются обработанныя поля съ проведенными вездѣ сточными канавами, проволочными изгородами и обсаженными дорогами.

На удивленіе ровная, прямая шоссейная дорога протянулась, уходя въ даль. Обсаженное съ обѣихъ сторонъ деревьями шоссе развѣтвляется, соединяясь съ другими, которыя направляются къ лежащимъ по сторонамъ хуторамъ и селеніямъ.

Красныя кирпичныя домики съ черепичными крышами, построенныя по одному и тому же плану, съ одинаковыми надворными строеніями, раскинулись въ видѣ отдѣльных хуторовъ по всѣмъ направленіямъ.

— Что это такое? задалъ я вопросъ пожилому толстому нѣмцу, сидящему напротивъ.

— Это новыя колоніи. Восточный прусскій банкъ продалъ огромное польское имѣніе нѣмецкимъ крестьянамъ на особо льгот-

ныхъ условіяхъ. Былъ польскій край, сталъ нѣмецкій, съ гордостью добавляетъ онъ, какъ будто вызывающе поематривая на типичнаго нѣмецкаго поляка-помѣщика, сосредоточенно курящаго сигару и прислушивающагося къ нашему разговору.

— Да, это къ несчастью здѣсь уже случилось, подтверждаетъ помѣщикъ, обращаясь ко мнѣ и совершенно игнорируя присутствие нѣмца. Онъ нравъ; здѣсь нѣтъ теперь поляковъ и на польской землѣ живутъ однѣ нѣмецкія свиньи, вполголоса, со злобою, по-польски оканчиваетъ онъ фразу.

Огромный винокуренный заводъ мелькаетъ въ сторонѣ, смѣная собою красивую кирку со школою и домомъ пастора. Столбы телефона протянулись по всѣмъ направленіямъ, соединяя между собою всѣ деревни и имѣнія.

— Какъ видите, сами мы много сдѣлали въ этомъ краѣ, съ гордостью снова продолжаетъ нѣмецъ. А вѣдь эта часть, т. е. вся Померанія и Восточная Пруссія, у насъ самыя дикія мѣста—вродѣ вашей Сибири, добавляетъ онъ, раскатиисто разсмѣявшись.

Вдали показываются постройки города Сталупяны или Сталупненень, какъ называютъ его нѣмцы, уничтожая всѣ польскія и литовскія названія.

Небольшой, но чистый городъ, съ широкими улицами и площадью, напоминаетъ нѣсколько центральныя части южно-русскихъ городо́въ. Широкія витрины магазиновъ, кондитерскія, рестораны мелькаютъ передъ нашими глазами, когда мы проѣзжаемъ черезъ Сталупненень въ нанятомъ на вокзалѣ автомобилѣ.

Бывшій когда-то польскій городъ утратилъ все польское и превратился въ нѣмецкій.

Нѣсколько солдатъ въ уланской формѣ съ любопытствомъ осматриваютъ незнакомую имъ форму русскихъ офицеровъ, но чести не отдаютъ.

Взводъ пѣхоты подъ командою офицера показывается на одной изъ улицъ и проходитъ мимо насъ довольно нестройною толпою безъ всякаго равненія. На перекресткѣ выдвигается изъ толпы толстая фигура, повидимому, штабъ-офицера. Командиръ взвода командуетъ «смирно», люди подтягиваются и, отбивая всей ступней шаги по мостовой, проходятъ нѣсколько шаговъ, сразу пріобрѣтая видъ деревянныхъ солдатиковъ; но затѣмъ команда «вольно» и внѣшній видъ подтянутости исчезаетъ, а вмѣсто него оказывается беспорядочно идущая толпа въ военныхъ мундирахъ.

— Однако, гдѣ же эта хваленая нѣмецкая выправка? Вѣдь это куда непригляднѣе, чѣмъ наша мѣстная команда, удивляется ротмистръ Н. И это такъ все войска?

— Нѣтъ, гарнизоны большихъ городовъ гораздо болѣе подтянуты и сразу можно узнать по внѣшнему виду, гдѣ стоитъ полкъ, къ которому принадлежитъ солдатъ. Ну, а глухая провинція съ маленькими городишками, гдѣ расположены рота или много баталіонъ, выглядятъ иначе, отвѣтилъ Ш., отлично знающій Германію и, какъ нѣмецъ, симпатизирующій своимъ соплеменникамъ.

При выѣздѣ изъ города вырисовываются казармы уланскаго полка, окруженныя высокимъ заборомъ. Сквозь желѣзныя рѣшетчатыя ворота виднѣются уланы, одѣтые въ бѣлыя куртки и такіе же штаны, производящіе гимнастическія упражненія.

Главная цѣль нашей поѣздки—осмотръ знаменитаго королевскаго Тракененскаго коннаго завода, находящагося въ пятнадцати километрахъ отъ Сталуппенена.

Автомобиль, выйдя за городъ, на ровномъ совершенно прямомъ шоссе развиваетъ огромную скорость и несется такъ быстро, что едва успѣваешь разсмотрѣть открывающуюся картину.

Деревня съ хорошо построенными домами изъ краснаго кирпича съ массивною киркою посреди нихъ, почтою и большимъ домомъ, украшеннымъ вывѣскою Гастхауза—трактира для пріѣзжающихъ, вырисовывается передъ нами.

— Это деревня Донцкемень, начало Тракененскаго округа, кричитъ докторъ Ш., нагибаясь ко мнѣ. До Тракенена всего пять километровъ.

Темная полоса лѣса показывается съ правой стороны. Сосновый боръ, вычищенный, образцово содержанный, глухо шумитъ при порывахъ вѣтра. Прямая, какъ стрѣла, просѣка прорѣзываетъ лѣсъ. Столбы съ надписями указываютъ названіе участковъ и годъ посадки или вырубки ихъ. Аллея по сторонамъ дороги какъ будто сливается съ лѣсомъ. Затѣмъ начинаютъ показываться огромные, развѣсистые вѣковые дубы, переходящіе въ обширный паркъ.

Впереди виднѣются капитальныя зданія конюшенъ—кирпичныхъ подъ черепичатой крышей, нѣкоторыя двухъ-этажныя. Среди зелени мелькаютъ красивые павильоны.

— Тракенень, киваетъ головой нѣмецъ-шоферъ и уменьшаетъ ходъ. Мы въѣжаемъ въ ворота внутрь широкаго двора, обсажен-

наго декоративными кустарниками съ разбитыми красивыми клумбами и куртинами. Влѣво, пересѣкая дорогу, выдвигается какая-то конная часть, идущая по-четыре.

Красивые вороные кони, въ числѣ болѣе пятидесяти, крупные, съ хорошо развитою мускулатурою, по своему еще не вполне сложившемуся виду указываютъ, что это молодяки 2—3-лѣтки.

Всадники, одѣтые въ сѣровато-желтыя куртки безъ погонь, бѣлыя рейтузы, высокіе сапоги со шпорами и военныя фуражки съ красными кантами, видимо собрали лошадей, увидѣвъ русскихъ офицеровъ.

— Проѣздка лошадей, отрывочно поясняетъ шоферъ, пользуясь остановкой и закуривая вновь огромную сигару. Впереди самъ начальникъ завода, добавляетъ онъ, указывая на ѣдущаго впереди молодого офицера, одѣтаго въ совершенно такой же костюмъ, какъ и рейткнехты, но съ офицерскою кокардою на фуражкѣ.

Мы всматриваемся въ красавцевъ коней, покрытыхъ грязью и пѣною, совершившихъ, новидимому, пробѣгъ на широкомъ аллюрѣ.

Двухъэтажный домъ старинной постройки, напоминающій по виду помѣщичьи дома въ Польшѣ, украшенъ большимъ вызолоченнымъ рогомъ лося—это гербъ и въ то же время тавро Тракененскаго завода, выставленное на окорокахъ лошадей, на всѣхъ предметахъ заводскаго обихода и даже на подковахъ, а также и носимый всѣми чинами завода на фуражкахъ.

По мѣстному обыкновенію, домъ, въ которомъ живетъ начальникъ Тракененскаго завода, носить громкое названіе замка.

Прямо передъ главнымъ входомъ на пьедесталѣ виднѣтся чугунная статуя лошади, въ половину натуральной величины—память одного изъ лучшихъ производителей завода.

При входѣ въ швейцарскую, за нами слѣдомъ, гремя шпорами, вбѣгаетъ уже видѣнный нами издали начальникъ завода.

— Ландъ-шталмейстеръ ротмистръ графъ Шпонекъ, называетъ онъ свою фамилію при нашемъ представленіи.

Узнавъ о цѣли нашего пріѣзда, графъ крайне любезно тотчасъ даетъ намъ разрѣшеніе на осмотръ всего завода и его отдѣленій, назначивъ въ то же время старожилу завода, чиновника, завѣдующаго продовольствіемъ лошадей, для нашего сопровожденія.

Старожиль, прослужившій на заводѣ почти 40 лѣтъ, живая его исторія. Отлично знающій конскій составъ и очень разговорчивый, онъ быстро входитъ въ свою роль, и мы, чтобы не терять

времени, тотчасъ же приступаемъ къ осмотру, засыпая нашего вожаго вопросами.

Основанный въ 1732 г. Тракененскій конный заводъ представляетъ собою огромное, почти въ 10.000 десятинъ, имѣнiе, причемъ всѣ лошади въ числѣ 1.440 головъ расположены въ пяти отдѣльныхъ фольваркахъ, а именно:

1) Тракенень—отъ 80 до 90 матокъ легкаго верхового сорта всѣхъ мастей, чистокровныя.

2) Вайргалленъ—отъ 60 до 70 матокъ всѣхъ мастей тяжелаго верхового сорта.

3) Гурдценъ—отъ 90 до 100 матокъ вороной масти, тяжелаго верхового сорта.

4) Донцкемень—отъ 70 до 80 кровныхъ матокъ, исключительно гнѣдыхъ, тяжелаго верхового сорта.

5) Юнашталь—отъ 50 до 60 кровныхъ матокъ, исключительно рыжей масти, тяжелаго верхового сорта.

Всего на всемъ заводѣ отъ 350 до 400 матокъ.

Расчищенные и усыпанные пескомъ широкія дорожки протянулись по парку, въ которомъ раскинулись строенія. Широкий прудъ съ рѣкою, протекавшей черезъ него, окаймленный деревьями, придавалъ особую прелесть всему виду.

Огромная, въ двѣнадцать отдѣленій, сообщающихся между собою и имѣющихъ рядъ широкихъ, отодвигающихся по стѣнѣ дверей на улицу, конюшня примыкала къ обширному открытому манежу, огороженному желѣзною рѣшеткою.

— Здѣсь стоятъ матки жеребыя, указалъ намъ нашъ проводникъ, открывая первое отдѣленіе. Ихъ всего около 150 штукъ. Обыкновенно онѣ ходятъ каждый день въ особыхъ огороженныхъ мѣстахъ.

Передъ нами открылось широкое помѣщеніе въ 20 арш. длины и ширины, въ которомъ находилось около 12 лошадей.

Разгуливая по толстой, постоянной соломенной подстилкѣ, виднѣлись красавицы всѣхъ мастей. Рослая, широкія, съ удивительно крѣпкими ногами и хорошо развитою мускулатурою, лошади отличались большою привычкою къ человѣку.

— 4 фунта овса и 15 фунтовъ сѣна въ день получаетъ каждая, поясняетъ чиновникъ, переходя въ слѣдующее отдѣленіе.

Вездѣ широкія, сдѣланные изъ цемента, ясли для корма, въ которыхъ лежатъ большіе куски бѣлой каменной соли.

Отлично содержанныя матки всѣхъ мастей любопытными глазами осматривали людей. Намъ указывали особенно интересные экземпляры, а также и обращалось вниманіе на особенно старыхъ матокъ, достигшихъ двадцати и болѣе лѣтъ отъ роду.

Переходя изъ одного отдѣленія въ другое, мы прошли ихъ всѣ, ознакомившись, такимъ образомъ, со всѣмъ составомъ матокъ; затѣмъ перешли въ стоявшую певдалекѣ конюшню производителей—жеребцовъ.

— Это старая конюшня на 24 жеребца; далѣе же, въ другомъ мѣстѣ есть только что выстроенная, но еще не занятая лошадьми. Самое старое зданіе, вѣроятно, помнитъ еще Наполеона.

Вѣдь во время войны 1812 г., Тракененскій заводъ пережилъ трудную пору, такъ какъ его вывели изъ этихъ мѣстъ, бывшихъ на пути слѣдованія великой арміи.

Вдоль длиннаго широкаго прохода съ обѣихъ сторонъ виднѣлись 24 денника, отдѣленныхъ другъ отъ друга и отъ коридора рѣшетками изъ толстыхъ желѣзныхъ параллельныхъ прутьевъ съ выдвигаемыми дверцами.

Фишеръ-Кнабе 12 лѣтъ, рыжій для легкихъ матокъ—1,64 метра; Помпъ караковый—15 лѣтъ, 1,63 метра; Редъ-Пренсъ 23 лѣтъ рыжій, замелькали передъ нашими глазами названія жеребцовъ, свободно разгуливающихъ по своимъ обширнымъ помѣщеніямъ.

Всѣ эти производители съ начала весны рассылаются въ окрестные районы къ помѣщикамъ и служатъ для улучшенія мѣстной породы. Въ обыкновенное время они получаютъ 4 фунта овса, а люцерны фунтовъ до двадцати, лѣтомъ же 10 фунтовъ овса. Надъ всѣми конюшнями есть особое отдѣленіе для фуража съ особыми элеваторами для его подъема и проведена вода. Освѣщеніе газовое.

Большей частью ширококорослые могучіе жеребцы со стальными ногами и безукоризненнымъ экстерьеромъ вызываютъ восхищеніе; въ то же время съ невольнымъ изумленіемъ мы останавливаемся передъ старымъ Редъ-Пренсомъ съ совершенно провалившейся спиною.

— Даетъ еще хорошихъ жеребятъ, говоритъ провіантмейстеръ, какъ будто стараясь отвлечь наше вниманіе. Старъ немного, но при помощи еще годится въ дѣло.

Цѣлый рядъ всякихъ хозяйственныхъ построекъ размѣстился

по сторонамъ широкой аллеи, а далѣе за ними видны красивые, почти одинаковые, домики служащихъ, съ палисадниками, клумбами и декоративными растеніями, красиво протянувшимися по сторонамъ широкихъ дорожекъ для ѣзды и для пѣшеходовъ.

Одноэтажное зданіе съ помѣщеніемъ для кузницы и большой комнатой съ конторою-музеемъ при ней было на очереди для осмотра. Ученый кузнецъ-мастеръ, любитель своего дѣла, показалъ намъ свое царство и, видимо, крайне польщенный похвалою образцовому его содержанію, быстро показалъ намъ свои огромныя коллекціи зубовъ отъ 1 до 30 лѣтъ, подковъ, различныхъ копытъ и инструментовъ, а затѣмъ, замѣтивъ особенный интересъ слушателей, предложилъ осмотрѣть и школы кузнецовъ съ большимъ собраніемъ всякихъ болѣзней конечностей: наkostenники, жабки, утолщенія самыхъ разнообразныхъ видовъ были собраны въ количествѣ, сдѣлавшемъ бы честь ветеринарному институту; препарированныя части лошади въ банкахъ съ формалиномъ давали отличное представленіе ученикамъ о строеніи ноги и копытъ лошади.

— Много ли бываетъ у васъ учениковъ и сколько времени продолжается изученіе? спросилъ ветеринарный врачъ.

— Пять-шесть учениковъ и учатся два года, пока не идутъ на экзамень.

Поблагодаривъ мастера и купивъ на память пресъ-папье, сдѣланное въ видѣ тавра завода, мы, порядочно уставши, направились къ расположенной въ центрѣ гостиницѣ съ рестораномъ.

Небольшая чистая зала съ конскими группами по стѣнамъ была уставлена столиками.

— Здѣсь почти всѣ чиновники завода, почты, учителя школы и пріѣзжающіе проводятъ время. Мы можемъ получить обѣдъ, вино и пиво, а также и купить открытки съ видами Тракенена, сообщилъ при входѣ бывавшій уже здѣсь докторъ Ш.

Привѣтливо выглядѣло все помѣщеніе, имѣвшее видъ скорѣе домашней столовой, а не ресторана.

Веселый разговорчивый хозяинъ не заставилъ себя просить и, пока мы насыщались поданнымъ обѣдомъ, онъ безъ умолку общалъ всѣ свѣдѣнія о жизни Тракенена, являющагося совершенно отдѣльнымъ маленькимъ государствомъ, внѣ власти мѣстной гражданской администраціи.

Была замѣтна у всѣхъ тракененцевъ особая любовь къ заводу и конскому дѣлу, что я и высказалъ хозяину.

— Да, это вѣрно, мы всѣ любимъ нашъ Тракененъ, подтвердилъ онъ, потому что вся жизнь его поселеній съ нимъ тѣсно связана. Земли завода раздаются въ аренду особымъ фермерамъ, живущимъ издавна на нихъ. Дѣти ихъ поступаютъ на заводъ мальчиками и служатъ на жалованьи при конюшняхъ, обучаясь въ заводской школѣ, а съ наступленіемъ 18 лѣтъ они поступаютъ вольноопредѣляющимися въ уланскій полкъ въ Сталуппененѣ; окончивъ свою службу, они снова возвращаются на заводъ и опять принимаются на хорошее жалованье служителями и наѣздниками. Со смертью же отцовъ къ нимъ переходитъ аренда земли. Разумѣется за это дѣло берутся лишь тѣ, кто чувствуетъ призваніе. Для больныхъ есть свой докторъ, больница, для умирающихъ свое кладбище, около нашей кирки. Здѣсь жили наши отцы и дѣды и поэтому немудрено, что у всѣхъ такая любовь къ Тракенену. Теперь это хорошо устроенное имѣніе и обработанныя земли, а мой дѣдъ еще помнитъ, когда вокругъ разстилались одни лѣса и болота и проѣхать до Тракенена было трудно, такъ какъ не было даже дороги.

Огромный, въ 50 сажень длины, манежъ для проѣздки лошадей въ дурную погоду съ массою свѣта расположенъ былъ рядомъ съ конюшней на восемьдесятъ трехлѣтокъ, съ просторными денниками, отдѣленными другъ отъ друга желѣзными рѣшетками, съ широкимъ коридоромъ посерединѣ. При входѣ въ манежъ въ идеальномъ порядкѣ развѣшаны были бичи и корды.

Человѣкъ 20 кнехтовъ занимались уборкой лошадей и старшій наѣздникъ сурово поторапливалъ запоздавшихъ. Шло замываніе ногъ и хвостовъ изъ проведеннаго въ конюшню водопровода, краны котораго влднѣлись въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ концѣ въ огромномъ цементномъ ящикѣ была вода для водопоя.

Переходя отъ одного коня къ другому, мы любовались молодыми красивыми жеребцами. Рыжія, вороныя, гнѣдыя 4, 5-ти вершковые лошади, вполне уже сложившіяся, были въ большинствѣ случаевъ безукоризненны и лишь у нѣкоторыхъ виднѣлись на ногахъ слѣды ушибовъ въ видѣ утолщеній и наковстниковъ.

— Отчего это происходитъ? указалъ я на рыжую, красивую кобылу съ страшно утолщенной задней ногой.

— Это неважно, успокоительнымъ тономъ отвѣтилъ старшій наѣздникъ. Обыкновенно лошади эти осенью участвуютъ въ парфорсныхъ охотахъ, во время которыхъ и получаютъ ушибы. Худ-

шихъ изъ нихъ потомъ продаютъ въ ту же осень съ аукціоннаго торга, а лучшихъ оставляютъ для завода.

— А кто же на нихъ ѣздитъ во время охоты? заинтересовался я.

— Много офицеровъ прїѣзжаетъ на охоты изъ Сталуппенена и другихъ мѣстъ и подъ нихъ назначаютъ люшадей...

Табунъ жеребятъ-годовиковъ попался намъ навстрѣчу; около 200 штукъ шли тѣсною кучею. Общій видъ жеребятъ былъ хорошій.

— Молодежь, усмѣхнулся съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ, какъ будто говоря о дѣтяхъ, провіантмейстеръ. Шалуны, добавилъ онъ любовно, отгоняя нѣсколькихъ близко къ нему подошедшихъ. Весну, лѣто и осень они, на отведенныхъ для этой цѣли поляхъ, ходятъ годъ съ матерями, а потомъ одни. Зимой же ихъ во всякую погоду выгоняютъ для прогулки въ открытомъ мѣстѣ, а если уже очень холодно, тогда въ манежѣ, подъ навѣсомъ.

— Теперь мы посмотримъ заводскихъ жеребцовъ, указалъ онъ на красивые павильоны, видѣвшіеся въ различныхъ мѣстахъ, въ значительномъ другъ отъ друга разстояніи.

Всѣхъ павильоновъ десять и въ нихъ стоитъ по три жеребца въ каждомъ. Заводъ ежегодно покупаетъ производителей чистокровныхъ англійскихъ жеребцовъ для улучшенія породы. Въ Англии, Ирландіи, Франціи и даже въ Россіи пріобрѣтаются особенно интересные экземпляры.

Красивый павильонъ съ входомъ въ видѣ арки былъ раздѣленъ на три отдѣленія, причемъ, помимо входа черезъ двери, выходившія въ середину, въ каждомъ отдѣленіи была дверь для входа въ особый обнесенный заборомъ загонъ, отведенный для каждаго жеребца, величиною около десятины съ бархатною зеленою травою. — Двери въ загонъ цѣлый день отворены и жеребецъ можетъ, когда захочетъ, войти въ конюшню и лишь на ночь его загоняютъ въ нее.

Вотъ здѣсь какъ разъ стоятъ: «Мистеръ Макбетъ», семи лѣтъ, рыжій, изъ Ирландіи, «Белью», рыжій, изъ Франціи. Далѣе, «Померъ-Штернъ», вороной, свой Тракененскій, 12 лѣтъ, «Месье Габріель», 21 годъ, изъ Франціи.

Полюбовавшись чуднымъ устройствомъ каждаго отдѣленія со стѣнами изъ бѣлыхъ кафелей, цементными кормушками, но съ постоянною мягкою подстилкою, мы не могли не замѣтить, что

«Белью» былъ совершенно безъ ногъ, а «Месье Габриель» — со слабою растянутою спиною. Лишь красавецъ «Померъ-Штернь» заставилъ насъ долго на него любоваться.

Зданіе новой конюшни на двадцать четыре жеребца съ элеваторомъ, обширнымъ манежемъ позади, съ массою свѣта, чудною вентиляціею, вызвало прямо зависть. Длинный коридоръ съ каменными полами, баки для воды. Конюшня эта еще не принята комиссіею.

Далѣ снова павильонъ. Жеребецъ «Рейнгардъ II», 5 лѣтъ, вороной, изъ Франціи. «Бильофте», 9 лѣтъ. «Тендеръ», 5 лѣтъ, Тракененскій. «Е. Бложе», 7 лѣтъ, изъ Франціи. «Ноназептъ», 12 лѣтъ, сѣрый, кровный арабъ. «Шату», 7 лѣтъ, сѣрый, изъ Англии. «Ингришъ», 14 лѣтъ, Тракененскій. «Моргенштраль» 16 лѣтъ, Тракененскій. «Шильфа», 6 лѣтъ. «Тореадоръ», собственность графа Шпонека. «Тангейзеръ», 4 лѣтъ, Тракененскій.

Полюбовавшись на нѣкоторые экземпляры, мы направились къ зданію, по дорогѣ заглянувъ въ большую казарму, служащую для размѣщенія холостыхъ кнехтовъ и служителей.

Круторогіе, сѣрые, напоминающіе малороссійскихъ, волы везли намъ навстрѣчу большой возъ кладѣ. Наше ярмо отсутствовало и вмѣсто него на лбу, привязанная къ рогамъ, лежала деревянная колодка, отъ концовъ которой протянулись къ постромкамъ цѣпи. Волы легко везли тяжелый грузъ, благодаря раціональному устройству запряжки.

— Все это принадлежит имѣнію, съ ноткою гордости указалъ графъ Шпонекъ, показывая свои владѣнія. Мы много сѣмъ травъ, люцерны, пшеницы и вообще все имѣніе даетъ казнѣ большой доходъ, исполняя въ то же время свое специальное назначеніе. Сюда же пріѣзжаютъ учиться тѣ офицеры, которые желаютъ посвятить себя въ будущемъ службѣ по коннозаводству. Исполняютъ они различныя должности въ теченіе одного—двухъ лѣтъ, а затѣмъ и переводятся по открытіи вакансій.

Поблагодаривъ за доставленное удовольствіе, мы направились дальше, заглянувъ въ другія имѣнія, гдѣ встрѣтили почти тѣ же самыя картины.

Къ станціи Гурненъ автомобиль подошелъ одновременно съ поѣздомъ, что дало мнѣ возможность тотчасъ же сѣсть въ вагонъ

и направиться по желѣзнодорожной линіи Сталуппененъ—Гольдапъ до Маркграбова.

Узкоколейнаго типа вагоны были малы и тѣсны и, привыкши къ комфортабельнымъ вагонамъ русскихъ дорогъ, они намъ казались крайне неудобными.

Два офицера пѣхотнаго полка и помѣщикъ оказались моими спутниками.

Раскланявшись при входѣ, я занялъ мѣсто.

Мы сидѣли молча, порою бросая другъ на друга испытующіе взгляды; наконецъ, одинъ изъ офицеровъ, страшно коверкая русскій языкъ, обратился ко мнѣ съ вопросомъ, куда я ѣду.

Черезъ минуту, получивъ отвѣтъ по-нѣмецки, мы разговорились.

Нѣмцы высказали удивленіе, что русскіе офицеры, въ большинствѣ случаевъ, знаютъ европейскіе языки.

— У насъ мало людей, говорящихъ по-русски, и лишь послѣдній годъ русскій языкъ стали преподавать въ учебныхъ заведеніяхъ, поэтому офицеру, желающему изучить его, приходится начинать съ самаго начала, а это очень трудно.

— А развѣ многіе его изучаютъ? поинтересовался я.

— Да, теперь многіе желаютъ получить командировку въ Россію для изученія языка, а по выдержаніи экзамена—премію. И поэтому учатся и офицеры, и чиновники. Но только очень трудно изучать всѣ азіатскіе языки, къ которымъ относится также русскій, сдѣлалъ старшій очень оригинальное замѣчаніе.

Въ то же время цѣлымъ рядомъ вопросовъ оба они показали, что они отлично освѣдомлены обо всемъ, касающемся русской арміи.

— Пожалуй, скоро война можетъ начаться, неосторожно проговаривается Н.

Въ глазахъ капитана появляется какъ бы смущеніе, но черезъ мгновеніе оно исчезаетъ и онъ вполнѣ опредѣленно заявляетъ:

— Мы готовы въ каждую минуту выполнить волю императора.... но только.... Зачѣмъ нужна эта война? Германія съ Россіей всегда жили въ дружбѣ, заканчиваетъ капитанъ, вновь обнаруживая какое-то колебаніе и неувѣренность. У васъ хорошая армія—не хуже нашей.... Но все-таки мы всегда были друзьями.

— Военные всегда готовы воевать, но наши бюргеры войны не хотятъ, совершенно неожиданно вмѣшивается лейтенантъ, тот-

часть же сконфуженно умолкая подъ неодобрительными взглядами капитана.

Обработанныя поля между тѣмъ стали чередоваться съ значительными пространствами заливныхъ луговъ, превращенныхъ въ нихъ путемъ канализаціи изъ торфяныхъ болотъ.

Высокій мостъ надъ небольшою рѣчкою мелькнулъ передъ нами и въ то же время вдали показалась полоса лѣсовъ.

— Сейчасъ будетъ станція Гроссъ-Роминтенъ: это собственное имѣніе императора Вильгельма, сказалъ помѣщикъ. Огромные лѣса и сюда каждый годъ пріѣзжаетъ императоръ на охоту и живетъ двѣ-три недѣли въ своемъ охотничьемъ замкѣ. Вотъ этотъ длинный навѣсъ на столбахъ служить для постановки императорскаго поѣзда, добавилъ онъ, а напротивъ павильонъ—для остановки императора.

Поѣздъ, постукивая по рельсамъ и остановившись около станціи, ничѣмъ болѣе кромѣ небольшого павильона, не выдѣлявшейся изъ числа другихъ станцій, черезъ минуту уже несся далѣе, среди густого сосноваго лѣса, протянувшася по лѣвой сторонѣ и оголоженнаго изгородью.

— Дичи здѣсь много: кабановъ, оленей, фазановъ и зайцевъ. Больше десяти тысячъ десятинъ земли, очень богатое помѣстье, но замокъ небольшой и императоръ въ немъ живетъ совсѣмъ просто, какъ каждый помѣщикъ, сообщилъ мнѣ одинъ изъ офицеровъ. На охоту же приглашаются сосѣдніе помѣщики, ландратъ и офицеры изъ роты, которая вызывается на охрану.

Поля снова смѣнили лѣса, и снова замелькали вдали то шоссированныя дороги, то помѣстья съ винокуренными заводами, то красивыя постройки, фольварки, или деревни: на всемъ лежалъ отпечатокъ порядка и благосостоянія. Видно, что отлично обработанная земля приносила большіе доходы, дававшіе возможность такъ хорошо содержать крестьянскія усадьбы.

Офицеры надѣваютъ сверхъ пальто свои сабли. На вокзальной платформѣ виднѣтся оркестръ пѣхотнаго полка.

— Кого это встрѣчаютъ? задалъ я вопросъ капитану.

— Меня и мою роту, которая возвращается изъ командировки, съ большимъ достоинствомъ отвѣчаетъ старшій изъ офицеровъ, прощаясь въ то же время со мною.

Оркестръ играетъ громкій маршъ. Изъ заднихъ вагоновъ начинаютъ выходить солдаты въ походныхъ зеленовато-сѣрыхъ мунди-

рахъ и такихъ же фуражкахъ безъ козырька, съ кожаными рап-
цами и ружьями въ рукахъ.

Толстый фельдфебель выстраиваетъ ихъ по четыре на средней платформѣ. Среди людей идутъ разговоры, слышится смѣхъ, перебранка. При приближеніи ротнаго командира со своими офицерами говоръ стихаетъ, фельдфебель что-то докладываетъ, приложивъ два пальца къ козырьку, но тотчасъ же ихъ отнимаетъ и стоитъ довольно свободно. Никакой команды, никакой подтянутости.

Я невольно удивленъ этой картиной.

Оркестръ становится впереди и рота идетъ въ городъ. Люди идутъ растянувшись и безъ всякаго равенія.

Въ теченіе двухъ часовъ мы осматриваемъ городъ, паркъ, магазины съ большими витринами и, усталые, заходимъ въ первый попавшійся ресторанъ, гдѣ занимаемъ столикъ.

Несмотря на ранній часъ, всѣ столики заняты посѣтителеми и уставлены куфелями пива. Разговоры ведутся вполголоса и вся публика отличается большою благовоспитанностью. Каждый входящій громко говоритъ привѣтствіе, а уходя со всѣми раскланивается. Нѣсколько нижнихъ чиновъ входятъ въ помещеніе и, отдавъ честь сидящимъ тутъ же офицерамъ, занимаютъ мѣста не-
вдалекѣ отъ нихъ.

Вся картина непривычна для русскаго глаза.

Молодой уланскій офицеръ, отдавъ всѣмъ честь, входитъ въ залъ, придерживая свою саблю, и, высмотрѣвъ свободное мѣсто за нашимъ столикомъ, останавливается около меня.

— Вы позволите присѣсть? обращается онъ ко мнѣ, съ замѣтнымъ любопытствомъ разсматривая русскую форму.

— Я говорю по-русски, заявляетъ онъ черезъ минуту, спросивъ для себя куфель пива. Какой на васъ чинъ есть?...

Я удовлетворяю его любопытство. Офицеръ вскакиваетъ и, рассыпаясь въ извиненіяхъ, что не могъ различить штабъ-офицера, называетъ себя лейтенантомъ фонъ Пр.

Я обращаю его вниманіе на нижнихъ чиновъ, сидящихъ не-
принужденно невдалекѣ.

— Да, это разрѣшается у насъ. Они лишь обязаны, входя, отдать честь и испросить разрѣшеніе у старшаго изъ офицеровъ. Я знаю, въ русской арміи этого нѣтъ, но мы должны были сдѣлать снисхожденіе демократической партіи. И, какъ видите, они ведутъ себя

вполнѣ прилично и случаевъ нарушенія дисциплины или же какихъ-либо проявленій невоспитанности не бываетъ. Имъ разрѣшается также посѣщеніе въ вокзалахъ комнатъ I и II класса.

Распростившись, мы стремимся на станцію, боясь пропустить поѣздъ. Нѣсколько автомобилей попадаетъ намъ навстрѣчу.

— Всѣ доктора имѣютъ автомобили, чтобы успѣвать объѣзжать своихъ больныхъ, указываетъ Ш., но каждый можетъ ихъ нанять; если хозяинъ самъ не ѣдетъ, то отдаетъ на прокатъ.

Почти около вокзала намъ пересѣкаетъ дорогу эскадронъ уланъ. Гнѣдые крупные кони. Красивая форма всадниковъ съ уланскими киверами на головахъ, пики съ флюгерами заставляютъ насъ остановиться, чтобы внимательнѣе рассмотреть эту блестящую кавалерійскую часть.

Мускулистые, съ крѣпкими ногами, лошади были около 4 вершковъ, въ рабочихъ тѣлахъ, за которыя у насъ бы отрѣшили командира эскадрона отъ должности, признавъ ихъ худыми. Прекрасно вычищенный сѣдельный уборъ, сіяющія металлическія части и чистое обмундированіе придавали эскадрону красивый видъ.

— Нельзя ли какъ-нибудь узнать, куда они идутъ? заинтересовался я, желая провѣрить вѣрность своего предположенія.

Пожилой унтеръ-офицеръ, съ повязкою фельдшера на рукавѣ и сумкою черезъ плечо, ѣхавшій отдѣльно сзади, на наше счастье остановился.

— Откуда вы возвращаетесь? спросилъ Н., подходя къ нему ближе.

— Съ проѣздки.... Теперь домой, бросилъ онъ неохотно фразу и, толкнувъ лошадь рысью, сталъ догонять свою часть.

До Маркграбова потянулись большія и маленькія озера, соединяющіяся между собою рѣчками.

Мѣстами вдаль виднѣлось полотно узкоколейной дороги съ бѣгающимъ по ней поѣздомъ. Небольшой паровозъ-кукушка, непрерывно автоматически звеня въ колоколь, тянулъ рядъ маленькихъ вагоновъ. Какъ на главной линіи, вездѣ было полное отсутствіе будокъ для сторожей, а на переѣздахъ лишь вывѣска съ надписью крупными буквами предупреждала объ опасности.

Начавшіяся сумерки постепенно закрыли окрестности, но изъ мглы зато стали мелькать огоньки электрическихъ фонарей, освѣщающихъ заводы.

Въ вагонахъ загорѣлся газъ, ярко освѣщая всѣ отдѣленія и со-

ставляя собою рѣзкую противоположность съ нашими полутемными, освѣщаемыми свѣчами вагонами второстепенныхъ линій. Поѣзда отходятъ отъ станцій безъ звонка и предупрежденій.

На всѣхъ платформахъ виднѣются цвѣтныя фуражки чиновниковъ и гимназистовъ, возвращающихся домой послѣ уроковъ.

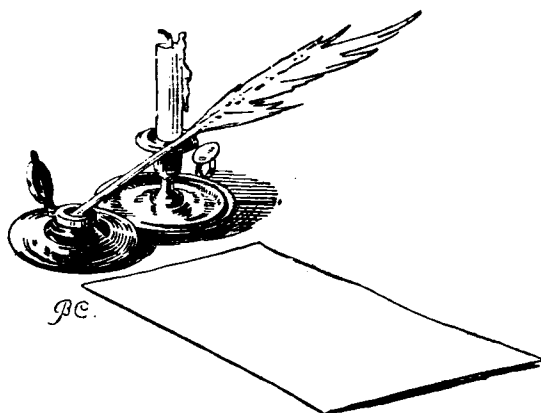
Молодежь отличалась подтянутостью и выправкою.

Отъ Маркграбова мы уже ѣхали лошадыми до самой русской границы.

Дорога пролегла по берегу озера, протянувшася версть на пять вдлину, а затѣмъ пошла лѣсомъ, послѣ котораго нѣсколько версть открытаго пространства съ полянами и фольварками по сторонамъ отлично содержаннаго шоссе промелькнули совершенно незамѣтно.

Мы вновь въѣжаемъ на территорию Россіи, черезъ Бокларжевскій переходный пунктъ....

Д. Логофетъ.

ПО СЪВЕРНОЙ ПЕРСИИ.

I.

Ври бѣгломъ знакомствѣ съ персами кажется, что исторія этого народа дописана до конца; остается только закрыть книгу и надія сойdetъ со сцены политической жизни народовъ... Дѣйствительно, куда ни взглянешь, повсюду хозяйничаютъ иностранцы! Бельгійцы забрали въ свои руки финансы Персїи, на югѣ и на сѣверѣ—англійскія и русскія войска, благодаря которымъ только и поддерживается нѣкоторый порядокъ въ Персїи. Сами персы не въ состоянїи разобратъся въ хаосѣ, царящемъ въ странѣ. Недаромъ между ними ходитъ предсказаніе какого-то хаджи, предрекавшаго еще 200 лѣтъ тому назадъ, что въ началѣ XX вѣка Персїю постигнетъ большое несчастье: смута и раздоръ будутъ царить въ странѣ; вмѣшаются другія государства, которыя возстановятъ порядокъ, но зато Персїя болѣе не возродится, самостоятельность и независимость ея кануть въ вѣчность. Неудивительно поэтому, что между персами циркулируютъ фантастическіе слухи о раздѣлѣ страны, о подчиненїи ихъ русскимъ, о назначенїи русскихъ управлять провинціями и т. д...

Персы чувствуютъ, что роковой день приближается, но, какъ

раненый звѣрь бываетъ всегда опаснѣе еще нетронутаго, они готовятся къ серьезному отпору.

Послѣднее не подлежитъ сомнѣнiю, если приглядѣться къ персамъ повнимательнѣе. Рабская покорность, соединенная съ лестью, столь распространенною на востокѣ, въ связи съ затаеннымъ чувствомъ злобы и мести, сквозить во взглядѣ и движенiяхъ перса. Угодливость и страхъ чувствуются въ разговорѣ съ нимъ, взаимныя искренности и простоты... Несомнѣнно одно: пока фанатизмъ населенiя тлѣетъ, но настанетъ моментъ, когда вспыхнетъ онъ и кровавымъ заревомъ зальетъ страну... До пожара, пожалуй, еще далеко, благодаря лѣни и апатичности перса, котораго слишкомъ трудно расшевелить (благодаря его неподвижности), но тайная пропаганда противъ иностранцевъ въ концѣ концовъ заставитъ его проснуться и взяться за оружье... Какъ на плодъ этой пропаганды, правда еще незрѣлый, можно указать на прошлогоднее Тавризское возстанiе, а Тавризскiя событiя только начало тѣхъ столкновений, которыхъ надо намъ ожидать въ дальнѣйшемъ.

Какъ относятся къ русскимъ различные слои персидскаго населенiя?

Вообще говоря, персы смотрятъ на русскихъ, какъ на элементъ для нихъ нужный, но нежелательный. Русскiя войска обезнечиваютъ имъ правильную торговлю, спокойную жизнь, потому что прежнiе наглые грабежи курдовъ, беззаконiя и чудовищные поборы персидской администрацiи прекратились, но тѣмъ не менѣе влдѣтъ хозяиномъ положенiя иностранцевъ, да еще чуждыхъ имъ по духу и по религии, для нихъ обидно.

На первый взглядъ персъ, благодаря своей лѣни и апатiи, свойственнымъ вообще восточному человѣку, кажется совершенно безучастнымъ и ничѣмъ не интересующимся... Усѣвшись на солнечной сторонѣ, онъ невозмутимо куритъ кальянъ или папиросы, а когда солнце достаточно пригрѣетъ его, отправляется въ чайханэ выпить стаканчикъ чаю. Здѣсь узнаетъ онъ самыя послѣднiе слухи и новости: о Балканской войнѣ, о передвиженiяхъ русскихъ, о случившихся происшествiяхъ и пр.

Вотъ тутъ-то, въ чай-ханэ, и можно зачастую услышать откровенныя мнѣнiя персовъ о русскихъ. Изъ этихъ мнѣнiй ясно, что персы желаютъ, чтобы русскiе ушли поскорѣе изъ Персiи, такъ какъ въ противномъ случаѣ, говорятъ они, русскiе завладѣютъ всею страной... Таково ихъ глубокое убѣжденiе.

Недаромъ среди нихъ сложилась характерная поговорка:

«Явашь-явашь, урусъ чохъ гэдырь (мало-по-малу русскій поидеть далеко) Болѣе благоразумные персы мечтають о возрожденіи страны при помощи русскихъ властей. Въ свое правительство и администрацію они уже извѣрились. Вся ихъ надежда теперь на Россію... Прошлогоднее выступленіе экъ-шаха Магомедь-Али было, по ихъ глубокому убѣжденію, дѣломъ русскаго правительства.

Что касается богатыхъ персовъ (бековъ), то наружно они заискивають и льстятъ передъ русскимъ начальствомъ, но на самомъ дѣлѣ очень недовольны приходомъ русскихъ войскъ, потому что лишились большей части своихъ доходовъ, такъ какъ прежде подати брались ими въ произвольномъ размѣрѣ, а теперь учрежденъ контроль.

Недовольна также и персидская администрація, богатѣвшая прежде отъ чудовищныхъ штрафовъ и поборовъ съ населенія, а теперь получающая опредѣленное жалованье и не имѣющая права взымать съ населенія безъ вѣдома бельгійскихъ агентовъ ни одного шая (копѣйки).

А между тѣмъ по вѣковымъ традиціямъ этого народа право сильнаго и заключается именно въ обирательствѣ и грабежѣ! Немудрено поэтому, что многіе персы болѣе симпатизировали туркамъ, потакавшимъ обирательству, такъ какъ сами были не прочь погрѣть руки на этомъ дѣлѣ.

Какъ фактъ могу сообщить, что въ одномъ изъ персидскихъ селеній, гдѣ расположенъ былъ турецкій постъ, турки въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не получали отъ своего правительства ни копѣйки, а между тѣмъ жили.

Теперь турки ушли изъ спорной полосы, подорвавъ этимъ свой престижъ въ глазахъ населенія и особенно среди курдовъ. Много способствовали этому еще и послѣднія балканскія событія. Извѣстія о ходѣ войны моментально распространяются среди населенія, и персы глубоко огорчены тѣмъ, что мусульмане не могутъ разгромить христіанъ...

Нѣкоторые изъ фанатиковъ по объявленіи Джахата (священной войны) ушли въ Турцію; отправились также подъ вліяніемъ проповѣдей шейха Сали-Муфи на священную войну и многіе изъ курдовъ.

II.

Такимъ образомъ, персы въ настоящее время пока ничѣмъ не угрожаютъ русскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Персіи, а что

будеть дальше—покажетъ будущее. Вотъ курды,—совсѣмъ другое дѣло. Благодаря имъ, русскимъ приходится быть все время на чеку, въ особенности теперь, съ наступленіемъ лѣта.

Обыкновенно на зиму курды спускаются съ горъ въ долины и располагаются на зимовье по селеніямъ. Живя въ селеніи и, такъ сказать, привязанные къ нему тѣмъ, что имущество ихъ, скоть, находится здѣсь же, курды поневолѣ становятся мирными жителями, потому что, совершивъ разбой, имъ негдѣ будетъ спрятаться, негдѣ схоронить награбленное, а властямъ легче найти виновныхъ... Поэтому зимой грабежи почти прекращаются. Но съ наступленіемъ лѣта курды уходятъ въ горы, помогающія имъ нападать на караваны, грабить, убивать, совершать лихіе набѣги на окрестныя селенія и отбивать скоть. Они ничего не боятся, такъ какъ прекрасно знаютъ сами, что въ горахъ ихъ никто не разыщетъ; имъ извѣстны такіе тропы и проходы въ горахъ, по которымъ немногіе рѣшаются пройти.

Я знаю случай, когда курды, спустившись съ горъ, напали на селеніе среди бѣлаго дня и увели съ собою отбитый скоть (около 400 барановъ). Въ какихъ-нибудь 2—3 верстахъ отъ этого селенія находились русскія войска, о чемъ курды были освѣдомлены... Спустя полчаса послѣ нападенія, жители сообщили объ этомъ начальнику команды. Послѣдній выслалъ въ погоню нижнихъ чиновъ, которые излазили всѣ горы и вернулись только поздней ночью, но ничего и никого не нашли. Такъ искусно умѣютъ курды замечать слѣды и прятаться въ горахъ.

Съ жизнью курдовъ, ихъ воззрѣніями, поражающими оригинальностью и простотой, я познакомлю впослѣдствіи, а теперь скажу лишь нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ изъ ихъ главарей, пользующихся наибольшимъ вліяніемъ въ персидскомъ Курдистанѣ.

Благодаря патріархальному быту, глава племени пользуется огромнымъ вліяніемъ на остальныхъ курдовъ своего рода и, если онъ симпатизируетъ русскимъ, то и весь родъ его обязанъ оказывать уваженіе русскому и наоборотъ.

Самыя сильныя племена курдовъ: сомаи, абдои, фанаки, мамеди и пачики; изъ нихъ сомайскіе курды наиболѣе безпокойное и разбойничье племя.

Глава племени абдои—котурскій ханъ Измаиль-Ага-Симко. Онъ считается другомъ Россіи и не любитъ турокъ, съ которыми его отношенія еще болѣе обострились послѣ того, какъ Симко

отбилъ отъ турокъ арестованнаго ими шейха Сеидъ-тагу, пользующагося большимъ вліяніемъ среди всѣхъ курдовъ не только персидскаго, но и турецкаго Курдистана. Его братья Шукуръ-Ага и Ахметъ-Ага, въ сущности большіе разбойники, только теперь съ приходомъ русскихъ войскъ въ Сомай нѣсколько смирились и перестали грабить.

Симко принадлежитъ все Котурское ханство; но, узнавъ, что русскіе будутъ стоять въ Сомай, онъ рѣшилъ завладѣть и этими землями, правда, принадлежавшими нѣкогда его роду.

Въ Сомай Симко имѣетъ кровниковъ, вліятельныхъ бековъ Темиръ-Джанго и Мамедъ-Шерифа-Ага, но, благодаря русскимъ, Темиръ-Джанго и Мамедъ-Шерифъ недавно поклялись на коранѣ въ вѣрности Симко... Конечно, рознь между ними какъ существовала, такъ и теперь существуетъ, и стоитъ только вывести русскія войска изъ Сомая, какъ возгорится кровавая борьба.

Симко ни разу не запятналъ себя выступленіемъ противъ русскихъ; это прямой и честный курдъ, вполне преданный Россіи.

Глава сомайскихъ курдовъ—Измаилъ-Ага-Кардаръ, личность очень хитрая и двойственная. Пока въ Сомай стояли турки, онъ не признавалъ ни русскихъ, ни вообще христіанъ; грабилъ ихъ селенія, угонялъ скотъ, а на русскихъ старался натравить другихъ курдовъ, чтобы самому остаться въ тѣни. Но съ приходомъ въ Сомай русскихъ войскъ и эвакуаціей изъ спорной полосы турокъ, онъ перешелъ на нашу сторону и теперь всячески заискиваетъ передъ русскими властями.

Омеръ-ханъ и Гуссейнъ-Ага изъ племени Мамеди, вѣроятно, уже извѣстны многимъ, какъ участники нападенія на русскій отрядъ въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года у селенія Зиндештъ. Между прочимъ, они утверждаютъ, что напасть на русскихъ подбили ихъ турки, посты которыхъ расположены были поблизости, и что сами турки принимали участіе въ перестрѣлкѣ... Насколько это правдиво—не знаю, потому что нѣтъ возможности провѣрить ихъ слова.

Вотъ главные и самые вліятельные курдскіе дѣятели.

III.

По официальнымъ свѣдѣніямъ экспедиція противъ шахсевенъ считается законченною, а шахсевены, если не покорены, то во всякомъ случаѣ уже не способны болѣе на активныя выступленія.

Неофициальная же сторона представляется въ такомъ видѣ. Сломить шахсевенъ можно лишь только тогда, когда будутъ уничтожены и остатки бѣжавшихъ въ горы шахсевенъ, а главное, изловлены ихъ главари и зачинщики Минбаши-ханъ и Хаджи-Ага-ханъ.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ то время, какъ племена Гіеклинцевъ и Хаджабеклинцевъ смирились и выдаютъ оружіе русскимъ властямъ, Минбаши-ханъ и Хаджи-Ага-ханъ, скрывающіеся въ горахъ, вновь формируютъ отряды изъ непокорныхъ племенъ Хаджиходжалинцевъ и Хаджалинцевъ.... Мелкія шайки шахсевенъ охотно идутъ на призывъ Минбаши-хана и Хаджи-Ага-хана и, говорятъ, что какъ у одного, такъ и у другого, въ настоящее время будетъ до трехсотъ вооруженныхъ всадниковъ, а это сила большая, потому что шахсевены ведутъ чисто партизанскую войну, хорошо примѣняются къ мѣстности и единственный ихъ недостатокъ— это отсутствіе солидарности между ними, въ особенности, между всадниками разныхъ племенъ.

Прошлогоднее энергичное преслѣдованіе генераломъ Фидаровымъ возставшихъ шахсевенъ и нѣсколько чувствительныхъ поражений, нанесенныхъ имъ шахсевенамъ, дали возможность потушить въ самомъ началѣ пожаръ, грозившій вылиться въ поголовное возстаніе всѣхъ племенъ.... Однако, бѣда вся въ томъ, что шахсевены живучи, какъ двѣнадцатиголовый сказочный змѣй! Пока не отрубятъ всѣхъ двѣнадцати головъ, до тѣхъ поръ будутъ они тревожить русскія войска и совершать набѣги на окрестныя селенія.

Для поясненія сказаннаго, я напомнимъ кое-что изъ прошлой жизни шахсевенъ.

Шахсевены еще въ отдаленныхъ временахъ считались въ Персіи самымъ безпокойнымъ и разбойничьимъ народомъ. Непрерывныя грабежи и разбои заставили мирное населеніе окрестныхъ городовъ и селеній обратиться къ шахскому правительству и искать у него защиты. И вотъ при шахѣ Насръ-Эддинѣ шахсевенъ въ видѣ наказанія переводятъ на жительство въ Марагу, но эта мѣра не только не исправила ихъ, но, наоборотъ, шахсевены обнаглѣли еще больше. Попавъ на новыя мѣста, сравнительно богатая, гдѣ до этого жители не знали грабежей, шахсевены въ теченіе самаго короткаго времени обобрали жителей и раззорили край. Населеніе Мараги отправило правительству жалобы съ просьбою убрать отъ нихъ шахсевенъ. Шахское правительство вняло ихъ голосу и распорядилось вернуть шахсевенъ на старыя мѣста.

Безчинства шахсевенъ, конечно, продолжались, и вотъ, для усмиренія ихъ, шахское правительство посылаетъ безконечныя экспедиціи, не приносящія, однако, никакихъ результатовъ. Шахсевены, потерпѣвъ поражение, скрывались въ горахъ и на нѣкоторое время наступало затишье, но вслѣдъ затѣмъ они снова появлялись и вновь начинались безчинства.

Такимъ образомъ, получалось что-то въ родѣ перпетумъ-мобиле, причѣмъ съ каждымъ разомъ шахсевены становились все наглѣе и наглѣе, не признавая надъ собой никакой власти.

Тогда шахское правительство рѣшило арестовывать главарей, къ чему не хотѣло оно прибѣгать до сихъ поръ потому, что главарями шахсевенъ являлись вліятельные ханы и, слѣдовательно, арестъ ихъ могъ подлить только въ огонь масло.

Но и изъ этого ничего не вышло. Наконецъ шахское правительство снаряжаетъ въ 1910 г. послѣднюю экспедицію противъ шахсевенъ подъ начальствомъ извѣстнаго Ефрема. Послѣдній, правда, разбилъ ихъ, но опять-таки и эта побѣда не дала никакого практическаго результата. Шахсевены изъявили покорность, но съ уходомъ Ефрема принялись за прежнее.

Итакъ, изъ сказаннаго выше намъ, русскимъ, не слѣдуетъ думать, что шахсевены окончательно покорены и раздавлены. Они слишкомъ живучи и неугомонны, а потому, надо полагать, это затишье — только временная пріостановка дѣйствій, но какъ только Минбаши-ханъ и Хаджи-Ага-ханъ составятъ отряды, шахсевены снова выйдутъ изъ горъ Агъ-Дага и начнется старая исторія.

Необходимо сказать еще нѣсколько словъ объ отношеніяхъ шахсевенъ къ эксъ-шаху Магомедъ-Али. Вообще говоря, шахсевены, что въ переводѣ означаетъ «друзья шаха», не признавали ни одного шаха, а, какъ я уже сказалъ выше, причиняли своимъ властелинамъ однѣ лишь непріятности и хлопоты. Съ изгнаніемъ же шаха Магомедъ-Али, шахсевены почему-то, вдругъ, ощутили къ нему чувства симпатіи и, когда, въ прошломъ году, эксъ-шахъ Магомедъ-Али хотѣлъ возвратиться въ Персію, то они рѣшили оказать ему поддержку и для этой цѣли формировались отряды изъ вооруженныхъ всадниковъ разныхъ племенъ. Велись какіе-то тайные переговоры шахсевенскихъ хановъ съ Сепехдаромъ, приверженцемъ эксъ-шаха, но о чемъ именно — неизвѣстно.

Непонятны также и намѣренія шахсевенъ, желавшихъ вернуть Магомедъ-Али на престоль. Я предполагаю здѣсь только

корыстные цѣли, чтобы за спиной, яко бы выполняемой государственной задачи, удобнѣе было пограбить мирныхъ жителей.

IV.

«Кто по Персіи „не ѣзжалъ“, тотъ и горя не видалъ», такъ перифразировали здѣсь русскіе извѣстную поговорку. Ужъ подлинно дороги въ Персіи находятся въ невозможномъ состояніи! Я много поѣздилъ по нашимъ проселочнымъ дорогамъ, но не видѣлъ ничего подобнаго персидскимъ путямъ сообщенія. Конечно, обвинять въ этомъ персовъ нельзя потому, что самый объектъ ихъ сообщенія—ишакъ и верблюды—сможетъ пройти вездѣ или, говоря другими словами, еще и не по такимъ дорогамъ, но намъ, русскимъ, имѣющимъ колесныя повозки и не привыкшимъ путешествовать на ишакахъ, совершать передвиженія при такихъ условіяхъ очень затруднительно. Лѣтомъ во время засухи и зимой, когда бываетъ все сковано льдомъ, еще ничего, но вотъ осенью съ началомъ дождей и весной во время таянія снѣговъ происходитъ что-то невообразимое. Шестерка сильныхъ лошадей не въ состояніи вытянуть пустого фургона, застрявшаго или остановившагося на нѣсколько минутъ. Вы сами видите, какъ фургонъ начинаетъ засасывать и онъ опускается все ниже и ниже. Таково свойство здѣшняго грунта.

Поэтому немудрено, что ѣдущій на фэзтонѣ умоляетъ Христомъ Богомъ ямщика не останавливаться, такъ какъ въ противномъ случаѣ предстоитъ въ перспективѣ доканчивать путешествіе по образу «пѣшаго хожденія».

Года два—три тому назадъ, я читалъ въ газетахъ, что турки, занявъ спорную полосу Урмійскаго раіона, ретиво принялись за исправленіе дорогъ, постройку мостовъ, соединеніе селеній телефонами и даже за проводку телеграфа. Въ настоящее время, побывавъ на постахъ, гдѣ стояли раньше турки, я не нашелъ никакихъ улучшеній; все осталось по-старому. Дороги между селеніями въ томъ же невозможнѣйшемъ состояніи, а мосты и телефоны, очевидно, существуютъ лишь на бумагѣ, или же газетныя сообщенія были утками, пущенными самими же турками, чтобы показать свою дѣятельность и заботы о нуждахъ мѣстнаго населенія.

Впрочемъ, справедливость требуетъ отмѣтить, что попытки провести телефонъ со стороны турокъ были неоднократны; такъ жители селенія Гаулана сообщили мнѣ слѣдующее: однажды турки приказали имъ навозить столбовъ для телефонной линіи. По-

слѣдніе, конечно, доставили необходимое число столбовъ.... Ждутъ, когда же начнутся работы. Проходить мѣсяць, два, три, а о телефонѣ ни слуху, ни духу. Впослѣдствіи оказалось, что злополучные столбы, предназначенные для телефонной линіи, обращены были турками на дрова.

Въ настоящее время вездѣ кипитъ работа по исправленію и разработкѣ дорогъ; очевидно, русскія власти обратили на это серьезное вниманіе. Вслѣдствіе полученнаго разрѣшенія отъ персидскаго правительства на постройку желѣзной дороги Джульфа—Тавризь, начались изысканія пути. По всей вѣроятности, шоссе Джульфа—Тавризь пойдетъ подъ полотно, ускоривъ въ значительной степени постройку желѣзнодорожной линіи на Тавризь, что, конечно, для насъ, русскихъ, очень важно при теперешнемъ сосредоточеніи войскъ въ Азербейджанѣ. Начались также работы по устройству дороги Джульфа—Качалы; только здѣсь придется затратить много труда и денегъ, чтобы разработать проклятое ущелье Кярдашъ. Представьте себѣ горы, которыя тянутся верстъ на 20—25. Въ отдаленныя времена, вѣроятно, могучій потокъ промылъ въ нихъ русло, образовавъ ущелье, и вотъ по этому-то руслу и должна пройти дорога на Качалы. Справа, слѣва горы. Подъ ногами вьется ручеекъ, высыхающій лѣтомъ, но зато во время дождей и таянія снѣговъ, онъ, вспоминая прошлое время, бурно несетъ свои мутныя воды къ Араксу, заполняя водой все ущелье. Да, много придется здѣсь поработать!

V.

Тяжелое житье-бытье судьбою заброшенныхъ въ Персію! Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, при какихъ условіяхъ приходится жить не только офицеру, но и нижнимъ чинамъ. Войска большей частью расположены по постамъ, а постъ—это полуразрушенное селеніе, брошенное жителями... Правда, съ приходомъ русскихъ войскъ, жители начинаютъ постепенно возвращаться на старыя мѣста, да и то не вездѣ. Я знаю посты, гдѣ стоитъ взводъ, полурота нижнихъ чиновъ; одинъ—два офицера; ни одного сельчанина и все селеніе представляетъ сплошныя развалины. Нижніе чины помѣщаются въ плохо подправленныхъ хибаркахъ, потому что изъ развалинъ ничего хорошаго не выкроишь; тутъ же живутъ и офицеры...

Газеты, письма получаютъ очень рѣдко и неаккуратно, и то тогда, когда посылаются двуколка въ ближайшій городокъ (верстъ

за 15—20), гдѣ расположенъ штабъ отряда, или же, случайно, кто-нибудь завезетъ почту проѣздомъ черезъ постъ. Зимой въ заносы, а весною и осенью въ распутицу, о почтѣ, конечно, и не думаешь.

Офицеры и нижніе чины изнываютъ отъ одиночества и заброшенности. Кругомъ горы и горы; внизу лощина, по которой пролегаетъ дорога; нѣсколько тощихъ деревьевъ, торчащихъ тамъ и сямъ, и больше ничего. Тоска!

Это не та скука, знакомая большинству изъ насъ, живущихъ въ городахъ, и являющаяся плодомъ пресыщенія удовольствіями или ничегонедѣланія, а болѣзненная, мучительно щемящая душу и сердце, отъ которой истрепываются нервы и не знаешь, куда спрятаться, уйти, чтобы забыться, хотя бы на мигъ.

— Вы знаете, что я, ей-Богу, былъ близокъ къ сумашествію! По ночамъ галлюцинаціи душили меня, а, надо сказать, что я—человѣкъ съ сильными нервами, съ горечью говорилъ мнѣ одинъ изъ офицеровъ. Когда я пріѣхалъ на постъ, то первое время было еще ничего. Я ретиво принялся за занятія съ нижними чинами, устраивалъ по вечерамъ бесѣды, но вскорѣ темы изсякли, такъ какъ почту не получалъ, да и другъ другу мы надоѣли. Представьте, что одни и тѣ же 20—30 лицъ вы видите съ раннего утра до позднего вечера! Вы изучили каждаго изъ нихъ до подробностей. Заранѣе знаете, что отвѣтить тотъ или другой на такой-то вопросъ, что скажетъ онъ по такому-то поводу, какой взглядъ на то или другое положеніе вещей и т. д., однимъ словомъ, нижній чинъ представляется вамъ уже не живымъ человѣкомъ, а автоматомъ. Если бы въ селеніи жили посторонніе люди, то, конечно, было бы гораздо легче. Повѣрите ли, что видѣть передъ собой, хотя бы перса, или курда, поговорить съ нимъ, было для насъ истиннымъ наслажденіемъ; скажу болѣе, мы даже оживлялись на нѣсколько дней, такъ какъ появлялась новая тема для разговора.

— Но, перебилъ я его, почему же вы не занялись чѣмъ-нибудь?

— Нельзя!... Даже читать невозможно при такой обстановкѣ. Нервы истрепались, самъ все ждешь чего-то, а это томительное ожиданіе въ двадцать разъ хуже всякаго нападенія... Вы знаете, война въ сравненіи съ моимъ положеніемъ—это рай, блаженство!... На войнѣ—кругомъ товарищи, смѣна впечатлѣній, наконецъ, сраженія, когда человѣкъ забываетъ себя, чего жъ еще надо!?. Кромѣ того, я знаю, что война продолжится годъ, ну, много два, а затѣмъ миръ, и войска разойдутся по своимъ стоянкамъ... А здѣсь? Вѣдь я здѣсь уже третій годъ, а черезъ мѣсяць, когда

найдутъ, что я отдохнулъ достаточно, пошлютъ на другой постъ. Опять та же разлагающая обстановка, тѣ же невозможныя условія жизни!

Въ мѣстахъ сосредоточенія войскъ условія жизни, конечно, разнообразнѣе и много лучше. Тутъ и офицерское собраніе и почта приходитъ два раза въ недѣлю и посторонній элементъ: персы курды, армяне, и купить можно многое; однимъ словомъ, нѣтъ той отрѣзанности и одиночества, которыя ощущаются на посту.

Правда, и здѣсь тоже не живутъ, а томятся: больно ужъ скверно въ Персіи! Кругомъ свирѣпствуютъ тифъ, малярія, дизентерія, черная оспа, потому что санитарныя условія невозможны, такъ какъ всякій персидскій городъ—это зловонная клоака. Болѣютъ и умираютъ вдали отъ родины, лишеныя хорошей медицинской помощи, и офицеры и нижніе чины.

Нельзя не сказать также, что долгое время пребываніе войскъ въ Персіи крайне вредно отзывается на ихъ моральной сторонѣ... Нашъ солдатъ изъ веселаго, открытаго становится замкнутымъ, недовѣрчивымъ и печальнымъ. За все пребываніе въ Персіи я совсѣмъ не слышалъ веселаго пѣнія. Поютъ, но это все скорбныя, невеселыя пѣсни, наводящія грусть и тоску и хватающія за сердце. Солдатъ скучаетъ по родинѣ: кругомъ все персы, курды; нѣтъ русскаго мужика, не слышно русской рѣчи. Необходима смѣна частей, находящихся въ Персіи. Быть можетъ, это будетъ обходиться дорого, но что дѣлать? Зато поднимется духъ арміи: солдатъ, идя въ Персію, будетъ сознавать, что черезъ годъ, полтора его смѣнятъ, а это, право, большое утѣшеніе.

VI.

Самоваръ уютно попыхивалъ, выпуская клубы пара. Въ небольшой комнатѣ, за простымъ, ничѣмъ непокрытымъ столомъ, сидѣли на самодѣльныхъ, неуклюжихъ табуреткахъ три офицера и докторъ. Черезъ огромныя окна, венеціанскаго типа, разукрашенные маленькими разноцвѣтными стеклышками, вливались мягкіе лунные лучи: красные, синіе, зеленые, фіолетовые... Разговаривали о Россіи...

— Вы, что, горячился докторъ, обращаясь къ молодому поручику, всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ, какъ пришли въ Персію и уже заскучали! А какъ же я, батенька! Третій годъ болтаюсь здѣсь изъ конца въ конецъ и, какъ Агасееръ, не найду покоя. То посылаютъ меня въ Казвинъ, то въ Ардебиль, то въ Тавризь, то

въ Марагу, то въ Урмію и, чортъ знаетъ, гдѣ только я не былъ! Да-съ, батенька, третій годъ! Не шутка, не фунтъ изюму. Только начнешь устраиваться по-человѣчески: наймешь квартирку, купишь кое-что изъ обстановки, проживешь этакъ день, другой, какъ является глашатай «тревожныхъ сказаній»: «ваше благородіе до васъ бумагу принесли!» Возьмешь это «бумагу» и читаешь: «предписываю вамъ немедленно отправиться туда-то, для выполненія того-то» и проч. и проч.!... И на утро бросаешь все и ѣдешь. Такъ-то-съ!

Докторъ затынулся папироской и прихлебнулъ изъ стакана чаю.

— Собачья жизнь! Третій годъ маешься здѣсь, а тамъ, въ Россіи, у меня жена, ребятишки. Мѣсяцами писемъ отъ нихъ не получаешь. Теряются.... Докторъ опустилъ голову и задумался. Какая-то жуть охватила и насъ троихъ.

— Здорово, братцы! вскричалъ толстый штабсъ-капитанъ Ухинъ, вваливаясь въ комнату. Слышали новость?

— Что такое? Въ чемъ дѣло?

— Паль Адрианополь. Взята съ боя Чаталджа....

— Не можетъ быть! Откуда вы узнали?

— Э-э, откуда? Въ караванъ-сараѣ персы только объ этомъ и говорятъ, а они, бестіи, свѣдѣнія получаютъ изъ первыхъ источниковъ.

— Адрианополь, Чаталджа.... задумчиво повторялъ про себя докторъ, словно уясняя смыслъ этихъ словъ. Какъ бы не объявили теперь турки священной войны!

Всѣ разсмѣялись.

— Дорогой докторъ, проговорилъ Ухинъ, закуривая папиросу, священная война объявлена давнымъ давно. Жаль, что до сихъ поръ вы не знали объ этомъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? воскликнулъ докторъ, поднимаясь изъ-за стола...

— Вы слишкомъ отстаый человѣкъ, докторъ! Не слѣдите за событіями.

Докторъ желчно разсмѣялся.

— Не слѣдите! Ха-ха-ха! Хорошо сказано! А знаете ли вы, что я три мѣсяца какъ не держалъ въ рукахъ ни единой газеты? Вы стоите на одномъ мѣстѣ, а я бродяжничаю изъ конца въ конецъ.

— А что говорятъ персы? перебивая доктора, спросилъ поручикъ, обращаясь къ Ухину.

— Волнуются, кричать, спорять.... Боятся, какъ бы не взяли болгары Стамбула.

— Теперь мусульмане могут объединиться, замѣтилъ докторъ, и задать хорошаго перца.

— Ну, этого не будетъ, возразилъ Ухинъ, а вотъ частичныя возстанія противъ христіанъ, пожалуй, начнутся.

Вѣсть о паденіи Адрианополя и взятіи Чаталджи моментально распространилась по городу. Всѣ вѣрили въ правдивость слуха и горячо обсуждали это событіе.

Персы видимо волновались и нѣкоторое время мы опасались, какъ бы это извѣстіе не явилось толчкомъ къ возстанію мусульманъ.

Правда, на базарѣ, гдѣ сосредоточивается въ восточныхъ городахъ вся жизнь какъ торговая, такъ и внутренняя, и въ чайханѣ, гдѣ передаются и обсуждаются всѣ событія, можно было замѣтить таинственное перешептываніе, многозначительное покачиваніе головой, а, по временамъ, доносились даже восклицанія о необходимости помочь туркамъ.

Вслѣдъ затѣмъ на базарѣ появились какіе-то подозрительные проповѣдники. Они останавливались на самыхъ людныхъ мѣстахъ и громкимъ пропзительнымъ голосомъ выкрикивали о томъ, что христіане бьютъ магометанъ, что правовѣрные въ опасности, тогда какъ христіане—собаки, о которыхъ не слѣдовало бы и марать рукъ, если бы смерть ихъ не была угодна и пріятна Магомету. Персы обступали «проповѣдника» и съ затаенной злобой слушали его повѣствованія объ издѣвательствахъ, творимыхъ христіанами надъ правовѣрными.

Фанатизмъ восточной толпы легко разжечь. Нѣсколькихъ словъ о собакахъ-христіанахъ и о поруганіи, совершаемомъ надъ послѣдователями корана—вполнѣ достаточно, но результатъ отъ этого самый незначительный.... Дѣйствительно, надорвавъ голосъ, «проповѣдникъ» замолкалъ и направлялся дальше, бѣя въ знакъ скорби по обнаженной груди кулаками. Толпа, конечно, нѣкоторое время шла слѣдомъ за нимъ. Но персы—народъ удивительно мало подвижный и лѣнивый. Насколько легко ихъ воодушевить, настолько скоро они охлаждаются. Эта толпа, что идетъ за проповѣдникомъ, таетъ съ быстротою молніи: кто заходитъ въ чай-ханѣ, чтобы подѣлиться новостями съ другими, кто останавливается у продавцовъ кіа-баба (жареной баранины) или вареной картошки и, купивъ кусокъ лаваша, тутъ же садятся закусывать, а черезъ 10 минутъ они позабудутъ уже обо всемъ и будутъ, до изступленія, торговаться съ вами изъ-за «ечи шай» (около двухъ колъбекъ). Такимъ образомъ, можно быть увѣреннымъ, что не только

паденіе Адрианополя, по и взятіе Константинополя не вызоветъ никакихъ волненій и безпорядковъ среди персовъ. Вотъ только курды!...: Они дѣйствительно внушаютъ серьезныя опасенія, такъ какъ, по нѣкоторымъ даннымъ, я могу сказать, à priori, что между ними происходитъ глухое броженіе изъ-за балканскихъ событій, которое можетъ вылиться, если не въ поголовное, то въ частичныя возстанія. Впрочемъ, быть пророкомъ я не хочу; будущее покажетъ.

VII.

Заговоривъ объ исламѣ, невольно хочется сказать нѣсколько словъ о положеніи православныхъ миссій въ Персіи. Наши миссіи, на которыя возложена трудная и отвѣтственная задача обращенія въ православіе сирійцевъ, армянъ (айсоровъ), а также магометанъ, находятся въ плачевномъ состояніи. Даже обидно дѣлается, когда, показывая на полуразрушенный домъ, вамъ говорятъ: «это наша церковь.»

Вотъ православная церковь въ одномъ изъ большихъ селеній сѣверной Персіи. Простой, персидскій домъ, обмазанный глиной и обнесенный снаружи высокою глинобитною стѣною.... Полуразвалившіяся ступеньки ведутъ со двора во внутренность храма, гдѣ бѣдность и убожество поразительны.

Штукатурка обвалилась и эти мѣста, замазанные глиной и побѣленные гажей (родъ извести), выдѣляются темными пятнами; вмѣсто иконостаса—стѣна; вмѣсто царскихъ вратъ и боковыхъ дверей—куски матерій; вмѣсто подсвѣчниковъ—деревянная палка, на которую сверху надѣтъ кружокъ съ разсверленными дырочками, куда и надлежитъ вставлять свѣчи. Во всемъ храмѣ двѣ иконы.

Мнѣ кажется, что имѣть такой храмъ у себя, въ какой-нибудь деревнѣ, не бѣда; но на востокѣ, гдѣ любятъ красоту, гдѣ можно повлѣять только торжественностью богослуженія и красивой архитектурой внутренности храма, такая церковь никакой пользы не принесетъ.

Недалеко отъ нашей церкви — костель. Прекрасное зданіе выступаетъ фасадомъ прямо на улицу. Внутри чисто, вездѣ позолота и очень красиво. Невольно проникаешься торжественностью. Я не удивился, когда здѣшній русскій миссіонеръ, отецъ Пименъ, сообщилъ мнѣ, что въ селеніи католиковъ въ пять разъ больше, чѣмъ православныхъ.

— Что будешь дѣлать, жаловался отецъ Пименъ, не хотятъ

идти въ церковь, а вотъ въ костель идутъ охотно и всегда тамъ полно.

— Это потому, отецъ Пимень, что у васъ не церковь, а просто-на-просто комната. Что хорошо было въ первыя времена распространенія христіанства, то не подходитъ къ XX вѣку. Вспомните, чѣмъ прельстились послы великаго князя Владиміра, посланные имъ выбирать вѣру?

— Но, что же дѣлать! вздыхалъ отецъ Пимень. И знаете то, что видѣли вы у меня, много лучше, чѣмъ у другихъ; впрочемъ, говорятъ, что теперь отпущены большія деньги на постройку храмовъ въ Персіи....

VIII.

Не знаю было ли, въ свое время, напечатано въ газетахъ, что котурскій ханъ, Измаиль-Ага-Симко, напалъ въ октябрѣ мѣсяцѣ на турокъ и многихъ перебилъ. Во всякомъ случаѣ познакомиться съ мотивомъ этого нападенія, а, главное, съ его результатомъ, будетъ не лишнее.

Турки, занимая постепенно персидскую территорію, объясняли передвиженіе своихъ войскъ въ глубь Персіи тѣмъ, что Урмійская спорная полоса все равно должна будетъ отойти къ Турціи. Персы вначалѣ протестовали противъ такого вторженія, но вскорѣ смирились, а курды, въ общемъ, встрѣтили турокъ довольно благосклонно. Большинство курдскихъ хановъ, если не явно, то во всякомъ случаѣ, тайно признали господство турокъ. Турки снабжали ихъ оружіемъ и патронами и, натравляемые ими, курды совершали набѣги на христіанскія селенія, грабили караваны и даже нападали на русскія войска. Такъ, шагъ за шагомъ, турки добрались до Урмійскаго озера.

Дальнѣйшему ихъ передвиженію помѣшалъ курдистанскій шейхъ Сеидъ-Тага, пользующійся у курдовъ большимъ вліяніемъ. Шейхъ сталъ укорять курдовъ за то, что они покорились туркамъ. «Что вы дѣлаете, говорилъ онъ, кому довѣрились, кого пустили въ свои дома? Вы забыли, что у васъ есть только шахъ, вашъ повелитель и господинъ, а не султанъ турецкій! Гоните турокъ и не слушайте ихъ обѣщаній!» Такая проповѣдь, конечно, не понравилась туркамъ, такъ какъ курды замѣтно охладѣли къ нимъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возникли даже недоразумѣнія. Турки, какъ вспыльчивый народъ, не привыкшіи учитывать всѣхъ обстоятельствъ, арестовали обманнымъ путемъ Сеидъ-Тагу и не менѣе вліятельнаго курда Резакъ-хана, тоже возставшаго противъ нихъ.

Повѣсить ихъ въ Персіи, турки, конечно, побоялись, такъ какъ могли возникнуть серьезные безпорядки, а потому рѣшили отправить арестованныхъ въ Ванъ. О плѣненіи ихъ было сообщено кочтурскому хану Симко, который рѣшилъ освободить ихъ во что бы то ни стало. Недалеко отъ селенія Ханесуръ въ ущельѣ Саргаланъ онъ устроилъ засаду.

Когда турки втянулись въ узкое ущелье, Симко открылъ по нимъ огонь, чѣмъ вызвалъ переполохъ и смятеніе... Часть конвоя разбѣжалась, а оставшіеся были обезоружены.

Во время перестрѣлки было убито нѣсколько турецкихъ аскеровъ. Освобожденный шейхъ, въ порывѣ благодарности, сказалъ Симко: «За то, что не побоялся ты напасть изъ-за меня на турокъ и освободилъ меня, быть тебѣ, Симко, губернаторомъ Вана.» Такъ напророчилъ ему шейхъ, сбудется ли только это пророчество? Вотъ подкладка этого смѣлаго нападенія, такъ какъ до этого времени ни одинъ курдъ не смѣлъ возстать противъ турокъ.

Послѣ неудачнаго плѣненія Сеидъ-Таги и Резакъ-хана, престижъ турокъ сильно покачнулся. Намѣреніе же убить священное лицо оттолкнуло отъ нихъ многихъ правовѣрныхъ мусульманъ.

Разсказываютъ, какъ курьезъ, которому, конечно, нельзя вѣрить, что, когда турки должны были оставить занятія ими селенія въ спорной полосѣ Урмійскаго раіона и убраться во-свояси, то они обратились за помощію... къ персидскимъ губернаторамъ съ просьбой одолжить имъ сарбазовъ, такъ какъ черезъ горы они не рѣшаются идти одни, опасаясь мести со стороны курдовъ.

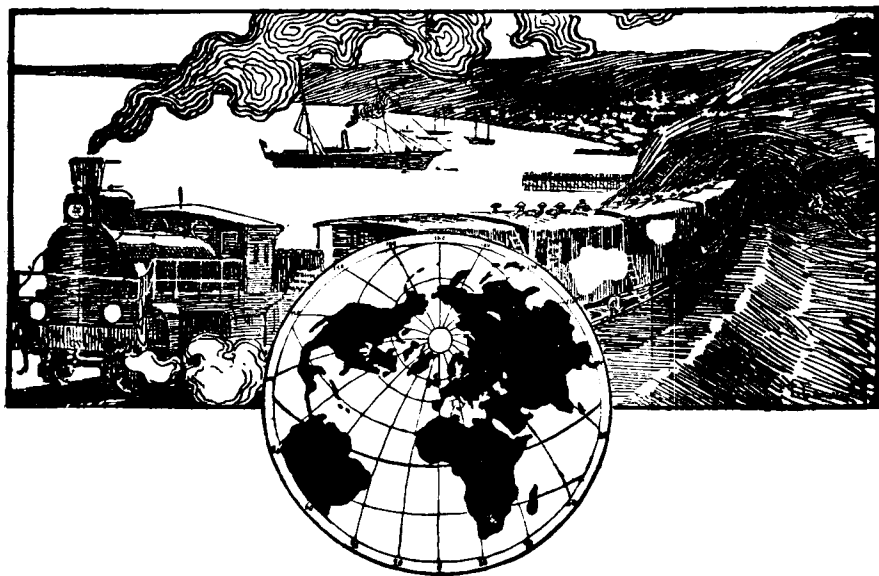
Конечно, это анекдотъ, но вотъ фактъ, свидѣтельствующій, насколько пало уваженіе къ туркамъ, этимъ недавнимъ господамъ и властелинамъ, со стороны населенія...

Когда турки уходили изъ селеній, для обоза понадобились верблюды и ишаки, но ни курды, ни персы не желали давать имъ даже за деньги. Мѣсяцъ же назадъ какъ тѣ, такъ и другіе раболѣпствовали и всячески заискивали передъ ними, не смѣя ослушаться ни одного приказанія турокъ.

Н.

Монголія и Тибетъ.

Въ минувшемъ году Монголія и Тибетъ выдворили китайцевъ и провозгласили свою независимость. Иго китайцевъ Монголіи удалось сбросить очень легко; что же касается Тибета, то послѣдній, прежде чѣмъ освободиться отъ жестокихъ управителей, выдержалъ настоящую войну... Освобожденные народы протянули другъ другу руку, заключили союзъ и стали взывать къ покровительству сильныхъ, справедливыхъ сосѣдей: Монголія къ покровительству и защитѣ Россіи, Тибетъ—Англии.

Россія по отношенію къ Монголіи всѣ усилія направляла къ тому, чтобы заручиться обязательствомъ китайскаго правительства уважать самобытный строй этой страны. Русское правительство указало китайцамъ три условія, которыя, по его мнѣнію, явились бы гарантіями неприкосновенности этого строя, а именно: отказъ китайскаго правительства отъ введенія въ этой странѣ китайской администраціи, расквартированія тамъ китайскихъ войскъ и отъ колонизаціи китайцами ея земель.

Китайское правительство не пожелало, однако, войти въ обсужденіе сдѣланныхъ ему русскимъ правительствомъ предложеній, а образовавшееся въ Ургѣ правительство не изъявляло намѣренія примириться съ послѣдовавшею въ Китаѣ замѣною императорской власти республиканскимъ образомъ правленія.

Возникъ, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, какими правами русская торговля и русскіе подданные пользуются въ Монголіи, гдѣ власть Китая фактически замѣнена властью ургинскаго правительства?

Въ виду вышеизложеннаго, въ сентябрѣ минувшаго года, въ Ургу былъ командированъ г. Коростовецъ, бывшій посланникъ въ Пекинѣ, съ порученіемъ выяснить тѣ условія, которыми должны опредѣляться отношенія Россіи къ фактически автономному монгольскому правительству и торговыя права русскихъ подданныхъ на той территоріи, на которую распространяется власть названнаго правительства. Результатомъ переговоровъ И. Я. Коростовца съ монгольскимъ правительствомъ было подписаніе имъ въ Ургѣ, 21-го октября 1912 г. соглашенія съ монгольскими уполномоченными, въ силу котораго русское правительство обѣщаетъ монголамъ свою поддержку для сохранения провозглашенной ими автономіи, выражающейся въ правѣ не допускать на свою территорію китайской администраціи, содержать свое національное войско, не допуская ввода китайскихъ войскъ, и не допускать колонизаціи монгольскихъ земель китайцами. Съ своей стороны монгольское правительство обязывается не заключать договоровъ, нарушающихъ эти начала, и предоставить русскимъ подданнымъ въ Монголіи пользоваться прежними правами.

На первыхъ порахъ Халха или Внутренняя Монголія избрала своимъ верховнымъ вождемъ Чжибцзонь-Дамбо-Хутухту, на правахъ владѣтельнаго хана, съ приданіемъ ему въ помощь изъ халхаскихъ князей пяти министровъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военнаго, юстиціи и министра иностранныхъ дѣлъ. Вслѣдъ за подписаніемъ въ Ургѣ союзнаго договора монгольское правительство командировало въ Петербургъ министра иностранныхъ дѣлъ, свѣтлѣйшаго князя Ханда Дорджи, для выраженія Государю Императору дружественныхъ чувствъ Монголіи. Въ Петербургѣ многія статьи договора были подвергнуты всестороннему обсужденію и болѣе твердо закрѣплены.

Такимъ образомъ, Монголія спокойно могла приступить къ намѣченнымъ реформамъ и организаціи фактическихъ средствъ къ основательной защитѣ страны.

Что же происходило въ означенное время ¹⁾ въ Тибетѣ—въ этой, до сихъ поръ изолированной отъ европейцевъ, странѣ?...

¹⁾ Подразумѣваются не только ближайшіе два—три года, но и прилежащій къ нимъ пятилѣтній періодъ.

На основаніи англо-русскаго соглашенія 1907 г. Англія обезпечила себѣ возможность экономическаго внѣдренія въ Тибетѣ, но ея отношеніе къ странѣ отнюдь не имѣло характера политическаго протектората. Россія съ своей стороны согласилась сохранять неприкосновенность Тибета и свято соблюдать это обязательство. Событія осложнились агрессивной политикой Китая, влияніе котораго оказалось значительно сильнѣе, чѣмъ это предполагали. Какъ извѣстно, пекинское правительство отправило въ Лхасу войско и Далай-лама вынужденъ былъ оставить свою столицу.

Два китайскихъ отряда—восточный численностью въ тысячу солдатъ и западный въ двѣ тысячи—долгое время громили Тибетъ. Многіе монастыри, въ особенности въ восточномъ Тибетѣ—Камѣ, сожжены, богатства разграблены, населеніе перебито, изнасиловано; наибольшія звѣрства учинены по отношенію къ ламамъ, защитникамъ храмовъ. Лхаса и ея знаменитые монастыри, въ особенности Сѣра, также не пощажены. Золотыя кровли храмовъ прострѣлены, святыни поруганы, дворецъ тибетскихъ царей разобранъ по камнямъ, изъ которыхъ китайскіе солдаты построили казармы. Шелковые образа служили украшеніемъ сѣделъ, округленные бурханы—снарядами для пушекъ, художественные переплеты книгъ—подошвами для обуви... Не перечеть варварствъ дикарей-китайцевъ... Послѣдніе, вѣроятно, дѣйствовали такъ еще и потому, что, повторяю, въ Тибетѣ не было ни одного европейца, голосъ котораго могъ быть всегда услышанъ Европой.

Но китайская революція опять измѣнила положеніе вещей.

Тибетцы воспрянули духомъ. На призывъ Далай-ламы, словно по мановенію волшебнаго жезла, возсталъ весь Тибетъ... Несмотря на отсутствіе скорострѣльнаго оружія и мало-мальски организованнаго войска, одною силою духа, китайцы были сломлены. Самое воинственное, лихое племя въ Тибетѣ—«Лоло» или «Поми», въ дѣлѣ освобожденія Тибета, покрыло себя воинственною славою.

По выдвореніи китайцевъ, народъ обратился съ мольбою къ Далай-ламѣ принять общее управленіе страной въ его священныя руки. Далай-лама не колеблясь согласился и по торжественномъ въѣздѣ въ Лхасу твердо вступилъ въ роль верховнаго управителя Тибета.

Современный Далай-лама состоитъ въ тринадцатомъ перерожденіи и представляетъ собою типичнаго аристократическаго тибетца. Теперь ему 37 лѣтъ. Живетъ онъ преимущественно въ Лхасѣ—зимою въ Поталійскомъ дворцѣ, лѣтомъ—въ загородномъ

паркѣ—Норбулинка... При Далай-ламѣ состоитъ большой штатъ избранныхъ ламъ. Весь день у него наполненъ занятіями свѣтскими и религиозными.

Будучи отличнымъ проповѣдникомъ, мыслителемъ, говорятъ, даже глубокимъ философомъ въ области буддѣйской философіи, глава буддѣйской церкви, въ то же время, по отношенію къ свѣтскимъ дѣламъ, незамѣнимый государственный дѣятель, исключительно заботящійся о благѣ народа. Ему не достаетъ лишь европейской утонченности. Со времени вступленія на престолъ, верховный правитель Тибета успѣлъ ознаменовать свою дѣятельность слѣдующими отрадными явленіями: смягченіемъ смертной казни, обузданіемъ чиновничьяго произвола, устраненіемъ злоупотребленій властей, поднятіемъ народнаго просвѣщенія и пр.

Надо полагать, что только однѣ выдающіяся умственные способности помогли Далай-ламѣ избѣжать превратности судьбы. Предшественникъ настоящаго перерожденца едва достигъ двадцатилѣтняго возраста, какъ уже и умеръ; одиннадцатый перерожденецъ жилъ еще менѣе—около 18 лѣтъ. Въ тринадцатомъ или современномъ перерожденіи, по опредѣленію свыше, безъ метанія жребія, Далай-лама обнаружилъ себя въ четырехстахъ верстахъ къ юго-западу отъ Лхасы, въ округѣ Дакъ-бо. Трехлѣтнимъ ребенкомъ онъ былъ торжественно перемѣщенъ въ Лхасу въ одинъ изъ ближайшихъ горныхъ монастырей, Ригя, гдѣ проживалъ до пятилѣтняго возраста. Позднѣе его перенесли въ духовномъ панланкинѣ съ установленными почестями въ Паталу и посадили на тронъ. Съ семи лѣтъ онъ началъ изучать грамоту, а къ двадцати или совершеннолѣтію закончилъ свое философское образованіе въ размѣрѣ курсовъ высшихъ лхаскихъ школъ и принялъ въ свои руки въ первый разъ свѣтское управленіе Тибетомъ.

Въ настоящее время Тибетъ озабоченъ закрѣпленіемъ провозглашенной независимости, почему на первый планъ выдвинулъ организацію собственнаго войска. Одному изъ ближайшихъ секретарей Далай-ламы—Нангану и поручено это великое дѣло. Если тибетцы сумѣли отстоять свою независимость, то они сумѣютъ создать и стройные полки лихихъ тибетскихъ воиновъ. Достаточно взглянуть на прилагаемые рисунки, на молодцоватость и стройность молодыхъ тибетскихъ солдатъ, чтобы вѣрить въ хорошую будущность Тибета!

П. Новловъ.

Тибетскіе офицеры во главѣ съ Нанганомъ

Тибетскіе офицеры съ молодыми солдатами у монастыря «Раденъ» (сѣверяѣ Лхасы).

Обучение тибетских молодых солдатъ.

Первыя сотни тибетскихъ войскъ.

ВОСПОМИНАНІЯ ДОБРОВОЛЬЦА.

I. Въ Старой Загорѣ.

5-го октября въ 5 часовъ я прибылъ въ Старую Загору изъ Софіи послѣ утомительнаго двѣнадцатичасоваго пути. Это былъ необыкновенно изводящій, медлительный переѣздъ. Меня страшно нервировали вѣчныя ожиданія на разныхъ станціяхъ, хотя, конечно, я отлично сознавалъ бесполезность моего нетерпѣливаго волненія. Все же, вѣроятно, нашъ поѣздъ двигался скорѣе другихъ, такъ какъ въ немъ ѣхали министръ желѣзнодорожныхъ путей и полевая жандармерія, назначенная охранять главную квартиру.

Но ни присутствіе министра, ни всѣ доводы, исходящіе изъ его пребыванія, не могли уменьшить моего нетерпѣнія и негодованія на медленность движенія. Я постоянно надоѣдалъ кондукторамъ вопросами—какая станція и много ли ихъ еще до Старой Загоры. Въ ней должна была рѣшиться моя судьба: примутъ ли меня въ дѣйствующую армію, назначать ли въ скорострѣльный полкъ? Вотъ вопросы, сверлившіе мой мозгъ съ самаго момента объявленія мобилизаціи. Я такъ боялся отрицательнаго отвѣта.

Думая о причинахъ, могущихъ повліять на рѣшеніе моей судьбы, я не разъ ворочался въ постели или въ купе вагона. Тревоженъ былъ сонъ мой за послѣднія 15 сутокъ!

Когда я въ Софіи былъ у военнаго министра, онъ очень любезно меня принялъ, но не взялъ на себя рѣшенія этого вопроса и указалъ обратиться въ главную квартиру. Вотъ я и ѣхалъ туда съ тревогой въ сердцѣ, боясь, что война уже объявлена, что я не успѣю принять въ ней участія, какъ она прекратится, ибо кругомъ высказывалось мнѣніе, что войнѣ не дадутъ продлиться болѣе двухъ недѣль.

Вотъ, наконецъ, и Старая Загора. Вокзалъ. Еще темно; видно нѣсколько офицеровъ главной квартиры; здѣсь и градоначальникъ Софіи, исполняющій теперь обязанности при главной квартирѣ. По перону расхаживаютъ часовые народнаго ополченія съ прикинутыми штыками.⁷

Я съ бьющимся сердцемъ смотрѣлъ въ окно вагона, ожидая носильщика, но ихъ здѣсь не было, и пришлось самому все вынести, такъ какъ поѣздъ начиналъ маневрировать. На вокзалѣ я едва-едва отыскалъ какого-то мелкаго желѣзнодорожнаго служащаго, согласившагося за 6 франковъ донести мои вещи до дома. Мы прошли черезъ скверъ и вышли на площадь, на которой ночевалъ водовій обозъ. Кое-гдѣ горѣли костры; около нихъ копошились люди, слышалась болгарская и турецкая рѣчь. Звѣзды начинали блекнуть и гаснуть; скоро должно было встать еще скрывавшееся за горизонтомъ солнце. Стало уже настолько свѣтло, что я ясно видѣлъ лицо моего носильщика. Отъ него я узналъ, что въ 8 часовъ утра должно состояться чтеніе манифеста въ церкви Пресвятой Богородицы, что самъ царь здѣсь, что онъ-то и будетъ читать манифестъ. Мнѣ страшно хотѣлось попасть на это торжество, но какъ я ни старался, какъ ни спѣшилъ, а все же запоздалъ и былъ у церкви, лишь когда начался разѣздъ.

На поворотѣ къ площади отъ церкви Пресвятой Богородицы я встрѣтилъ вереницу автомобилей; въ первомъ, красномъ, ѣхалъ какой-то генералъ-лейтенантъ въ пальто съ краснымъ воротникомъ. Сначала я не узналъ сидѣвшаго, но когда автомобиль, подѣхавъ ближе, остановился на поворотѣ, то я, взглянувъ, вспомнилъ знакомыя черты полковника Савова, бывшаго военнаго министра. Мнѣ пришлось видѣть его раньше, въ 1902—1903 гг., на смотру въ Сливненскомъ лагерѣ. Ярво встала въ памяти картина: -жаркое іюльское утро, ослѣнительная бѣлизна палатокъ, освѣщен

ныхъ солнцемъ, и группа всадниковъ съ полковникомъ Савовымъ во главѣ. Это—сухощавый мужчина строгой наружности. О немъ и тогда отзывались, какъ объ исключительномъ организаторѣ и суровомъ воинѣ.

Сейчасъ генераль самъ управлялъ своимъ автомобилемъ. Онъ ошибся направленіемъ, взявъ отъ церкви прямо, вмѣсто того, чтобы свернуть налѣво. Произошла задержка всѣхъ слѣдующихъ экипажей, но очень скоро генераль Савовъ исправилъ свою ошибку и свернулъ въ улицу. Лицо его было очень красно — былъ ли онъ смущенъ своей ошибкой или волненіе пережитыхъ въ церкви минутъ еще не исчезло съ его лица?

Въ закрытомъ моторѣ ѣхалъ царь Фердинандъ, но съ кѣмъ— я не успѣлъ разсмотрѣть. Въ открытое окно мотора я на секунду увидѣлъ склоненный впередъ величавый профиль царя. За царскимъ автомобилемъ потянулся рядъ другихъ со знакомыми и незнакомыми мнѣ лицами. Толпа, заполнявшая площадь и улицы, стала понемногу расходиться, дѣлясь впечатлѣніями, узнавая и сообщая о видѣнномъ въ церкви. Отъ очевидцевъ я услышалъ что царь былъ очень взволнованъ при чтеніи манифеста. Читала его медленно, стараясь сдержать рвавшееся наружу волненіе. Присутствовавшіе единогласно утверждаютъ, что никогда не позабудутъ минутъ, пережитыхъ подъ звуки взволнованнаго голоса царя.

Солнце порядочно уже грѣло, когда я подходилъ къ воротамъ гимназіи, занятой штабомъ арміи. Не было еще 9 часовъ утра. У воротъ стояли 2 часовыхъ гвардейскаго полка. Меня удивило, что никто меня не остановилъ, несмотря на мою иностранную форму. Во дворѣ уже стояли автомобили прибывшихъ изъ церкви Пресвятой Богородицы чиновъ штаба. Очутившись въ коридорахъ гимназіи, немало подивился я царившей въ нихъ тишинѣ, немногочисленности, полному отсутствію суеты. Направо и налѣво двери; на иныхъ ярлычки съ названіемъ помѣщающагося тамъ отдѣленія или секціи штаба, на другихъ такія же надписи просто мѣломъ по желтой окраскѣ двери. Мнѣ стало жутко: я почувствовалъ себя такимъ одинокимъ здѣсь, гдѣ должна была опредѣлиться моя участь. Кругомъ чужіе. И вдругъ вспомнился знакомый майоръ, состоящій при главной квартирѣ. Я сейчасъ же справился о немъ у нижняго чина и узналъ, что онъ здѣсь, въ томъ же помѣщеніи, что и я. Это сильно ободрило меня и воскресило надежду на благо-

пріятный исходъ моихъ хлопотъ. Я велѣлъ доложить ему о моемъ желаніи повидаться съ нимъ.

Дождаясь желаннаго свиданія, я задумался и неожиданно увидѣлъ передъ собой какого-то генерала, который на русскомъ языкѣ, съ нѣскольکو твердымъ акцентомъ, выразилъ свое удовольствіе видѣть меня здѣсь. Сталъ спрашивать о причинахъ пріѣзда, о томъ, что дѣлается въ Россіи. Кажется, я имѣлъ дѣло съ главнымъ интендантомъ, давнишнимъ моимъ знакомымъ, котораго слабо припоминалъ. Говорили мы недолго, такъ какъ подошедшій солдатъ доложилъ, что маіоръ ожидаетъ меня. Я поторопился къ нему, и онъ сталъ моимъ руководителемъ въ главной квартирѣ, гдѣ, собственно говоря, самъ лично для меня все и устроилъ. Въ его кабинетѣ, куда я былъ введенъ, стояли три стола, ящики съ картами и находились его начальникъ — подполковникъ и его помощникъ. Всѣ они очень привѣтливо меня встрѣтили, а я сталъ съ трепетомъ ждать, когда рѣшится мое дѣло. Маіоръ нѣскольکو разъ выходилъ и входилъ въ кабинетъ, наконецъ, позвалъ меня и сообщилъ, что я долженъ представиться помощнику начальника штаба дѣйствующей арміи. Я такъ и сдѣлалъ. Солдатъ доложилъ обо мнѣ и я вошелъ въ высокую продолговатую комнату въ два окна. Въ одно изъ нихъ врывались снопы солнечнаго свѣта, другое же было завѣшено отъ солнца занавѣсью суроваго цвѣта. На двухъ столахъ была разложена громадная карта Балканскаго полуострова. На третьемъ небольшомъ столикѣ лежало удивительно незначительное для штаба дѣйствующей арміи количество бумагъ. Полковникъ стоялъ у карты, задумчиво склоняясь надъ ней и разсматривая ее. Это былъ брюнетъ средняго роста. Я отрапортовалъ по-военному; полковникъ подалъ руку и любезно разспросилъ меня о моемъ желаніи. Во время разговора, бросивъ нѣскольکو бѣглыхъ взглядовъ на карту, я замѣтилъ обозначенныя на ней прямоугольниками болгарскія силы и заштрихованными овалами — турецкія. Полковникъ простился со мною, обѣщая доложить о моемъ дѣлѣ начальнику штаба.

Полчаса спустя, я написалъ рапортъ послѣднему о зачисленіи меня въ скорострѣльную артилерію и приготовился ждать отвѣта неопредѣленное, но, конечно, значительное количество времени. Однако, уже въ 5 часовъ дня, къ моему великому удивленію и радости, я имѣлъ въ рукахъ предписаніе отправиться къ своей части. Удивительно легко и просто! Съ меня не потребовали предъ-

явленія какихъ-либо документовъ, никто ни усомнился въ томъ, что я говорилъ....

Мнѣ пришлось быть еще въ артилерійской инспекціи, гдѣ помощникомъ генералъ-инспектора мнѣ тоже было оказано много вниманія. Помѣщалась инспекція въ угловой большой комнатѣ той же гимназіи, гдѣ и главная квартира. Въ ней четыре стола: для полковника, его адъютанта и двухъ помощниковъ. На одной стѣнѣ карта театра военныхъ дѣйствій, на другой—подробный планъ крѣпости Адрианополь. Количество бумагъ нѣсколько значительнѣе, чѣмъ я видѣлъ до сихъ поръ, но все же очень небольшое. Полковникъ, напутствуя меня наилучшими пожеланіями, просилъ передать моимъ будущимъ сослуживцамъ его привѣтъ. Онъ, оказывается, лишь 6 мѣсяцевъ тому назадъ оставилъ командованіе этимъ полкомъ.

Вечеромъ я долженъ былъ уѣзжать изъ Старой Загоры и оставшееся время употребилъ на хожденіе по лавкамъ, закупку необходимыхъ вещей и на свиданіе съ родными и близкими. Слухи о расположеніи нашихъ войскъ, объ ихъ дѣйствіяхъ носились самыя разнообразныя: еще около двухъ часовъ говорили о нашихъ успѣхахъ у Мустафа-Паши, сообщали даже число жертвъ и о томъ, что мостъ на Марицѣ снасенъ. Къ вечеру стали говорить, что царь, а по отзывамъ другихъ престолонаслѣдникъ, съѣздилъ уже въ Мустафа-Пашу и наградилъ раненыхъ. О планѣ дѣйствій болгарскихъ войскъ я, несмотря на всѣ мои старанія, ничего не могъ узнать въ штабѣ. Настроеніе тамъ было озабоченное, но не мрачное.

Мало-по-малу приближалось время моего отъѣзда.

II. Къ своей части.

Поѣздъ, съ которымъ я выѣхалъ изъ Старой Загоры, былъ нагруженъ артилеріей. На станціяхъ встрѣчаютъ и провожаютъ поѣздъ пѣсни и громовое «ура». Я не видѣлъ ни одного угрюмаго солдатскаго лица, хотя запасные этой артилеріи были среднихъ сроковъ службы, большинство изъ нихъ семейные. Къ часу ночи мы были въ Ямболѣ. До города со станціи за позднимъ временемъ пришлось добираться пѣшкомъ, неся необходимый багажъ въ рукахъ. Въ этапной канцеляріи намъ указали немедленно мѣсто для ночлега.

Седьмое октября настало мрачное: то моросить, то льетъ дождь.

Въ 6 часовъ утра я былъ ужъ на ногахъ и, какъ только вполнѣ разсвѣло, вышелъ изъ комнаты на воздухъ и сталъ наблюдать начавшуюся уже дневную суету. У входа въ этапное управленіе 1-й арміи толкалась и гудѣла толпа, громадныя каміоны пыхтѣли, одинъ за другимъ нагружались и отправлялись на югъ. Въ легкыхъ автомобиляхъ размѣщались опоздавшіе изъ-за границы санитары.

Въ начальникѣ этапнаго управленія 1-й арміи, полковникѣ Баяджіевѣ, я узналъ давняго моего знакомаго. Благодаря этому знакомству, мнѣ удалось быстро достать подводу, хотя я ѣхалъ въ другую армію.

Сѣѣздилъ на вокзалъ за вещами, потомъ заѣхалъ за дивизионнымъ докторомъ 4-й дивизіи Лячевымъ, съ которымъ мы уговорились ѣхать вмѣстѣ; встрѣтились и познакомились мы съ нимъ наканунѣ въ поѣздѣ.

Былъ уже десятый часъ, когда мы, наконецъ, тронулись въ путь въ обыкновенной телѣгѣ на жалкихъ обывательскихъ лошаденкахъ, дѣлавшихъ едва 40 верстъ въ день. Но и то счастье, что можно было достать хоть такую подводу, такъ какъ при мобилизаціи всѣ лучшія и даже сносныя лошади взяты въ армію. Кучеръ, взятый прямо отъ сохи сельскъ, одѣтъ въ военную форму, но военнаго въ немъ не было ничего. Кучеръ и докторъ устроились рядомъ, а я верхомъ на своемъ сундукѣ. Было сыро, грязно, моросилъ дождь прямо въ лицо, затуманивая мнѣ и доктору очки. Мы взяли направленіе на Мидирисъ—Мансарлій—Гидиклій—Войника. Вправо отъ насъ тянулась долина рѣки Тунджи, по которой проходитъ шоссе на Кизыль-Агачъ; на немъ строили желѣзную дорогу полевого типа, впослѣдствіи недоконченную и заброшенную. Скорость движенія войскъ и событія опередили скорость ея постройки и она оказалась ненужной.

Влѣво и впереди возвышались монастырскія высоты. Какъ давно я помню ихъ, такъ же давно я лелѣялъ мечту посѣтить ихъ и ютившійся тамъ монастырь св. Спаса. Мое желаніе оставалось неисполненнымъ, а теперь я тоже спѣшилъ и могъ только издали имъ любоваться. Параллельно намъ шло вновь строящееся и запоздавшее шоссе. Сотня рабочихъ равняла гранитный щебень. Дорога, испорченная дождями, нервное напряженіе, лѣнивое движеніе лошадей—все это изводило меня невозможно. А тутъ еще докторъ каждыя четверть часа донималъ меня, оборачиваясь и повторяя: «я поглѣждай, куфарчето ми да не падне» (Ну, посмотри-

вай, не упалъ бы мой чемоданъ). Имѣли неосторожность его чемоданчикъ уложить позади всѣхъ вещей; хотя онъ, будучи плотно зажатъ прочей поклажей, и не могъ выпасть, однако, его положеніе не переставало тревожить владѣльца. Послѣдній только тогда успокаивался, когда я, въ свою очередь, поворачивался назадъ и, нащупавъ чемоданъ руками, заявлялъ, что все обстоитъ благополучно.

Гористая мѣстность мѣшала опредѣлить скорость движенія. Села расположены глубоко въ лощинахъ, такъ что ориентировъ, кромѣ вершинъ, нѣтъ. Ориентировка по картѣ во время движенія не даетъ указаній желаемой точности о разстояніи до слѣдующей деревни. Мнѣ же было важно это знать, дабы имѣть возможность судить, какъ скоро мы двигаемся. Хотѣлось къ вечеру достигъ намѣченной цѣли и не утомлять излишне лошадей. Верстовые столбы въ этихъ случаяхъ незамѣнимы. Знаніе скорости аллюровъ своей лошади также облегчаетъ ориентировку.

Къ часу дня мы пріѣхали въ Гидиклій. Здѣсь оказались хлѣбопекарни 4-й дивизіи 3-й арміи. Докторъ обрадовался, узнавъ, что командиръ роты, капитанъ Милановъ, его знакомый. Гостепріимствомъ послѣдняго мы рѣшили воспользоваться и кстаті дать отдыхъ нашимъ лошадямъ. Хлѣбопеченье шло непрерывно ночью и днемъ, частью въ походныхъ печахъ, частью въ наскоро приготовленныхъ. Продовольственная рота не задерживалась на мѣстѣ долѣе двухъ—трехъ дней.

Печи приготовлялись за день, за два до прихода роты мѣстнымъ населеніемъ или саперными частями. Насколько могу судить, вопросъ о снабженіи хлѣбомъ былъ поставленъ образцово: войска всегда получали свой хлѣбъ не только своевременно и въ должномъ количествѣ, но ѣли его болѣе, чѣмъ полагалось. Забѣгая впередъ, отмѣчу, что уже 2-го ноября та же рота капитана Миланова работала въ 300 километрахъ отъ Гидиклій—на станціи Черкескій.

Энергичный капитанъ только что окончилъ пробирать двухъ хлѣбопековъ, когда мы подошли къ нему. Кажется, дѣло не обошлось безъ потасовки, по крайней мѣрѣ, онъ намъ жаловался: «Всички работять добре, но има двѣ мързивили магарета. Ще ти отрепа» (Всѣ работаютъ хорошо, но есть два лѣнивыхъ осла. Я ихъ прибью).

Намъ онъ былъ очень радъ и, какъ свѣжихъ людей, засыпалъ вопросами. Отдавъ распоряженія относительно нашихъ лошадей,

онъ провелъ насъ къ себѣ. Капитанъ занималъ одну лучшую комнату въ домѣ кмета (старосты); въ ней были: каминъ, два соломенныхъ матраца, столъ, двѣ табуретки и нѣсколько предметовъ хозяйственнаго обихода. Въ этой комнатѣ капитанъ жилъ со своимъ писаремъ, бывшимъ секретаремъ банка въ Русукѣ. Мы вчетверомъ сѣли за столъ. Не знаю, на самомъ ли дѣлѣ все было такъ вкусно приготовлено, или это казалось намъ послѣ утомительной дороги и съ голоду, но мы оказали должную честь всему поданному. Часъ спустя, мы уже ѣхали дальше.

Впереди синѣла гора Бабаджикъ, а надъ ней собирались черныя тучи. Солнце силилось прорваться изъ-за нихъ, но напрасно. Тучи шли намъ навстрѣчу, и не разъ мочилъ насъ дождь прежде, чѣмъ мы прибыли въ село Тюркмены. Тутъ я разстался съ докторомъ, который поѣхалъ дальше на югъ по слѣдамъ проѣзжавшаго здѣсь ранѣе лазарета 4-й дивизіи. Наконецъ-то я усѣлся поудобнѣе рядомъ съ кучеромъ, взялъ вожжи въ руки и энергичнѣе погналъ лошадей. Однако, бѣдныя животныя, еще вчера сбѣгавшія изъ Ямболя въ Кизыль-Агачъ и обратно, черезъ полчаса моего управленія могли идти только шагомъ. Съ большимъ трудомъ дотацились мы въ началѣ шестого часа въ с. Войника. Тутъ меня ждало разочарованіе: командующій арміей, еще вчера находившійся здѣсь, оказался теперь въ 40 верстахъ южнѣе въ селѣ Ахлатліѣ. Эти свѣдѣнія я получилъ отъ офицерскаго кандидата 3-го Бдинскаго полка, ведшаго команду отсталыхъ въ 40 человекъ.

Пользоваться телѣгой дальше я не могъ: съ этого пункта подводу надо было вернуть. Достать свѣжихъ лошадей негдѣ: все взято, уведено; этапнаго пункта нѣтъ. Осталось единственно только присоединиться къ отставшей командѣ. Стараніями кандидата были добыты 3 телѣги, занряженныя буйволами. На нихъ сложили амуницію отсталыхъ, мои вещи, сѣли наиболѣе слабые или нездоровые изъ команды, и, уже пасмурная ночь окутывала вершины горъ, когда мы двинулись на село Александрово. Я съ кандидатомъ шли впереди. «Вотъ уже 13 дней идемъ походомъ съ самага Видина и все такая слякоть, сырость, грязь», жаловался мой спутникъ. «Все же у васъ немного отсталыхъ», замѣтилъ я. Дѣйствительно, на болгарскій полкъ въ 5.000 человекъ 40 человекъ отсталыхъ—⁰/₁₀ ничтожный. Въ разговорѣ кандидатъ выразилъ какъ бы досаду, что ему поручили вести команду отсталыхъ, а не дали болѣе серьезнаго дѣла, но въ то же время въ его тонѣ слышалась и нотка гордости, что все же въ его рукахъ самостоятельное дѣло. Я

поинтересовался узнать, кѣмъ онъ служилъ до мобилизаціи. Оказывается, занимался адвокатурой въ Софіи. Къ сожалѣнію, фамилію его я забылъ, а впослѣдствіи не разъ видѣлъ его въ бою или на походѣ.

Шлепая по грязи, скользя, спотыкаясь, мы продвигались впередъ. Телѣги то и дѣло отставали, приходилось останавливаться, поджидая ихъ. А дождь все лилъ и лилъ... Все мрачнѣе и мрачнѣе становилась ночь... Мы двигались по склонамъ Бабаджика. Стало совсѣмъ непроницаемо темно. Ничего не видно и не слышно, кромѣ скрипа телѣгъ, да шлепанья ногъ по лужамъ и грязи. Не разъ останавливались, думая, что сбились съ дороги. Всѣ попытки выяснитъ положеніе—тщетны. Тьма, дождь, спички не зажжешь, а электрическій фонарикъ весьма некстати прекратилъ свои функціи. Брели мы на удачу... Вотъ запахъ дыма; пожалуй, деревня... Такъ и есть—блеснулъ огонекъ. Но что намъ до нея? намъ надо совсѣмъ въ другую сторону. Пошли дальше... Идемъ... Идемъ... Наконецъ-то, спускаясь въ доль, обнаружили нужное намъ село. Усталые, голодные, измокшіе, еще минутъ двадцать мы бродили по селу отъ двора ко двору, пока нашли кмета (старосту). Вмѣстѣ съ нимъ устроили сначала больныхъ нижнихъ чиновъ, а потомъ уже и мы помѣстились въ его избѣ. Тамъ было 4 комнаты, почти безъ всякой обстановки, такъ какъ боязнь прихода турокъ заставила все приготовить на случай бѣгства. Сонная жена старосты и трое ребятишекъ грѣлись у большого камина въ одной изъ комнатъ, а сосѣднюю отдали намъ: мнѣ, кандидату и тремъ санитарамъ.

Угостивъ насъ яичницей и сыромъ, хозяинъ далъ намъ на ночь нѣсколько тяжелыхъ ковровъ и пожелалъ покойной ночи. Мы легли на полу, подстеливъ одинъ изъ ковровъ, другими же накрылись. Несмотря на холодный глинобитный полъ, чувствовавшійся сквозь коверъ, я заснулъ, какъ убитый, и спалъ дольше другихъ. На другой день мнѣ лишь къ десяти съ половиною часамъ удалось съ большимъ трудомъ раздобыть пару лошадокъ и телѣгу. Поблагодаривъ кмета, напутствуемый его благопожеланіями, я простился со своими спутниками и отправился одинъ въ дальнѣйшій путь. Мрачное сѣрое небо къ полудню стало проясняться. Солнце силось пронзить тучи и согрѣть своими осенними, но все еще теплыми лучами размокшую и грязную землю. Я задался цѣлью къ 2 часамъ дня быть въ Ахлатліѣ и, если командующаго 3-й арміей тамъ не будетъ, нагнать его къ вечеру. Разстояніе до Ахлатлія небольшое—всего 20 километровъ.

На подъемѣ къ югу отъ лоцины рѣки Гюндюзлерска я встрѣтилъ впервые войсковой огнестрѣльный транспортъ. Длинная вереница телѣгъ, запряженныхъ буйволами или волами. Этотъ транспортъ задерживалъ меня и сильно портилъ дорогу, такъ что въ Ахлатлій я прибылъ въ исходѣ 3-го часа. Какъ разъ въ это время черезъ все село тянулась 2-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи съ однимъ дивизиономъ 2-го скорострѣльнаго артилерійскаго полка. Отыскавъ коменданта этапа, я узналъ отъ него, что командующій уже въ Кайбилярѣ. Рѣшилъ остановиться до 4 часовъ, покормить лошадей, а потомъ продолжать путь.

Стоя у своей телѣги, я смотрѣлъ на двигавшуюся мимо меня колонну: она шла быстрымъ, бодримъ шагомъ; разговоръ въ рядахъ почти не слышно; ружья у кого на плечѣ, у кого на ремнѣ; штыки отомкнуты. Люди поодиночкѣ то и дѣло жадно принимали къ ведру или кувшину съ водой, вынесеннымъ крестьянками; временами жаждущихъ скоплялось такъ много, что они запруживали всю улицу. Тогда начальство возобновляло движеніе. Это дѣлалось очень энергично и быстро. Покорность полная, безропотная.

Съ моимъ возницей вышелъ тутъ маленькій инцидентъ: онъ на виду у проходящей колонны, сталъ свертывать себѣ папироску. Не успѣлъ онъ и глазомъ моргнуть, какъ одинъ изъ проходившихъ солдатъ выхватилъ у него изъ рукъ табакъ, бросивъ взамѣнъ его цѣлый франкъ. Правда, въ матеріальномъ отношеніи онъ оказался не въ убыткѣ: табакъ стоилъ не дороже 20 сантимовъ, но удовольствія покурить лишился надолго. Табакъ и вода — вотъ двѣ вещи, отъ которыхъ трудно оторвать людей. Но даже и взгляды этихъ худощавыхъ, навьюченныхъ, съ разстегнутыми воротами «войниковъ» не выражалъ недовольства, когда, по приказу начальства, они снова двигались въ утомительный путь. Они шли... приостанавливались... снова шли, шлепая и скользя по грязи...

Вотъ мимо меня потянулся 2-й скорострѣльный артилерійскій полкъ. Въ корню запряжены сильныя русскія лошади, въ переднихъ уносахъ тоже относительно рослая лошади, а лошади среднихъ уносовъ были еле видны изъ-подъ амуниціи, выюковъ и рослыхъ «юнаковъ».

Потомъ снова пѣхота, лазаретныя линейки... Эта колонна войскъ (полки 35 и 36) вышла изъ села Омана около 2 часовъ пополудни и къ 9 часамъ вечера была уже въ турецкой деревнѣ Малкочъ, гдѣ и стала на ночлегъ, сдѣлавши въ 7 часовъ времени около 35 километровъ безъ отдыха; я же за весь день 8-го октября

на парѣ лошадей могъ сдѣлать лишь 40 километровъ съ небольшимъ.

Несмотря на мое желаніе нагнать командующаго 3-й арміей еще въ тотъ же день вечеромъ въ Кайбилярѣ, мнѣ пришлось заночевать въ Казы-Клиссе. Я не могъ установить, какія части прошли здѣсь до меня, а при мнѣ прошла саперная дружина, кажется, изъ состава 5-й дивизіи.

Была уже чудная, лунная, прохладная ночь, когда я въѣхалъ въ эту деревню (Казы - Клиссе). Сначала мы направились въ корчму, гдѣ добыли вина и чаю. Туда пришелъ за нами кметъ, который и отвелъ намъ номѣщеніе. Моя хозяйка, еще молодая, красивая женщина, была разговорчивѣе и смышленѣе своего мужа, изрѣдка вставлявшаго слово въ нашъ разговоръ. Хозяйка бойко болтала, вспоминая о пребываніи въ ихъ краяхъ, еще 35 лѣтъ тому назадъ, русскихъ войскъ. Поодаль и нѣсколько позади ея молча сидѣла за работой ея молодая красавица-невѣстка. Работая, она зорко слѣдила за своими новыми родителями, стараясь всячески угодить имъ; то вставала она что-нибудь подать, принести, найти, то бѣжала по хозяйству.

Свекровь ея рассказала, что въ деревнѣ всѣ бабы свернули, сложили и попрятали свое добро въ ожиданіи нашествія турокъ. Я смѣялся надъ ея страхами, старикъ силился поддакивать мнѣ, но, видимо, ему хорошо еще были памятны ужасные дни турецкаго владычества, такъ какъ временами улыбка бессильно и жалко каменѣла на его лицѣ.

Легъ я спать рано, чтобы съ разсвѣтомъ подняться. На другой день въ 7 часовъ утра я въѣхалъ изъ Казы-Клиссе, въ 9 часовъ былъ въ Кайбилярѣ, но—увы! тамъ оставались только автомобили командующаго, а самъ онъ со штабомъ былъ дальше впереди. Не-вдалекѣ отъ села видны слѣды покинутыхъ биваковъ, бивакирующие парки, колонны подходящихъ войскъ.

Собравъ нужныя мнѣ свѣдѣнія о командующемъ, я снова поѣхалъ вслѣдъ за нимъ къ турецкой границѣ, отстоявшей отъ Кайбиляра на одинъ километръ.

Намъ пришлось проѣзжать черезъ деревню, всю выжженную до тла. Кое-гдѣ развалины еще дымились. Кругомъ на высотахъ едва виднѣлись группы и колонны пѣхоты, а черезъ деревню тянулся обозъ.

Я настигъ 3-ю армію на маршѣ изъ Кайбиляра къ Ереклеръ и Карамза. Передо мной оказалась широкая колонна обозовъ,

двигавшихся по дефиле, почти все время на рысяхъ. Я обгонялъ обозы, парки, пѣхоту и уже настигалъ артилерію, когда вдругъ парки, находившіеся впереди въ дефиле, повернули и понеслись назадъ съ крикомъ, что турецкая кавалерія наступаетъ. Я остановилъ свою подводу, слѣзъ и пытался освѣдомиться, въ чемъ дѣло. Въ это время пѣхота и артилерія быстро заняли высоты и стали на позицію. Въ обозахъ же царило замѣшательство, и прошелъ добрый часъ времени, пока все успокоилось, разобралось и тревога оказалась ложной. Колонна снова двинулась впередъ.

Я покинулъ мою подводу и пошелъ пѣшкомъ, думая о причинахъ только что видѣнной паники. Впослѣдствіи мнѣ удалось узнать, какъ было дѣло: войска 3-й арміи двигались въ 4-хъ колоннахъ первой линіи по обѣимъ сторонамъ рѣки Тэкедере, имѣя за собой во второй линіи двѣ колонны, а на уровнѣ ихъ обозъ первой линіи, что вполнѣ допускала ширина дороги въ этомъ мѣстѣ. Съ фланга, дѣйствительно, появился небольшой турецкій кавалерійскій отрядъ. Увидя, что передъ нимъ врагъ болѣе многочисленный и сильный, отрядъ такъ же быстро скрылся, какъ и появился. Вотъ тутъ-то надо было попридержатъ обозы, указавъ имъ на ихъ безопасное положеніе, такъ какъ они были защищены войсками, а вмѣсто этого ихъ повернули. Кто-то изъ болѣе трусливаго десятка крикнулъ о наступленіи турецкой кавалеріи. Произошло смятеніе; тяжелая масса новозокъ двинулась въ карьеръ съ гикомъ назадъ. Отсюда паника. Болѣе же глубокая причина ея кроется въ томъ, что кадры обозовъ и парковъ, ничтожные въ военное время, при развертываніи пополнялись большимъ количествомъ почти не военныхъ по духу, оттого мало стойкихъ да и умѣлыхъ людей.

Солнце уже порядочно жгло. Я, страшно усталый, шелъ по сыпучему песку берегомъ рѣки. Наконецъ, рѣшилъ отдохнуть. Сѣвъ въ тѣни скалы, я впервые услышалъ звуки дальней канонады. Это были тѣ же орудійные выстрѣлы, что и на практической стрѣльбѣ, но здѣсь было что-то грозное, зловѣщее въ этихъ звукахъ, однимъ несшихъ смерть, а другимъ напоминавшихъ о ней.

Приблизительно черезъ полчаса 2-е отдѣленіе 2-го скорострѣльнаго артилерійскаго полка догнало меня. Я представился офицерамъ. Командиръ 6-й батареи любезно предложилъ мнѣ лошадь. Вниманіе всѣхъ привлекала моя форма, отовсюду неслись вопросы о впечатлѣніи мобилизаціи, о томъ, что дѣлается въ Россіи, нѣтъ ли слуховъ о возможности войны и т. д.

Только въ шестомъ часу вечера мнѣ удалось нагнать командующаго 3-й арміей и представиться ему. Онъ зналъ меня еще ребенкомъ, когда мы вмѣстѣ учились съ его сыномъ. Я не могъ надѣяться, что онъ вспомнитъ меня. Но, къ моему удивленію, лишь только я назвалъ свою фамилію, какъ онъ сказалъ, что помнитъ меня. Сталъ спрашивать о моей службѣ, о намѣреніяхъ, надолго ли я въ Болгарію, не предполагаю ли я остаться въ ней послѣ войны... На послѣднее я отвѣтилъ, что «прежде всего, генералъ, надо въ живыхъ остаться». Онъ мнѣ предложилъ еще нѣсколько вопросовъ, затѣмъ, со словами: «Вы удачно попали—съ корабля на балъ: у насъ завтра рѣшительный бой, желаю вамъ отличиться», онъ любезно простился со мною. Когда я выходилъ отъ командующаго, къ нему пріѣхалъ ротмистръ кавалерійской развѣдки съ докладомъ. Выслушавъ его, генералъ сейчасъ же далъ ему задачу на слѣдующій день.

Я поспѣшилъ къ мѣсту моего назначенія, чтобы представиться моему прямому начальству. Было совершенно темно, когда я прибылъ въ свою часть, находившуюся въ низинѣ сѣверо-западнѣе Ереклера. Опять по пути та же широкая колонна пѣхоты, артилеріи и обозовъ. Если смотрѣть на это движеніе поверхностно, то кажется трудно въ немъ разобраться, трудно что-нибудь найти въ этой суматохѣ. На самомъ же дѣлѣ все правильно распределено, всѣ такъ хорошо знаютъ свои части и свое дѣло, такъ быстро ориентируются, что не было ни затерявшихся повозокъ, ни людей. Конечно, не все можно приписать одной образцовой организаціи. Нѣтъ, много содѣйствуетъ порядку сообразительность и интеллигентность болгарскаго солдата.

Въ этотъ вечеръ мнѣ такъ и не удалось найти ни штаба дивизіи, ни полка, хотя я обошелъ все село, спрашивая о нихъ. Село было турецкое; жители покинули его. Мѣстами дымились обгорѣвшія развалины, валялось брошенное имущество, много соломы, сѣна, всякаго корма для домашнихъ животныхъ и птицъ. Какъ части, такъ и отдѣльныя лица, воспользовались оставшимся имуществомъ. Въ поискахъ штаба, вдругъ слышу крики: «держи, лови, ура» и выстрѣлы. Иду на голоса. Оказывается, какой-то турокъ, вѣроятно, мародеръ, наткнулся на нашъ бивакъ. Его замѣтили, погнались, онъ—бѣжать... Въ него-то и стрѣляли, но темнота спасла его и дала возможность скрыться.

Относительно дѣйствій 3-й арміи за 9-е октября мнѣ удалось выяснитъ слѣдующее: прежде всего она выполнила свою задачу,

занявъ конечные пункты, намѣченные по диспозиціи. Двигалась армія въ такомъ порядкѣ: 4-я дивизія на Карамза по-бригадно— 2 бригады въ первой линіи, а одна въ затылокъ лѣвой по правому берегу рѣки Тэкедере; 5-я дивизія въ двухъ колоннахъ, на Ереклеръ, имѣя въ затылокъ вторую бригаду 6-й пѣхотной дивизіи, составляющей съ бригадой 5-й дивизіи маневренный резервъ; первая бригада 6-й дивизіи въ полупереходѣ позади, составляя резервъ командующаго.

Эта бригада была наиболѣе отставшей (полки 3 и 15). 2-е отдѣленіе 2-го артилерійскаго скорострѣльнаго полка было придано ко второй бригадѣ 6-й дивизіи (полки 35 и 36).

На ночлегъ армія наша расположилась на линіи Карамза—Ереклеръ, соотвѣтственно своему движенію, имѣя сторожевое охраненіе на линіи Ески-Полось—Кадыкіюй. Бой 9-го октября свелся именно къ овладѣнію этими пунктами.

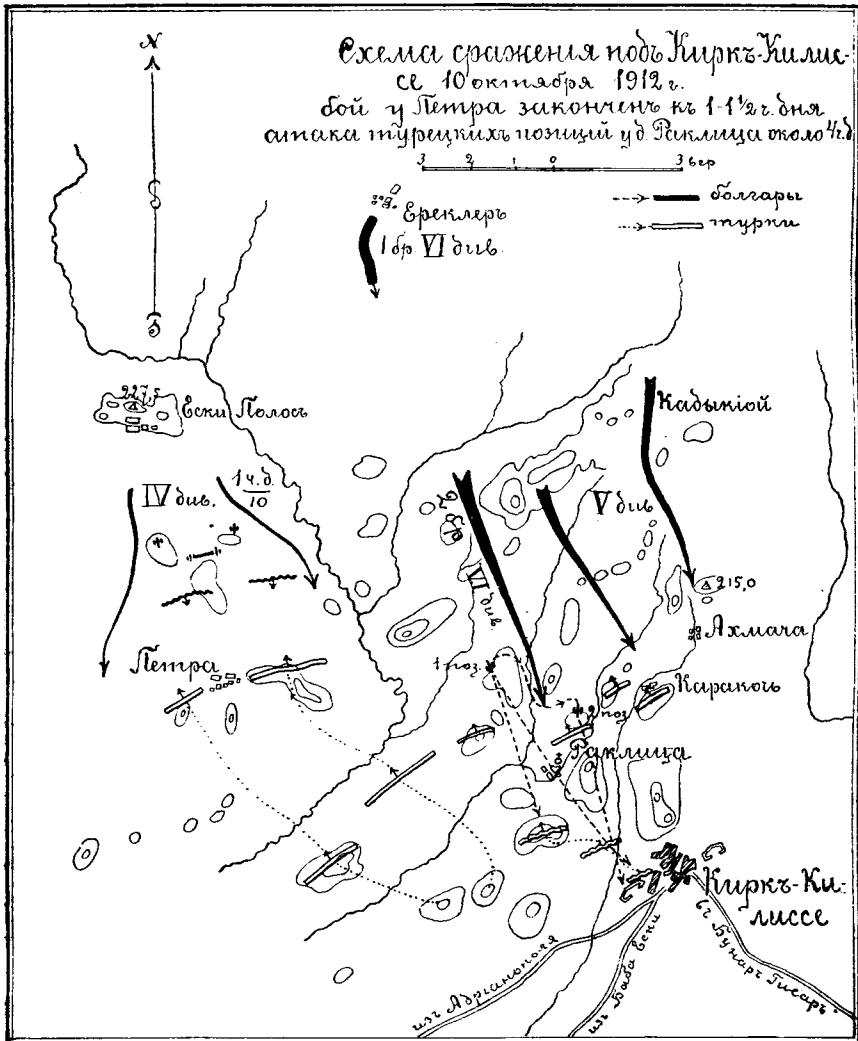
Вечеромъ 9-го я былъ на своемъ бивакѣ, гдѣ меня приютилъ и накормилъ командиръ 5-й батареи, а то я весь день ничего въ ротъ не бралъ. Онъ произвелъ на меня отличное впечатлѣніе; на каждомъ шагу въ немъ была видна забота о солдатѣ, вниманіе къ нижнему чину и предусмотрительность. Засталъ я его, когда онъ подъ навѣсомъ палатки, окруженный солдатами своей батареи, въ присутствіи субалтерна, дѣлилъ между ними добытый гдѣ-то въ покинутой саклѣ такъ называемый «петмесь», т. е. виноградный сокъ.

Ночь эту я проспалъ довольно спокойно для военнаго времени. За ночь была лишь одна перестрѣлка въ аванпостахъ, часовъ около 10, а затѣмъ до утра тихо. Утромъ былъ обрадованъ назначеніемъ именно въ 5-ю батарею, съ которой и принялъ въ тотъ же день боевое крещеніе.

III. На позиціяхъ.

Мѣстность, на которой разыгрался бой 10-го октября, гористая. Ряды горныхъ хребтовъ направляются почти правильно съ сѣверо-сѣверо-востока на юго-юго-занадъ. Грунтъ то каменистый, то песчано-глинистый, тяжелый для передвиженія. Спуски и подъемы круты, дорогъ почти нѣтъ, а которыя имѣются, то лишь въ одну колею и не наѣзжены. Почва вдобавокъ размыта дождями, лившими почти недѣлю. Ориентировка очень затрудняется однообразной скалистой конфигураціей вершинъ: всѣ онѣ зазубрены

и отчасти напоминают челюсти громадных животных. Издали кажутся сплошными, но, когда находишься на них, видишь гряды камней, раздѣленныхъ, гдѣ лужайками, гдѣ пашнями, сильно затрудняющими маневрирование артилеріи. Замѣтнѣе другихъ по своему строенію вершина 227,5 (3-верстная карта военно-карто-

графическаго института въ Софіи, изд. 1910 г.) у Ески-Полося, имѣющая видъ трапеціи съ одинокимъ клыкѣмъ. Скатъ покрытъ кустарникомъ. Такимъ образомъ, имѣется въ наличности много позицій, выгодныхъ, какъ для обороняющагося, такъ и для нападающаго, такъ какъ кусты и скалы легко маскируютъ движеніе.

Но связь и маневрирование весьма затруднительны, и въ видахъ успѣха выгоднѣе доводить дѣло скорѣе до штыкового удара.

Тусклый, поздній разсвѣтъ сырого дня 10-го октября навсегда останется въ памяти участниковъ боя подъ Лозенградомъ (въ переводѣ—городъ виноградниковъ, а по-турецки Киркъ-Килиссе—40 церквей), рѣшившаго судьбу войны.

Бой завязался съ разсвѣтомъ. Бригада, къ которой мы были приданы, вошла въ составъ маневреннаго резерва, дѣйствовавшего въ направленіи Ереклеръ—Кадыкіой—Киркъ-Килиссе. Уже въ полуверстѣ отъ Ереклера были видны слѣды отступленія турокъ: брошены патроны, патронные ящики и двуколки. На одной изъ вершинъ въ полутора верстахъ юго-восточнѣе Ереклера въ первый разъ въ жизни мнѣ пришлось увидѣть убитыхъ. Ихъ было двое. Судорожно окоченѣлый трупъ, съ закинувшейся назадъ головой, съ сжатыми кулаками и раскинутыми вытянутыми ногами—произвелъ на меня очень непріятное и тяжелое впечатлѣніе. Оба убитые—богатыри по сложенію и росту. Здѣсь турки упорно держались за камнями, и по нимъ наша артилерія не дѣйствовала. Пѣхота шла безъ выстрѣла отъ завала къ завалу, и подъ конецъ безумно открыто.

Находясь съ батареей на высотахъ къ юго-западу отъ Кадыкіоя до часу дня, я имѣлъ возможность наблюдать бой праваго фланга, гдѣ до этого времени трескотня пулеметовъ и орудійный гулъ были наиболѣе интенсивны. Бой за обладаніе горой, на которой расположено село Петра, мы наблюдали не съ фронта, а съ фланга, такъ что въ бинокль были видны и болгары, и турки настолько ясно, насколько это позволяли дистанція въ 10 верстъ и дождливая, туманная погода.

Мы замѣтили, что турки двигались сравнительно рѣдкими цѣпами, а болгары гораздо болѣе густыми и длинными; затѣмъ, что турецкія батареи становятся открыто, что разрывы ихъ снарядовъ высоки. При переходѣ нашей пѣхоты въ наступленіе, разрывы поднимались еще болѣе въ небо или же «клевали» и были безпорядочны. Несмотря на дождь, сильно мѣшавшій артилерійской стрѣльбѣ, и на отчаянный огонь турокъ, наши войска перешли въ наступленіе и овладѣли горой Петра смѣлымъ движеніемъ «на ножъ», котораго непріятель не выдержалъ.

Въ связи съ этимъ боемъ былъ бой сосѣдней связующей арміи генераль-лейтенанта Кутинчева у села Селіоло, разыгравшійся еще наканунѣ—9-го октября, съ непріателемъ, вышедшимъ, въ-

роятно, изъ Адріанополя для дѣйствій на флангъ и сообщенія арміи, наступающей на Адріанополь. Здѣсь, кажется, единственный разъ за всѣ бои подъ Лозеномъ, турки сами вели отчаянную атаку и принимали съ нашей стороны штыковую. Этотъ бой начался съ половины третьяго часа дня 9-го октября, а къ 6 часамъ вечера наши утвердились въ с. Селіоло, гдѣ такъ неожиданно взяли непріятельскіе пулеметы, что въ одномъ изъ нихъ изъ всей ленты были израсходованы лишь 3 патрона.

Этимъ энергичнымъ наступленіемъ на села Селіоло и Петра отвлекалось вниманіе непріятели отъ главнаго пункта атаки, а занятіе этихъ селъ обезпечивало правый флангъ со стороны Адріанополя. При видѣ отступленія турокъ отъ Петры, мы уже боялись, что намъ не придется въ этотъ день принять участія въ бою, но именно въ этотъ моментъ командиръ нашей батареи былъ вызванъ на развѣдку: надо было выбрать удачную позицію для подготовки атаки главнаго фронта противника. Минуть сорокъ спустя, ко мнѣ прибылъ развѣдчикъ съ приказаніемъ вести батарею по указываемой имъ дорогѣ. И вотъ намъ пришлось ѣхать около 2 километровъ по невылазной грязи въ гору. Лошади выбивались изъ силъ; временами прислуга должна была соскакивать съ орудій и помогать имъ. Между тѣмъ пальба вдали все усиливалась; бой кипѣлъ. Вдругъ все стихло и до насъ донеслось далекое «ура»! Это пѣхота атаквала, не дождавшись артилеріи.

Наконецъ, и мы заняли открытую позицію, но оказалось, что непріятель, не выдержавъ движенія нашей пѣхоты «на ножъ», уже покинулъ главныя позиціи и отступилъ къ городу; по нему нами былъ открытъ огонь. Начали съ 4.900 метровъ, т. е. съ прицѣла 49, дошли до 60 и прекратили огонь. Лѣвофланговой 6-й батареей нашего отдѣленія было приказано выдвинуться впередъ и занять только что покинутый турками гребень горы. Съ этой батареей уѣхалъ и командиръ отдѣленія. 4-й и 5-й батареямъ было приказано оставаться на мѣстѣ, но въ виду быстрого отступленія, почти бѣгства непріятели, командиръ нашей батареи исходатайствовалъ у командующаго арміей разрѣшеніе наступать вслѣдъ за 6-й. Объ этомъ было донесено уѣхавшему съ послѣдней командиру отдѣленія. Сначала шла 5-я, наша, а за нею 4-я. Когда мы приближались къ оставленной главной турецкой позиціи (гребень горы), непріятель открылъ адскую канонаду по нашей зарвавшейся къ самому городу пѣхотѣ. Затѣмъ перешелъ въ контръ-атаку.

Еще ни одна наша батарея не успѣла сняться съ передковъ,

такъ что положеніе пѣхоты было очень опасно; она залегла и открыла огонь. Тогда, не дожидаясь особыхъ приказаній, командиръ батареи галопомъ выѣхалъ на развѣдку и, не найдя на гребнѣ командира отдѣленія, самъ выбралъ и указалъ для батареи глубоко закрытую позицію. Я продолжалъ вести батарею, гдѣ можно на рысяхъ. Въ это время нѣсколько всадниковъ нашей артиллерійской развѣдки были замѣчены турками и они перенесли огонь своихъ батарей на насъ, стрѣляя по скаламъ, гдѣ были намѣчены наши наблюдательные пункты, а за ними позиціи. Вотъ черезъ наши головы перелетѣла турецкая шрапнель, другая, третья. На первую изъ нихъ я оглянулся, желая увидѣть ее, но она быстро скрылась гдѣ-то позади за камнями. Слѣдующія уже не обращали на себя моего вниманія: ихъ было слишкомъ много и спереди и съ боковъ, но пока ни одна намъ не вредила.

Въ это время мы взбирались къ командиру батареи, дѣлая отчаянныя успія, по колѣно въ грязи. Наконецъ, достигли цѣли, снялись съ передковъ, заняли позицію по знаку командира «стройся», и первые (5-я батарея) открыли огонь. Стрѣляли съ мѣста двумя патронами бѣглымъ огнемъ, чтобы сразу ошеломить противника. Немного спустя, насъ поддержала 4-я батарея, ставшая впереди и вправо отъ насъ. Открыла огонь и 6-я, помѣстившаяся по какому-то недоразумѣнію прямо сзади насъ, въ разстояніи едва ли 100 метровъ и ниже по скату.

Вечерѣло.... Мрачныя тучи нависли надъ скалами. Впереди бѣдѣли и блестѣли разрывы, ревѣли перелетавшія черезъ насъ неприятельскія шрапнели; рядомъ изрыгала огонь 4-я батарея, мгновенно ярко освѣщая причудливыя скалы, а ко всему этому громъ и огонь 6-й батареи за нами. Воздухъ такъ и билъ сзади. Артиллеристу хорошо понятно наше рискованное положеніе: вѣдь одинъ преждевременный разрывъ снаряда 6-й батареи—и мы могли быть выведены изъ строя. Но все обошлось сравнительно благополучно, былъ только легко контуженъ въ щеку командиръ 2-го взвода. Номера продолжали работать отлично, хотя, видимо, безпокоились огнемъ 6-й батареи; мы дали не менѣе 6-ти очередей подъ ея выстрѣлами. Я также, хотя съ очень жуткимъ чувствомъ въ душѣ, старался овладѣть собой и подъ огнемъ перебѣгалъ отъ орудій къ телефону и обратно. На наше счастье, командиръ полка замѣтилъ наше отчаянное положеніе и вывелъ насъ изъ него, приказавъ 6-й батареѣ стать влѣво отъ насъ, гдѣ уже стрѣляла какая-то батарея 1-го полка.

Огонь нашей артилеріи былъ такъ ужасенъ, что послѣ пяти-минутной пальбы турецкія батареи умолкли. Нависшія надъ скалами тучи не выдержали этой адской канонады и рассыпались такимъ ливнемъ, что въ 100 шагахъ ничего нельзя было видѣть. Турки воспользовались этимъ и наступившей темнотой и, какъ оказалось впослѣдствіи, въ безпорядкѣ отступили. Дождь продолжалъ лить, какъ изъ ведра, до самаго утра. Несмотря на беспросвѣтную тьму и ужасную дорогу, крайняя лѣвофланговая обходная колонна къ 9-ти часамъ вечера вышла въ тылъ неприятельской позиціи къ югу отъ деревни Ахмача. Появленіе этой колонны, по рассказамъ опрошенныхъ мною впослѣдствіи грековъ, вселило ужасъ въ турецкія войска и послужило сигналомъ къ ихъ бѣгству.

Таковъ былъ день 10-го октября, насколько можно было видѣть его событія. Что же касается плановъ главнокомандующаго, то о нихъ можно судить лишь по ходу боевъ съ 5-го по 10-е число. Идея главнокомандующаго была, повидимому, слѣдующая: первая центральная армія (дивизіи 1-я, 10-я и 3-я) имѣла задачей врѣзаться между Киркъ-Килиссе и Адрианополемъ, уничтоживъ сообщеніе между ними. Энергичное движеніе этой арміи и привело къ встрѣчному бою у Селиоло.

Вторая, правофланговая, армія, медленно наступая на Адрианополь, должна была обложить его.

Третья, лѣвофланговая, численностью въ 80.000 штыковъ и 200 орудій, имѣла цѣлью овладѣніе крѣпостью Киркъ-Килиссе возможно скорѣе. Бои съ 5-го по 9-е октября убѣдили генерал-лейтенанта Радко Дмитріева въ возможности взять Киркъ-Килиссе ускоренной атакой. Ударъ нашей лѣвофланговой арміи былъ такимъ неожиданнымъ для неприятеля, что у него сложилось убѣжденіе, будто это армія была не болгарская, а исключительно русская, высадившаяся въ Бургасѣ. Это единогласно подтверждаютъ и плѣнные турки и жители Лозенграда. Другимъ подтвержденіемъ неожиданности нашей атаки служатъ покинутые биваки, начиная отъ Кадыкіюа до самаго города; въ нихъ все было не тронуту; видимо, никто не думалъ объ отступленіи, всѣ рассчитывали ночевать.

Теперь вернемся къ переживаніямъ дня 10-го октября и къ его окончанію. Въ этотъ день былъ убитъ въ рядахъ болгарской арміи подпоручикъ запаса Колпазановъ. Замѣчательна его судьба: это интеллигентный, образованный молодой человекъ съ миллионнымъ состояніемъ. Какъ фабрикантъ, ноставлявшій на армію сукно, онъ, какъ и другіе фабриканты, въ видахъ регулярнаго снабженія арміи

матеріаломъ, имѣлъ право не принимать непосредственнаго участія въ войнѣ. Но онъ благородно отказался отъ этой поблжки и вотъ убитъ пулей турецкаго пѣхотинца изъ засады, сзади. Самъ нашель свою судьбу!

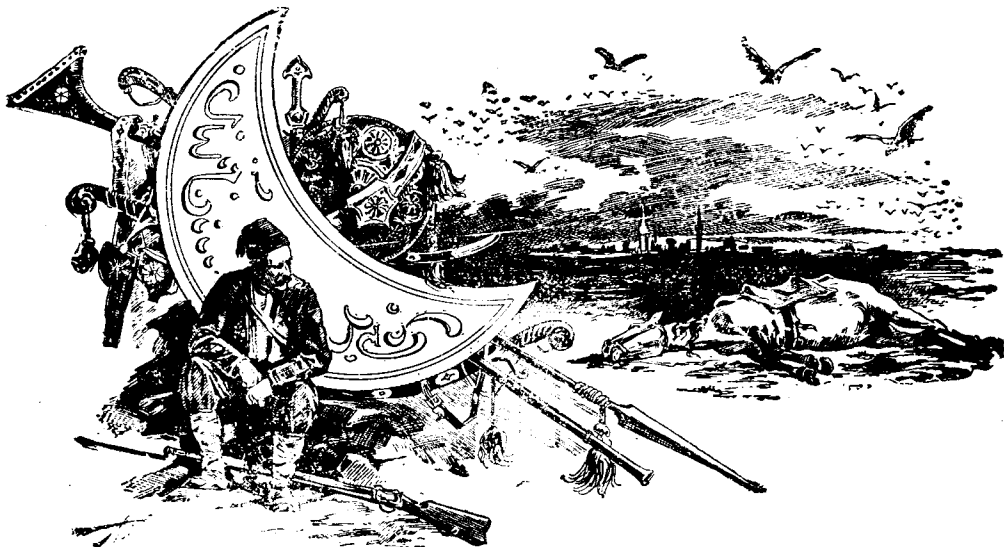
Ночь съ 10-го на 11-е октября провели на позиціяхъ подъ непрерывнымъ ливнемъ. Часовъ въ 7 вечера въ тылу разразилась снова паника, дошедшая своими отголосками и до насъ, но ее быстро удалось локализовать. Около 10 часовъ распрягли, напоили и накормили лошадей. Нижніе чины постарались устроиться у зарядныхъ ящиковъ, стоявшихъ тутъ же въ резервной колоннѣ, накрывъ ихъ взятыми у турокъ палатками. Офицеры нашего отдѣленія собрались на наблюдательный пунктъ командира полка, гдѣ былъ разведенъ огонь, единственный на всей позиціи. Пошли шутки, смѣхъ, анекдоты, вперемежку съ впечатлѣніями минувшаго боя. Командиръ полка, полковникъ Руссчевъ, оказался младшимъ товарищемъ русскаго генерала Леша по 3-му Московскому корпусу. Руссчевъ воспитанникъ генерала Скобелева, который вывезъ его изъ Болгаріи еще мальчикомъ. Помянули подвиги генерала Леша въ послѣднюю Русско-японскую войну. Я дополнилъ ихъ воспоминанія о немъ фактами изъ его частной жизни, извѣстными мнѣ отъ его сыновей, съ которыми я вмѣстѣ учился; рассказывалъ о его пребываніи на маневрахъ въ Красномъ Селѣ. Мирно текли часы нашей бесѣды при неровномъ свѣтѣ то затухавшаго отъ ливня, то вновь вспыхивавшаго костра.

Спать, конечно, не пришлось: вода проникала вездѣ, кругомъ ужасающая грязь и холодные мокрые камни. Мы всѣ промокли. Я былъ въ одной шведской курткѣ и ужасно страдалъ отъ дождя: грудь и спина были еще сравнительно сухи, но все остальное вплоть до кармановъ мокро, хоть выжми!

ч.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПОДЪ СЪНЬЮ АЙЯ-СОФИИ.

(Разсказъ).

Былъ дождливый ноябрьскій день. Сѣрыя тучи окутали густымъ покровомъ небесный сводъ и, опускаясь все ниже и ниже, какъ бы хотѣли совершенно прикрыть собою шумныя улицы Константинополя, который, однако, несмотря на это, кипѣлъ своею обычною жизнью.

Вереницы людей и экипажей сновали взадъ и впередъ, наполняя насыщенный влагою воздухъ несмолкаемымъ шумомъ и гамомъ толпы.

Особенная сутолока происходила у новаго моста черезъ Золотой Рогъ, противъ темной громады мечети султана Валидэ. Здѣсь пѣшеходы, смѣшавшись съ всевозможными экипажами, образовали сплошную подвижную массу, неудержимо стремившуюся на противоположный берегъ, и стражники, взимавшіе плату за право движенія по мосту, едва успѣвали выполнять эти свои обязанности.

«Чортъ бы побралъ этотъ проклятый мостъ», ворчалъ про себя одинъ изъ прохожихъ, пробираясь черезъ толпу къ сторожевой будкѣ. Онъ былъ плотно закутанъ въ черный плащъ, широкій капюшонъ котораго совершенно закрывалъ его голову. Пронизывающій дождь, падая съ неба, съ шумомъ ударялъ по этому капюшону и цѣлымъ ручьями струился внизъ по плащу, пропитывая его все болѣе и болѣе.

Уплативъ монету сторожу, этотъ человѣкъ въ плащѣ быстро зашагалъ по мосту, какъ бы стараясь наверстать потерянное время и обгонялъ другихъ пѣшеходовъ.

Достигнувъ противоположнаго берега, онъ свернулъ налѣво и направился къ вокзалу электрической дороги, ведущей изъ Галаты въ Перу. Тутъ онъ остановился и очевидно кого-то сталъ поджидать; глаза его, сверкавшіе изъ-подъ капюшона, зорко оглядывали прохожихъ, которые, торопливо взявъ билеты въ кассѣ, спѣшили занять свои мѣста въ вагонѣ.

Такъ прошло больше часу; онъ начиналъ уже терять терпѣніе и, поминутно вынимая часы и смотря на нихъ, ходилъ взадъ и впередъ вдоль небольшой, крытой площадки, служившей вокзаломъ.

Уже начинало темнѣть, и томительный полумракъ царилъ въ этомъ, едва освѣщенномъ, коридорѣ.

Вдругъ отъ стѣны, мимо которой онъ только что прошелъ, отдѣлился какой-то низенькій человѣчекъ, лицо котораго разсмотрѣть въ темнотѣ было трудно и, быстро догнавъ его, какъ бы нечаянно задѣлъ локтемъ и, не останавливаясь, направился въ вагонъ поѣзда.

Однако, незнакомецъ въ плащѣ все же успѣлъ уловить тихо сказанное ему «живи, иди за мной», и онъ тотчасъ же, послѣдовавъ за нимъ, вошелъ въ вагонъ и усѣлся съ нимъ рядомъ.

Черезъ нѣсколько минутъ поѣздъ тронулся, и вагоны, слегка дребезжа оконными стеклами, плавно покатались по рельсамъ, быстро поднимаясь наверхъ.

Оба незнакомца сидѣли молча, причемъ маленькій человѣчекъ все время, слегка отвернувшись отъ сосѣда, внимательно смотрѣлъ въ окно, какъ бы желая разглядѣть что-то въ царившей кругомъ темнотѣ.

Но вотъ легкій толчокъ и поѣздъ остановился.

Маленькій человѣчекъ, не произнеся ни одного слова, быстро вскочилъ съ своего мѣста и устремился къ выходу, смѣшавшись съ прочей, выходящей изъ вагоновъ, публикой. Господинъ въ плащѣ послѣдовалъ за нимъ, и они вышли на улицу Большая Пера.

Таинственный проводникъ увѣренно шелъ впередъ и, пройдя нѣкоторое время по этой многолюдной и шумной улицѣ, свернулъ въ одинъ изъ темныхъ и узенькихъ переулковъ.

Онъ шелъ такъ быстро, что слѣдовавшій за нимъ незнакомецъ въ плащѣ едва успѣвалъ, чтобы не потерять его изъ виду въ этомъ лабиринтѣ глухихъ коридоровъ. Наконецъ, они начали спускаться

внизъ; господинъ въ плащѣ на каждомъ шагу оступался и хватался за стѣну, чтобы не упасть, въ то время, какъ шедшій впереди незнакомецъ продолжалъ идти такъ же быстро и увѣренно, перепрыгивая черезъ потоки дождевой воды, съ шумнымъ журчаньемъ бѣжавшіе вдоль переулка.

Но вотъ, проходя мимо одной едва замѣтной двери въ темной стѣнѣ, таинственный проводникъ, какъ бы невзначай, дернулъ за торчащій наружу крючокъ, оказавшійся, однако, звонкомъ, и затѣмъ, не останавливаясь, быстро пошелъ дальше и скоро скрылся въ темнотѣ переулка. Шедшій за нимъ господинъ въ плащѣ, потерявшій изъ виду своего проводника, остановился и, съ безпокойствомъ вглядываясь въ окружающій мракъ, взялся за оружіе и, очевидно, подъ плащемъ держалъ его наготовѣ.

Но кругомъ было тихо и слышенъ былъ лишь шумъ дождя, непрерывно ударявшаго по крышамъ домовъ.

Вдругъ ему почудился какой-то шорохъ за стѣной, у которой онъ стоялъ и, быстро обернувшись, увидѣлъ въ ней дверь, которую не замѣчалъ раньше; за этой-то дверью теперь онъ уже совершенно ясно могъ различить чьи-то шаги. Вслѣдъ затѣмъ дверь безшумно слегка приоткрылась и изъ образовавшейся темной щели онъ услышалъ тихій шопотъ: «кого нужно»?

«Живіо, Спиридонъ», также тихо отвѣчалъ пришедшій, и дверь, отворившись, пропустила его въ темный коридоръ, а затѣмъ тотчасъ же, и также безшумно, закрылась за нимъ.

Здѣсь онъ почувствовалъ, что кто-то взялъ его за руку и, сказавъ — «идемъ», повелъ его сперва по коридору, а затѣмъ по узкой и столь же темной лѣстницѣ. Наконецъ, они остановились на небольшой площадкѣ и незнакомецъ постучалъ въ дверь, которую тотчасъ же открыли; они вошли въ небольшую комнату, служившую прихожей, и освѣщенную висящей на стѣнѣ небольшой керосиновой лампой.

Встрѣтившій ихъ здѣсь слуга помогъ вошедшему снять его совершенно измокшій плащъ, съ котораго вода цѣлыми ручьями текла на полъ.

Раздѣвшись, онъ крѣпко и дружески потрясъ руку своему спутнику, очевидно, узнавъ въ немъ своего хорошаго знакомаго, если даже не пріятеля, и затѣмъ оба вошли въ слѣдующую комнату, служившую, очевидно, гостиной и также освѣщенную прикрѣпленною къ потолку керосиновой лампой.

Перекинувшись другъ съ другомъ нѣсколькими фразами, они

прошли въ слѣдующую комнату, въ которой за столомъ сидѣло четверо людей. При входѣ ихъ они встали и дружески привѣтствовали вновь пришедшаго, называя его Спиридономъ. Затѣмъ всѣ снова усѣлись за столъ.

Теперь при свѣтѣ огня можно было рассмотреть всѣхъ присутствующихъ.

Всѣ они, очевидно, принадлежали къ одной и той же народности одного изъ южно-славянскихъ племенъ; это были люди приблизительно одного возраста, около сорока лѣтъ, и лишь хозяинъ, сидѣвшій на концѣ стола и котораго всѣ называли Данило Ивановичемъ, выглядѣлъ нѣсколько старше другихъ.

Теперь всѣ они сидѣли, какъ будто отъ нечего дѣлать попивая вино изъ кружекъ, но въ то же время видно было, что они чѣмъ-то заняты, такъ какъ каждый изъ нихъ время отъ времени писалъ какія-то замѣтки карандашемъ и дѣлалъ какія-то вычисленія.

Ставни въ окнахъ были плотно закрыты; ни малѣйшій лучъ свѣта не проникалъ наружу, и съ улицы никто не могъ предполагать, что здѣсь засѣдаетъ эта компанія.

— Ну, Федя, готово у тебя? спросилъ между тѣмъ хозяинъ одного изъ присутствующихъ.

— Готово, отвѣчалъ тотъ и тихимъ голосомъ сталъ подробно рассказывать объ Адрианоуполѣ, объ его мѣстоположеніи и окрестностяхъ; о томъ, откуда наилучшій видъ открывается на этотъ городъ; о томъ, гдѣ бы могли скрыться влюбленные парочки и видѣть все, а самимъ оставаться невидимыми, и какія дистанціи отъ этихъ укромныхъ уголковъ до различныхъ мѣстъ города и живописно разбросанныхъ вокругъ него укрѣпленій.

Однимъ словомъ, онъ нарисовалъ полную картину Адрианополя, и присутствующіе, внимательно слѣдя по картамъ и дѣлая на нихъ отмѣтки, получили совершенно ясное о немъ представленіе во всѣхъ отношеніяхъ.

— Ну, а ты Гриша, что намъ расскажешь? обратился Данило Ивановичъ къ рядомъ сидѣвшему съ нимъ гостю, какъ только Федя закончилъ свой рассказъ.

Гриша такимъ же тихимъ голосомъ, безпрестанно заглядывая въ лежавшую передъ нимъ карту и въ свои, сдѣланныя карандашомъ, замѣтки, описалъ свое путешествіе изъ города Ниша черезъ Вранью и Ристовацъ въ Ускюбъ; при этомъ онъ такъ подробно изложилъ все это, что для всѣхъ присутствующихъ путь этотъ во всѣхъ подробностяхъ сталъ настолько ясенъ, будто они сами только что по нему проѣхали.

Послѣ него своими впечатлѣніями подѣлился другой, сидѣвшій рядомъ съ Спиридономъ, гость. Онъ въ поэтическихъ выраженіяхъ описалъ орлиныя, темныя горы Черной горы съ ихъ безжизненными, но полными дикаго величія скалами, съ которыхъ вотъ уже сколько вѣковъ сизокрылыя орлы зорко высматриваютъ себѣ дороги въ нѣдра пустынной Албаніи; при этомъ рассказчикъ подробно намѣтилъ на картѣ и эти пути.

Четвертый гость рассказалъ о древней, роскошной Элладѣ, о славномъ царѣ Македонскомъ и о томъ, какъ совершалъ онъ свои походы и затѣмъ какъ двигалъ войска изъ Фарсалы-Лариссы назадъ въ Македонію.

— Ну, а ты, что расскажешь намъ, друже? спросилъ Даніило Ивановичъ Спиридона, и всѣ обратили на него свои взоры.

Тогда Спиридонъ заговорилъ о своей жизни съ османами, о томъ, что было у нихъ и что стало теперь.

— Только боюсь я этихъ новыхъ порядковъ, такъ говорилъ онъ; хотятъ они все передѣлать на ладъ европейскій и грозную силу создать, хотятъ они вылечить раны старинныя и обновленныя рати поднять!

— И неужто имъ все удастся? съ тревогою въ голосѣ спросилъ Даніило Ивановичъ.

— То-то, на счастье, много срывается, отвѣчалъ Спиридонъ; вѣдь османы мирный народъ, не размашистый, и шагаты впередъ быстро не любятъ. Говорятъ имъ «шагъ впередъ», а они—шагъ назадъ, ну и срывается.

Присутствующіе какъ бы вздохнули съ облегченіемъ и съ напряженнымъ вниманіемъ продолжали слушать Спиридона, который, между тѣмъ, говорилъ:

— Велика у нихъ сила воздѣйствія, но сильно и противодѣйствіе, и пока они воду лишь въ ступѣ толкутъ. Но врядъ ли такъ долго продолжится, и партія жизни смерть побѣдитъ, а тогда и сосѣдямъ по шеѣ достанется!

— О, драгоценное время! Кто его потеряетъ, тотъ все потеряетъ! какъ бы невольно вдругъ воскликнулъ Даніило Ивановичъ, и всѣ гости повернули головы въ его сторону.

Спиридонъ умолкъ, а затѣмъ черезъ мгновеніе поднялся съ своего мѣста и, сказавъ, что ему пора идти, наскоро простился съ хозяиномъ и другими гостями и торопливо вышелъ изъ комнаты.

Черезъ минуту онъ уже шелъ по улицѣ, попрежнему закутанный въ свой черный плащъ.

Тѣмъ временемъ дождь пересталъ, но зато подулъ холодный вѣтеръ, который разогналъ туманныя облака и открылъ далекое синее небо, съ высоты котораго яркій свѣтъ луны озарилъ мокрыя и теперь совершенно пустынные улицы Стамбула.

По одной изъ такихъ улицъ отдаленнаго, глухого квартала Али-Паша быстро шелъ человѣкъ, по черному плащу котораго можно было узнать, что это былъ Спиридонъ.

Близъ мечети Магомета II Завоевателя, онъ вошелъ во дворъ одного изъ большихъ грязныхъ домовъ и скрылся въ одной изъ дверей. Поднявшись по деревянной лѣстницѣ въ первый этажъ, онъ постучался въ низенькое окошко; скоро ему отворили дверь, въ которую онъ и вошелъ.

— Какъ я радъ, что вы пришли! сказалъ ему встрѣтившій его слуга, одѣтый въ албанскій костюмъ. Я всегда очень безпокоюсь, когда вы уходите въ этомъ одѣяніи, продолжалъ онъ, запирая дверь и снимая съ него плащъ.

— Ну, Петро, ты, кажется, за всѣ мои костюмы боишься, на тебя не угодишь. смѣясь отвѣчалъ Спиридонъ. Давай-ка, братъ, скорѣй переодѣться.

— Во что? спросилъ Петро.

— Мустафой, коротко отвѣчалъ Спиридонъ и быстро прошелъ въ небольшую полутемную комнату, служившую ему спальней.

Черезъ нѣсколько минутъ оттуда вышелъ настоящій турокъ, въ которомъ никто не узналъ бы прежняго Спиридона.

Подойдя къ стѣнѣ, онъ вынулъ изъ тщательно замаскированнаго потайнаго ящика маленькій образъ-складень Спасителя и, преклонивъ передъ нимъ колѣна, горячо молился, не сводя глазъ съ святаго лика Того, у Котораго, казалось, просилъ благословенія передъ какимъ-то серьезнымъ дѣломъ. Петро стоялъ позади своего господина, и губы его также шептали молитву.

Черезъ нѣсколько минутъ Спиридонъ всталъ, поцѣловавъ образъ, снова спряталъ его въ стѣнѣ и, взявъ изъ рукъ Петро толстую палку, вышелъ на улицу.

Теперь онъ шелъ увѣренно и медленно и, переходя изъ улицы въ улицу, вышелъ на площадь огромной мечети Сулейманіе. Была пятница, и въ мечети совершалась служба. Спиридонъ вошелъ туда и, снявъ свои туфли, проникъ внутрь самаго храма.

Огромная люстра, висящая чуть ли не надъ всей площадью мечети, свѣтилась сотнями горящихъ лампочекъ, придававшихъ весьма эффектный видъ огромному храму, по срединѣ кото-

раго, поджавъ подъ себя ноги, сидѣло значительное число молящихся.

Спиридонъ безшумно подошелъ къ нимъ и присѣлъ позади послѣдняго ряда.

Между тѣмъ служба продолжалась.

Мулла, стоя лицомъ къ нишѣ, сдѣланной въ восточной стѣнѣ мечети, заунывнымъ голосомъ, нараспѣвъ читалъ молитвы. Наконецъ, поднявшись на нѣсколько ступеней лѣсенки, ведущей къ мѣсту проповѣди главнаго муллы, онъ повернулся лицомъ къ молящимся и, возвышая голосъ, прочиталъ заключительную молитву изъ священнаго корана; служба закончилась.

Всѣ стали расходиться, но Спиридонъ постоялъ еще немного на мѣстѣ, пока мулла не подошелъ къ нему.

— Здравствуй, Мустафа, отчего такъ поздно сегодня? тихо сказалъ тотъ, здороваясь съ Спиридономъ, который въ своемъ настоящемъ видѣ былъ извѣстенъ здѣсь подъ именемъ Мустафы.

— Нельзя было, много дѣла, отвѣчалъ Мустафа, и они оба направились къ выходу.

Тихо разговаривая другъ съ другомъ, они вышли на площадь военнаго министерства и, пройдя ее, скрылись во внутреннѣй дворъ мечети султана Баязета.

Тутъ было еще довольно много народа, особенно близъ бассейна, въ которомъ правовѣрные умывали себѣ руки.

Мустафа тоже подошелъ и слегка помочилъ себѣ пальцы и затѣмъ оба вошли въ одну изъ выходящихъ на дворъ дверей. Пройдя короткѣй, темный коридоръ, они очутились на второмъ небольшомъ дворѣ и, свернувъ въ заднѣй его уголь, скрылись въ едва замѣтной, темной двери, а черезъ нѣсколько мгновеній уже входили въ большое просторное помѣщеніе, убранное въ восточномъ вкусѣ и освѣщенное нѣсколькими тусклыми фонарями.

На полу полулежа возсѣдали нѣсколько турокъ и, покуривая кальянъ, тихо о чемъ-то бесѣдовали.

Вошедшіе, отвѣсивъ всѣмъ общій поклонъ, тоже опустили на устланный циновками полъ и начали слушать.

— Итакъ, продолжай, сказалъ старый турокъ, хозяинъ этого дома, обращаясь къ толстому пожилому господину, сидѣвшему недалеко отъ Мустафы.

Одѣтый въ сѣрый костюмъ арестантскаго цвѣта, съ феской на головѣ, онъ, очевидно, принадлежалъ къ военному сословію и, судя по осанкѣ, занималъ въ немъ довольно видное мѣсто.

— Да, прямо невозможные порядки становятся! заговорилъ тотъ, новидимому, продолжая свой еще раньше начатый разговоръ. Недавно прѣѣзжалъ къ намъ въ Дураццо генераль изъ Салоникъ, приняли мы его, какъ слѣдуетъ, по-старинному, и все для него приготовили. Казалось бы—все хорошо! Но онъ и смотрѣть ни на что не желаетъ и отъ самыхъ лучшихъ подарковъ и отъ тѣхъ наотрѣзъ отказался.

«Вы мнѣ не это, а часть свою покажите», говорилъ онъ и приказалъ, чтобы баталіонъ нашъ на показъ ему вывести. Мы, было, стали его уговаривать, что не стоитъ, молъ, попусту время терять, но онъ и слышать не хочетъ—подавай баталіонъ, да и только! Ну и пришлось тутъ горячку пороть.

Вѣдь люди всѣ на работахъ, кто огороды командиру воздѣлываетъ, кто стережетъ генеральскихъ овецъ, а кто и садикъ мой украшаетъ; однимъ словомъ, безъ дѣла никто не болтается, и всѣ добросовѣстно службу несутъ. Пришлось теперь всѣхъ собирать и представить на смотръ генералу. И, что-жъ бы вы думали, что онъ затѣялъ? Просто даже смѣшно!

Приказалъ онъ построить баталіонъ по линейчкѣ и фокусы разные ему показать, а самъ все кричитъ: «маршировать не умѣютъ, носкомъ не играютъ и какъ медвѣди стоятъ; съ ружьемъ, какъ съ бревномъ, обращаются, а о строе—и понятія нѣтъ!» Но и этого мало. Вдругъ потребовалъ онъ показать занятія въ полѣ.

Господи, думаемъ мы, да вѣдь они у насъ въ полѣ только и занимаются! Что же ему еще надо! А онъ все кричитъ: «тактику, тактику мнѣ подавайте!» и такъ расходился, что не знали, какъ ему угодить. И вотъ онъ рѣшилъ, наконецъ, что въ полѣ мы вовсе уже неучи.

Тутъ я не вытерпѣлъ и ему доложилъ: «позвольте, молъ, ваше превосходительство, сотни лѣтъ назадъ наши предки страну покорили, но муштровкой нѣмецкой не занимались», а онъ на это ехидно такъ засмѣялся: «а наши предки Римъ спасли!» А потомъ, какъ закричить вдругъ опять: «да развѣ вы не понимаете, что тогда война учила, а теперь войнъ нѣтъ, такъ самимъ необходимо учиться, а съ этими неучами», и онъ показалъ на баталіонъ, «не побѣждать, а бѣжать съ поля сраженія будемъ и потеряемъ то, что завоевали наши дѣды».

Потомъ, помолчавъ немного, онъ приказалъ въ три дня обучить баталіонъ, чтобы хоть немного на солдатъ походили, а затѣмъ повернулся, сѣлъ на коня и уѣхалъ и съ первымъ пароходомъ отплылъ изъ Дураццо.

Мы же всё собрались и стали бесѣдовать о нашемъ горѣ, а вдали, по синимъ волнамъ, корабль австрійскій отъ насъ уносился и лихую грозу увозилъ. И когда пароходъ этотъ скрылся, мы облегченно вздохнули и опять разошлись по домамъ.

Но какой испытали мы ужасъ, когда вдругъ генераль, какъ сказалъ, черезъ три дня снова у насъ появился, и бѣдъ такихъ на-творилъ, что страшно даже и вспомнить!... И рассказчикъ откинулся назадъ и зажмурилъ глаза какъ бы при видѣ какого-то ужаснаго зрѣлища.

— А что же? въ одинъ голосъ спросили его всё присутствующіе.

— А то же, что взялъ, да и выпоролъ онъ половину; офицеровъ, такъ даже и тѣхъ не щадилъ!

— Да неужто? съ невольнымъ ужасомъ воскликнули всё.

— Что неужто? возразилъ рассказчикъ. И меня даже выпороли, сказалъ онъ, разведя руками, поникъ головой и умолкъ.

Въ комнатѣ воцарилось гробовое молчаніе и слышно было лишь дыханіе застывшихъ въ ужасѣ людей.

Наконецъ хозяинъ, поднявъ голову, глухимъ голосомъ произнесъ:

— Что же это, послѣдніе дни для османовъ настали? И сверкающимъ взоромъ онъ обвелъ всѣхъ присутствующихъ.

— Видно, что такъ, какъ бы въ тонъ ему заговорилъ мулла, съ которымъ пришелъ Мустафа. Наши священники всегда безкорыстно служили народу, продолжалъ онъ, строго хранили завѣты пророка. И сколько насъ получало подъ сѣнью мечетей пріютъ и покойную жизнь. Мы въ городѣ городъ себѣ учредили, и никто намъ ни въ чемъ не перечилъ; и могуча была родина наша! И вдругъ, всё эти правила новыя! Придумали всюду контроль, не щадя даже храмовъ священныхъ, и норму для насъ учредили такую, что тамъ, гдѣ прежде сотни духовныхъ блаженство имѣли, теперь—десятокъ едва, да и тѣ голодаютъ! И все вы, презрѣнные, подлые! И мулла, сжавъ кулаки, со злобой грозилъ кому-то, кто былъ виновникомъ всей этой горечи. Но мы не дадимся! Не допустимъ ихъ торжества! воскликнулъ онъ снова и, поднявъ руки кверху, какъ бы приносилъ въ этомъ страшную клятву.

— Съ нами поступили еще хуже, заговорилъ другой изъ присутствовавшихъ, по наружному виду принадлежавшій къ разряду богатыхъ купцовъ.

Всѣ повернули головы въ его сторону и стали внимательно слушать.

— Съ издавнихъ поръ установлено, продолжалъ между тѣмъ купецъ, что жители Константинополя совершенно освобождены отъ воинской повинности, а теперь, благодаря новшествамъ этимъ, и насъ заставили служить въ войскахъ; но гдѣ это видано, чтобы именитый стамбульскій купецъ въ ряды солдатъ становился и, забросивъ торговлю свою, шагаль у воротъ Сераскеріата?

— И съ нами сдѣлали тоже, заявилъ еще одинъ изъ присутствовавшихъ, въ которомъ не трудно было узнать сына дикой Албаніи.

— И съ нами тоже, отозвался другой, сидѣвшій съ Мустафою рядомъ, житель знойной Аравіи.

— Значить, послѣдніе дни настали и конецъ намъ приходитъ! сразу заговорило нѣсколько голосовъ.

— Нѣтъ, воскликнулъ съ жаромъ албанецъ, это лишь произволь! Государству вовсе это не нужно и должно намъ всѣ мѣры принять, чтобы не дать издѣваться надъ нами.

— Не дадимъ, не дадимъ! снова воскликнуло нѣсколько голосовъ, а хозяинъ сидѣлъ и въ знакъ одобренія тихо качалъ головою.

— Но я расскажу вамъ получше, вдругъ заговорилъ почтеннаго вида турокъ съ пріятнымъ, благообразнымъ лицомъ. Они (и онъ показалъ рукою куда-то въ сторону) не пощадили самыхъ основъ нашего государства, торжественно продолжалъ онъ. Они уронили престижъ властей. Учредили надъ ними строжайшій контроль и очернили названіемъ взятки всякій невинный даже доходъ съ обывателя, вѣками служившій лишь справедливой наградой за нашъ тяжелый общественный трудъ. По образцу государствъ Европы они завели какой-то парламентъ, а газетамъ предоставили глупѣйшее право писать обо всемъ, лишь бы стало охоты. Известнаго родинѣ всей Ибрагима-пашу въ газетахъ такъ оплевали, что даже судили его. И только за то, что вѣрный старымъ завѣтамъ страны онъ не гнушался изъ любви къ своимъ подчиненнымъ подарки отъ нихъ принимать; за то, что отъ избытка такихъ подношеній, онъ купилъ себѣ площадь земли, построилъ два чудныхъ дворца и женъ три десятка держалъ въ нихъ; за то, наконецъ, что какую-то сумму большую, для постройки дороги назначенную, онъ обратилъ на устройство личныхъ имѣній. И за всѣ эти безобидныя мелочи, не стоящія даже вниманія, вдругъ лишаютъ его всѣхъ чиновъ, орденовъ и со службы вонъ выгоняютъ! А за что, за что же, скажите? За то лишь, что онъ никого не оби-

дѣлъ, да дороги какой-то тамъ не построилъ по которой въ нашей странѣ даже и ѣздить-то некому. Но придрались и къ этому и погибъ ни за что Ибрагимъ, нашъ умнѣйшій, честнѣйшій и славный.

Такъ закончилъ свою рѣчь рассказчикъ и слезы накопившейся горечи струились по его блѣдному лицу.

И опять водворилось глухое молчаніе и всѣ погрузились въ мрачныя думы.

— И всюду такіе порядки настали, вдругъ визгливымъ голосомъ снова нарушилъ тишину гость, сидѣвшій рядомъ съ хозяиномъ. Тридцать лѣтъ служу я въ различныхъ таможнякъ нашей обширной границы, продолжалъ онъ, и благо отечества всѣми силами мы соблюдали. А если, когда разрѣшали что перенести отъ сосѣдей, такъ только изъ любви къ нашему бѣдному брату, такъ какъ товары дешевле онъ могъ получать. А тутъ и это невинное дѣло окрестили страшнымъ грѣхомъ и чуть не съ измѣной сравнили. И завели тамъ такіе порядки, что хоть бѣги отъ границъ безъ оглядки.

Рассказчикъ умолкъ.

Тогда заговорилъ самъ Саладинъ (такъ звали хозяина).

— Посягнувъ на священную особу калифа, воскликнулъ онъ, они презрѣли и древнѣйшій, вѣками сложившійся, строй государства; они сокрушили обычаи наши и старину попирають ногами; и вошлетъ исторія предковъ о мщеніи, мщеніи страшномъ. И должны мы поклясться, что, какъ вѣрные дѣти пророка, отстоимъ наше старое доброе время, нашу тихую, мирную жизнь, а великій Аллахъ да поможетъ намъ въ этомъ!

И, охваченный приливомъ сильнѣйшаго чувства, Саладинъ не могъ уже сидѣть спокойно, а, вскочивъ съ своего мѣста и поднявъ руки ладонями кверху, сталъ усиленно молиться, призывая благословеніе пророка на тяжелую борьбу. Гости также встали и, окруживъ хозяина, громкими восклицаніями приносили клятву въ непоколебимой вѣрности старому строю и въ смертельной борьбѣ съ новымъ порядкомъ.

Наконецъ, Саладинъ успокоился и отпустилъ своихъ гостей, которые, отвѣсивъ хозяину глубокой поклонъ, одинъ за другимъ тихо стали выходить изъ комнаты на дворъ мечети.

Кругомъ было тихо. Полная луна ярко свѣтила съ неба, а таинственный плескъ воды въ бассейнѣ пріятно ласкалъ слухъ въ этой ночной тишинѣ. Дворъ былъ совершенно пустъ и лишь глухіе

шаги гостей Саладина раздавались по каменнымъ плитамъ и терялись подъ темными стѣнами мечети.

Едва только Мустафа вышелъ отъ Саладина, какъ какая-то фигура, незамѣтно притаившаяся въ темномъ углу двора, отдѣлилась отъ стѣны и послѣдовала за нимъ. Мустафа, простившись съ товарищами, направился снова черезъ площадь военнаго министерства и, миновавъ Сулейманіе, свернулъ въ узкій, глухой переулокъ; здѣсь никого не было, и онъ медленно шелъ задумавшись. Слѣдовавшая за нимъ фигура, которую можно было принять за бродячаго нищаго, быстро догнала его, и Мустафа услышалъ тихій шопотъ:

— Слава Богу, господинъ, я вижу васъ живымъ и здоровымъ.

— Петро! чуть не воскликнулъ Мустафа, узнавъ въ этомъ убогомъ нищемъ своего вѣрнаго слугу.

Не останавливаясь, они продолжали идти дальше, причемъ Петро слѣдовалъ нѣсколько позади, какъ бы прося подаяніе. Онъ сознался, что всегда въ такомъ видѣ охранялъ своего, барина во время его опасныхъ прогулокъ.

— Будьте покойны, сказалъ онъ, Петро сумѣетъ придти вамъ на помощь, и, какъ бы въ доказательство этого, онъ схватился за пистолетъ и показалъ, что у него подъ рубищемъ былъ цѣлый арсеналъ всевозможнаго оружія.

Мустафа съ благодарностью крѣпко пожалъ руку своему вѣрному слугѣ и въ волненіи прошепталъ:

— Да, съ такими людьми мы всего достигнемъ, а тѣ, и онъ усмѣхнулся по адресу Саладина и его гостей, намъ въ этомъ только помогутъ.

И торжествующая улыбка озарила его мрачное лицо.

Придя домой, онъ съ удвоенной энергіей занялся какими-то очень важными дѣлами, и ужъ брезжило утро, когда Мустафа улегся въ постель, но предварительно сжегъ на свѣчкѣ всѣ бумаги и замѣтки, бывшія у него на столѣ, и теперь нескромный глазъ, какъ бы онъ ни старался, ничего бы здѣсь не нашелъ, кромѣ обыкновенныхъ книгъ и журналовъ.

На другой день погода стояла, хотя и холодная, но небо было ясно и безоблачно, и улицы были полны самой разнообразной публики. Среди снующей по площади Магомета II толпы проходилъ видный, одѣтый по-европейски и съ красной феской на головѣ, турокъ, въ которомъ теперь никто не могъ бы узнать вчерашняго Мустафу, между тѣмъ, какъ это былъ именно онъ, про-

биравшійся къ ряду извозчиковъ, стоявшихъ въ концѣ площади. Сѣвъ на одного изъ нихъ, онъ приказалъ вести себя въ Пера.

Переѣхавъ по мосту черезъ Золотой Рогъ, извозчикъ съ трудомъ тащилъ его по довольно крутому подъему изъ Галаты въ Пера, который былъ загроможденъ теперь кучами земли, камня и всевозможнаго матеріала, сложеннаго для постройки трамвая, что дѣлало этотъ подъемъ еще болѣе затруднительнымъ.

— Тоже слѣды прогресса, подумалъ Мустафа, глядя на эти работы. И всюду, на каждомъ шагѣ, видны слѣды ихъ энергіи и труда; надо спѣшить, надо спѣшить! какъ бы самъ съ собою говорилъ онъ, смотря на кипѣвшую кругомъ работу.

Наконецъ, экипажъ выѣхалъ на ровное мѣсто и покатился быстрѣе. Вскорѣ онъ остановился у одного изъ домовъ противъ городского сада.

Мустафа, расплатившись съ извозчикомъ, вошелъ въ подъѣздъ этого дома и позвонилъ въ одну изъ квартиръ.

Черезъ минуту онъ уже входилъ въ кабинетъ хозяина этой квартиры.

— Здравствуйте, здравствуйте, дорогой нашъ Магометъ! привѣтствовалъ его шедшій навстрѣчу мужчина, дружески протягивая ему руки.

Затѣмъ онъ повлекъ за собою гостя и, усадивъ его около своего письменнаго стола на удобное мягкое кресло, пододвинулъ къ нему ящикъ съ сигарами.

Магометъ (онъ же Мустафа) взялъ любезно предложенную ему сигару и съ удовольствіемъ закурилъ ее, откинувшись на спинку кресла.

Между тѣмъ Аликъ-Али, такъ звали хозяина, сидя у стола погружился въ глубокое раздумье.

Онъ былъ очень красивъ собою, но теперь его прекрасное лицо было серьезнымъ. Рука его, лежавшая на письменномъ столѣ и игравшая разнѣннымъ венеціанскимъ ножомъ, слегка дрожала, и пальцы судорожно сжимали ручку ножа. Было ясно, что какія-то внутреннія мысли волновали и раздражали его.

Наконецъ, онъ заговорилъ.

— Всѣ наши старанія на каждомъ шагѣ встрѣчаютъ глухое, но упорное сопротивленіе. Глухіе и слѣпые! Они не видятъ и не слышатъ призыва служенія родинѣ и не понимаютъ, что она стоитъ на краю гибели. Изъ послѣднихъ силъ выбиваемся мы, чтобы обновить нашъ дряхлѣющій строй и спасти отъ паденія, но всѣ

наши мѣры вызываютъ лишь глухую борьбу противленія. Усилія наши, продолжалъ онъ, начиная волноваться сильнѣе и постепенно возвышая голосъ, поднять въ войскахъ дисциплину, обучить и устроить армію нашу, чтобы она могла служить надежнымъ оплотомъ странѣ,—они считаютъ лишь посягательствомъ на традиціи ихъ, на завѣты сѣдой старины. А стремленія наши къ устройству вопроса церковнаго они выставляютъ народу, какъ издѣвательство надъ святою религіей нашей, какъ подкопъ подъ ученье Пророка; сами же они служатъ не идеаламъ Всемогущаго Бога, ни даже родной странѣ, а лишь преслѣдуютъ личныя выгоды, стараясь сохранить народъ въ океанѣ злыхъ предрасудковъ. Наша борьба съ вкоренившимся зломъ—воровства, лихоимства, обмана—всюду встрѣчена градомъ упрековъ, будто этимъ мы подрываемъ лишь бытовые устои страны. И комплоты одинъ за другимъ вырастаютъ на нашей дорогѣ, а время не ждетъ и бѣжитъ, и опасность къ странѣ приближается. О несчастная, бѣдная родина! Что ожидаетъ тебя впереди, и какой тебѣ выпадетъ жребій!

И Аликъ-Али, высказавъ это, облокотился руками на столъ, а глаза устремились въ окно, и по щекѣ его покатила слезинка и мелкою каплей упала на полъ.

Взволнованный Магометъ всталъ и быстро зашагалъ назадъ и впередъ вдоль кабинета.

Въ этотъ моментъ шелохнулась портьера и въ комнату вошла прекрасная женщина, одѣтая въ черное платье.

Магометъ поспѣшилъ ей навстрѣчу и почтительно поцѣловалъ ей руку.

Красавица, привѣтливо съ нимъ поздоровавшись, подошла къ Алику и, положивъ ему руку на голову, прислонилась къ креслу, на которомъ онъ сидѣлъ. И лицо его вдругъ просвѣтлѣло, какъ будто счастливымъ лучомъ озаренное, и уже успокоенный съ чувствомъ поцѣловалъ онъ руку жены.

— Вотъ кто меня ободряетъ! воскликнулъ Аликъ, обращаясь къ гостю. Вотъ въ комъ силы свои почерпаю, говорилъ онъ, и слѣды недавней печали исчезли съ его еще блѣднаго лица.

Между тѣмъ хозяйка, подавъ руку Магомету, пригласила его закусить, и они направились въ столовую, гдѣ былъ накрытъ столъ и сервированъ завтракъ.

Очаровательная Цецилія, такъ звали хозяйку, съ большимъ умѣньемъ придала разговору веселый характеръ, въ чемъ гость помогалъ ей всѣми усиліями, и въ концѣ завтрака они болтали оживленно и весело, и Аликъ успокоился совершенно.

Онъ съ удовольствіемъ вспоминалъ Францію и жизнь въ Парижѣ, гдѣ провелъ много лѣтъ подъ рядъ, гдѣ встрѣтилъ, полюбилъ и женился на прекрасной Цециліи, которая стала вѣрною подругою въ его дальнѣйшей бурной и полной опасностей жизни, дѣлая его увѣреннымъ въ борьбѣ и счастливымъ.

По окончаніи завтрака Цецилія попросила мужчинъ въ гостиную пить кофе, а сама, выйдя на минуту въ другую комнату, снова явилась, ведя за руку прехорошенькаго мальчика съ выразительными, какъ у отца, темными глазками.

— Вотъ и нашъ Гирикъ! сказала она, подводя мальчика къ гостю и съ материнской гордостью смотря на своего дѣйствительно прелестнаго ребенка.

— Вотъ наше будущее! говорилъ счастливый отецъ, глядя мальчика по кудрявой головкѣ. И если только странѣ дадутъ пожить безъ ударовъ извнѣ, продолжалъ онъ, то мы сумѣемъ побороть всѣ препятствія, растопить этотъ ледъ закоснѣлой отсталости и вернуть нашу мощь и величіе. Но теперь мы безсильны, какъ дѣти, и если только замѣтятъ это враги, то не слава и счастье, а горе и ужасный позоръ поразятъ нашу бѣдную родину.

И Али, говоря это, крѣпко прижалъ къ груди своего сына и поднялъ глаза къ небу, какъ бы ища тамъ отвѣта на эти вопросы.

— Если же providѣніе подаритъ намъ десятокъ лѣтъ, снова воскликнулъ онъ, то мы совершимъ наше великое дѣло, и тогда намъ не страшень ужъ будетъ никто! И вотъ онъ, сказалъ Али, показывая на сына, пойдетъ ужъ по торной дорогѣ безъ страха, сомнѣній и грозъ.

И, говоря это, онъ снова привлекъ къ себѣ Гирика и крѣпко поцѣловалъ его.

Между тѣмъ гость всталъ и началъ прощаться съ гостепріимными хозяевами.

Выйдя на улицу, онъ долго бродилъ по городу, такъ какъ голова его горѣла и мысли въ ней путались, и хотѣлось свѣжаго воздуха. Только утомившись до истощенія силъ, онъ возвратился къ себѣ домой и снова принялся за какую-то серьезную и таинственную работу.

Прошло нѣсколько дней. Свинцовыя тучи снова повисли надъ столицей мусульманскаго міра, и мелкій холодный дождь съ ожесточеніемъ барабанилъ по крышамъ домовъ, наводя уныніе на случайныхъ прохожихъ, которыхъ судьба заставила выйти въ такую непогоду на улицу.

Одинъ изъ такихъ прохожихъ торопливо шелъ около Нури Османіе; онъ клялъ и этотъ безконечный дождь, и этотъ пронизывавшій до костей промозглый воздухъ. Прохожій этотъ былъ никто иной, какъ Мустафа.

Миновавъ Нури Османіе, онъ пошелъ по направленію министерства полиціи, обгоняя на пути прохожихъ.

Вдругъ Мустафа услышалъ около себя знакомый голосъ, окликнувшій его по имени, и увидѣлъ выходящаго изъ воротъ министерства Саладина, котораго тотчасъ же узналъ, несмотря на то, что онъ былъ плотно закутанъ въ плащъ.

Мустафа былъ очень недоволенъ этой встрѣчей; ему хотѣлось отдѣлаться отъ неожиданнаго спутника и, на вопросъ Саладина— куда онъ идетъ, отвѣчалъ— «сюда», показывая рукою на темнѣющую впереди громаду Айя-Софіи, рассчитывая, что тотъ направляется куда-либо дальше и оставитъ его въ покоѣ.

Но Мустафа ошибся въ расчетъ, такъ какъ Саладинъ сказалъ: «ну, значитъ, по дорогѣ», и пошелъ съ нимъ рядомъ.

Мустафѣ ничего не оставалось, какъ пойти въ мечеть, хотя это совершенно не совпадало съ его планами.

Черезъ нѣсколько минутъ они уже входили подъ темную сѣнь колоссальнаго храма.

Кое-гдѣ въ полумракѣ были видны фигуры сидящихъ и расprostертыхъ на полу мусульманъ, но даже шорохъ не нарушалъ царившей въ мечети торжественной тишины.

Саладинъ тоже опустилсѣ на полъ и Мустафа, послѣдовавъ его примѣру, присѣлъ рядомъ съ нимъ на циновку.

Въ то время, какъ Саладинъ горячо молился, Мустафа озиралъ этотъ чудный историческій храмъ, гдѣ нѣкогда прославлялась вѣра Христова.

И вдругъ его взглядъ упалъ на фигуру, которая показалась ему знакомой; всмотрѣвшись, онъ узналъ въ ней Алика-Али.

И онъ здѣсь! мелькнуло въ головѣ Мустафы, и онъ посмотрѣлъ на горячо молившагося Алика, губы котораго тихо шептали: «Великій Аллахъ! Внемли молитвамъ нашимъ и вразуми несчастныхъ братьевъ нашихъ, которые, думая служить своей родинѣ, ослабляютъ, терзаютъ и убиваютъ ее. О, Аллахъ, Аллахъ!»

Въ то же время Саладинъ, сидя рядомъ съ Мустафой, тоже горячо молился.

«Великій Аллахъ!» твердилъ онъ, «снизойди твоею безмѣрною милостью къ вѣрнымъ твоимъ мусульманамъ. Умудри, защити,

поддержи насъ въ этотъ часъ роковой, когда братъ возстаетъ ужъ на брата и, не жалѣя сѣдой старины, попираетъ наши основы. О, нашъ Аллахъ, милосердный, великій! Умудри ихъ, разсѣй, уничтожь, и насъ на борьбу укрѣпи!»!

Такъ призывалъ Саладинъ всѣ громы и молніи на головы своихъ враговъ и въ религіозномъ порывѣ распростерся на полу мечети и какъ бы застылъ въ такомъ положеніи.

Между тѣмъ Мустафа съ чувствомъ невольнаго трепета озирался кругомъ, и мысли его понесли въ то далекое прошлое, когда подъ великою сѣнью этого храма молиться сюда собирались братья его по вѣрѣ Христа.

И вспомнилъ онъ страшный день 29-го мая 1453 г., когда побѣдоносный воитель Магометъ II, весь въ крови христіанской, на конѣ своемъ вѣхалъ подъ эти могучіе своды и въ знакъ своей полной побѣды надъ христіанствомъ нанесъ своимъ мечомъ страшный ударъ по одной изъ гранитныхъ колоннъ, изъ которой, какъ преданье гласитъ, потекла алая кровь на церковный помостъ; а самъ Магометъ, изнуренный борьбою, сидя въ сѣдлѣ, о колонну рукою оперся, и кровавые слѣды его пальцевъ отпечатались на безжизненномъ камнѣ, какъ бы вѣщая всему міру о той кроважидности, которую онъ проявилъ при взятіи Византіи, отдавъ ее на разграбленіе своимъ воинамъ въ теченіе трехъ дней.

И дальше преданье гласитъ, будто ему доложили, что въ какой-то маленькой церкви подъ хорами продолжалъ еще службу священникъ, и разгнѣванный Магометъ приказалъ немедленно привести его къ себѣ.

Но посланные, несмотря на всѣ ихъ усилія, никакъ не могли отворить дверей этого храма.

И въ это время будто султану было видѣніе, что не откроются эти церковныя двери до тѣхъ поръ, пока мусульмане будутъ владѣть Византіей, и если снова растворятся, то это будетъ вѣщать лишь о близкой кончинѣ владычества ихъ надъ Константинополемъ.

Тогда Магометъ, испугавшись, приказалъ забить и задѣлать ихъ вовсе, чтобы отъ нихъ и слѣда не осталось.

И вотъ теперь все это вспомнилось Мустафѣ и, сидя рядомъ съ Саладиномъ, онъ невольно поднял свою голову, какъ бы взоромъ ища эту таинственную дверь, и вдругъ онъ увидѣлъ какой-то загадочный свѣтъ, озарившій огромный куполь мечети; лучъ этого свѣта проникъ въ сокровенную нишу, и на гладкой доселѣ

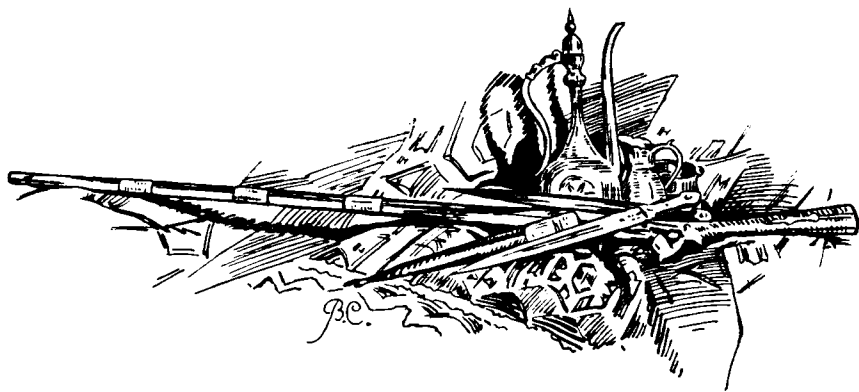
стѣнѣ вдругъ появилась глубокая трещина и, расширяясь все больше и больше, она обнаружила темную дверь.

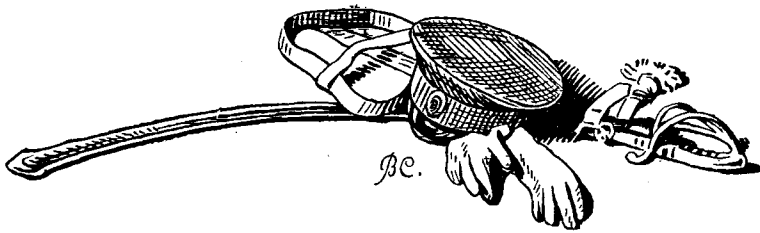
Пораженный Мустафа глазъ не сводилъ съ этой двери и вдругъ онъ замѣтилъ, что и она растворяется. Онъ напрягъ все свое зрѣніе и черезъ тонкую щель растворявшейся двери увидѣлъ чудный божественный храмъ и священника въ свѣтлыхъ одеждахъ, выходящаго изъ алтаря съ сіяющимъ небеснымъ свѣтомъ крестомъ. И почудилось Мустафѣ, будто невидимый хоръ голосовъ звучно запѣлъ «Тебя Бога хвалимъ! Тебя Господа исповѣдуемъ!»! И эти дивные звуки полились подъ сводами храма, наполнивъ сердце Мустафы неизъяснимою радостью, и онъ молился такъ, какъ никогда еще не молился.

Но видѣніе исчезло. Мустафа, вставъ, быстро пошелъ изъ мечети и, выйдя на улицу, чуть не побѣжалъ къ себѣ домой, безпрерывно повторяя: «храмъ растворяется, храмъ растворяется»!

Вѣрный Петро подумалъ, не лишился ли господиць его разсудка, и печально побрелъ въ свою каморку, между тѣмъ какъ Мустафа снова сѣлъ за работу, за которую застало его и свѣтлое утро слѣдующаго дня. Но не усталостью, а свѣжестью, отвагою и энергіей дышало теперь это лицо, сіявшее надеждою, любовью и счастіемъ. И въ этотъ мигъ лучъ ранняго утра освѣтилъ одинъ изъ видимыхъ изъ окна минаретовъ Айя-Софіи, и Мустафа, не спуская съ него своего восхищеннаго взора, шепталъ: «Наконецъ, растворились! Теперь впередъ, впередъ и впередъ! И никакія ужъ силы намъ не страшны, такъ какъ отнынѣ съ нами Богъ! Разумѣйтежъ языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ»!

Н. Заринъ.

Спортъ за границей.

торой, недавно закончившійся, митингъ гидро-аэроплановъ въ Монако, показалъ, что разработку этихъ аппаратовъ нельзя считать законченной и даже сравнительно небольшія требованія, предъявленныя имъ на состязаніи, были выполнены ими съ большимъ трудомъ.

Прежде, чѣмъ принять участіе въ полетахъ на большей призъ, участвовавшіе въ состязаніи гидро-аэропланы должны были выдержать слѣдующія предварительныя испытанія:

1. Пилотъ долженъ былъ взлетѣть съ поверхности воды, безъ посторонней помощи и не трогая пропеллера, и пролетѣть не менѣе 100 метровъ.

2. Подняться на высоту 500 метровъ и спуститься на поверхность воды не болѣе, какъ въ 30 минутъ.

3. Подняться на высоту не менѣе 100 метровъ и сдѣлать планирующій спускъ на воду съ остановленнымъ моторомъ.

4. Аппаратъ долженъ быть подведенъ подъ стрѣлу подъемнаго крана и подвѣшенъ къ ней самимъ летчикомъ такъ, чтобы затѣмъ аппаратъ могъ быть поднятъ и опущенъ на воду.

5. Аппаратъ долженъ быть взятъ, при помощи самого летчика, на буксиръ и пробуксированъ одной лодкой на 100 метровъ.

6. Сдѣлать, не поднимаясь съ поверхности воды, кругъ въ $6\frac{1}{4}$ километровъ.

Изъ 14 участвовавшихъ въ состязаніи гидро-аэроплановъ эти предварительныя условія выполнили лишь 7.

Затѣмъ самому состязанію на большой призъ Монако помѣшала дурная погода и въ результатѣ этотъ призъ остался неразыграннымъ; лучшему же изъ оказавшихся на перелетѣ (Монако—Санъ-Ремо) Муано (на аппаратѣ Бреге-Сальмсонъ; моторъ въ 200 лошадиныхъ силъ системы Кантонъ-Унне) присуждена премія въ 13.000 фр. и медаль морского министерства (см. рис. № 1). Въ дальнѣйшихъ испытаніяхъ призъ интернаціональнаго спортивнаго клуба въ Монако достался Гоберу, на бипланѣ Фармана, а кубокъ Шнейдера—Преву, на монопланѣ Депердюссена.

Англійскій журналъ «Daily-Mail» установилъ два крупныхъ приза: въ 250.000 франковъ—за перелетъ изъ Америки въ Англію или наоборотъ и въ 125.000 франковъ—тому летчику-англичанину, который совершитъ перелетъ на гидро-аэропланѣ вокругъ всей Великобританіи въ 72 часа, не касаясь земли и имѣя право спуска лишь на воду.

Во Франціи, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, состоялся съ 18-го по 28-е апрѣля н. ст. пробѣгъ офицеровъ резерва изъ Біарица въ Парижъ (735 километровъ). Несмотря на дождливую погоду въ началѣ и жару въ концѣ пробѣга, изъ 84 участниковъ выполнили условія состязанія 62 офицера.

Первымъ пришелъ лейтенантъ Креспіа на полукровной кобылѣ «Биби» (см. рис. № 2), покрывшій разстояніе отъ Бордо до Парижа (550 километровъ) въ $3\frac{1}{2}$ дня (отъ Біарица до Бордо—185 километровъ участники шли опредѣленнымъ аллюромъ три дня).

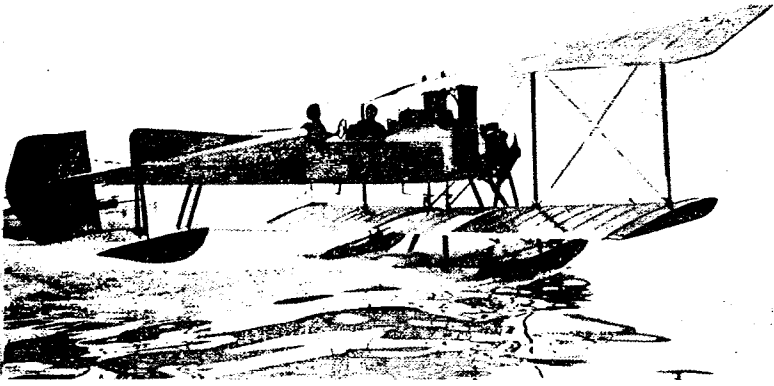
Такимъ образомъ побѣдитель дѣлалъ въ среднемъ 163 километра въ день, причеъ лошадь пришла совершенно свѣжей.

Вторымъ былъ капитанъ Лебрень, третьимъ—капитанъ Натанъ, показавшіе скорость свыше 150 километровъ въ день.

Пробѣгъ вызвалъ большой интересъ среди населенія и воочію показалъ любовь даже оставившихъ службу въ рядахъ арміи офицеровъ къ конному спорту вообще и къ лошади въ частности.

Рис. № 1.

ФРАНЦІЯ. Муано на гидроаеропланѣ Бреге на состязаніи въ Монако.

Рис. № 2.

ФРАНЦІЯ. Лейтенантъ Креспіа на «Биби»; побѣдитель пробѣга Біариць — Парижъ.

Рис. № 3.

ФРАНЦИЯ Состязание въ бѣгѣ «стариковъ» (не моложе 40 лѣтъ).

Рис. № 4.

ГЕРМАНИЯ. Соотязание въ лѣсномъ бѣгѣ, устроенное союзомъ берлинскихъ атлетическихъ обществъ.

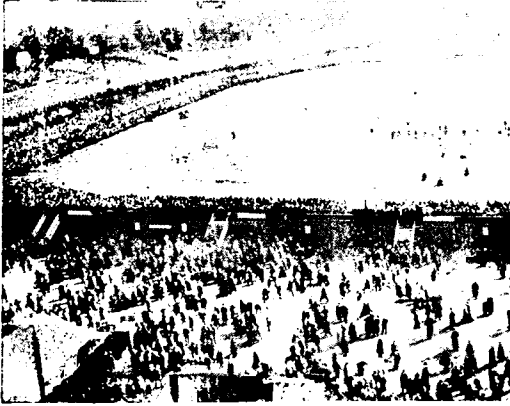
Рис. № 5.

ФРАНЦИЯ. Отправление 118 участниковъ пробѣга Парижъ — Туръ.

Рис. № 6.

АНГЛІЯ. 122.000 зрителей на соотязаніи въ футболъ на кубокъ Англии

Рис. № 7.

ГЕРМАНІЯ. Фельдмаршалъ ф. д. Гольцъ держитъ рѣчь членамъ берлинскаго отдѣленія гребного общества «Юной Германіи».

Рис. № 8.

ФРАНЦІЯ. Отдыхъ бой-скаутовъ въ лѣсу.

Здоровый, полезный видъ спорта—бѣгъ на мѣстности, кроссъ-коунтри, получившій самое широкое распространеніе въ Англии, Германіи и Франціи, практикуется не только среди молодежи.

Во Франціи, въ С. Клу, недавно состоялось состязаніе въ бѣгѣ «стариковъ», въ которомъ приняли участіе лишь лица старше 40 лѣтъ отъ роду (см. рис. № 3).

Побѣдитель (№ 13) покрылъ разстояніе въ 12 километровъ въ 46 мин. 32¹/₅ секунды.

До какой же цифры доходить число участниковъ подобныхъ состязаній въ бѣгѣ вообще, видно хотя бы изъ прилагаемаго рисунка № 4; здѣсь, въ «лѣсномъ бѣгѣ» (Propaganda Waldlauf), устроенномъ союзомъ берлинскихъ атлетическихъ обществъ, участвовало 160 обществъ съ 1.300 бѣгунами (!).

Очень распространены также состязанія въ пробѣгѣ большихъ разстояній на велосипедахъ. На рисункѣ № 5 показаны участники пробѣга Парижъ—Туръ (240 километровъ); приняло участіе 118 человекъ. Побѣдителемъ оказался Шарль Крюпеландтъ, сдѣлавшій все разстояніе въ 7 час. 15 мин., что даетъ среднюю скорость 34 километра въ часъ.

Вообще интересъ въ обществѣ ко всевозможнымъ физическимъ упражненіямъ на воздухѣ, слава Богу, всюду и неизмѣнно растетъ.

А это стремленіе человѣчества къ здоровью можно только привѣтствовать, какъ противовѣсъ ужаснымъ условіямъ роста молодежи въ тяжелой обстановкѣ городской жизни, такъ далекой отъ природы и ея красотъ...

Нечего и говорить, что одной изъ самыхъ распространенныхъ игръ по прежнему является фѣтболъ. Недавно въ Лондонѣ состоялось состязаніе на кубокъ, доставшійся непобѣдимой командѣ Астонъ-Вилла. Интересно, что зрителей на это излюбленное англичанами состязаніе собралось 122.000 человекъ! На прилагаемомъ рисункѣ № 6 ясно видно море головъ, слѣдящихъ за всѣми перипетіями игры.

За Англійей, этой королевой спорта, тянутся теперь всѣ страны и Германія тоже покрыта цѣлою сѣтью разныхъ клубовъ, обществъ, союзовъ и т. п., заполняющихъ досуги молодежи здоровымъ спортомъ.

На рис. № 7 изображенъ генералъ-фельдмаршалъ ф. д. Гольцъ, держашій рѣчь членамъ гребного общества «Юной Германіи».

Жадно слушаетъ молодежь слова престарѣлаго фельдмаршала и крѣпнетъ отъ дружной работы представителей арміи и организаторовъ обществъ духовная связь вооруженныхъ силъ страны съ будущими воинами, а здоровый гребной спортъ укрѣпляетъ физическія силы молодежи, этого «будущаго» страны....

Рядомъ же со спортивными обществами не гложнетъ и дѣло развитія «бой-скоутскаго» движенія. Правда, во Франціи многіе неодобрительно относились къ созданію для бой-скоутовъ особаго костюма, смѣялись надъ этой игрой въ «солдатики».

Но вотъ что отвѣтилъ на это докторъ Нисезъ, секретарь лиги «Национальнаго воспитанія».

Примѣненіе въ нашихъ цивилизованныхъ странахъ жизни и приѣмовъ искателей приключеній и охотниковъ дальнихъ странъ есть лишь средство (а не цѣль) для достиженія моральнаго результата—укрѣпить душу, сердце молодыхъ людей.

Наша современная цивилизація легкостью жизни ослабляетъ энергію, портитъ характеръ. Между тѣмъ физическое и духовное развитіе нельзя отдѣлить одно отъ другого. А это и есть бой-скоутизмъ.

Не смѣйтесь поэтому, когда вы видите направляющіеся къ ближайшему лѣсу патрули бой-скоутовъ; лучше пойдите за ними.

И вы будете увлечены ихъ играми, васъ тронетъ ихъ серьезное отношеніе къ этимъ играмъ, ихъ сознательное увлеченіе жизнью среди природы, постройкой шалашей, разведеніемъ огня, приготовленіемъ пищи, преодоленіемъ всевозможныхъ препятствій; здѣсь воспитывается ихъ инициатива, крѣпнутъ ихъ силы, выносливость; каждому приходится своими силами рѣшать свои маленькія задачи...

На рис. № 8 мы видимъ маленькихъ «слѣдопытовъ» на отдыхѣ въ лѣсу: разведены огни, готовится пища, всѣ заняты своимъ маленькимъ, но большимъ для каждаго въ ту минуту, дѣломъ.

Здоровая, хорошая забава! Да и только ли забава.

Прекрасный французскій спортивный журналъ «La vie au grand air» останавливаетъ въ № 763 свое вниманіе на подготовкѣ Германіи къ предстоящимъ въ 1916 году олимпійскимъ играмъ; эту

подготовку настойчиво и систематично уже начали нѣмцы, хотя до Олимпіады еще три года. Стадіонъ будетъ оконченъ въ іюнѣ текущаго года и рассчитанъ на 27.000 мѣстъ для зрителей, но вмѣстить онъ сможетъ гораздо больше; стоимость его болѣе милліона рублей.

Открытіе стадіона приурочено къ 25-лѣтнему юбилею императора и назначено на 8-е іюня н. с.; передъ императоромъ продефилируютъ въ этотъ день 30.000 атлетовъ и гимнастовъ со всей Германіи.

Ну, а затѣмъ нѣмцы намѣрены три года поработать, какъ слѣдуетъ, на этомъ стадіонѣ, занявшись тренировкой отборныхъ командъ. А отобрать есть изъ чего! Германія сейчасъ насчитываетъ въ разныхъ гимнастическихъ и атлетическихъ обществахъ 2.500.000 человекъ, занимающихся этими видами спорта.

Уже теперь программы всѣхъ состязаній и университетской олимпіады въ Лейпцигѣ этимъ лѣтомъ составлены съ расчетомъ выдѣлить лучшихъ гимнастовъ для подготовки затѣмъ ихъ къ «защитѣ германскихъ цвѣтовъ» въ 1916 году; намѣчена и «научная поѣздка» въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, такъ высоко поставившіе у себя олимпійскія игры.

Но Германія вовсе не желаетъ, чтобы воспитаніе массъ было принесено въ жертву тренировкѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ.

Она очень далека отъ этого и въ мысляхъ и на дѣлѣ; у нея все направлено къ тому, чтобы зрителей было относительно возможно меньше, а работниковъ на аренѣ возможно больше.

Да, Германія хочетъ быть побѣдительницей на олимпійскихъ играхъ; для этого она сдѣлаетъ все возможное. Но въ предстоящемъ состязаніи она гонится не столько за удовлетвореніемъ своего самолюбія, сколько за возможно большимъ развитіемъ германской расы какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Не пора ли и намъ серьезно подумать объ олимпійскихъ играхъ и создать свой стадіонъ, достойный великой, могучей Россіи?

Приближающаяся лѣтняя пора выдвигаетъ впередъ пріятный и полезный видъ спорта — *плаваніе*.

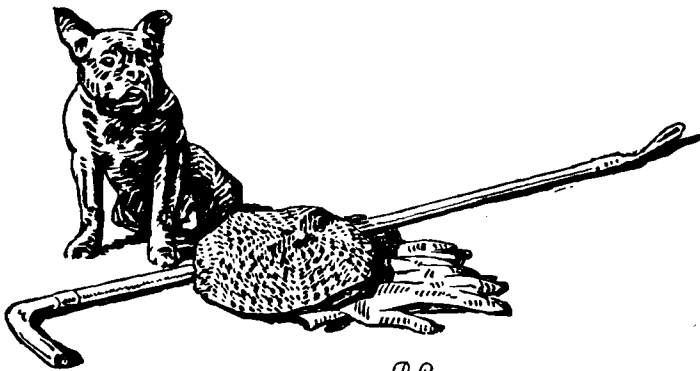
Если зимой для занятія имъ необходимы искусственные бассейны (кстати сказать, появившіеся уже во всѣхъ большихъ городахъ Европы), такъ какъ низкая температура воды не позволяетъ, безъ большой предварительной тренировки, рискнуть холодной ван-

ной, то лѣтомъ развитію этого вида спорта открывается неограниченный просторъ: къ услугамъ каждаго почти всегда найдется вода въ томъ или иномъ видѣ—моря, рѣки, озера...

Для насъ, военныхъ, умѣнье плавать вопросъ первой необходимости; вода намъ преградой быть не должна, особенно конницѣ, развѣдчикамъ отъ пѣхоты и... понятно офицерамъ, которые всюду и во всемъ должны быть примѣромъ для своей меньшей братіи.

Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ на обученіе плаванію будущихъ офицеровъ (да и вообще всей подрастающей молодежи) обращено большое вниманіе. Само собою разумѣется, что и въ войсковыхъ частяхъ это дѣло не въ загонѣ, чему особенно помогаетъ популярность этого вида спорта среди населенія и рядъ публичныхъ состязаній въ плаваніи (мужчинъ и женщинъ), всегда привлекающихъ много не только зрителей, но и участниковъ.

Бронскій.

вс.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Большое распространение получили нынѣ во Франціи выдержки изъ отчетовъ парламентскихъ преній въ 1868—69 гг., когда наиболѣе краснорѣчивые ораторы либеральныхъ партій соединили свои усилія для того, чтобы обрѣзать и провалить правительственныя требованія объ увеличеніи жертвъ людьми и деньгами на созданіе сильной арміи. Въ засѣданіи 12-го декабря 1867 г. Жюль Фавръ, критикуя правительственный законопроектъ, обвинилъ правительство въ стремленіи обратить всю Францію въ казарму; военный министръ, маршалъ Ніэль, далъ тихимъ голосомъ съ мѣста реплику: «а вы поберегитесь—не обратите ее въ кладбище!» Хотя, чтобы не возбуждать общественнаго мнѣнія, эти слова были вычеркнуты изъ парламентской стенограммы, но послѣ погрома 1870 г. были восстановлены. «Мы были простофилями», вотъ приговоръ Эмиля Оливье, либерала, срѣзавшаго военные кредиты и затѣмъ объявившаго войну Германіи, будучи уже министромъ-президентомъ.

Воспоминаніе о провалѣ въ парламентѣ благихъ начинаній Ніэля, приведшемъ къ погрому, представляетъ жестокое оружіе противъ той оппозиціи, которую могутъ встрѣтить чрезвычайные военные законопроекты, внесенные нынѣ во Франціи на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений. Съ этой точки зрѣнія необходимо разсматривать и статью капитана Тарлэ «Какъ подготавливаютъ пораженіе», помѣщенную въ «Journal des Sciences militaires». Эта статья останавливается на заблужденіи парламентскихъ бойцовъ, что солдата можно импровизировать, что военнымъ духомъ можно преисполниться въ одинъ день.

Одной природной храбрости недостаточно, чтобы смѣло броситься въ жестокия испытанія войны, чтобы при этомъ духъ не былъ смущенъ бунтомъ ума, чтобы не послѣдовало измѣны со стороны тѣла, чтобы воля оставалась твердой. Все это дается только долгой выдержкой—тѣмъ, что съ такимъ презрѣніемъ зовутъ казарменною жизнью.

Во Франціи царилъ такой идейный антимилитаризмъ, налицо было такое опасеніе демонстрацій по отношенію къ Пруссіи, что на сообщеніи о трагедіи Корнеля, когда критикъ Сарсэ пытался выяснитъ образъ Горация примѣнительно къ нашему времени и началъ: «представьте себѣ, что злая ссора заставитъ Францію и Германію наброситься другъ на друга, что эти страны вступили въ войну.....». Сейчасъ же его прервалъ ураганъ свистковъ и шиканій, а одинъ изъ находившихся въ аудиторіи поднялся и потребовалъ, чтобы ораторъ взялъ свои слова назадъ, какъ нечестивыя и безбожныя.... Это было за годъ до Эмской депеши.

Могущественное теченіе въ пользу мира поддерживалось во Франціи франкмасонами. Эрманъ, ораторъ ложи соединенныхъ страсбургскихъ братьевъ, развивалъ такую мысль: «Франкмасонство призвано слить народы. Если Людовикъ XIV, посылая своего внука на испанскій престолъ, могъ воскликнуть—нѣтъ больше Пиренеевъ! то франкмасонство можетъ сказать: Рейнъ—больше не рѣка, раздѣляющая два народа, а водный путь, облегчающій и учащающій ихъ сношенія». И дѣйствительно, черезъ 2 года Рейнъ не раздѣлялъ больше двухъ народовъ, такъ какъ сталъ цѣликомъ нѣмецкимъ.

Франція отвѣчала на нѣмецкія вооруженія цѣлымъ моремъ фразъ. Страна, имѣющая гражданъ въ истинномъ значеніи этого слова, непобѣдима. Можно ли, въ виду призрачной опасности, посягать на свободу всѣхъ французовъ въ возрастѣ отъ 20 до 39 лѣтъ? Покажемъ примѣръ разоруженія, и всѣ сосѣдніе народы будутъ намъ подражать. Лицомъ къ лицу съ организаціей государства на военный ладъ въ Пруссіи нужно поставить мирную организацію Франціи. Народы не разоружаются только потому, что чувствуютъ себя слабыми; самый могущественный народъ можетъ и разоружиться полнѣе.

Тревожные голоса доносились только съ границы; депутатъ одного изъ пограничныхъ округовъ, Бенуа, напрасно требовалъ созданія сильной арміи, какъ единственнаго средства для защиты угрожаемыхъ областей. Прево-Парадолъ, предсказывавшій столкновеніе между Франціей, замершей на мѣстѣ, и растущей Пруссіей, неумолимое, какъ столкновеніе двухъ поѣздовъ, роковой ошибкой слѣдующихъ навстрѣчу по одному и тому же пути, прослылъ за юродиваго—пророка несчастья. «Никто не хочетъ, говоритъ онъ, но толчокъ будетъ

ужасенъ. Кричатъ, суетятся, дали контръ-паръ—тормозятъ. Тщетныя усилія! Размахъ взять слишкомъ издали».

Какъ бы предугадывая мысль одного изъ парламентаріевъ, поставившаго даже послѣ войны 1870 г. партійные счеты выше государственныхъ интересовъ и провозгласившаго, что цѣна двухъ провинцій не слишкомъ велика, чтобы заплатить за паденіе имперіи, Брюнетьеръ тщетно говорилъ объ отечествѣ, нуждающемся, чтобы ему служили, даже если оно ошибается, такъ какъ паденіе его—худшее зло, чѣмъ его ошибка. Вѣдь отечество, которое оставляютъ на произволь судьбы, гибнетъ. Не любя войны, надо подчиняться тяжелой необходимости, и не слѣдуетъ излишнимъ краснорѣчіемъ и невѣрными сравненіями дѣлать народъ неспособнымъ выдерживать тяжесть войны и понимать ея грустное величіе. Чтобы ни говорили защитники мира, но вопросы большею частью настолько спутываются, что можно безъ колебанія драться за отчизну и умирать безъ горечи подъ своими знаменами.

Когда на всемірную выставку 1867 г. съѣхались въ Парижъ монархи, иностранные ордена раздавались широкой рукой, но Ніэль, военный министръ, прусскаго ордена не получилъ. Причина заключалась въ принятіи имъ тогда ряда военныхъ мѣръ на нѣмецкой границѣ. На упрекъ Мольтке во враждебномъ Пруссіи ориентированіи дѣятельности военнаго министерства, Ніэль отвѣтилъ, что безъ этихъ мѣропріятій имъ, вѣроятно, пришлось бы нынѣ встрѣчаться не въ гостиной, а на полѣ сраженія. Ніэль гордился, что пруссаки забыли его въ списокѣ награжденныхъ. Пожалуй, и нынѣ могутъ гордиться тѣ военные писатели, произведенія коихъ (напримѣръ, Бонналя) враждебно встрѣчаются германской критикой. И не обоюдоостры ли тѣ похвалы, которыми привѣтствовали недавно въ Германіи появленіе русской ученой статьи, гласившей, что тактическое совершенство обрѣтается въ полной мѣрѣ только на берегахъ Шпрее? Раны, даже критики, могутъ быть почетны, а лавровый вѣнокъ порой заставляетъ краснѣть увѣнчаннаго имъ.

Въ «Revue de Cavalerie» любопытная статья генерала Canonge—старога наставника французской арміи, которому многіе современные писатели, судя по посвященію ихъ трудовъ, признаютъ себя обязанными своимъ военнымъ міросозерцаніемъ. Почтенный французскій генералъ прославляетъ подвигъ унтеръ-офицера 5-го кирасирскаго полка Колиньона въ сраженіи подъ Бомономъ (30-го августа 1870 г.). Подвигъ этотъ заключался въ нижеслѣдующемъ: 5-й кирасирскій полкъ атаковалъ во время отступленія своей пѣхоты, чтобы выручить ее, и атаковалъ неудачно: встрѣченный огнемъ со 150 шаговъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ прусской пѣхоты онъ повернулъ

назадъ, понеся тяжелыя потери, и только одинъ кирасиръ врубился въ ряды пруссаковъ. Это былъ Колинъонъ-гигантъ, на прекрасной лошади, бросившійся на командира 10-й роты 27-го прусскаго пѣхотнаго полка, капитана Хельмута. Отъ перваго удара кирасира Хельмуту удается увернуться и нанести французу ударъ плашмя саблей по лицу, но вторымъ ударомъ кирасира сабля пѣхотнаго офицера была раздроблена. Въ это время прусскій унтеръ-офицеръ Бельштетъ наноситъ ударъ штыкомъ въ лѣвую ногу и предлагаетъ ему сдаться. «Хорошо», отвѣчаетъ французъ и хочетъ подать саблю. Это движеніе другой унтеръ-офицеръ, Штольце, принимаетъ за угрозу ротному командиру, стрѣляетъ и наноситъ ему смертельную рану въ шею. Колинъонъ падаетъ въ объятія ротнаго командира.

Этотъ этюдъ интересенъ въ томъ отношеніи, что авторитетнѣйшій французскій генераль предлагаетъ увѣковѣчить память Колинъона прибивкой мраморной доски съ надписью: «Въ память унтеръ-офицера Колинъона, который велъ себя геройски». У меня лично такое рѣшеніе не вызываетъ сомнѣній, но мнѣ представляется, что въ Россіи, при такомъ запротоколенномъ поведеніи бойца въ послѣднія минуты боя, едва ли явилось бы предложеніе о ностановкѣ памятника. Между русской и западно-европейской психологіей есть ощутимая разница. Французъ признается геройски исполнившимъ свой долгъ, если онъ крайне мужественно дрался, пока существовала малѣйшая надежда на побѣду; но на нѣтъ—и суда нѣтъ; но когда бой сложился въ совершенно безнадежныхъ условіяхъ, то вѣжливое протягиваніе сабли противнику легко раненымъ всадникомъ признается, какъ официальной прусской исторіей войны, такъ и французскимъ писателемъ—нисколько не омрачающимъ подвига поступкомъ. У насъ, въ Россіи, существуютъ другіе идеалы: надо пострадать, надо претерпѣть; какъ разъ къ лицамъ, попавшимъ въ безвыходное положеніе, русской подойдетъ съ гигантскимъ масштабомъ нравственнаго величія Василія Рябова. Мы легко отнесемъ къ тѣмъ кирасирамъ, которые не врубятся въ непріятели, но отъ героевъ, врубившихся, потребуемъ полной мѣры. Недаромъ Гамильтонъ, слѣдя за боемъ за Лѣсистую сопку 28-го сентября 1904 г., сдѣлалъ наблюденіе, что русскіе довольно апатично сражались, пока шансы боя имѣлись и на ихъ сторонѣ. Но въ тотъ самый мигъ, когда положеніе стало совершенно безнадежнымъ и сраженіе было окончательно проиграно, съ русской стороны пошли чудеса храбрости и стойкости, отважные броски впередъ, штыковые удары отдѣльныхъ ротъ на японскую массу и т. д.

Подвигъ Колинъона и отношеніе къ нему запада заслуживаетъ того, чтобы посмотреть на него съ точки зрѣнія разныхъ культуръ. «Культура есть своеобразіе», говорилъ нашъ философъ К. Н. Леонтьевъ.

Необходимо отмѣтить, въ томъ же журналѣ, весьма живыя бѣсѣды генерала Арманъ Люкасъ о боѣ кавалеріи. Авторъ примыкаетъ къ мнѣнію начальника генеральнаго штаба, генерала Жоффа, высказанному по поводу кавалерійскихъ маневровъ 1911 г. Бой въ конномъ строю ведется безъ всякаго плана. По мѣрѣ прибытія на поле сраженія, полки атакуютъ, какъ придется. Нигдѣ не получается впечатлѣнія о могучемъ ударѣ, являющемся результатомъ появленія нѣсколькихъ полковъ, сгруппированныхъ должнымъ образомъ и бросающихся на врага въ компактномъ порядкѣ. Кавалерійскіе бои разыгрываются безъ управления. Кавалерійскія массы, галопируя для атаки, производятъ впечатлѣніе ужаснаго смерча, который, однако, ломается прежде, чѣмъ успѣетъ что-нибудь опрокинуть, или гигантскаго живого снаряда, распадающагося еще до достиженія цѣли.

Причины этого явленія авторъ ставитъ въ связь съ Франко-прусской войной. Считаюсь съ успѣхами германской конницы, коммиссія 1881 года, предсѣдателю которой, генералу Галифа, не удалось пересилить оборонительныя тенденціи большинства, имѣла въ виду не столько атаку врасплохъ непріятельской конницы, сколько внезапное появленіе германскихъ эскадроновъ; на тотъ случай, если неожиданная угроза непріятеля не оставитъ начальнику времени на отдачу приказаній, былъ временно введенъ рѣзкій сигналъ, который предоставлялъ младшимъ начальникамъ свободу драться по ихъ усмотрѣнію.

Этотъ сигналъ забастовки высшаго управленія конницы давно уже отмѣненъ, но свобода боя, скачка эскадроновъ, какъ они сами того хотятъ, продолжаетъ жить въ арміи. И этотъ анархическій методъ приходится по душѣ нервнымъ и горячимъ французамъ. Еще Арданъ де Пикъ замѣтилъ, что французы, какъ потомки галловъ, имѣютъ слишкомъ много вѣры въ безудержное «впередъ, впередъ, безъ лишннихъ фокусовъ». Свобода боя нравится и многимъ начальникамъ, которые, не ощущая въ нужный мигъ потребнаго вдохновенія, находятъ элегантнымъ простое рѣшеніе—направить на врага галопъ своихъ эскадроновъ и предоставить потомъ все естественному ходу событий.

Другая причина отсутствія управленія въ бою заключается въ томъ, что конница прямо изъ казармъ выступаетъ какъ бы для большой войны, а простыя эволюціи вышли изъ моды. Не изучая приѣмовъ, переходятъ сразу къ большому бою—результаты получаются скромныя.

Авторъ совѣтуетъ производить атаку бригадой на обозначеннаго противника, разбросаннаго небольшими группами на широкомъ фронтѣ; онъ ожидаетъ, что и бригада, по инициативѣ младшихъ на-

чальниковъ, расползется за ними вмѣсто того, чтобы слѣдовать за своимъ начальникомъ. Два или три такихъ упражненія, съ послѣдующей критикой, должны отбить стремленіе къ проявленію инициативы не во-время при атакѣ.

Другой разъ онъ рекомендуетъ обозначеннаго противника сжать на фронтѣ, но во время атаки неожиданно обнаружить угрозу обозначеннымъ противникомъ съ фланга. Онъ готовъ держать пари, что результатомъ явится перемѣна фронта фланговыхъ, одного или двухъ, эскадроновъ съ тѣмъ, чтобы атаковать эту нависшую надъ флангомъ часть. Это—ошибка, такъ какъ атака бригады вмѣсто того, чтобы оставаться концентрической, приметъ эксцентрической характеръ, перейдетъ въ начальную стадію распыленія. Фланговые эскадроны дѣйствительно должны были бы выполнить по своей инициативѣ роль прикрытія фланга, но не мѣняя направленія, а лишь задержавъ аллюръ и образовавъ оттянутый уступъ и отвѣтивъ, такимъ образомъ, на угрозу флангу такой же угрозой. Кто охватываетъ, самъ будетъ охваченъ.

Такимъ образомъ, въ наступательномъ отношеніи французскій генераль ругаетъ за полный отказъ отъ инициативы, а въ оборонительномъ отношеніи ставитъ ее въ рѣзкія рамки. Средства къ тому, чтобы сохранить управленіе въ рукахъ старшихъ начальниковъ, предложены героическія. По существу, это отказъ отъ идеи встрѣчнаго боя въ конницѣ. Правъ или не правъ генераль Люкасъ—можно было бы рѣшить лишь при точномъ знакомствѣ съ тою болѣзнью, противъ которой онъ предлагаетъ это сильно дѣйствующее лекарство—въ зависимости отъ того, насколько палъ авторитетъ высшаго управленія въ бою французской конницы.

Цѣлый рядъ блестящихъ парадоксовъ разсыпанъ въ статьѣ Отто фонъ Монтетонъ, полу-штатскаго, полу-военнаго писателя-философа. Статья его о психологіи стратегіи помѣщена въ послѣднемъ выпускѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*», но написана еще въ 1905 г. Передача общаго контура мышленія нѣмецкой философіи представляетъ, какъ извѣстно, не легкую задачу.

На первомъ планѣ въ стратегіи—воля вождя. Въ гениальной драмѣ Шиллера, Валленштейнъ говоритъ о духѣ, который строитъ себѣ тѣлесную оболочку. Желѣзная воля одержать побѣду созидаетъ и соотвѣтственную стратегическую идею. Если вы день и ночь когда-нибудь напрягали всѣ помыслы къ достиженію какой-нибудь цѣли, то вы знаете, какъ много идей—примѣнимыхъ или неосуществимыхъ возникло у васъ, и вы убѣждены, что только воля и понуждаетъ вашу

разумъ творить идеи. Первая задача заключается въ томъ, чтобы вдохнуть въ войска стремленіе къ бою. Ученость тутъ не причесть; нужно полководцу имѣть «сердце», нужно, чтобы и войска получили «сердце». Полководецъ, который умѣетъ войскамъ внушить рѣшимость побѣдить или умереть, свяжетъ побѣду со своими знаменами. Великіе полководцы обладали этимъ даромъ въ высшей степени, это то необходимое искусство владѣнія инструментомъ, безъ котораго лучшія оперативныя идеи останутся безплодными. Клаузевицъ говоритъ: «на войнѣ все ново»; поэтому полководецъ долженъ быть композиторомъ-художникомъ. Его армія—это только инструментъ, на которомъ онъ играетъ, но пѣсня, которую онъ сочиняетъ мечомъ, а пушечнымъ громомъ кладетъ на ноты, должна быть составлена его духомъ, и для успѣха этой композиціи онъ долженъ точно знать инструменты—свой и противника—и арену борьбы. Отрицательный примѣръ—англо-бурская война. Нельзя, купивъ инструменты, полагать, что вы уже располагаете оркестромъ музыки; нельзя утверждать, что если у буровъ были пушки, то слѣдовательно у нихъ имѣлась и артилерія. У буровъ были только фельдкорнеты и генералы, но не было вначалѣ подготовленныхъ офицеровъ. Они не знали, что бой это только цвѣтокъ побѣды, плодъ которой—въ преслѣдованіи. Они не знали, что простое отбитіе врага не является шагомъ впередъ; такая побѣда-отраженіе напоминаетъ прожекторъ: на мгновеніе ослѣпляющій свѣтъ, и затѣмъ прежняя темнота. Французскій маршалъ Морицъ Саксонскій училъ своихъ офицеровъ: послѣ побѣды можно себя все позволить, нельзя только ничего не дѣлать. Англичане, которые не смогли справиться сразу съ бурами и отправили на 2 года армію въ 200.000 человекъ воевать съ меньшимъ числомъ буровъ, показали верхъ военной неподготовленности. Какое-то свирѣпое чувство по адресу англичанъ проскальзываетъ между строкъ сочиненія нѣмецкаго популярнаго философа. Англія—страна безъ крѣпостей, за исключеніемъ береговыхъ батарей въ гаваняхъ, страна безъ оперативнаго мышленія—всегда была завоевываема однимъ ударомъ—Канутомъ Великимъ, Вильгельмомъ Нормандскимъ, въ битвахъ между Алой и Бѣлой розой, наконецъ Вильгельмомъ Оранскимъ. Англичанамъ не удалось бы справиться и съ бурами, если бы концентраціонные лагеря—операція противъ семейства буровъ—не подорвали проснувшуюся волю буровъ бить англичанъ въ серьезъ. А отъ этой воли зависитъ все. Первые возстанія гезовъ (нищихъ) въ Голландіи—предковъ буровъ—противъ Альбы, водворявшаго «тишину владбища» (выраженіе маркиза Позы въ драмѣ Шиллера), были неудачны, но, когда вся страна увидѣла, что передъ ней вѣтъ выбора—надо защищать жизнь и свободу, то испанцы были побѣждены, а Голландія—освобождена. Она пережила то же, что нѣмецкія земли въ

1813 г. Объ отсутствіи энергіи англичанъ въ бурской войнѣ можно судить хотя бы по низкой потерѣ въ офицерахъ: въ 5 разъ меньшій процентъ потерь офицеровъ, чѣмъ въ нѣмецкихъ арміяхъ 1870 г. ¹⁾.

Высокія потери въ офицерахъ при энергичномъ методѣ войны неизбѣжны, такъ какъ офицеръ—живое знамя, одухотворяющее солдатъ.

Авторъ вспоминаетъ о практикѣ, установившейся въ эпоху I революціи—рубить голову генераламъ, которые не побѣждаютъ. Понидеѣ Дантона—отвѣтить противъ чувства страха страхомъ же—не то 23, не то 42 генерала взошли на эшафотъ въ Парижѣ, такъ какъ не могли побѣдить, а 25-лѣтнему фельдфебелю Хошу была открыта широкая карьера, такъ какъ онъ просился на опасный постъ; прочтя его памятную записку о планѣ кампаніи, военный министръ Карно сказалъ: «этотъ пѣхотный унтеръ-офицеръ сдѣлаетъ карьеру»; когда же съ ней ознакомился Робеспьеръ, то замѣтилъ: «исключительно опасный человѣкъ». Сыну королевскаго доѣзжачаго, самоучкой одолѣвшаго грамоту, дали дивизію и открыли перспективу на эшафотъ. Унтеръ-офицеръ сталъ скоро командующимъ арміей, быть можетъ, болѣе искуснымъ и во всякомъ случаѣ болѣе человѣчнымъ, чѣмъ Наполеонъ. Вотъ такіе сильные характеры, такіе любители приключеній, которые всплывали на поверхность революціонныхъ армій, передѣляли санкюлотовъ въ хорошо дисциплинированныхъ солдатъ и вдохнули инициативу и энергію въ тактику разсыпного строя и стратегію подвижной войны, ознаменовавшихъ наступленіе новой эры военнаго искусства. Въ той волѣ, которая ведетъ къ побѣдамъ, существенное мѣсто занимаютъ ненависть и гнѣвъ. Народы, которые не могутъ подняться до ненависти, какъ индусы, обречены на рабство. Ненависть и гнѣвъ—это божественныя способности. Не стратегія побѣдила Наполеона въ 1813 г., а блестяще расцвѣтшая ненависть къ нему пруссаковъ. Чтобы создать эту волю, потребовалось 6 лѣтъ французскаго ига, истощившаго физически прусскій народъ почти до бѣлокровія. Германофилы, нѣмецкіе кригсфрейеры исподволь подготавливаютъ теперь въ народѣ запасъ такой ненависти на три фронта.

---

¹⁾ Вся эта философія имѣетъ тѣсную связь съ подготовкой широкихъ круговъ германскаго населенія къ войнѣ вообще и съ Англійей въ частности, къ которой особенно причастенъ германофилъ, редакторъ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*», генераль-маіоръ Кеймъ, но всѣмъ приводимымъ цифрамъ довѣрять не приходится.

Въ томъ же журналѣ продолжается статья полковника Балка о методѣ боя русской пѣхоты въ прошломъ и настоящемъ. Балкъ отмѣчаетъ, въ общемъ нами опыта русско-турецкой войны, выводъ о томъ, что нельзя ожидать успѣха огневого дѣйствія противъ окопаннаго противника, что значительно суживаетъ значеніе признанія существенной роли за соотвѣтственной огневой подготовкой вообще. Разбирая русскій уставъ эпохи 80-хъ годовъ, Балкъ находитъ, что ни одинъ изъ уставовъ другихъ европейскихъ армій не подчеркивалъ въ такой степени основъ ударной тактики: быстрое движеніе стрѣлковой цѣпи на 150—300 шаговъ къ противнику для занятія послѣдней огневой позиціи, слѣдованіе резервовъ въ сомкнутыхъ строяхъ на близкихъ дистанціяхъ, смыканіе на послѣднихъ 50 шагахъ цѣпи къ своимъ взводнымъ командирамъ и т. д. Только «инструкція для боя» генерала Буланже, изданная для руководства французской арміи въ то же время, исходила изъ тѣхъ же идей объ ударной тактикѣ и о чрезмѣрномъ эшелонированіи войскъ въ глубину. Въ русскихъ уставахъ—пѣхотномъ 1900 г. и наставленіи для боя всѣхъ родовъ войскъ 1901 г.—также не было проведено различіе между встрѣчнымъ боемъ и преднамѣреннымъ наступленіемъ на развернушагося врага. Что касается подготовки русскаго солдата, то все вниманіе было обращено на духовное его воспитаніе, муштра же была въ забросѣ. Несомнѣнно, духъ войскъ представляетъ важнѣйшее въ воинской подготовкѣ; но именно забота о духѣ и заставляетъ не забывать о необходимости желѣзной дисциплины и напряженіи всѣхъ силъ.

Русскіе уставы эпохи 80-хъ годовъ представляютъ историческій интересъ, какъ заключеніе изъ двухъ большихъ войнъ; нужно имѣть въ виду, однако, что на уставахъ выводы войнъ отразились не непосредственно, а черезъ горнило ученія генерала Драгомирова. Въ 90-хъ годахъ въ одномъ изъ маневренныхъ разборовъ настаивалось, что наступающій изъ своего огня можетъ извлечь лишь мало пользы; поэтому главная его задача заключается въ быстромъ и безостановочномъ сближеніи для штыкового удара; стрѣлковая цѣпь атакующаго можетъ быть слабѣе цѣпи обороняющагося; наступающему необходимо равномѣрное эшелонированіе въ глубину, тогда какъ обороняющемуся достаточно сохранить сильные участковые резервы.

Нельзя не обратить вниманія, что Балкъ неоднократно подчеркиваетъ, что основы Драгомировскаго ученія были здоровы, а вредныя послѣдствія развились лишь на почвѣ чрезмѣрныхъ увлеченій. Причины пораженій въ Манчжуріи лежали не въ подготовкѣ арміи по Драгомирову, а много глубже. Неясность командныхъ отношеній и отдаваемыхъ приказаній, плохая развѣдка, разброска силъ, наруше-

ніе постоянной организаціи и многое другое—природные грѣхи русскаго національнаго характера, тяжело сказавшіеся еще во вторую Плевну; нужны кровавые уроки гигантскаго масштаба, чтобы найти силы для исправленія ихъ. Но тамъ, гдѣ русскія войска получали твердое управленіе, тамъ, за всю войну съ Японіей, они ни разу не отказали.

Скользнувъ по тѣмъ баснямъ о японской арміи, которыя печатались передъ войной и которыя распространялись неудачной военной агентурой и тактическими наставленіями генерала Куропаткина, Балкъ начинаетъ разборъ переходнаго періода русской тактики. Осторожность тактическихъ реформъ, начиная съ 1906 г., онъ объясняетъ желаніемъ русской арміи освободиться отъ увлеченій драгомировскаго ученія, не жертвуя, однако, добромъ, которое оно заключаетъ.

Любопытны, но крайне односторонни, выводы по артилерійской части, которыя дѣлаетъ генералъ Херръ въ «Revue d'artillerie». Авторъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1912 г. отправился на Балканы, осмотрѣлъ нѣсколько полей сраженій и произвелъ анкету между участниками боевъ, причемъ, конечно, интересовался только точными фактами, а не общими теоретическими взглядами своихъ собесѣдниковъ. Такъ какъ въ настоящее время французская артилерія раздирается борьбой сторонниковъ и враговъ ученія Персэна, а уставъ 1910 г. стремится сохранить нейтралитетъ, то одной изъ цѣлей поѣздки генерала Херра было выяснить, кто же правъ въ этомъ спорѣ. А такъ какъ онъ самъ являлся, повидимому, противникомъ ученія генерала Персэна, то и выведенные имъ съ Балканъ выводы оказываются также противъ Персэна.

Примѣръ сраженія при Кумановѣ, гдѣ турецкая артилерія стояла открыто и была уничтожена сербскимъ огнемъ, убѣждаетъ его въ необходимости артилерійской дуэли. Нигдѣ ему не приходилось слышать о стремленіи въ бою демонтировать неприятельскія батареи. Огонь имѣлъ цѣлью не разрушеніе матеріальной части, а пораженіе прислуги, что и удавалось, несмотря на щиты. Подъ Куманово одна турецкая батарея, стоявшая укрыто, причинила сербамъ потери, но все же сосредоточенный по площади огонь заставилъ и ее замолчать. Потерь отъ артилерійскаго огня, по наблюденіямъ въ госпиталяхъ, было больше, чѣмъ отъ ружейнаго. Поражаетъ небольшой расходъ боевыхъ припасовъ: въ бою подъ Куманово въ среднемъ было выпущено по 120 выстрѣловъ на орудіе, а за всю войну ²⁾ сербы

²⁾ Кончая взятіемъ Монастыря и не считая, слѣдовательно, боя подъ Адрианополею и Скутарп.

истратили 15.000 шрапнелей, 2.000 гранатъ и 5.000.000 ружейныхъ патроновъ. Съ особенной похвалой отзывались сербы о вышкахъ, которыя позволяли не удаляться командирамъ батарей отъ орудій, что обезпечивало немедленное выполненіе команды.

Въ бою подъ Монастыремъ сербы вывели одну турецкую батарею изъ строя огнемъ 120 миллиметровыхъ пушекъ (48''') съ разстоянія въ 8 километровъ. Турецкія батареи, попавшія подъ косоприцѣльный огонь съ 10 километровъ, также должны были отказаться отъ пораженія наступавшей сербской пѣхоты и замолчать. Горныя батареи съ успѣхомъ примѣнялись сербами для сопровожденія пѣхотной атаки.

Подъ Чатаджей болгары выпустили 2.000 снарядовъ по турецкой батарее у Махмудіе и ранили только 3 человекъ. Это убѣждаетъ автора въ необходимости болѣе серьезной дуэли. Болгарскія полевые пушки стрѣляли съ удаленія въ 5½ верстъ, когда огонь ихъ очень слабъ, и притомъ со слишкомъ короткой установкой дистанціонной трубки. Такъ какъ попытки выдвинуть батареи ближе, на открытую позицію, не имѣли успѣха, то на этотъ случай слѣдовало имѣть въ полевой артилеріи болѣе дальнобойныя пушки³⁾. Особое вниманіе удѣляетъ авторъ косому огню. Какъ извѣстно, на широкомъ примѣненіи косога огня артилерійскіе писатели пытаются обосновать самостоятельность артилеріи, отсутствіе той связи съ пѣхотой, которую требуетъ генералъ Персэнь, и возраженіе противъ постановки артилерійскимъ частямъ опредѣленныхъ боевыхъ задачъ.

Косоприцѣльный и дальній огонь—вотъ заключеніе наблюдателя на Балканахъ. Онъ подчеркиваетъ отвѣтъ начальника сербской тяжелой артилеріи, что участіе въ бою тяжелыхъ батарей обуславливалось отнюдь не погоней за ихъ крутой траекторіей, а исключительно стремленіемъ располагать болѣе дальнобойными орудіями, посылающими болѣе могущественные снаряды. Сербы пользовались съ этой цѣлью совершенно несвоевременной 120-м.-м. пушкой Канэ, стрѣлявшей съ платформы, и успѣвали открывать изъ нея огонь, несмотря на малоподвижность, съ началомъ боя.

Какъ выводъ генералъ Херръ требуетъ: перевооруженія части полевыхъ батарей, входящихъ въ составъ корпуса, новыми длинными 42 лин. пушками, съ универсальнымъ снарядомъ; ускоренія снабженія вышками; снабженія батарей дальномѣрами для предварительнаго

---

³⁾ Такъ какъ турки, однако, укрылись подъ блиндажами и въ этой оригинальной дуэли не отвѣчали на болгарскій огонь, и такъ какъ авторъ скептически относится къ разрушенію матеріальной части, то какихъ потерь у турокъ можетъ ожидать авторъ отъ примѣненія длинныхъ пушекъ?

опредѣленія дистанцій до замѣтныхъ точекъ, такъ какъ предварительная пристрѣлка по нимъ отдѣльными выстрѣлами, примѣнявшаяся сербами, можетъ представить крупныя неудобства; снабженія ямками, такъ какъ приходится часто передвигать орудія на рукахъ, изъ-за невозможности пользоваться подъ огнемъ запряжками. Артилерійская дуэль—на первомъ планѣ; наблюденіе съ аэроплановъ для того, чтобы обстрѣливаніе закрытыхъ батарей не выродилось въ расходованіе снарядовъ; косоприцѣльный огонь и сосредоточеніе огня.

Необходимо, однако, имѣть въ виду, что многіе выводы навѣяны малымъ упорствомъ нѣкоторыхъ боевъ: дѣйствительно, если турки подъ Куманово отступали, не допустивъ сближенія съ ними на дѣйствительный ружейный огонь, то, конечно, раненыхъ шрапнелью будетъ больше. Какъ легко придти, однако, этимъ путемъ къ признанію полной ничтожности ружейнаго огня! То же самое замѣчаніе относится и къ расходу боевыхъ припасовъ, и къ значенію дальности огня. Если противникъ сразу будетъ уходить, то никакихъ гаубицъ имѣть не нужно, а лучше всего завести автомобили съ пулеметами для преслѣдованія. Подъ Монастыремъ условія горной мѣстности открывали тѣ горизонты въ 8—10 верстъ, которые безусловно отсутствуютъ въ Ломбардіи, Англии, Лотарингіи, бассейнѣ Вислы. Операция имѣла позиціонный характеръ, и потому неуклюжія, старыя, тяжелыя сербскія пушки были пущены въ дѣло во-время.

Статью французскаго генерала можно рекомендовать вниманію всѣхъ тѣхъ, кто склоненъ переносить выводы изъ исключительныхъ положеній и частные случаи возводить въ законъ арміямъ, призваннымъ дѣйствовать въ совершенно иной обстановкѣ.

Въ «Spectateur Militaire» подполковникъ Турэ заканчиваетъ разтанувшееся на много выщупковъ изслѣдованіе Мукденскаго сраженія слѣдующими выводами. Нельзя подчинять выборъ боевыхъ задачъ счету тѣхъ жизней, которыми придется платить за достиженіе результата. Боязнь потерь—антиморальна. Это былъ девизъ Наполеона. Конечно, всякій достойный начальникъ приметъ всѣ мѣры, чтобы на избранномъ пути потерять возможно меньше людей. Кромѣ боязни потерь русскихъ генераловъ, надо отмѣтить недостатокъ подготовки народа къ войнѣ, пассивность войскъ вслѣдствіе неудачнаго хода войны, нарушеніе организаціи, недостаточную, но не плохую развѣдку.

Въ стратегическомъ отношеніи надо отмѣтить необходимость стратегическаго резерва. Нельзя было довольствоваться полутора корпу-

сами въ полупереходѣ за центромъ. Генераль Куропаткинъ долженъ былъ бы располагать массой въ 80.000 человекъ въ двухъ переходахъ позади угрожаемаго фланга.

На глубинѣ 3—4 переходовъ за фронтомъ слѣдовало организовать параллельныя желѣзной дорогѣ этапныя линіи, оборудовать ихъ складами продовольствія и боевыхъ припасовъ, а не жать все къ Мукдену. Авторъ не согласенъ съ мнѣніемъ нѣмецкой критики, что японцамъ выгоднѣе было бы не атаковать русскихъ на фронтѣ, а большія силы стянуть для охвата праваго фланга русскихъ, и что фронтальныя атаки японцевъ по всему фронту были одолженіемъ японцевъ русскимъ. Если бы весь гигантскій фронтъ нашихъ армій не былъ атакованъ, какъ то хотѣли бы крайніе германскіе доктринеры, то отбитіе охвата было бы связано съ гораздо меньшими затрудненіями. Прекрасный маневръ Ноги омраченъ ломкой организаціи его дивизій. Напрасно думали послѣ сраженія подъ Кениггрецомъ и Сень-Прива, что роль высшаго командованія, при современной инерціи огромныхъ войсковыхъ массъ и дальнобойномъ оружій, кончается съ завязкой боя. Маршалъ Ойяма долго сохраняетъ резервъ, заполняетъ образовавшіеся между арміями прорывы. Генераль Куропаткинъ распоряжается, пожалуй, даже слишкомъ много, твердо держитъ управленіе даже въ моменты, грозящіе катастрофой, и его доктрина выигрыша времени раздѣляется всѣми его подчиненными. Доктрина, однако, не дѣло рукъ одного человека, а эманация народной души, и за «терпѣніе» надо обвинять не русскаго вождя, а тѣ установленія, которыя воспитали эту точку зрѣнія.

Въ тактикѣ пѣхоты обращаетъ вниманіе второстепенное значеніе внѣшнихъ формъ наступленія по сравненію съ тактической цѣлностью начальниковъ, которые умѣли бы ориентироваться и примѣняться къ любому положенію. Японцы наступали сильной огневой линіей, которая окапывалась на каждомъ достигнутомъ рубежѣ, и этимъ цѣпляніемъ на случай контръ-атаки русскихъ замѣняли отсутствовавшія поддержки. вмѣсто близкихъ участковъ резервовъ японцы предпочитали сохранить одинъ болѣе крупный и глубоко расположенный резервъ. Такая группировка, несомнѣнно, болѣе выгодна, но допустима только при пассивности противника. Штыкъ работалъ регулярно во всѣхъ бояхъ. Ночныя атаки имѣли большое распространеніе, но, какъ общій выводъ, надо признать невыгодными ночныя атаки крупныхъ силъ—свыше полка.

Артилерія разстрѣливала, какъ и пѣхота, массу боевыхъ припасовъ, но безъ особаго успѣха. Стрѣльба по площадямъ, которую русскіе вели по примѣру французовъ, дала самые скромные результаты. Русскіе слишкомъ разбрасывали артилерію и слишкомъ много бата-

рей держали въ резервѣ. Артилерійскіе поединки приводили только къ временной нейтрализаціи. По одному удавалось увозить орудія съ конной запряжкой подъ сильнымъ огнемъ. По укрытой пѣхотѣ артилерійскій огонь не давалъ никакихъ результатовъ; разомкнутые строи приходилось, однако, примѣнять уже на удаленіи въ 4—5 верстъ отъ непріятельскихъ батарей. Пулеметы зарекомендовали себя очень дѣйствительнымъ оружіемъ. Конница вовсе уклонилась отъ боя. Окопныя работы получили большое распространеніе у обѣихъ сторонъ. Временныя укрѣпленія всегда удавалось брать—или охватомъ или упорнымъ фронтальнымъ боемъ, цѣною крупныхъ потерь.

Въ общемъ, наступательный образъ дѣйствій еще разъ оказался выше оборонительнаго, несмотря на весь прогрессъ огнестрѣльнаго оружія.

Новый законъ о кадрахъ группируетъ почти всю французскую конницу въ отдѣльныя дивизіи, оставляя очень мало для обслуживанія корпусовъ и пѣхотныхъ дивизій. Нельзя сказать, чтобы во французской литературѣ тяготѣніе конницы къ самостоятельнымъ операціямъ встрѣтило одобреніе. Въ «Journal des Sciences militaires» авторъ, скрывшійся подъ инициаломъ А. Р., полагаетъ, что употребленіе кавалерійскихъ массъ представляетъ грубую ошибку, осужденную войнами послѣдняго столѣтія. Прежде всего самостоятельность конницы идетъ въ разрѣзъ той связи между родами войскъ, которая нынѣ признается важнѣйшимъ условіемъ для достиженія побѣды. Съ этой точки зрѣнія конница одна была уже безсильна въ эпоху Наполеона. Послѣдній требовалъ поддержки ея сильными авангардами. Въ 1870 г. нѣмецкая конница пряталась за пѣхоту до тѣхъ поръ, пока армія Базена не была заблокирована въ Мецѣ. Только когда предъ ней не осталось противника, нѣмецкая конница стала дѣйствовать самостоятельно—и всѣ наши представленія о роли кавалерійскихъ дивизій въ европейской войнѣ базируются какъ разъ на этотъ періодъ. Какъ только народилась Луарская армія, такъ сейчасъ же роль 2-й кавалерійской дивизіи, развѣдывавшей по приказу фонъ-деръ-Тана, оказалась ограниченной и безъ поддержки пѣхоты она ничего не могла выяснитъ. Авторъ не вѣритъ во вторженіе конницы въ началѣ войны, въ разгромъ мобилизаціи противника, который талантливо живописуетъ Бернгарди. Дальняя развѣдка одной конницѣ не по силамъ—этотъ выводъ историка 1806 г., генерала Langrezas, остается и понынѣ въ силѣ.

Что касается участія конницы въ сраженіи, то удавались въ послѣднія войны только атаки малыхъ частей: подъ Кустоццей—полу-

эскадрона, подъ Марсъ-ла-Туромъ—бригады Бредова, въ которой было, однако, всего 6 эскадроновъ. Генераль Ланрезакъ, въ курсѣ высшей военной школы, разбирая удачную атаку одного маршевого уланскаго эскадрона въ сраженіи у Бонъ-ла-Роландъ, находитъ, что главное условіе успѣха—использовать счастливое мгновеніе—требуетъ, чтобы конница была подъ руками, слѣдовала за пѣхотой, что возможно только для маленькихъ частей.

Гигантскія атаки бывали, правда, на большихъ императорскихъ маневрахъ въ Германіи, но и то начали выводиться, послѣ вопроса генерала Хезелера императору Вильгельму, лично руководившему такой атакой: «но кто же теперь, ваше величество, остался, чтобы подобрать мертвыхъ»?

Даже при преслѣдованіи роль кавалерійскихъ массъ ограничена, такъ какъ отдѣльныя роты ихъ останавливать, какъ то было въ вечеръ Вёрта.

Авторъ зато настаиваетъ на значеніи конницы, обслуживающей пѣхоту, и предлагаетъ обезпечить каждый корпусъ 3-полковой бригадой, сохранивъ только 5 кавалерійскихъ дивизій.

На ту же тему приводитъ историческую справку «Revue d'Histoire».

Генераль графъ Дюгемъ, послѣ возвращенія Наполеона съ острова Эльбы, въ 1815 г., просилъ принять его на службу, но съ условіемъ дать ему самостоятельную дивизію, которая бы включала всѣ три рода войскъ. Онъ признавалъ, что начальники дивизіи въ наполеоновской арміи съ тѣхъ поръ, какъ у нихъ отобрали конницу («я не хочу боевъ дивизій....» Наполеонъ) и большую часть артилеріи, попали на положеніе субалтерновъ, и онъ не хотѣлъ командовать такой умаленной дивизіей. Онъ настойчиво совѣтовалъ военному министру доложить Наполеону о необходимости возвращенія къ старой дивизіи изъ трехъ родовъ войскъ, хотя это нелегко, такъ какъ самостоятельныя кавалерійскія дивизіи и корпуса породили цѣлое племя кавалерійскихъ генераловъ, которые ни во что другое не хотятъ вмѣшиваться. Между тѣмъ, опытъ послѣднихъ походовъ неопровержимо доказываетъ, что конница истощалась и теряла лошадей именно вслѣдствіе своей изолированности и неувѣренности въ ближайшемъ будущемъ, а не отъ непріятельскаго огня; тотъ же безпорядокъ, который вносила самостоятельная конница въ марши ея пѣхотной дивизіи, обошелся ему дороже сраженій съ непріателемъ. Этотъ документъ подписанъ генераломъ, воевавшимъ 20 лѣтъ; Наполеонъ, не особенно любившій такую настойчивую откровенность

генераловъ, назначилъ его командовать молодой гвардіей (двѣ дивизіи), во главѣ которыхъ онъ и былъ смертельно раненъ подъ Ватерлоо.

Маршалъ Сентъ-Сиръ также признаетъ дивизію изъ трехъ родовъ войскъ эпохи 1797 г. прекрасной и жестоко критикуетъ Хоша и Наполеона за порчу организаціи, за выдѣленіе конницы въ особія дивизіи и потомъ корпуса. Кавалерійскій корпусъ за всю кампанію можетъ не найти случая цѣликомъ ввязаться въ дѣло; кавалерійская дивизія будетъ драться 3—4 раза, тогда какъ дивизіонная конница будетъ каждый день въ дѣлѣ. Часто приходится крупные кавалерійскіе корпуса, по соображеніямъ о довольствіи ихъ, отсылать въ сторону; лошади падаютъ отъ переходовъ и безкормицы, не сослуживъ никакой службы. По мнѣнію Сентъ-Сира, группировка трехъ родовъ войскъ должна была бы доходить до малыхъ частей арміи, такъ какъ только въ такомъ случаѣ можно было бы использовать безконечно измѣняющіяся условія мѣстности.

А. Свѣчинъ.

«Rivista militare italiana» 1913 г. Январь.

Оканчивая изслѣдованіе дѣйствій пѣхоты на очень лѣсистой мѣстности, обзоръ котораго начать въ предыдущемъ номерѣ «Военнаго Сборника», авторъ указываетъ, что на этой мѣстности, какъ и на всякой другой, пассивная оборона ведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ; къ тому же и огонь на дальнія дистанціи, составляющій существенную выгоду обороны, почти теряетъ здѣсь свое значеніе. Не слѣдуетъ, поѣтому, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства вынуждаютъ къ оборонительному образу дѣйствій, отказываться отъ перехода въ наступленіе при первомъ удобномъ случаѣ. Не имѣя возможности заблаговременно обнаружить дѣйствія атакующаго, оборона тѣмъ въ большей мѣрѣ подчиняется его волѣ и инициативѣ. Положеніе остается для нея невыясненнымъ впредь до того времени, когда атака достигнетъ уже значительнаго развитія, и выясняется часто лишь тогда, когда всякія распоряженія и мѣры являются запоздавшими. Оборона на лѣсистой мѣстности признается авторомъ одною изъ наиболѣе трудныхъ задачъ на войнѣ, требующею отъ начальника выдающихся дарованій и счастья. Изреченіе: «атака есть лучшая оборона», лучше всего оправдывается на лѣсистой мѣстности.

Нормальнымъ боемъ на лѣсистой мѣстности признается встрѣчный бой. Если же по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ придется подготовить оборону заранее, то слѣдуетъ выбирать позицію, имѣющую передъ фронтомъ мѣстность, трудно проходимую и благопріятствующую обстрѣлу на значительныя разстоянія. При неимѣніи такихъ условій въ наличности производится расчистка обстрѣла и устраиваются искусственныя препятствія. Всѣ работы по укрѣпленію позиціи исполняются, имѣя въ виду, чтобы онѣ не облегчали распознаванія послѣдней издали. Если готовится къ оборонѣ нѣсколько послѣдовательныхъ позицій, то начальники частей подробно знакомятся съ путями отступленія въ цѣляхъ выигрыша времени при исполненіи послѣдняго. Деревни, усадьбы, отдѣльныя зданія могутъ съ пользою служить опорными пунктами оборонительной линіи и очень замедлить успѣхъ наступательной операціи, такъ какъ лѣсистая мѣстность весьма затрудняетъ дѣйствія непріятельской артилеріи, обращенныя противъ перечисленныхъ мѣстныхъ предметовъ.

Въ цѣляхъ выясненія положенія и намѣреній противника занятіе передовыхъ пунктовъ можетъ принести большую пользу. Они избираются въ мѣстахъ, которыхъ непріятель миновать не можетъ, и приспособляются къ упорной оборонѣ до послѣдней крайности. Лѣсистая мѣстность способствуетъ укрытію такихъ пунктовъ отъ непріятели и облегчаетъ имъ исполненіе возложенныхъ на нихъ задачъ. На развѣдку, службу связи и устройство сообщеній должно быть обращено особое вниманіе.

Въ ожиданіи свѣдѣній, выясняющихъ направленіе главнаго удара противника, лишь небольшая часть войскъ занимаетъ позицію, главныя же силы обороны располагаются укрыто позади позиціи и держатся въ полной готовности къ движенію куда слѣдуетъ, въ зависимости отъ полученныхъ о непріятелѣ свѣдѣній.

Соотвѣтственно выяснившемуся положенію командующій отрядомъ дополняетъ свои распоряженія и распредѣляетъ войска. Части, назначенныя для фронтальной обороны позиціи, переходятъ на нее укрытыми путями, не оставляя поддержекъ, и вступаютъ въ дѣло неожиданно для непріятели. Какъ только послѣдній вступитъ въ районъ обстрѣла, открывается сильный огонь.

Если въ бою на открытой мѣстности оборона остановитъ фронтальное наступленіе непріятели, то очень выгоднымъ маневромъ контръ-атаки признается ударъ резерва на флангъ наступающаго или угроза его путямъ отступленія; на мѣстности же лѣсистой слѣдуетъ въ такомъ случаѣ направлять ударъ фронтально. Такой маневръ очень простъ и не вызываетъ потери времени, а наступленіе резерва увлечетъ и другія войска. На лѣсистой мѣстности лучшій маневръ

контръ-атаки состоитъ въ направленіи свободныхъ частей фронтально туда, гдѣ непріятель наиболѣе силенъ, такъ какъ фронтальное движеніе является наиболѣе легко исполнимымъ, а успѣхъ такой операціи скорѣе всего ведетъ къ побѣдѣ.

Выгоды, представляемыя лѣсистою мѣстностью отступающимъ войскамъ, состоятъ: въ затрудненіи движенія преслѣдующаго; въ облегченіи отступающему обороны шагъ за шагомъ, пользуясь обиліемъ выгодныхъ для того мѣстныхъ предметовъ; въ облегченіи устройства засадъ.

Въ статьѣ, озаглавленной «Замѣтка о полководцахъ», капитанъ Guillet говоритъ, что дѣятельность войскового начальника, имѣя по своей сущности характеръ практической, требуетъ въ то же время и многихъ познаній. Преобладающее значеніе имѣеть, конечно, проявленіе воли начальника, которымъ онъ даетъ чувствовать свое вліяніе, но проявленію воли предшествуетъ работа мысли, какъ источника свѣта, одушевляющаго и направляющаго практическую дѣятельность.

Многіе продолжаютъ думать, что тактическія и стратегическія задачи могутъ быть сведены къ задачамъ логическаго разсужденія. Пути къ рѣшенію тѣхъ и другихъ задачъ имѣютъ между собою, дѣйствительно, много сходства, но есть между ними и существенная разница. Въ то время, какъ для логическаго рѣшенія совершенно необходимо точное и полное знаніе всѣхъ элементовъ, подлежащихъ обсужденію, такого знанія никогда не бываетъ въ наличности при рѣшеніи боевыхъ задачъ. Тутъ являются вмѣстѣ съ извѣстными факторами также и неизвѣстные, а такъ какъ разсуждать надъ неизвѣстными факторами нельзя, то для рѣшенія боевыхъ задачъ полководца необходимо вдохновеніе, безъ котораго онъ будетъ въ безпомощномъ состояніи передъ возникающими сомнѣніями, колебаніями, неясностью положенія, и никогда не станетъ, въ уровень съ требованіями той части дѣятельности полководца, которая одна только можетъ быть названа художественною.

Воля и способность сильно желать являются качествами особо важными для полководца. Необходимо, поэтому, имѣть во главѣ войскъ начальниковъ, крѣпкихъ духомъ и тѣломъ, слѣдовательно, молодыхъ. Александръ, Аннибалъ, Наполеонъ были молоды, и это качество служило имъ главнымъ источникомъ энергіи, необходимой для осуществленія ихъ величественныхъ предпріятій. Воля, какъ преобладающее качество полководца, приобрѣтаетъ тѣмъ большую цѣну, чѣмъ труднѣе положеніе. Въ такихъ положеніяхъ, какъ Аустерлицъ, все рѣшается гениемъ; но у Маренго и Лоди не помогъ бы дѣлу весь колоссальный гений Наполеона, не приди къ нему на помощь его твердая воля побѣдить во что бы то ни стало.

Преобладаніе воли надъ вдохновеніемъ или вдохновенія надъ волею или же гармоническое отношеніе между собою этихъ двухъ даровъ даютъ различные характерные оттѣнки личности войскового начальника. Начальникъ съ орлинымъ взглядомъ, но слабою волею, можетъ иногда изнемочь подъ нравственными потрясеніями тяжелой военной обстановки; съ другой стороны, начальникъ среднихъ дарованій, но обладающій сильною энергіею, побѣдоносно выходитъ изъ самыхъ безнадежныхъ положеній, создавшихся изъ его же неудачныхъ распоряженій. Между этими двумя крайностями стоятъ великіе полководцы, въ которыхъ воля и геніальность находятся въ полной гармоніи.

Дѣйствія полководца не могутъ быть разсматриваемы внѣ событий, среди которыхъ они совершаются; можно восхвалять или порицать полководца за то, что имъ сдѣлано хорошаго или дурного, но, чтобы оставаться въ предѣлахъ полной справедливости, необходимо имѣть въ виду, что успѣхъ или неудача во многомъ зависятъ всегда отъ факторовъ, не имѣющихъ связи съ личностью полководца. Нѣкоторые изъ этихъ факторовъ поддаются оцѣнкѣ, нѣкоторые—нѣтъ, но какъ тѣ, такъ и другіе, имѣютъ иногда огромное значеніе. Общій результатъ вліянія факторовъ, не зависящихъ отъ полководца, на развитіе и успѣхъ той или другой военной операціи есть то, что называютъ военнымъ счастьемъ полководца. Это счастье, въ изложенномъ выше смыслѣ, поддается познанію лишь *à posteriori* и для каждаго случая отдѣльно, а потому нельзя заранѣе вводить его въ какіе бы то ни было расчеты. Однако, въ дѣйствительности, счастье, ставшее однажды на сторону человѣка, не остается безъ вліянія на него и въ послѣдующихъ случаяхъ. Вывшіе успѣхи воодушевляютъ его, поддерживаютъ въ немъ вѣру въ свои силы, даютъ твердость волѣ въ борьбѣ съ неблагоприятными случайностями. Наполеонъ очень цѣнилъ въ своихъ генералахъ ихъ военное счастье и удачливость.

Въ заключеніе авторъ выясняетъ, что счастье, относимое обыкновенно къ полководцу, принадлежитъ въ сущности не только ему, но и его войскамъ. вмѣсто понятія о счастливыхъ или несчастливыхъ полководцахъ можно поставить понятіе о счастливыхъ или несчастливыхъ арміяхъ, но и такое понятіе не будетъ полно, такъ какъ на успѣхъ военныхъ операцій оказываютъ вліяніе не только полководцы и ихъ арміи, но сверхъ того также и многіе другіе факторы.

Кромѣ того, въ обозрѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Капитана С. Lisomati «Причины балканской войны».

Капитана Aurelio Riccheti «Разсужденія относительно изученія военной исторіи въ итальянскихъ военныхъ заведеніяхъ».

Капитана Pietro Gilberti «Триполитанскія впечатлѣнія».

Капитана Corrado Serloreti «Инструкція для саперныхъ работъ».

Капитана Emilio Salariis «Франція, Австрія, Италія и Данія наканунѣ франко-прусской войны».

Поручика Cesare Soldano о твореніяхъ G. Carducci.

Начата статья капитана A. Bindi «Мѣсто, занимаемое войною въ жизни общества».

Помѣщено продолженіе статьи поручика Francesco Stroppa.

В. Н.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Вопросъ объ усиленіи арміи.—*Балканскій полуостровъ.* Очеркъ военныхъ дѣйствій и событій послѣ перемирія до начала переговоровъ о мирѣ.—*Данія.* Вольныя стрѣлковыя дружины.

Австро-Венгрія.

Всѣ государства дѣятельно вооружаются въ зависимости, прямо или косвенно, отъ положенія, созданнаго событіями на Балканскомъ полуостровѣ. «А мы?» въ одинъ голосъ восклицаютъ австрійскіе военные журналы (кромѣ военного офиціоза «*Militärische Rundschau*»). Правда, въ 1912 году принять законъ объ усиленіи контингента и ассигнованы значительные чрезвычайные военные кредиты, но эти проекты имѣли за собою чуть ли не десятилѣтнюю давность и осуществленіе ихъ было необходимо для устраненія хроническихъ недочетовъ въ австро-венгерской арміи. Военные органы печати жадуются на то, что ничего не предпринято въ виду неожиданнаго усиленія малыхъ балканскихъ государствъ и что даже слухи о предполагаемомъ новомъ усиленіи контингента на 25.000 человекъ въ послѣднее время замолкли.

Журналъ «*Armeeblatt*» особенно энергично заявляетъ о необходимости новаго усиленія арміи и въ рядѣ статей «занимающаго высокое положеніе офицера» пытается это доказать. Оставляя въ сторонѣ разсужденія политическаго характера объ интересахъ Австріи, клонящихся, какъ извѣстно, къ захвату на Балканскомъ полуостровѣ всего того, что плохо лежитъ, приведемъ изъ этихъ статей нѣсколько сравнительныхъ таблицъ и соображеній по военнымъ вопросамъ, характеризующихъ состояніе австро-венгерской арміи.

Прежде всего необходимость усиленія арміи мотивируется грандіознымъ ростомъ армій балканскихъ государствъ, которыя для войны выставили 10⁰/₀ мужского населенія; значительное увеличеніе ихъ территорій даетъ возможность въ мирное время содержать гораздо болѣе сильныя арміи; одна Сербія увеличитъ число своихъ дивизій почти вдвое. Вторымъ аргументомъ является моральная обязанность по отношенію къ могущественному союзнику и другу, уже одѣнвившему новое положеніе вещей и приступившему къ усиленію своей арміи.

Затѣмъ слѣдуетъ невыгодное для Австріи сравненіе силъ контингентовъ великихъ державъ:

Россія	456.635	человѣкъ.
Германія, теперь	280.000	»
» съ принятіемъ новаго закона	338.000	»
Франція	276.000	»
Италія, теперь	153.000	»
» согласно проекта	173.000	»
Австро-Венгрія, до сего времени	181.677	»
» съ осуществленіемъ закона 1912 г.	205.902	»
» если оправдаются слухи	230.000	»

Въ процентахъ населенія контингентъ выражается такъ: для Франціи—0,70%, Германіи (послѣ 1913 г.)—0,52%, Италиі—0,52%, Австро-Венгріи—0,40%, Россіи—0,32%.

Расходы на содержаніе арміи авторъ статей исчисляетъ для Франціи въ 32 кроны (13 рублей) на душу населенія, для Германіи—25¹/₂, Италиі—17¹/₂, Австро-Венгріи—11¹/₄ и Россіи—10¹/₄.

Переходя къ вопросу о томъ, какое примѣненіе слѣдуетъ дать проектируемому усиленію контингента, авторъ приводитъ таблицу числа частей различныхъ родовъ войскъ въ главнѣйшихъ арміяхъ:

	Германія теперь.	Франція.	Италія.	Россія.	Австро- Венгрія.
Баталіоновъ пѣхоты	633	658	362	1.285	684
Эскадроновъ	510	445	145	740	353
Полевыхъ батарей	583	656	220	610	368
Инженерныхъ ротъ	115	76	44	137	75
Ротъ войскъ сообщеній	45	19	21	123	28
Корпусовъ	25	21	12	40	16
Пѣхотныхъ дивизій	50	46	24	70	49

Въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе большое число баталіоновъ пѣхоты въ Австро-Венгріи, считая оба ландвера, которые, какъ извѣстно, составляютъ войска I линіи, такъ какъ ландверныя дивизіи наравнѣ съ прочими входятъ въ составъ корпусовъ, а также сравнительно малое число корпусовъ. Зато корпуса имѣютъ очень сильный составъ, по 3 дивизіи, а III корпусъ въ Грацѣ, на примѣръ,—58 баталіоновъ. Что касается числа частей въ прочихъ родахъ войскъ, Австро-Венгрія находится въ невыгодныхъ условіяхъ относительно прочихъ государствъ, кромѣ Италиі (авторъ, однако, упустилъ изъ виду, что въ Италиі въ 1912 г. сформированы новыя части на цѣлый корпусъ).

Авторъ считаетъ корпуса изъ трехъ дивизій слишкомъ неудобными

какъ для управленія обширныхъ территорій ихъ въ мирное время, такъ и въ военное для командованія и для совершенія походныхъ движеній, и совѣтуетъ перейти къ корпусамъ изъ двухъ дивизій.

Другое неудобство, вслѣдствіе особаго языка въ венгерскихъ дивизіяхъ, онъ усматриваетъ въ помѣщеніи ихъ въ общій составъ корпусовъ и полагаетъ, что слѣдуетъ образовать 14 австрійскихъ корпусовъ и 10 венгерскихъ (4 изъ гонведа), всего 24 корпуса по двѣ дивизіи (въ вѣнскомъ корпусѣ три) или, какъ и теперь, 49 дивизій.

Ахиллесову пяту австро-венгерской арміи составляетъ слабый составъ баталіоновъ и ротъ пѣхоты. Въ Германіи въ ротѣ отъ 136 до 162 человѣкъ, во Франціи—127-175 (хотятъ довести до 150 и 200), въ Италиі—110-140, въ Россіи, говоритъ авторъ, —111-163 (последнее почти въ $\frac{1}{3}$ пѣхоты). Въ Австро-Венгріи же мирный составъ въ ротахъ слѣдующій:

53 человѣка въ 97 баталіонахъ.	115 человѣкъ въ 16 баталіонахъ.
61 человѣкъ > 104 >	129 > > 69 >
93 человѣка > 398 >	

Вотъ для какой цѣли совершенно необходимо увеличеніе контингента; составъ ротъ слѣдовало бы довести: нормальный до 100 человѣкъ, а усиленный, въ южномъ и восточномъ пограничныхъ раіонахъ, до 150 человѣкъ, и имѣть:

300 баталіоновъ по 600 человѣкъ =	180.000 и
384 баталіона > 400 >	= 153.600

Это потребовало бы усиленія арміи на 97.000 человѣкъ, а годового контингента новобранцевъ приблизительно на 50.000.

Затѣмъ, авторъ считаетъ ошибкою австрійской организаціи то обстоятельство, что съ постепеннымъ преобразованіемъ ландверныхъ частей въ войска І линіи, не подумали объ организаціи кадровъ для резервныхъ войскъ ІІ линіи, которыя въ другихъ государствахъ въ военное время получаютъ значительное развитіе.

Балканскій полуостровъ.

Въ дополненіе къ помѣщеннымъ въ №№ 11-мъ и 12-мъ 1912 г. и № 3-мъ 1913 г. очеркамъ военныхъ дѣйствій и событій, вызванныхъ балканскою войною, въ первый періодъ ея до заключенія перваго перемирія и во второй періодъ во время переговоровъ лондонской мирной конференціи, помѣщаемъ краткій очеркъ военныхъ дѣйствій въ третій и, вѣроятно, послѣдній періодъ войны до заключенія

второго перемирія и паденія Скутари. Говоримъ послѣдній потому, что, если военныя дѣйствія возобновятся, то это будетъ уже новая война, на новомъ театрѣ и съ новыми дѣйствующими лицами.

Очеркъ военныхъ дѣйствій въ этомъ періодѣ, къ сожалѣнію, долженъ быть еще менѣе полнымъ, чѣмъ предыдущіе, такъ какъ воюющія стороны не только попрежнему тщательно скрывали силы и расположеніе своихъ армій и результаты операций, но совершенно прекратили доступъ на театръ военныхъ дѣйствій военнымъ корреспондентамъ. Настоящія замѣтки преслѣдуютъ лишь цѣль дать читателямъ, взамѣнъ отрывочныхъ газетныхъ извѣстій, общую картину хода кампаніи.

Послѣ политическаго переворота 10-го января въ Константинополѣ, 18-го послѣдовалъ со стороны союзниковъ отказъ отъ перемирія и 21-го января на восточномъ театрѣ возобновились военныя дѣйствія артилерійскою перестрѣлкою подѣ Чаталджей и бомбардированіемъ Адрианополя. Затѣмъ выяснилось, что болгары избрали новымъ предметомъ дѣйствія полуостровъ Галиполи и запирающую доступъ къ нему съ сѣверо-востока укрѣпленную позицію Булаиръ, гдѣ турки перевозкою войскъ изъ столицы и изъ Малой Азіи сосредоточили, по слухамъ, около 75.000 человекъ. Главная квартира болгарской арміи была перенесена въ Демотику, 1-я и 3-я арміи находились подѣ Чаталджей, 2-я генерала Иванова съ двумя сербскими дивизіями осаждала Адрианополь, а для дѣйствій противъ Галиполи и побережья Мраморнаго моря изъ частей 1-й и 2-й армій (гдѣ постоянныя войска частью были замѣнены резервными) и сформированной изъ мѣстныхъ элементовъ македонской дивизіи была составлена 4-я армія. Близъ Демотики находился резервъ изъ двухъ вновъ сформированныхъ резервныхъ дивизій.

Четвертая болгарская армія 23-го января начала наступленіе по направленію къ Галиполи, 24-го отбросила турецкія передовыя части на р. Кавакъ-су и, нанеся туркамъ рѣшительное пораженіе 25-го и 26-го января, заставила ихъ отступить на позицію Булаиръ, а сама укрѣпилась на линіи, проходящей черезъ Эксамилъ. Турки пытались атаковать эту позицію во флангъ высадкою десанта 27-го января у Шаркіой, но 28-го января потерпѣли и здѣсь пораженіе и поспѣшно вернулись на суда.

Болгары овладѣли побережьемъ Мраморнаго моря отъ Шаркіой черезъ Родосто до Эрекли. Этимъ до конца періода ограничились операціи въ этомъ направленіи и серьезныхъ столкновеній подѣ Булаиромъ болѣе не происходило.

Для поясненія дѣйствій подѣ Чаталджей слѣдуетъ отмѣтить, что захватившій въ свои руки власть путемъ переворота новый турецкій кабинетъ Махмудъ-Шевкетъ-паши, подѣ вліяніемъ младо-турецкой

партіи, долженъ былъ что-нибудь предпринять и потому новый главнокомандующій Изеть-паша получилъ приказаніе перейти въ наступленіе изъ Чатаджи, хотя бы частичное.

Съ другой стороны болгары, предпринявъ операцію противъ Галиполи и этимъ ослабивъ свою армію подъ Чатаджей и желая возможно скорѣе покончить съ Адрианополемъ, явившимся центромъ разногласія на лондонской конференціи, рѣшили отойти отъ позиціи Чатаджи на 15—20 километровъ.

Совпаденіе этихъ двухъ рѣшеній противниковъ повело къ тому, что турки приписали блестящій успѣхъ своимъ наступательнымъ дѣйствіямъ и дѣйствительно заняли передовую позицію къ западу отъ Чатаджи на линіи оз. Деркосъ—Калфакіой—Боядосъ, при частичныхъ столкновеніяхъ съ передовыми болгарскими частями; болгары отошли на линію Орманли—Курдкіой—Силиври.

Попытки турокъ къ дальнѣйшему наступленію встрѣтили энергичный отпоръ. Союзники приняли рѣшительныя мѣры къ овладѣнію Адрианополемъ; была подвезена изъ Сербіи осадная тяжелая артилерія, началось усиленное обстрѣливаніе фортовъ и самого города и осаждающіе, особенно на восточномъ фронтѣ, частичнымъ переходомъ въ наступленіе постепенно достигли болѣе тѣснаго обложенія крѣпости.

По газетнымъ извѣстіямъ турки пытались производить высадки на берегахъ Мраморнаго моря у Родосто и Эрекли и Чернаго у Миди и Подимы, но это, повидимому, были только демонстраціи или попытки къ грабежу наскоро составленныхъ изъ выходцевъ европейской Турціи и Малой Азіи иррегулярныхъ бандъ, каковыя попытки, несмотря на поддержку флота, окончились плачевно.

На восточномъ театрѣ наступило сравнительное затишье, а между тѣмъ при посредничествѣ державъ возобновились переговоры о мирѣ, причемъ турецкое правительство, убѣдившись въ своемъ безсиліи, уже соглашалось на уступку Адрианополя на извѣстныхъ ограничительныхъ условіяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ по вопросу объ исправленіи границы между Болгаріей и Румыніей были собраны представители обѣихъ странъ для участія въ конференціи въ С.-Петербургѣ, а въ Лондонѣ продолжала засѣдать конференція пословъ, которая главнымъ образомъ занялась вопросомъ объ опредѣленіи границъ Албаніи, причемъ путемъ долгихъ переговоровъ достигнуто было соглашеніе о томъ, что Ипекъ, Дьяково, Призрешъ и Дибра останутся за сербами, а Скутари должно было войти въ составъ Албаніи.

Между тѣмъ 13-го марта рѣшилась судьба Адрианополя: еще съ полудня 11-го марта началось усиленное обстрѣливаніе фортовъ осадною артилерією и передовыхъ позицій полевыми орудіями; ночью болгары перешли въ наступленіе противъ фортовъ восточнаго фронта

а на другихъ участкахъ осаждающими войсками были произведены, демонстраціи. Въ теченіе 12-го марта болгары заняли турецкія передовыя позиціи на южномъ и восточномъ фронтахъ, причемъ на сѣверо-востокѣ имъ дѣятельно помогали сербскія войска, укрѣпились впереди фортовъ и стали ночью разрушать искусственныя преграды; на разсвѣтѣ 13-го марта состоялся штурмъ фортовъ восточнаго фронта, причемъ были взяты форты, начиная съ сѣвера, Айвасъ-табія, Татаръ-баши, Костанли, Куручесме, Ильдисъ, Тапіоль и Кауказъ-табія; турки отступили по направленію къ западнымъ фортамъ, поджигая въ городѣ казармы и склады боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Въ 10 часовъ утра побѣдители вступили въ городъ и комендантъ крѣпости Шукри-паша, въ теченіе 5 мѣсяцевъ мужественно оборонявшій ее, сдался вмѣстѣ съ гарнизономъ, численность котораго, считая больныхъ и раненыхъ, составляла около 50.000 человѣкъ.

Съ паденіемъ Адрианополя освободилась значительная часть болгарской арміи и осадной артилеріи; важно было также возстановленіе прямого желѣзнодорожнаго сообщенія черезъ Адрианополь (мостъ черезъ р. Арду былъ отчасти поврежденъ турками и потребовалось нѣсколько дней на его исправленіе), обеспечивающаго правильный подвозъ продовольствія и боевыхъ припасовъ для главныхъ силъ и эвакуацію больныхъ и раненыхъ. Сербскія дивизіи были перевезены обратно въ Сербію.

Прямымъ послѣдствіемъ паденія Адрианополя былъ переходъ вновь въ наступленіе болгарской арміи подъ Чаталджей; послѣ столкновеній у Орманли, Калфакіой и Боядоса и боя у мѣстечка Чаталджи, послѣднее было вновь занято болгарами, а послѣ столкновенія на западномъ флангѣ у Каликратіи турки были принуждены отойти на главную позицію и болгары заняли свои прежнія мѣста впереди нея.

Турки убѣдились въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, окончательно согласились на посредничество державъ съ начертаніемъ границы во Фракіи по линіи Мидія-Энось, а союзники съ своей стороны изъявили готовность вступить въ переговоры съ нѣкоторыми оговорками относительно острововъ Эгейскаго моря и границъ Албаніи. Между болгарскимъ и турецкимъ главнокомандующими 1-го апрѣля было заключено перемиріе на 10 дней, которое затѣмъ продолжено до 21-го апрѣля и далѣе.

На западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій операціи въ разсматриваемый періодъ сосредоточились главнымъ образомъ вокругъ Янины и Скутари. Сербская главная квартира была переведена въ Нишъ, въ виду прекращенія военныхъ дѣйствій въ занятыхъ сербами областяхъ; только двѣ дивизіи сербскихъ войскъ I Тимокская и II (ре-

зервная) Дунайская находились подъ Адрианополемъ, а II (резервная) Дринская подъ Скутари.

Послѣдняя служила вспомогательнымъ отрядомъ для черногорцевъ при осадѣ крѣпости и находилась на восточномъ и южномъ фронтахъ; къ ней въ теченіе марта мѣсяца были направлены сербскія подкрѣпленія съ сѣвера, а также перевезены на греческихъ судахъ изъ Салоникъ въ С. Джіовани ди Медиа. Однако, подъ вліяніемъ державъ, съ началомъ морской демонстраціи у береговъ Черногоріи, сербскія войска были отозваны отъ Скутари и направлены въ Алесіо, откуда предполагено перевести ихъ моремъ въ Салоники. Изъ прочихъ дивизій I Дринская и I Дунайская изъ Ускюба перевезены въ Сербію, въ Крушевацъ—Алексинацъ—Нишъ, такъ же какъ и кавалерійская дивизія; Яворская бригада—въ Сѣницѣ и Новобазарѣ, I Джумадская дивизія въ Алесіо съ частями въ Дурацо, Тиранѣ, Эльбасанѣ и Дибрѣ, I Моравская въ Монастырѣ, II Моравская въ Кальканделенѣ, II Джумадская въ Митровицѣ, новая Коссовская въ Приштинѣ.

Изъ этихъ войскъ только одна моравская бригада въ описываемый періодъ имѣла 12-го марта столкновеніе съ остатками турецкой вардарской арміи подъ начальствомъ Джавида-паши близъ озера Охрида и нанесла поражение турецкому отряду.

Греки въ началѣ разсматриваемаго періода продолжали операціи противъ Янины съ переменнымъ успѣхомъ; тутъ находились 2, 4, 6 и 8 дивизіи, а первая подвозилась изъ Салоникъ моремъ въ Превезу. вмѣсто генерала Сапунцаки командованіе эпирскою арміею было поручено наслѣдному королевичу Константину; 3 и 7 дивизіи оставались въ Салоникахъ, а 5 вкругъ Флорины.

Греки 18-го февраля обстрѣливали и заняли портъ С. Каранта къ западу отъ Янины. Королевичъ рѣшилъ штурмомъ овладѣть Яниной; 18-го и 19-го февраля греческія орудія усиленно обстрѣливали укрѣпленія передовой позиціи Бизани; въ теченіе 19-го командующій арміею перевелъ большую часть войскъ своего праваго фланга на лѣвый флангъ, гдѣ сосредоточилъ 23 баталіона и 6 батарей; утромъ 20-го февраля послѣдовалъ штурмъ турецкаго праваго фланга, причемъ греческія войска обошли главныя укрѣпленія у Бизани; турки не ожидали съ этой стороны атаки въ столь значительныхъ силахъ, одно укрѣпленіе за другимъ переходило въ руки грековъ, а изъ Бизани турки бѣжали въ городъ; комендантъ 21-го февраля сдалъ крѣпость и гарнизонъ въ 35.000 человекъ (въ томъ числѣ 6.000 раненыхъ и больныхъ) объявленъ военно-плѣннымъ; часть гарнизона, около 4.000 человекъ, успѣла бѣжать изъ города на сѣверъ.

Послѣ паденія Янины одна греческая дивизія (8-я) энергично

преслѣдовала бѣжавшихъ турокъ, слѣдуя широкимъ фронтомъ и занимая одинъ пунктъ территоріи за другимъ, въ томъ числѣ Аргирокастро, Клисурю и Телепено; здѣсь греки остановились, такъ какъ достигли предѣльной границы, потребованной ими на лондонской конференціи; остатки бѣжавшихъ изъ Янины турокъ по пути къ Валонѣ были перестрѣляны, по слухамъ, по распоряженію албанскаго правительства. Блестящіе успѣхи греческаго оружія были омрачены предательскимъ убійствомъ 5-го марта въ Салоникахъ короля Георга греческимъ анархистомъ. На греческій престолъ вступилъ король Константинъ.

Черногорцамъ подъ Скутари предстояла трудная задача; недостатокъ въ войскахъ для обложенія крѣпости, отсутствіе достаточно сильной осадной артилеріи, неприступность горныхъ позицій и суровая зима немовѣрно затрудняли осаду; несмотря на помощь сербской дивизіи, занимавшей восточный и часть южнаго фронта, осада медленно подвигалась впередъ.

Между тѣмъ на конференціи послѣ въ Лондонѣ шли совѣщанія относительно границъ будущаго государства Албаніи и, по настоящему требованію Австріи, конференція рѣшила, что Скутари во всякомъ случаѣ должно войти въ составъ Албаніи; это рѣшеніе было сообщено черногорскому правительству съ приглашеніемъ прекратить бомбардированіе и снять осаду Скутари. Такъ какъ Черногорія не исполнила этихъ требованій державъ, то рѣшено было произвести морскую демонстрацію у береговъ Черногоріи; международная эскадра была составлена изъ англійскихъ, австрійскихъ, французскихъ, германскихъ и итальянскихъ судовъ, по два отъ каждой державы; старшій въ чинѣ англійскій адмиралъ Берней, принявъ командованіе надъ эскадрою, 28-го марта объявилъ блокаду черногорскаго побережья отъ Антивари до устья р. Вояны.

Король Николай, несмотря на морскую демонстрацію державъ, рѣшилъ овладѣть Скутари и, послѣ усиленной бомбардировки крѣпости и самого города въ теченіе 8-го апрѣля, черногорцы 9-го апрѣля штурмовали укрѣпленія Тарабоша на западѣ и Брдицу на югѣ, а на другой день комендантъ Эсадъ-паша сдалъ крѣпость и черногорцы побѣдоносно вступили въ Скутари. Что касается сербскихъ войскъ, то на основаніи переговоровъ съ державами сербское правительство за нѣсколько дней до штурма рѣшило отозвать свою дивизію, которая ушла въ С. Джіовани ди Медуа и оттуда позднѣе моремъ была перевезена въ Салоники.

Паденіе Скутари создало новое положеніе, сильно взволновавшее европейскую дипломатію и печать; возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли преклониться передъ совершившимся фактомъ или продолжать настаивать на требованіи державъ; печать, соотвѣтственно по-

литической группировкѣ въ Европѣ, распалась на два лагеря, но правительства великихъ державъ рѣшили, повидимому, настаивать на передачѣ Скутари Албаніи, быть можетъ взамѣнъ извѣстныхъ компенсацій Черногоріи. Однако, дѣло усложнилось новымъ факторомъ: при переговорахъ о капитуляціи Скутари, между генераломъ Вукотичемъ и комендантомъ Эсадъ-пашей состоялось соглашеніе о томъ, что турецкому гарнизону, по слухамъ около 32.000 человекъ, съ оружіемъ и полевою артилеріею разрѣшается свободный выходъ изъ крѣпости. Черезъ нѣсколько дней выяснилось, что Эсадъ-паша отвелъ свои войска въ Алесіо и оттуда направился въ Тирану въ Албанію, а также, что онъ провозгласилъ себя правителемъ Албаніи, согласился на уступку Скутари Черногоріи и, намѣреваясь соединиться съ 15.000 отрядомъ турецкихъ войскъ Джавидапаша, находившагося близъ Валоны, предложилъ Турціи протекторатъ надъ Албаніею. Всѣ эти вопросы еще не были вполне выяснены, но они произвели сильное впечатлѣніе въ Европѣ и особенно въ Австріи. Она убѣдилась, что Албанія ускользаетъ изъ подъ ея вліянія, и, откинувъ всякую маску объ албанской національности и независимости Албаніи, заявила, что одна намѣрена при помощи вооруженныхъ силъ заставить Черногорію очистить Скутари и вмѣстѣ съ тѣмъ занять Албанію совмѣстно съ Италіею (такъ какъ Италія одну ее туда не пустила бы) «для прекращенія господствующей въ краѣ анархіи». Конференція пословъ въ Лондонѣ заняла выжидающее положеніе до выясненія крайне неопредѣленнаго положенія, созданнаго послѣдними событіями на Адриатическомъ побережьи.

Въ періодъ съ 20—23-го апрѣля, которымъ заканчивается настоящій очеркъ, иностранныя газеты сообщали о готовящихся военныхъ мѣропріятіяхъ Австріи: военномъ совѣтѣ въ Вѣнѣ, зафрахтованіи транспортныхъ судовъ въ Триестѣ и другихъ портахъ, сосредоточеніи нѣсколькихъ горныхъ бригадъ у Будуа, близъ юго-западной границы Черногоріи и пр. Сообщалось также, что Австрія и Италія раздѣляютъ между собою Албанію на двѣ сферы вліянія по р. Скумби и первая высадитъ 40.000 человекъ въ С. Джіовани ди Медуа и Дурраццо, а вторая 40.000 у Валоны и Санта Каранта, сосредоточивъ предварительно свои войска въ Бривдизи.

Затѣмъ пришло извѣстіе, что король черногорскій согласился очистить Скутари и передать вопросъ о судьбѣ города на рѣшеніе державъ.

Посредничество державъ въ вопросѣ о заключеніи мира между союзниками и Турціею привело къ созыву новой конференціи въ Лондонѣ между депутатами воюющихъ сторонъ; базою для переговоровъ должна была служить граница по линіи Мидія—Эносъ, съ предоставленіемъ державамъ рѣшенія вопросовъ о границахъ Албаніи и объ островахъ Эгейскаго моря. Особая конференція въ Па-

рижѣ должна была заняться урегулированіемъ финансовыхъ вопросовъ, вызванныхъ войною.

Д а н і я.

Данія для защиты страны обладаетъ лишь небольшою арміею, въ которой военно-обязанные получаютъ подготовку только въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. При этомъ, однако, слѣдуетъ отмѣтить, что, благодаря развитію населенія, сплошь грамотнаго, и отличному кадру старослужащихъ унтеръ-офицеровъ, армія ея, воодушевленная къ тому же сильнымъ патріотизмомъ, особенно свойственнымъ населенію небольшихъ государствъ, представляетъ собою надежный оплотъ, несмотря на краткіе сроки службы. Все же послѣдніе вынуждаютъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ, прибѣгать къ военной подготовкѣ молодежи. Въ этомъ отношеніи многочисленныя стрѣлковыя общества въ странѣ приносятъ большую пользу арміи, а въ послѣднее время получили развитіе, благодаря патріотическому движенію, возникшія по всей странѣ дружины стрѣлковъ-добровольцевъ, представляющія собою организованные отряды, помимо стрѣлковыхъ обществъ.

Военный законъ 1909 г., между прочимъ, постановилъ, что вольныя стрѣлковыя дружины, если онѣ имѣютъ настолько прочную организацію и подготовку, что могутъ принести пользу арміи, могутъ быть связаны съ нею особыми соглашениями.

Идея созданія этихъ дружинъ вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что обширная береговая полоса датскихъ острововъ допускаетъ въ случаѣ войны возможность быстрой высадки небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ и занятіе ими территоріи страны ранѣ окончанія мобилизаціи датской арміи, которая, хотя и комплектуется по территориальной системѣ, но нуждается въ нѣкоторомъ сколачиваніи частей до выхода въ поле.

Дружины могутъ изготовиться быстро, отличаются чрезвычайной подвижностью и, благодаря своему вооруженію, могутъ оказать довольно значительное сопротивленіе.

Во главѣ организаціи вольныхъ стрѣлковыхъ дружинъ стоитъ выборный центральный комитетъ изъ предсѣдателя профессора Лунда и 9 членовъ, въ числѣ коихъ находится начальникъ датскаго генеральнаго штаба генераль-маіоръ Бертельсенъ, извѣстный ревнитель обороны отечества Вестенгольцъ, на собственные средства создавшій одну изъ дружинъ, а также г-жа Лангильде.

Задача комитета заключается въ созданіи, поддержкѣ и развитіи такихъ дружинъ добровольцевъ, которыя соглашеніемъ съ военнымъ министерствомъ выразили готовность при мобилизаціи поста-

вить себя въ его распоряженіе; далѣе въ распространеніи свѣдѣній о задачахъ, организаціи и военномъ и моральномъ значеніи дружинъ; въ принятіи и распредѣленіи пожертвованій; въ посредничествѣ между дружинами и военнымъ министерствомъ, причемъ условіемъ для поддержки со стороны министерства является засвидѣтельство компетентными лицами правильности постановки полевой подготовки въ дружинахъ, и, наконецъ, въ сношеніи съ общественными учрежденіями, имѣющими отношеніе къ отечественной оборонѣ, каковы стрѣлковыя общества, союзы молодежи и т. п.

Назначеніе вольныхъ дружинъ—давать военную подготовку молодымъ людямъ, не состоящимъ военно-обязанными, и такимъ образомъ создавать категорію лицъ, могущихъ въ связи съ арміею участвовать въ оборонѣ страны. Активнымъ участникомъ можетъ быть всякій неопороченный датчанинъ въ возрастѣ не менѣе 17 лѣтъ, удовлетворяющій условіямъ, поставленнымъ уставомъ дружины; пассивнымъ членомъ—всякое неопороченное лицо, мужчина или женщина, принесшее свою ленту на это дѣло. Активные участники обязуются прослужить въ дружинѣ годъ и затѣмъ, въ случаѣ мобилизаціи, поставить себя въ распоряженіе военного вѣдомства, а также подчиняться особымъ правиламъ, установленнымъ для соотвѣтствующей дружины.

Обученіе въ дружинѣ имѣетъ цѣлью подготовить людей, годныхъ на войнѣ въ смыслѣ употребленія оружія и полевой службы. Первоначальная подготовка сообщается въ школѣ (курсъ) рекрутъ и дополняющей ее школѣ «стрѣлковъ»; дальнѣйшая подготовка происходитъ на строевыхъ и «командныхъ» (унтеръ-офицерскихъ) курсахъ. Въ каждой дружинѣ ежегодно открывается по одному или по два рекрутскихъ и стрѣлковыхъ курса; инструкторами служатъ по возможности офицеры арміи, а также руководители, подготовленные въ самой дружинѣ. Обученіе ведется въ принципѣ на основаніи уставовъ и инструкцій, изданныхъ для арміи, если не установлено особыхъ инструкцій.

Рекрутскій курсъ продолжается не менѣе полугода по 5 часовъ въ недѣлю, распредѣленныхъ на 2 и 3 дня. Предметы занятій: строевая служба—одиночное обученіе и въ сомкнутомъ взводѣ; полевая служба—главныя основанія ея; стрѣльба—подготовительныя упражненія, затѣмъ стрѣльба въ цѣль и теорія стрѣльбы; опредѣленіе разстояній—главныя основанія и упражненія на короткія дистанціи; теорія—организація арміи, понятіе о дисциплинѣ, составленіе донесеній; знакомство съ оружіемъ—свѣдѣнія о винтовкѣ и уходъ за нею. Курсъ оканчивается инспекторскимъ смотромъ; прошедшіе его участники получаютъ наименованіе «стрѣлковъ» и переходятъ на «стрѣлковый» курсъ.

Послѣдній продолжается полгода, не менѣе 4 часовъ въ недѣлю, распределенныхъ на 2 или 3 дня; предметы занятій: строевое ученье—упражненія въ рассыпномъ строю, бой, иногда и ротное ученье, въ сомкнутомъ и рассыпномъ строю; полевая служба—полевая ученья, сторожевая служба, походныя движенія, полевое окопное дѣло, ночныя упражненія; стрѣльба—заканчивается курсъ стрѣльбы, всего 110 пуль на дистанціи отъ 100 до 400 метровъ; опредѣленіе разстояній попутно съ полевыми ученьями; теорія и знакомство съ оружіемъ—повтореніе. Наконецъ, смотръ и двухдневный маневръ.

Строевые и командные курсы открываются одновременно съ рекрутскими и стрѣлковыми при одинаковомъ числѣ часовъ. Занятія тѣ же, но съ болѣе строгими требованіями, особенно на «командныхъ» курсахъ, па которыхъ подготавливаются будущіе руководители.

Въ дружинахъ, снабженныхъ велосипедами, мотоциклетами и автоматическими винтовками (системы Мадсена), производятся дополнителныя упражненія согласно особыхъ инструкцій.

На основаніи зрѣлаго обсужденія и опыта нѣсколькихъ лѣтъ, центральный комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно наиболѣе цѣлесообразнаго состава и подготовки вольныхъ дружинъ: дружина должна состоять изъ 50—60 стрѣлковъ на самокатахъ, вооруженныхъ частью обыкновенною винтовкою, частью автоматическимъ ружьемъ, по одному на каждыхъ 4 человѣка; больше этого числа ружей Мадсена имѣть неудобно, въ виду затрудненій въ снабженіи патронами. Необходима тщательная подготовка дружинъ, особенно въ стрѣльбѣ, но преимущественно собственными инструкторами и только подъ руководствомъ офицеровъ арміи; инструкторы предварительно должны быть признаны компетентными лицами подходящими для своей роли. Каждый стрѣлокъ долженъ у себя дома, или вблизи, хранить самокатъ, оружіе и снаряженіе (въ томъ числѣ и лопату) съ тѣмъ, чтобы всегда быть готовымъ къ быстрому выступленію. Въ послѣднее время пытаются имѣть при каждой дружинѣ конный отрядъ въ 6—8 человѣкъ для охраненія фланговъ и развѣдки на мѣстности, недоступной для самокатовъ; для сего надѣются привлечь членовъ обществъ верховой ѣзды въ столицѣ и провинціяхъ.

Къ началу 1913 г. образовалось уже 18 вольныхъ стрѣлковыхъ дружинъ, изъ коихъ университетская (академическая) въ столицѣ существуетъ еще съ 1861 г., дружина Вестенгольца съ 1907, Копенгагенская съ 1909, Нюборгская съ 1910, королевскихъ лейбегерей существовала еще въ 80-хъ годахъ, но была упразднена и вновь возникла въ 1911 г.; остальные организованы въ 1911 и 1912 гг. Составъ дружинъ показанъ въ таблицѣ.

Название дружины.	Число людей.	Вооруженіе.		Самокаты.		Цвѣтъ мундира.	Привѣчанія.
		Ружей обр. 89 г.	Ружей Мадсона.	Обыкновен.	Мотоциклетки.		
Академическая	355	345	10	25	—	Зеленый.	
Вестенгольца	53	53	—	53	—	Голубой.	
Копенгагенская	192	188	4	26	—	Синий.	
Нюборгская	39	37	2	10	—	Коричневый.	
Вейлеская	49	39	10	53	—	Голубой.	1 автомобиль.
Датская ординарческая на мотоциклетахъ	30	—	—	—	35	Сѣро-зеленый.	вооружены револьверами.
Королевскіе лейбъегера	186	174	12	81	—	Зеленый.	
1 Фіонійская въ Фоборгѣ	29	23	6	32	—	Голубой.	
2 Фіонійская въ Свендборгѣ	28	26	2	30	—	Голубой.	
Фредриксборгская	51	43	8	55	—	Темно-зеленый	
Орхусская	56	44	12	60	—	Голубой.	
Рандерская	36	28	6	40	—	Синий.	
Выборгская	15	?	?	15	—	Хаки.	
Округа Престѣ	54	44	10	54	—	Т.-зеленый.	
Округа Морсѣ	30	31	4	?	—	Хаки.	
Ольборгская	50	38	12	?	—	?	
Лоландъ-Фальстеръ	40	32	8	40	—	Голубой.	
Борнгольмская	50	46	4	?	—	?	

Каждая изъ дружинъ имѣетъ свое правленіе, состоящее изъ 2 постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ центральнымъ комитетомъ, изъ начальника дружины, который въ первый разъ тоже назначается комитетомъ, а затѣмъ избирается правленіемъ, и еще 2 членовъ, избираемыхъ постоянными членами правленія изъ среды активныхъ участниковъ дружины. Обмундированіе дружинъ нѣсколько пестрое, такъ какъ въ этомъ отношеніи каждая изъ нихъ по своему вкусу выбирала цвѣтъ и покрой.

Пока имѣется всего 18 дружинъ въ составѣ 1.348 человекъ съ 521 самокатомъ, 90 мотоциклетами и 165 автоматическими винтовками. Но это движеніе несомнѣнно и въ текущемъ году получитъ значительное развитіе, такъ какъ оно очень популярно въ странѣ и родители съ радостью отпускаютъ молодежь въ свободные часы заниматься здоровыми упражненіями на свѣжемъ воздухѣ, взаимнѣ развлеченій нерѣдко сомнительнаго свойства. Въ виду натянутого политическаго положенія, повидимому, и пожертвованія поступаютъ обильнѣе обыкновеннаго.

Король Христіанъ X относится къ этому движенію съ большимъ интересомъ; въ ноябрѣ 1911 г., будучи еще наслѣдникомъ престола, онъ собралъ всѣ дружины на смотръ въ столицу, держалъ имъ рѣчь и произвелъ парадъ; впечатлѣніе отъ подготовки, дисциплины и бодрого и здороваго вида этихъ молодыхъ частей получилось самое

благопріятное. Въ окрестностяхъ Копенгагена по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ можно всегда видѣть упражненія одной или нѣсколькихъ дружинъ либо въ пѣшемъ строю, либо на самокатахъ.

Описываемыя вольныя стрѣлковыя дружины имѣютъ особенно важное значеніе для Даніи, гдѣ ополченіе не организовано. Мобилизація ихъ требуетъ немного времени; приказъ издается начальникомъ дружины, оружіе и снаряженіе хранится у каждаго на дому, а сборный пунктъ находится поблизости. Благодаря самокатамъ, дружины очень подвижны. Автоматическія винтовки Мадсена даютъ значительную силу огня; каждая въ этомъ отношеніи равняется 10 обыкновеннымъ винтовкамъ; на винтовку Мадсена приходится по 3—4 стрѣлка; такимъ образомъ, лишь одинъ человекъ подвергается опасности отъ непріятельскаго огня, а прочіе 2 или 3 остаются укрытыми и окапываются.

На вольныя стрѣлковыя дружины въ случаѣ войны возлагаются большія надежды: онѣ должны преграждать доступъ внутрь страны мелкимъ непріятельскимъ отрядамъ до сборовъ резервистовъ къ арміи, отражать попытки высадки на берегу, обстрѣливая баржи и плоты десанта, нападать, пользуясь быстротою передвиженія и знакомствомъ съ мѣстностью, на тыловыя учрежденія противника, заставляя его выдѣлять охрану для ихъ защиты; когда армія изготовится, дружины примкнутъ къ ней; онѣ могутъ быть высылаемы съ кавалеріею для занятія важныхъ пунктовъ впереди и на флангъ арміи и посылаемы для обхода противника; онѣ въ рѣшительную минуту боя могутъ своими автоматическими винтовками усилить линію огня; наконецъ, при отступленіи арміи дружины, жертвуя собою, могутъ задержать преслѣдованіе ея.

Но дружины имѣютъ и другое, болѣе идейное, назначеніе—усилить въ населеніи патріотическія стремленія въ пользу обороны страны; въ этомъ направленіи до сихъ поръ работали при помощи печатнаго слова, рѣчей и пѣсенъ, причемъ приходилось много бороться съ невѣжествомъ и равнодушіемъ, тогда какъ ничто не можетъ въ большей степени воодушевить народъ, какъ видъ вольной дружины; ея быстрыя упражненія въ полѣ и стрѣльба пулеметовъ Мадсена производятъ магическое впечатлѣніе на толпу зрителей. Поборникъ идеи вольныхъ дружинъ Вестенгольцъ подмѣтилъ это свойство и находитъ, что появленіе дружинъ повсюду въ странѣ среди населенія—лучшее средство для поднятія среди него патріотическаго духа и увеличенія готовности жертвовать на оборону страны.

Моральное значеніе добровольцевъ несомнѣнно большое. Кто у насъ въ столицѣ лѣтомъ наблюдалъ за публикой во время учений и смотровъ нашихъ потѣшныхъ, тотъ долженъ былъ убѣдиться, что видъ ихъ несомнѣнно электризуетъ толпу.

М. Б.

Разсрочка дѣлается лишь при подпискѣ черезъ канцелярію своей части съ уплатою взносовъ черезъ нее. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собою прекращеніе доставки изданія.

Войсковыя части и учрежденія, а также отдѣльныя лица, сдающія въ редакцію подписку для себя на „Русскій Инвалидъ“, въ случаѣ присылки не полной годовой платы, будутъ зачисляться въ категорию подписчиковъ на сроки меньше года, соответственно присылаемой каждый разъ суммѣ. „Военный Сборникъ“ будетъ высылаться лишь по полученіи полной годовой платы.

Плата за перемѣну адреса на «Русскій Инвалидъ» съ городского въ С.-Петербургъ на иногородный (внутри Имперіи) или обратно съ иногороднаго на С.-Петербургскій:

на 1 мѣсяць	30	коп.
„ 2 мѣсяца	50	„
„ 3 „ и свыше	70	„

При временной перемѣнѣ С.-Петербургскаго адреса на иногородный (напр., на время лагеря или на дачное время и проч.) первая перемѣна оплачивается по только что указанному тарифу, а обратная дѣлается бесплатно.

За всякую перемѣну иногороднаго адреса на иногородный уплачивается 20 коп.

За перемѣну городского С.-Петербургскаго адреса на таковой же городской платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутренняго (внутри Имперіи) на заграничный уплачивается разница между вышеуказанною подписною платою на соответственные сроки для внутреннихъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутренній дѣлается бесплатно.

Плата за каждую перемѣну адреса на «Военный Сборникъ»: С.-Петербургскаго городского на иногородный или обратно — 60 коп., иногороднаго на иногородный — 20 коп.; за перемѣну городского С.-Петербургскаго на другой городской С.-Петербургскій — платы не взимается.

За перемѣну адреса внутренняго на заграничный уплачивается по 15 коп. за каждый остающійся мѣсяць текущаго года.

Розничная продажа. Отдѣльные нумера «Русскаго Инвалида» продаются по 5 коп. въ конторѣ редакціи и пересылаются по почтѣ за 7 коп.

Отдѣльныя книжки «Военнаго Сборника» продаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за книжку (съ пересылкою по 75 коп.), съ приложеніемъ «Военно-Историческаго Сборника» по 1 р. (съ пересылкою 1 р. 25 к.).

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{4}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу 20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при книжкахъ «Военнаго Сборника» взимается по 15 рублей съ 1000 экземпляровъ, вѣсомъ до 1 лота каждый.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»

Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Вьяльевъ.*

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Пруссанъ.*

А В Т О Р А М Ъ С Т А Т Е Й .

1. Авторъвъ, присылающихъ свои статьи въ „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, редакція проситъ соблюдать слѣдующее:

1) Статьи должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ страницы (другая должна оставаться чистою). Страницы должны быть перенумерованы (сшивать или брошюровать не надо). На написанной сторонѣ необходимо оставлять поля. Подъ статьей должно быть указано, какую подпись авторъ желаетъ видѣть подъ своей статьей въ печати; это можетъ быть полная фамилія автора, или только инициалы, или псевдонимъ и проч. Но ни чинъ, ни должность, ни званіе, въ силу циркуляра Главнаго Штаба отъ 17-го апрѣля 1908 года № 61, подъ статьями частнаго характера въ печати не допускаются ¹⁾.

2) Въ присланной рукописи, для свѣдѣнія редакціи, должны быть указаны: положеніе (чинъ, должность, мѣсто служенія, званіе), имя, отчество, фамилія и адресъ автора.

3) Необходимо указывать, гдѣ авторъ желалъ бы напечатать свою статью: въ газетѣ или журналѣ, или же выборъ предоставляется усмотрѣнію редакціи.

О желаніи имѣть отдѣльные оттиски статей, печатаемыхъ въ „Военномъ Сборникѣ“, на первой страницѣ рукописи должно быть написано: „Прошу столько-то отдѣльныхъ оттисковъ“. До 20 оттисковъ безъ перевертки изготовляется бесплатно. Больше же число ихъ, но не болѣе 100, а также переверстка всей статьи въ брошюру, могутъ быть исполняемы лишь за счетъ авторъвъ. О желаніи получить оттиски переверстанными необходимо заявлять на первой страницѣ рукописи.

О желаніи получить тѣ нумера „Русскаго Инвалида“, въ которыхъ будетъ напечатана статья, необходимо оговаривать на первой страницѣ рукописи. Нумера эти предоставляются авторамъ только за плату.

4) На рукописи должна быть помѣтка, указывающая, предоставляет ли авторъ свою статью за гонораръ или бесплатно. Статьи, не имѣющія такой отмѣтки, считаются бесплатными.

5) Рукописи, отправляемыя почтою, должны быть отправителемъ оплачены полнымъ почтовымъ сборомъ. Не вполнѣ оплаченной корреспонденціи, за которую почта требуетъ доплату въ двойномъ размѣрѣ, редакція не принимаетъ.

II. Для свѣдѣнія авторъвъ сообщается:

1) Изъ присланныхъ статей редакція печатаетъ съ необходимыми редакціонными сокращеніями тѣ, которыя признаетъ подходящими, причемъ срокъ напечатанія не можетъ быть опредѣленъ заранее. Статьи, не предназначенныя къ печати, хранятся въ редакціи въ теченіе года и могутъ быть возвращены авторамъ по ихъ заявленіямъ лично или черезъ довѣреннаго, а также почтою на ихъ счетъ.

2) Ни въ какія объясненія о причинахъ ненапечатанія редакція не входитъ.

3) Гонораръ за платныя напечатанныя статьи назначается редакціею по принятымъ ею нормамъ. Гонораръ уплачивается въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца за всѣ статьи прошедшаго мѣсяца.

---

¹⁾ Этотъ же циркуляръ воспрещаетъ упоминать въ полемикѣ официальное положеніе своего оппонента.